

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№4 2023 (АПРЕЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Н. Боробов
Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8 (495) 142-8681
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

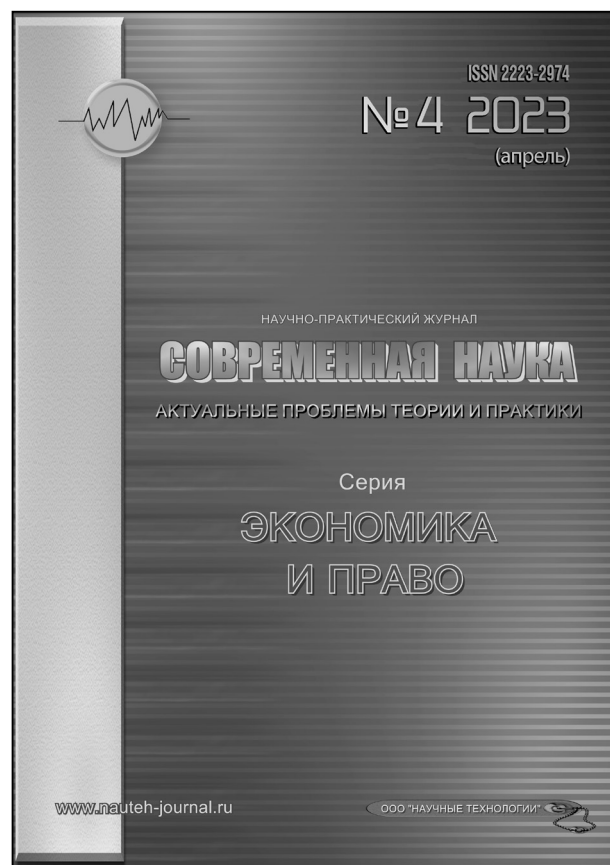
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 20.04.2023 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

Редакционный совет

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор,
г.н.с., Институт демографических исследований ФНИСЦ
РАН; профессор, Белгородский Государственный
Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт Государства и Права РАН

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор,
Московский Педагогический Государственный
Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кибакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с.,
Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н.,
профессор, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н.,
профессор, Всероссийский государственный
университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор,
Российский государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Алимина И.А. — Чего еще не хватает малому бизнесу?

Alimina I. — What else does small business lack? 6

Асон Т.А., Асон М.В. — Мировой рынок факторинговых услуг

Ason T., Ason M. — Global factoring services market 10

Горохова П.А., Александров А.В. — Принципы и особенности формирования цифровой экосистемы в сфере услуг

Gorokhova P., Alexandrov A. — Principles and features of forming a digital ecosystem in the service sector 14

Жуков А.О., Хачатурян К.С., Хачатурян С.А. — Технологии искусственного интеллекта в оборонно-промышленном комплексе России

Zhukov A., Khachaturyan K., Khachaturyan S. — Artificial intelligence technologies in the Russian military-industrial complex 18

Лебедев Н.А., Яковлева О.А., Лисейкина О.В. — Характер динамики развития малого и среднего предпринимательства: региональный аспект

Lebedev N., Yakovleva O., Liseykina O. — The nature of the dynamics of development of small and medium-sized businesses: a regional aspect 23

Лебедев Н.А., Лисейкина О.В., Яковлева О.А. — Сектор сельскохозяйственного машиностроения: текущее состояние и перспективы развития

Lebedev N., Liseykina O., Yakovleva O. — Agricultural machinery sector: current state and prospects of development 28

Липатова И.В., Антипова Д.В. — Государственное имущество как объект аудита

Lipatova I., Antipova D. — State property as object of audit 32

Миндлин Ю.Б. — Кластеры двойного назначения: особенности реализации в России

Mindlin Yu. — Dual-use cluster: features of implementation in Russia 36

Назаренко Е.Б. — Современное состояние и перспективы развития возобновляемой энергетики

Nazarenko E. — Current state and prospects of renewable energy development 40

Незамайкин В.Н. — Место финансов в современной экономике

Nezamaikin V. — The place of finance in the modern economy 45

Рябова И.С. — Инициативное бюджетирование как инструмент вовлечения местного сообщества в процесс социально-экономического развития муниципалитета

Ryabova I. — Participatory budgeting as a tool for involving the local community in the process of socio-economic development of the municipality 51

Соколицына Н.А. — Методологические аспекты установления целей устойчивого развития интегрированных промышленных структур

Sokolitsyna N. — Methodological aspects of setting goals for sustainable development of integrated industrial structures 56

Соколова Е.Ю. — Влияние волатильности валютного курса на потребительский спрос

Sokolova E. — The impact of exchange rate volatility on consumer demand 62

Тихомиров Е.А. — Нестабильность и роль Российской Федерации на мировом рынке зерновых культур

Tikhomirov E. — Instability and the role of the Russian Federation in the world market of grain crops 66

Ушанов А.Е. — К вопросу о повышении эффективности льготного кредитования банками заемщиков <i>Ushanov A.</i> — On the issue of improving the efficiency of concessional lending by banks to borrowers 69	Газзаев С.У., Кареева Л.Х. — Вопросы противодействия деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) и привлечения к уголовной ответственности <i>Gazzaev S., Karayeva L.</i> — Issues of countering activities to attract funds and (or) other property (article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) and bringing to criminal responsibility 101
Хайруллин М.Ф., Воробьев Д.И., Березняковский В.С. — Инструментарий разработки финансовой стратегии в условиях цифровой экономики <i>Khayrullin M., Vorobyev D., Bereznyakovsky V.</i> — Tools for developing a financial strategy in the digital economy 75	Гонтарь Н.Н. — Особенности конституционно-правового регулирования в сфере финансового управления Российской Федерации <i>Gontar N.</i> — Features of constitutional and legal regulation in the sphere of financial management of the Russian Federation 105
Хайруллин М.Ф., Сагина О.А., Воробьев Д.И. — Факторы формирования государственного управления устойчивостью и сбалансированностью бюджета региона <i>Khayrullin M., Sagina O., Vorobyev D.</i> — Factors of formation of public administration by stability and balance of the budget of the region 79	Граф Я.Ю. — Процессуальные аспекты выяснения мнения ребенка при разрешении споров об ограничении родительских прав <i>Graph Ia.</i> — Procedural aspects of clarifying an opinion in resolving disputes on restricting a child's right to consumption 109
Щуров М.Ю. — Новые технологии и их влияние на состояние рынков финансовых услуг в финансовом секторе <i>Shchurov M.</i> — New technologies and their impact on the state of financial services markets in the financial sector 83	Зуев А.В., Губанова О.А. — Концепция идеи правового государства: эволюция взглядов <i>Zuev A., Gubanova O.</i> — The concept of the idea of a legal state: the evolution of views 112
Право	Клименко Е.А. — Особенности страхования риска гражданской ответственности таможенного представителя <i>Klimenko E.</i> — Inclusion in the register of customs representatives as a basis for the legality of activity customsrepresentative 116
Бдайцев М.Х., Кареева Л.Х. — Актуальные вопросы социальной и уголовной обусловленности установления уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ) <i>Bdaitsev M., Karayeva L.</i> — Topical issues of social and criminal conditionality of establishing criminal liability for misuse of budgetary funds (Article 285.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) 94	Ковалевский В.Е. — Защищенность объектов собственности от преступности и оценка неприкосновенности частной жизни личности <i>Kowalewski V.</i> — Protection of property objects from crime and assessment of privacy 120
Власова И.А. — Проблемы назначения и исполнения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних <i>Vlasova I.</i> — Problems of the appointment and execution of criminal punishment in relation to minors 97	Ластухин Е.А. — Корпоративная норма как основа признания информации коммерческой тайной <i>Lastuhin E.</i> — Corporate norm as a basis for recognizing information as a trade secret 125
	Малков Н.Г. — Перспективы интерпретации правовой реальности <i>Malkov N.</i> — Perspectives on the interpretation of legal reality 128

Намцараев А.Н. — Преступность коренных малочисленных народов в дальневосточном федеральном округе <i>Namtsaraev A.</i> — Crime of indigenous peoples in the far eastern federal district 131	Дьякова О.Н., Демидов А.А., Скрицкая А.А. — Гендерные особенности академической успешности, студенческой вовлеченности, учебной мотивации, накопленных компетенций и удовлетворенности выпускников лечебного факультета <i>Dyakova O., Demidov A., Skritskaya A.</i> — Gender characteristics of academic success, student involvement, educational motivation, accumulated competencies and satisfaction of graduates of the faculty of medicine 166
Седакова А.С. — Деятельность адвоката при реабилитации лица <i>Sedakova A.</i> — Lawyer's activity in the process of person's rehabilitation. 136	Махмутов З.А. — Антисемитизм и юдофобия в этнических виртуальных сообществах <i>Makhmutov Z.</i> — Anti-semitism and judeophobia in ethnic virtual communities 179
Седова Ж.И. — Виды отрицания недобросовестного поведения в сфере использования цифровых прав <i>Sedova Zh.</i> — Types of denial of bad faith conduct in the field of digital rights 140	Фролова Е.В., Рогач О.В. — Роль феномена «доверия» в реализации социально-экономических стратегий успешного старения женщин <i>Frolova E., Rogach O.</i> — The role of the "trust" phenomenon in the implementation of socio-economic strategies for successful aging of women. 186
Хаметова А.Р. — О некоторых аспектах задержания лица, подозреваемого в совершении преступления <i>Khametova A.</i> — On some aspects of the detention of a person suspected of committing a crime 147	Ци Лу, Ши Цзюань — Обзор исследований о социологическом развитии Орокенских общин <i>Qi Lu, Shi Juan</i> — A review of research on the sociological development of Orokeno communities 192
Хамидуллина Ф.И., Юсупов Д.Д. — Внесудебная защита прав плательщика электронных платежей, процедура чарджбек <i>Hamidullina F., Yusupov D.</i> — Extrajudicial protection of the rights of the payer of electronic payments, chargeback procedure. 151	Чернышев В.П., Андрющенко Ю.В., Рязанов В.Н., Кондратюк И.В. — Физическая культура и спорт как медиатор социальной матрицы на современном этапе развития общества <i>Chernyshev V., Andryushchenko Yu., Ryazanov V., Kondratyuk</i> — Physical culture and sport as a mediator of the social matrix at the present stage of society development 196
Щепкина В.М. — Как соотносятся между собой понятия добросовестности и вины? Означает ли нарушение принципа добросовестности также наличие вины? Сравнительно-правовой анализ в праве РФ и ФРГ <i>Shchepkina V.</i> — How do the principles of good faith and guilt relate to each other? Does violation of the principle of good faith also mean the presence of guilt? Comparative analysis in the law of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany. 157	
Социология	
Барсукова Т.И., Шматова А.Н. — Социолого-управленческий анализ молодежной политики в муниципальных округах Ставропольского края <i>Barsukova T., Shmatova A.</i> — Sociological and management analysis of youth policy in the municipal districts of the Stavropol krai. 161	Информация
	Наши авторы. Our Authors 200
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 203

ЧЕГО ЕЩЕ НЕ ХВАТАЕТ МАЛОМУ БИЗНЕСУ?

WHAT ELSE DOES SMALL BUSINESS LACK?

I. Alimina

Summary. It is generally accepted that it is not easy for small businesses to exist in Russia. The problems are associated with the high level of taxation of subjects, the lack of access to credit products from credit institutions and the difficulty of coexistence with large businesses. However, everything is not so clear. Firstly, many forms of state support have appeared recently. Secondly, these measures will not work if there is no basis for doing business, from the sustainable development of the economy as a whole and equal access to information in all regions, to the willingness of entrepreneurs to take risks. Thus, the article proposes to consider the interaction of the state and small business from a different perspective.

Keywords: state regulation, small and medium-sized entrepreneurship, business support measures, entrepreneur behavior, entrepreneurial activity.

Алимина Ингрид Артуровна

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет
Ingrid-A1997@yandex.ru

Аннотация. Общепринято, что малому бизнесу в России существовать не просто. Проблемы связывают с высоким уровнем налогообложения субъектов, отсутствием доступа к кредитным продуктам со стороны кредитных организаций и сложностью сосуществования с крупным бизнесом. Однако все не так однозначно. Во-первых, за последнее время появилось немало форм государственной поддержки. Во-вторых, эти меры не будут должны работать, если нет основы для ведения предпринимательской деятельности от устойчивого развития экономики в целом и равного доступа к информации во всех регионах, до готовности предпринимателей брать риски на себя. Таким образом, в статье предлагается рассматривать взаимодействие государства и малого бизнеса под другим ракурсом.

Ключевые слова: государственное регулирование, малое и среднее предпринимательство, меры поддержки бизнеса, поведение предпринимателя, предпринимательская активность.

Что же еще не хватает малому бизнесу? Этот вопрос звучит как необъективная претензия ведь в последнее время появляются все новые государственные механизмы поддержки бизнеса от налоговых льгот и льготного кредитования, непосредственно затрагивающих финансовую составляющую бизнеса, до формирования на разном уровне институтов поддержки. Казалось бы, для предпринимателей созданы благоприятные условия, государство на протяжении ни одного десятка лет внимательно изучает динамику развития субъектов малого предпринимательства (сборник «Малое и среднее предпринимательство в России» Федеральной службы государственной статистики выходит с 1998 года) и ставит перед собой амбициозные цели, которые сведены в Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». В конечной редакции паспорта национального проекта, структурно измененной в соответствии с Указом Президента от 21 июля 2020 года, включены федеральные проекты (рис. 1).

Понимая фундамент, на чем основывается государственная поддержка сектора малого бизнеса, определим, какие формы и механизмы поддержки малого бизнеса действуют в РФ. Условно их можно разделить на федеральные, действие которых распространено

на все регионы, и региональные, которые основываются на специфике того или иного региона страны (например, субсидии на выполнение общественно полезных программ). Классифицируем эти меры исходя из области их применения:

- ◆ Льготы, направленные на снижение налоговой нагрузки (например, налоговые каникулы (ставка 0%) для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей на упрощенной и патентной системах налогообложения на два налоговых периода для широкого перечня видов деятельности);
- ◆ Программы льготного кредитования для субъектов МСП, которые предоставляет 61 банк страны, а также программы поручительства и льготный лизинг от федеральной корпорации по развитию МСП «Корпорации МСП»;
- ◆ Меры, связанные с предоставлением недвижимых объектов, относящихся к муниципальной собственности (например, получение в аренду городских объектов нежилого фонда; целевое предоставление земельного участка);
- ◆ Субсидии и гранты такие как: гранты до 1 млн. руб. на продвижение ИТ-продукта; гранты до 500 тыс. руб. для молодых предпринимателей в возрасте до 25 лет; гранты до 500 млн. руб. на разработку цифровых продуктов; субсидии на развитие

Таблица 1. План-факт анализ показателей Национального проекта [составлено автором на основе [4]]

Показатель Национального проекта	Единица измерения	План	Факт	Отклонение
Количество самозанятых граждан	млн. чел.	1,8	6,6	4,8
Количество самозанятых граждан, получивших меры поддержки	тыс. чел.	119	91,7	-27,3
Количество вновь созданных субъектов МСП	тыс. ед.	961,7	1 019,1	57,4
Численность работников на 1 субъекта МСП	чел.	3,11	2,5	-0,61
Численность занятых в сфере МСП, включая индивидуальных предпринимателей	млн. чел.	22,31	25,1	2,79

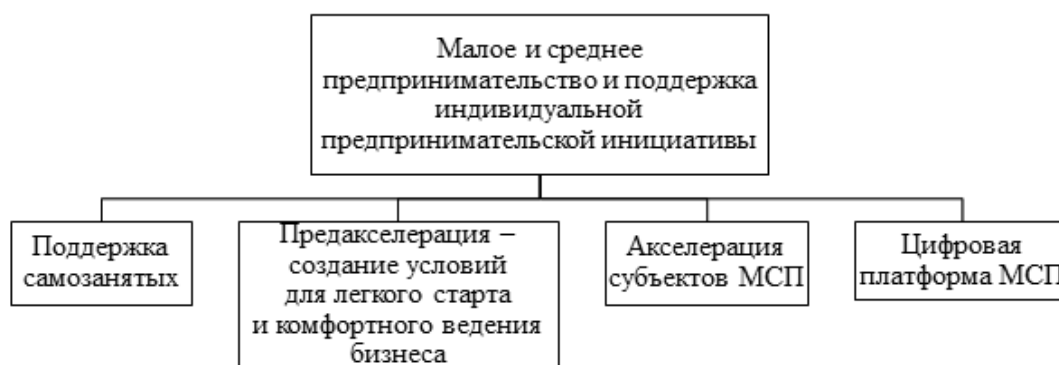

Рис. 1. Структура национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [4]

туристических кластеров; социальный контракт для малообеспеченных слоев населения и т.д.;

- ◆ Бесплатные образовательные и консультационные услуги, предоставляемые региональными центрами поддержки и развития МСП «Мой бизнес». [5]

Также существуют меры поддержки, которые стали применяться в период коронавирусных ограничений и действуют до сих пор, а также меры, направленные на поддержание некоторых сфер МСП, пострадавших от санкционного давления, такие как: отмена НДС для предприятий общественного питания; ставка 0% по налогу на прибыль для IT-компаний; отмена НДС для организаций туристической индустрии; снижение страховых взносов до 15% для субъектов МСП; отсрочки, связанные с арендой; мораторий на проверки бизнеса до конца 2023 года, упрощенное оформление лицензий и разрешительных документов и другие. [5]

Как мы видим, в основном меры поддержки носят адресный характер, то есть затрагивают определенные отрасли или слои общества. Инструменты же государственного регулирования главным образом направле-

ны не на стимулирование, а на сохранение уровня развития сектора МСП.

Итак, все вышеперечисленные меры направлены на достижение соответствующих показателей Национального проекта. В таблице 1 приведен план-факт анализ некоторых из этих показателей за 2022 год.

Исходя из представленных результатов делаем следующий вывод: количество субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) выросло в основном за счет самозанятых граждан, а меры поддержки не получили того распространения, как это было запланировано в Национальном проекте. И действительно темпы прироста самозанятых граждан, которые платят налог на профессиональную деятельность впечатляют, так, на конец 2022 года их число увеличилось в 1,7 раз к концу предыдущего года. Стоит отметить, что общее количество субъектов МСП увеличилось за тот же период на 2,1%. [2]

Сбербанк проанализировал, как изменялась активность МСП, которая заключалась в изменении количества активных торговых точек по сравнению с мартом

Таблица 2. Распределение лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью в 2021 году [6]

По полу	По месту поселения	По возрасту		По уровню образования	
Мужчины, 51,3%	Городское население, 73,6%	30–40 лет, 29,8%	40–50 лет, 27,2%	Среднее профессиональное, 42,6%	
Женщины, 48,7%	Сельское население, 26,4%	50–60 лет, 21,3%	до 30 лет, 13,4%	Высшее, 29,4%	Среднее общее и ниже, 28,0%
			>60 лет, 8,3%		

Рис. 2. Количество центров поддержки МСП в субъектах РФ [составлено автором на основе [1]]

2020 года. Так, наблюдался резкий спад активности до 33% в апреле 2020 года, а затем постепенный рост. К декабрю 2022 года количество торговых точек увеличилось уже на 30%. [3]

Таким образом, учитывая восстановительный характер предпринимательской деятельности после ограничений, связанных с новой коронавирусной инфекцией COVID-19, и трудностями, вызванными изменениями потребностей рынка, предпринятые меры государственного регулирования достаточно эффективны, чтобы сохранить текущее состояние и не допустить резкого сокращения предпринимателей.

Вспомним, что цель любого бизнеса заключается в получении прибыли. А малое предпринимательство априори сопряжено с повышенным риском. Таким образом, потенциальный предприниматель, в первую очередь, должен рассчитывать на свои материальные возможности. Если мы не видим стремительного роста сектора МСП, это может быть связано с отсутствием желания людей идти на риск. Тем более, что рынок труда предлагает более стабильные варианты получения дохода, о чем свидетельствует уровень безработицы в 4,8% от рабочей силы.

Однако, чтобы раскрыть предпринимательский потенциал и стимулировать активную деятельность, нужно решать проблемы более глубинного характера. Как, например, проблему неравномерного получения информации о мерах поддержки бизнеса в регионах страны и соответственно плохой осведомленности.

Создание по всей стране ранее упомянутых центров «Мой бизнес», которые оказывают информационно-консультационные, образовательные, имущественные услуги, а также финансовую поддержку, является косвенной формой поддержки бизнеса.

На рисунке 2 представлены регионы, где количество открывшихся центров поддержки больше 0,6 на 10 муниципальных образований субъекта РФ. Так, не во всех регионах потенциальные и действующие предприниматели имеют одинаковый доступ к услугам, рассчитанным на сокращение нежелательных забот с оформлением документов, с поиском необходимой информации и т.д.

Кроме того, основываясь на статистике Росстата (рис. 3), типичный предприниматель — это человек старше 30 лет, проживающий в городе, не имеющий

высшего образования и предпринимательская деятельность которого является основным источником дохода. Из этого следует, что, во-первых, молодежь и пенсионеры неохотно стремятся примкнуть в ряды предпринимателей, а люди в возрасте от 30 до 50 лет, имея уже небольшой опыт работы и собственные накопления, наоборот, готовы рисковать. Во-вторых, это подчеркивает существующую проблему переселения лиц трудоспособного возраста в большие города, из-за доступа ко всем благам цивилизации. Деревни живут бедно, а в городе больше возможностей. Ну и в-третьих, больше 70% предпринимателей не имеют высшего образования, значит необходимы дополнительные экономические навыки, без которых невозможно грамотно построить бизнес.

Выводы

Сектор малого предпринимательства в первую очередь зависит от экономической ситуации внутри страны и регионах, а во-вторых — от готовности предпринимателей к экономической ответственности принятия рисков на себя. Не стоит забывать, что как малый бизнес влияет на развитие страны, так и наоборот. Без необходимого и высокого в каждом регионе уровня дорожной инфраструктуры, социального развития, образования не удастся раскрыть весь предпринимательский потенциал страны. Кроме того, реализуемый набор мер государственного регулирования объективно оценить можно только по прошествии как минимум ни одного десятилетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. База данных показателей муниципальных образований Федеральной службы государственной статистики: официальный сайт. — URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения 25.01.2023).
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства: официальный сайт. — URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения 20.01.2023).
3. Индекс активности МСП: официальный сайт. — URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/izmenenie-aktivnosti-msp> (дата обращения 15.01.2023).
4. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»: электронный документ. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/65c7e743dffadf1f3f3a8207e31a0d99/Passport_NP_MSP.pdf (дата обращения 10.12.2022).
5. Портал поддержки малого и среднего бизнеса: официальный сайт. — URL: <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/> (дата обращения 20.01.2023).
6. Сборник «Малое и среднее предпринимательство» Федеральной службы государственной статистики: официальный сайт. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223> (дата обращения 21.01.2023).

© Алимина Ингрид Артуровна (Ingrid-A1997@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МИРОВОЙ РЫНОК ФАКТОРИНГОВЫХ УСЛУГ

GLOBAL FACTORING SERVICES MARKET

T. Ason
M. Ason

Summary. Despite the fact that recent years have been difficult for both domestic and international business, 2021 can be assessed as quite successful for many areas of the world economy, including international factoring. International cross-border business has almost tripled in the last 15 years. However, trade wars, pandemics, and military conflicts have negatively affected the internationalization of business. The article analyzes the global market of factoring services in the regional and sectoral context, determines the impact of digitalization on the factoring industry, and highlights the risks and main problems in this area.

Keywords: factoring, global market, financial services, credit, digitalization, risk, financing.

Несмотря на то, что пандемия Covid-19 осталась позади, последствия ее воздействия ощущаются до сих пор. Российско-украинский конфликт является новым и более глубоким разрывом между странами и народами, разрушающим дипломатические отношения и мосты здоровой экономической глобализации. Рост инфляции и процентных ставок также вносит огромную неопределенность, и опасения по поводу глобальной рецессии в ближайшей перспективе.

Однако в то же время, наблюдается рост спроса со стороны потребителей на мировом рынке после почти двухлетней осторожности.

Мировая статистика факторинга показывает, что объем рынка факторинговых услуг и финансирования дебиторской задолженности значительно вырос на 13,5% в 2021 году после Covid-19 в 2020 году, который привел к снижению объемов данного рынка на –6,5%. С 2001 по 2021 года объем факторинговой отрасли на мировом рынке вырос на 8,2% и составил около 3,5 млрд. долларов (см. рис. 1). Тем не менее, отмечается замедление темпов роста во 2 полугодии 2022 года из-за роста процентных ставок, за которым последовала отмена государственного финансового стимулирования в ряде стран.

Асон Татьяна Анатольевна

*К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве РФ
Г. Москва
tatiana_ason@mail.ru*

Асон Мария Владимировна

*Финансовый университет при Правительстве РФ
Г. Москва
marvladas@gmail.com*

Аннотация. Несмотря на то, что последние годы были непростыми как для внутреннего, так и для международного бизнеса, 2021 год можно охарактеризовать достаточно успешным для многих сфер мировой экономики, в том числе и для международного факторинга. Международный трансграничный бизнес увеличился почти в три раза за последние 15 лет. Однако, торговой войны, пандемия, военные конфликты негативно отразились на интернационализации бизнеса. В статье анализируется мировой рынок факторинговых услуг в региональном и отраслевом разрезе, определяется влияние цифровизации на индустрию факторинга, а также выделяются риски и основные проблемы в данной области.

Ключевые слова: факторинг, мировой рынок, финансовые услуги, кредит, цифровизация, риск, финансирование.

Ожидается, однако, что мировой рынок факторинга достигнет 4,877 миллиарда долларов США к 2027 году, по оценкам экспертов, представляющих совокупный годовой темп роста (CAGR) на 6,1% в течение 2022–2027 годов [2].

Для более объективной оценки рынка факторинга, стоит обратиться к региональным рынкам. Так, объемы факторинга в Африке увеличились с 25 млрд. евро (2020 г.) до более, чем 32 млрд. евро в 2021 году, что составляет рост на 28,1%. Страны, лидирующие в этом росте — это Египет, Южная Африка, Маврикий и Тунис с ростом на 90%, 30%, 23,4% и 20,5% соответственно.

Объемы международного факторинга показывают, что в Северной и Южной Америке наблюдается самый высокий рост в относительном выражении +24,1%, увеличившись в 2,63 млрд. евро до 3,26 млрд. евро. Чтобы четко видеть картину, стоит разделить регион на два субрегиона: Северный (США и Канада) и Латинскую Америку. В результате, импорт Северного субрегиона составил 2,5 млрд. евро (рост на 25%) по сравнению с Латинской Америкой (0,8 млрд. евро). Объем выставленных счетов-фактур в регионе вырос на 39%, в то время как глобальный рост составил 16,26%. Несмотря на то, что львиная доля кредитов с участием

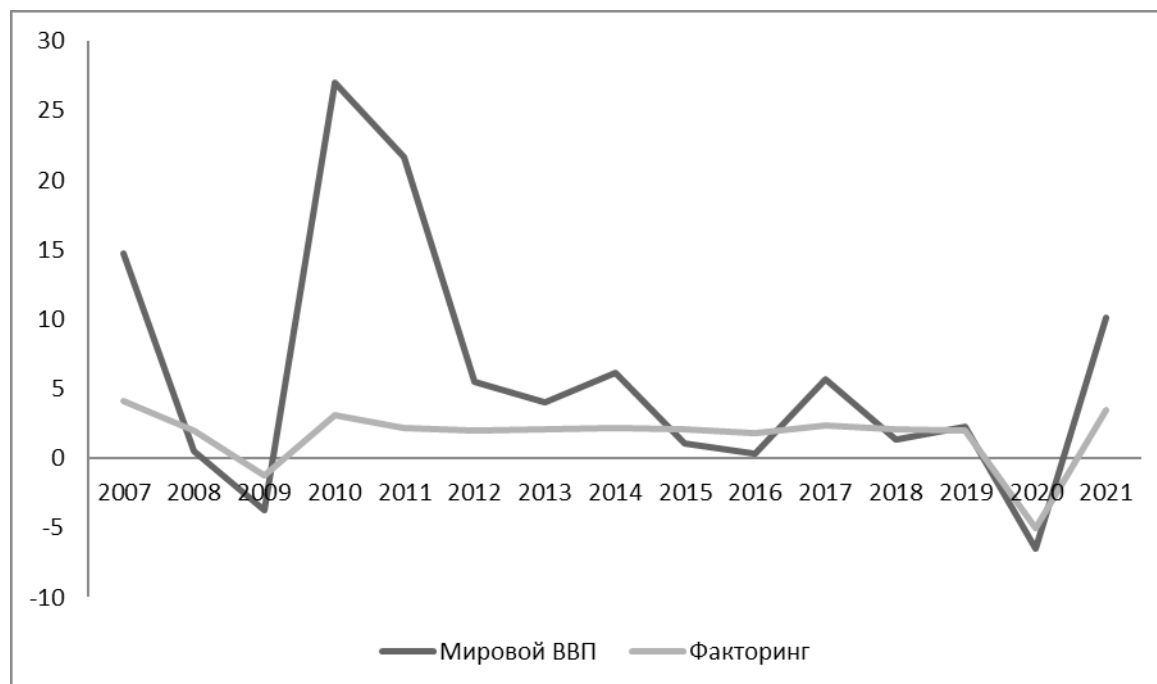

Рис. 1. Рост мирового ВВП по сравнению с ростом факторинга (%)
 Источник: World Bank Report 2022, FCI Annual Review 2022

факторинговых компаний приходится на Северную Америку, в латиноамериканском регионе также наблюдается значительный рост, что очень многообещающе.

Благодаря строгому макроэкономическому контролю и ряду протекционистских мер со стороны правительства Китая, экономика страны сохранила свою стабильность, достигнув роста ВВП на 8,1%. Как экспорт, так и импорт выросли на 21%, составив более 6 триллионов долларов США. Объемы факторингового бизнеса также выросли на 8,4% по сравнению с 2021 годом.

Рынок факторинга Южной и Юго-Восточной Азии можно разделить на две категории: Сингапур считается развитым рынком и обеспечивает большую долю международного факторинга, почти до 80%. Но в то же время Бангладеш и Индия постепенно набирают обороты, хотя и незначительно.

Объемы факторинга выросли в Центральной и Восточной Европе и увеличились с 4,146 миллиарда евро в 2020 году до более, чем до 4,848 миллиарда евро в 2021 году, что составляет рост на 18%. Темпы роста отражают устойчивое увеличение объемов факторинга в таких странах ЦВЕ как Чехия, Польша, Россия, Литва, Венгрия, Румыния, Словения, Словакия. Но стоит выделить пять стран, которые доминируют на рынке факторинга в данном регионе, — это Польша, Россия, Турция, Греция и Венгрия. Кроме того, есть некоторые страны,

где рост является очень многообещающим по сравнению с предыдущим годом, это Литва, Болгария, Чешская Республика, Словакия и Грузия.

Что касается ближневосточного рынка, то заметного роста там не наблюдается.

Данные Европейского региона показывают, что в 2021 году, после 2020 года, характеризующегося пандемией, которая привела к существенному сокращению ВВП в ЕС, а, следовательно, и оборота факторинга (-5% в 2020 году), объемы факторинга и коммерческого финансирования в ЕС выросли в целом на 10,9% и достигли EUR 2 трлн., благодаря общей положительной экономической тенденции. Европейские объемы составляют 2/3 мирового факторингового оборота, что определяет важность факторинга в реальной европейской экономике. 76% от общего числа европейского оборота — это внутренний бизнес. 51% относится к факторингу без права регресса в связи с необходимостью клиентов покрывать риск должников.

Финансирование в размере 275 миллионов евро поддерживает около 265 000 европейских клиентов, помогая им обеспечить рост, занятость и успех в бизнесе. Поскольку факторинг и коммерческое финансирование в настоящее время составляют около 11,1% ВВП ЕС, это становится все более мощным и жизненно важным вкладом в экономическое развитие Европы.

Рис. 2. Распределение участников факторинга по отраслям
 Источник: FCI Annual Review 2022

Высокий уровень концентрации, демонстрируемый рынком факторинга ЕС, остается более или менее неизменным, при этом на пять ведущих стран приходится 72,5% от общего объема европейского рынка ЕС: Франция (18,2%), Великобритания (16,4%), Германия (15%), Италия (12,9%) и Испания (10%) [1].

В целом, общий оборот факторинга по различным регионам мира можно представить следующим образом: Европа — 68,46%, Тихоокеанский регион — 24,27%, Северная Америка — 3,13%, Африка- 1,04%, Центральный Восток — 0,2%, Южная Америка — 2,80% [1].

Количество компаний, работающих в индустрии факторинга, которые обслуживают клиентов и должников, во всем мире увеличилось примерно до 4 193 [1].

Средний оборот факторинговых услуг на одного клиента составляет около 3,5 млн. евро; следовательно, к факторингу в основном обращаются предприятия малого и среднего бизнеса. Согласно отчетным данным FCI, клиенты малого бизнеса — это 26%, среднего бизнеса — 44%, а крупные предприятия — 30% [1].

Немаловажно определить отрасли, которые прибегают к факторинговым схемам. Согласно рисунку 2, промышленники в большей степени нуждаются в постоянных финансовых средствах.

Стоит отметить, что появление цифровизации, искусственного интеллекта, блокчейна, облачных вычислений и больших данных значительно повлияли на развитие факторинга: бизнес стал более гибким, эффективным и совершенным, а это влияет на скорость и качество обслуживания клиентов. Цифровые технологии помогают корпорациям, малым и средним предприятиям общаться друг с другом на единой платформе Edifactoring 2.0 с открытым исходным кодом, в совместной высокозащищенной среде, тем самым повышая прозрачность, устраняя мошенничество, значительно снижая риск размывания. Это расширяет возможности андеррайтинга и, в конечном счете, создает значительно улучшенную среду для кредитных рисков в отрасли.

Определяя риски на мировой рынке факторинговых услуг, стоит отметить рост в 2022 году число неплатежеспособных клиентов. Данную тенденцию стоит связать с глобальной инфляцией и необходимостью погашать государственные долги. Оценка финансового кредитного риска всегда была ключевой компетенцией в факторинговом бизнесе.

Операционный риск, риск ИТ-безопасности, риск устойчивого развития и нефинансовый риск стали больше находиться в центре внимания в связи с геополитической обстановкой. Эти виды рисков находят

ся и в центре внимания банковского регулирования и весьма актуальны для клиентов. Ответственность в факторинговом бизнесе заключается в мониторинге, выявлении и оценке всех элементов риска во всех его продуктах, процессах, а также отношениях с клиентами и поставщиками. В современной компании, предоставляющей финансовые услуги, эту ответственность, конечно, можно возложить не только на отделы рисков, но и на коммерческие отделы в такой же степени. Следовательно, все вовлеченные стороны должны находиться в постоянном диалоге по выявлению риска и действиям по его снижению и управлению им. Работа с рисками не должна рассматриваться как угроза или бремя. В то же время это и возможность.

В современных условиях риск будет продолжать колебаться в соответствии с экономическими циклами. Нынешняя стратегия центральных банков по сдерживанию инфляции может иметь обратный эффект, а именно, привести европейскую и, возможно, мировую экономику к рецессии в 2023 году.

Несмотря на рост объемов факторинга, существуют проблемы в данной области, среди которых можно на-

звать следующие: недостаточное знание о продуктах, отсутствие навыков и опыта работы в индустрии факторинга; несовершенство правовой базы в ряде стран, инфляция, высокая процентная ставка, стоимость кредитования, ценных бумаг и т.д.; трудности с получением надежной кредитной информации и страхового покрытия по кредитам в некоторых странах; отсутствие ИТ-системы и программного обеспечения для надлежащего управления факторинговыми операциями; длительное и дорогостоящее внедрение факторингового бизнес-процесса, обучение, наращивание потенциала; и, наконец, культурные и языковые барьеры для международного факторинга.

В заключении хотелось отметить, что факторинг — это как раз та сфера, которая помогает малому и среднему бизнесу и бизнес-среде в целом в трудные времена, такие как пандемия, разные торговые конфликты. Однако, мировой рынок факторинга сильно различается в развитых и развивающихся странах. Во многих странах инфраструктура факторинга еще недостаточно развита. Это затрудняет оценку фактической эффективности использования факторинговых схем, разработку разумных оценок и получение достоверной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. FCI Annual Review 2022
2. McKinsey Economic Conditions Outlook 2022
3. World Bank Report 2022

© Асон Татьяна Анатольевна (tatiana_ason@mail.ru), Асон Мария Владимировна (marvladas@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИНЦИПЫ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ В СФЕРЕ УСЛУГ

PRINCIPLES AND FEATURES OF FORMING A DIGITAL ECOSYSTEM IN THE SERVICE SECTOR

**P. Gorokhova
A. Alexandrov**

Summary. The article presents a description of the features of the formation of a digital ecosystem in the service sector, which is associated with the specifics of the service sector, the formation of new knowledge-intensive business services, the need for complementarity and the special nature of competition between ecosystem participants. The principles of the processes of forming a digital ecosystem in the service sector are formulated, the implementation of which will allow companies to successfully implement changes in the business model and all activities.

Keywords: business model, knowledge-intensive service activity, digital platform, digitalization.

Сектор услуг (третичный сектор) включает в себя все сектора человеческой деятельности, сущность которых заключается в предоставлении услуг, т.е. предоставлении работы, знаний, финансовых ресурсов, инфраструктуры, продуктов или их комбинации. Специфическим подмножеством сектора услуг является государственный сектор, который включает в себя все услуги, финансируемые за счет государственных средств. Третичный сектор считается наиболее динамичным компонентом экономики и его доля в экономике как характеристика развития страны. С 80-х годов 20 века можно наблюдать значительный сдвиг деловой активности в этот сектор. С точки зрения макроэкономических показателей сектор услуг представляет собой важную часть национальной экономики национальных экономик. Поэтому весьма важными процессами, стоящими перед организациями сферы услуг, является цифровая трансформация [4].

Процедуры, методы, инструменты и реальные возможности цифровой трансформации используются не только в промышленном производстве, но и в других производственных и непроизводственных отраслях экономики. На практике мы переходим от, так называ-

Горохова Полина Андреевна
Ассистент, Санкт-Петербургский
государственный технологический институт
(технический университет), г. Санкт-Петербург
polina348@yandex.ru

Александров Андрей Владимирович
Доктор экономических наук, доцент, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
технологический институт (технический
университет), г. Санкт-Петербург
a@gtifem.ru

Аннотация. В статье представлено описание особенностей формирования цифровой экосистемы в сфере услуг, что связано со спецификой сектора услуг, формирование новых наукоемких бизнес-услуг, необходимостью взаимодополняемости и особым характером конкуренции между участниками экосистемы. Сформулированы принципы процессов формирования цифровой экосистемы в сфере услуг, выполнение которых позволит компаниям успешно реализовать изменения бизнес-модели и все деятельности.

Ключевые слова: бизнес-модель, наукоемкая сервисная деятельность, цифровая платформа, цифровизация.

емых, «умных заводов» как основной черты четвертой промышленной революции к внедрению «умных городов, зданий, транспорта, сельского хозяйства, здравоохранения, сферы услуг и т.д.». Цифровая трансформация считается совершенно новой эпохой именно благодаря взрывной скорости развития и революционно-инновационному фактору применяемых технологий [2].

Сегодня цифровая трансформация является очень глобальной и неоднородной концепцией. Это связано с технологическими, экономическими, социальными и экологическими проблемами, а также со многими рисками или угрозами. Наиболее часто обсуждаются последствия ликвидации многих рабочих мест или исчезновения целых профессий в связи с развитием роботизации и искусственного интеллекта; влияние на содержание, объем и формы образования в связи с необходимостью обучения на протяжении всей жизни; влияние на безопасность данных и систем в национальном и индивидуальном контекстах

На основе исследования литературных источников и результатов практических исследований [1, 5, 7] мы

определяем понятие цифровой трансформации как концепции электронизации, цифровизации, комплексной автоматизации и роботизации многих современных видов человеческой деятельности, трансформации рынка труда и образования. Эти концепции поддерживают обеспечение большей скорости и эффективности в создании более качественных, более надежных и дешевых продуктов и услуг, более эффективного использования материалов и экологичности производственных и непроизводственных процессов во всех секторах национальной экономики, в домашних хозяйствах и в профессиональной и частной жизни человека в целях повышения качества жизни.

Все изложенные выше тенденции повлияли и на структуру сферы услуг. Так, одним из важных элементов становятся наукоемкие бизнес-услуги (KIBS), которые часто рассматриваются как отличительная черта экономики, основанной на знаниях. Этот сектор включает в себя организации, которые помогают другим решать проблемы, для решения которых требуются внешние источники знаний. Эти услуги развиваются быстрее, чем другие сектора экономики, растет их доля в создании стоимости и занятости. Их значение как источников знаний и каналов их распространения растет. Их производительность влияет на производительность своих клиентов и, следовательно, на динамику всей экономики. Клиентом KIBS часто является не только бизнес, но и государственный сектор. Спектр услуг, предоставляемых KIBS, растет, наблюдается конвергенция и частичное дублирование. Число компаний из других секторов, предлагающих услуги, такие как KIBS, растет, производственные компании пересматривают. Важным примером является IBM, ранее являвшаяся лидером в производстве компьютеров, которая сегодня позиционирует себя как поставщик услуг. Понятно, что все больше компаний будут следовать этой тенденции, заставляя их уделять больше внимания предоставляемым ими услугам. Для предприятий и других организаций важное значение имеет наукоемкая сервисная деятельность (KISA), как внутренняя, так и внешняя.

Проанализированные выше особенности современной сферы услуг способствуют дальнейшему развитию в цифровой сфере. Так, в прошлом исследования сектора услуг были сосредоточены, главным образом, на инновациях, то сейчас все более важным направлением является формирование цифровых экосистем. Сложность и взаимозависимость коммуникационных технологий, лежащих в основе цифровой революции, привели к появлению многих подключенных технологий, что, в свою очередь, привело к формированию бизнес-экосистем. Специализированные компании больше не являются островами, связанными с другими только через

рыночные сделки. Каждая из них в настоящее время является частью одной или нескольких совокупностей взаимодействующих субъектов и организаций, чьи судьбы технологически или конкурентно переплетены, появились экосистемы, что требует изучения цифровых платформ и экосистем в сфере услуг, которые по своей природе предполагают различные виды взаимодополняемости.

По сути, цифровая платформа является центром экосистемы, вокруг которого компании и пользователи могут внедрять инновации вместе или по отдельности и привлекать пользователей гораздо более продуктивно, чем если бы они пытались достичь тех же целей в отсутствие платформы. Наличие или контроль успешной платформы, на которой другие компании строят свою бизнес-модель, может обеспечить лидерство и, таким образом, укрепить экосистему и извлечь из нее ценность. Теоретическая основа динамических возможностей помогает объяснить, почему некоторые компании успешно создают платформенные экосистемы, сочетающие в себе несколько бизнес-моделей. Такие компании смогли ощутить рыночные возможности за пределами своего первоначального бизнеса, воспользоваться ими, мобилизовав нужные ресурсы и, самое главное, трансформировать свои организации, добавив возможности платформ, в частности для управления взаимодополняемостью в экосистеме [6].

Когда существует конкуренция между экосистемами, принятие и коммерческий успех, вероятно, зависят от того, кто может нанять больше (и лучших) генеральных партнеров. Со временем преимущество принадлежит лидерам платформ, которые устанавливают правила таким образом, чтобы это, скорее всего, принесло пользу системе в целом, а не только их собственным краткосрочным интересам.

В платформенных экосистемах конкуренция существует на трех уровнях:

1. между одной платформой и другой, как в случае Apple iOS против Google Android в мобильном секторе;
2. между платформой и ее партнерами, например, захват Microsoft некоторой ценности из браузеров, потокового мультимедиа и приложений для обмена мгновенными сообщениями, которые работали в ее операционной системе Windows;
3. между генеральными партнерами, каждый из которых претендует на позицию в экосистеме на основе платформы

Существуют три основные стратегии развития экосистемы. Во-первых, это (1) проникновение на рынок и (2) развитие рынка (на основе продукта). Платформы могут использовать свои цифровые и прорывные

технологии для достижения значительного роста, привлекая непользователей, которые никогда раньше не использовали услугу. В некоторых случаях это может привести к созданию совершенно новых рынков. Важно отметить, что не только компании, находящиеся в фазе цифровой трансформации, но и компании, находящиеся на этапе цифровизации, могут применять эти стратегии развития рынка.

В дополнение к этим более традиционным стратегиям цифровые компании также могут проводить стратегию (3) проникновения на рынок на основе платформ, запуская новую рыночную платформу, состоящую из различных существующих услуг, которые предлагаются третьими сторонами.

Благодаря вертикальному измерению выделяют две стратегии. Первая, разработка продукта, также может быть использована цифровыми компаниями. Цифровые компании часто могут разрабатывать и внедрять новые продукты более эффективно в платформенной среде, потому что платформы обеспечивают более сильный синергизм между продуктами.

Вторая стратегия заключается в разработке платформы совместного использования, которая позволяет внешним пользователям активно вносить свой вклад, предоставляя им разрешение на выполнение определенных действий на самой платформе.

Таким образом, формирование цифровой экосистемы в сфере услуг означает создание новой модели организации с интеграцией передовых технологий. То, что компании испытывают трудности с успехами в таких преобразованиях, неудивительно, поскольку этот процесс сложнее, чем традиционная цифровая трансформация. Однако взгляд на структуру цифровых и стандартных преобразований указывает на ключевые шаги на конкретных этапах формирования цифровой экосистемы в сфере услуг, которые характеризуют успешные усилия по изменению. Эти действия показывают, как организации могут успешно планировать и осуществлять данные процессы.

При определении принципов формирования цифровой экосистемы в сфере услуг необходимо сосредоточиться на усилиях всей организации и партнеров, и создать адаптивный план, позволяющий постепенно адаптировать стратегию трансформации и распределение ресурсов. Также важны гибкие методы выполнения и мышление, которые побуждают сотрудников рисковать и сотрудничать между организационными отделами. Ниже перечислены принципы формирования цифровой экосистемы в сфере услуг, выполнение которых может обеспечить результативность процессов [1, 3, 7]:

1. *Смелость и широта взглядов на формирование цифровой экосистемы в сфере услуг.* Важно быть смелым при определении масштаба формирования цифровой экосистемы в сфере услуг. Цифровые трансформации должны быть значительными и разнообразными по своим масштабам. Организации, которые движутся к формированию цифровой экосистемы в сфере услуг, часто используют новые цифровые технологии в более широком масштабе, чтобы в полной мере воспользоваться инвестициями в технологии.
2. *Создание адаптируемого плана.* Быстрые темпы изменения цифровых технологий объясняют, почему так много организаций принимают цифровые преобразования и почему формирование цифровой экосистемы в сфере услуг должны быть взаимовыгодными. Неуместно заранее твердо устанавливать инвестиционные требования и целевые показатели эффективности для многолетней трансформации, не пересматривая их в течение переходного периода.
3. *Динамическая адаптивность.* Намерения требуют корректировки ежемесячно, даже еженедельно, на основе информации, которую компании имеют о состоянии трансформации. Важно применять гибкие подходы к управлению и настройке мышления. Также, как дизайн трансформации должен быть адаптируемым, так и его реализация. Успешные цифровые преобразования используют более гибкие способы работы во время перехода, такие как принятие рисков, инновации и совместная работа в рамках всей организации. Организации должны вознаграждать принятие рисков на соответствующем уровне, а также генерировать новые идеи. Люди в таких организациях более эффективно сотрудничают между отделами, функциями и линиями ответственности. Неприятие риска и устойчивость в сервисных бункерах мешают организации внедрять цифровую деятельность.
4. *Поиск людей с цифровыми компетенциями.* Организации могут полагаться на сотрудников только в том, чтобы быть инновационными, идти на разумный риск и сотрудничать, если у них есть правильный цифровой талант. Талант — это еще один аспект успеха формирования цифровой экосистемы в сфере услуг. Важно нанимать новых сотрудников с сильными цифровыми и аналитическими навыками.
5. *Обучение и развитие цифровых навыков сотрудников.* Повышение уровня объединения лидеров и их реализации для правильного дела. Более широкое влияние формирования цифровой экосистемы в сфере услуг в организации подчеркивает важность заинтересованности

и согласование целей во всей организации для поддержания скоординированных усилий. Отсутствие согласованности приводит ко многим частичным и разрозненным инициативам. Один из способов укрепления внутренней приверженности трансформационным инициативам заключается в том, чтобы показать с помощью экспериментальных мероприятий практических упражнений, что стратегия будет работать.

6. *Контроль и мониторинг процессов.* Создание контрольных точек может способствовать поддержке усилий по изменению. То же самое относится и к растущему цифровому мастерству. Эти шаги помогают руководителям чувствовать себя более комфортно при распределении капитальных и операционных расходов в организации на формирование цифровой экосистемы в сфере услуг.
7. *Создание эксклюзивности с четкой передачей ответственности.* Личная ответственность за каждую часть формирования цифровой экосистемы в сфере услуг будет развиваться с течением времени по мере ее продвижения от идеи к реализации. Поэтому должен быть четкий план того, как будут происходить эти изменения. Неправильное управление и дублирование обязанностей являются печально известными точками трения, которые имеют решающее значение для управления и определения целей. Руководители преобразований должны общаться между отделами по всей организации и составлять четкий план для каждого перехода, чтобы избежать ду-

блирования, путаницы и неправильного делегирования.

8. *Обеспечение реализации наиболее подходящих цифровых инициатив.* Помимо подотчетности за инициативы, их финансирование требует прозрачности. Установить четкие критерии перераспределения ресурсов, будь то операционные или инвестиционные, на основе производительности. Все цифровые инициативы формирования цифровой экосистемы в сфере услуг должны соответствовать своим целям, чтобы быть успешными. Если организация этого не делает, ей не хватает ресурсов для новых необходимых инициатив.

Можно констатировать, что в последние несколько лет вопрос эффективного и своевременного формирования экосистем для компаний, работающих в секторе услуг, является весьма актуальной темой. Это связано главным образом с быстрым началом автоматизации, оцифровки, роботизации и электронизации как в производственных, так и в непромышленных областях в крупных компаниях, но, с другой стороны, также из-за существования барьеров, связанных с человеком, временем, знаниями и, что не менее важно, финансовыми ресурсами.

Таким образом, экосистемы создают целенаправленно спроектированную и развитую уникальную среду и культуру для ускорения инноваций, действительно объединяя всех, кто заинтересован в коммерциализации инноваций, создавая при этом очень привлекательное предложение для потребителей услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гриценко А.А., Липов В.В. Информационные платформы как сетевая институциональная трансформация // *Journal of Institutional Studies*. — 2020. — Т. 2, № 12. — С. 132–148.
2. Замбалаева Т.Б. Трансформация бизнес-моделей платформенных компаний // *Вестник ОмГУ. Серия: Экономика*. 2021. № 1. С.70–77.
3. Зараменских Е.П. Цифровые платформы как средство агрегации, производства и предоставления цифровых товаров и услуг // *Управление сложными системами*. — 2018. — № 3. — С.105–112.
4. Мамедов М.А. Трансформация деятельности крупнейших российских коммерческих банков в цифровые экосистемы. // *Теоретическая и прикладная экономика*. 2022. № 3. С.1–23.
5. Нурмухаметов Р.К., Воскресенская Л.Н., Мясникова Е.Б. Банковские экосистемы в России: сущность, виды, регулирование // *Финансовые рынки и банки*. 2021. № 8. С. 33–39
6. Чараева М.В., Иналкаев А.А. Специфика моделей формирования отечественных финансовых экосистем // *Финансовые исследования*. 2021. № 4 (73). С.47–55.
7. Vial G. Understanding digital transformation: a review and a research agenda // *The Journal of Strategic Information Systems*. — 2019. — Vol. 28, No. 2. — P. 118–144.

© Александров Андрей Владимирович (a@gtifem.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ¹

ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX

**A. Zhukov
K. Khachatryan
S. Khachatryan**

Summary. The defense industry in Russia has been a key sector for the development of high-tech enterprises, with a focus on producing advanced weapons and military equipment. To stay competitive in the global market, these enterprises must embrace new technologies and adapt to changing market trends. One area of rapid technological advancement is artificial intelligence (AI), which has numerous applications in the defense industry. However, the development and implementation of AI technologies in this sector can be challenging due to the sensitive nature of military operations and the potential for dual-use goods. This paper explores how technologies and dual-use goods can be used as a tool for the development of high-tech enterprises in the defense industry of Russia, with a focus on the potential of AI. Through an analysis of relevant literature and case studies, the paper highlights the benefits and challenges of adopting AI technologies in this sector, and offers recommendations for how enterprises can overcome these challenges to leverage the potential of AI for their development.

Keywords: artificial intelligence, military-industrial complex, dual-use goods and technologies, high-tech enterprise.

Жуков Александр Олегович

*Доктор технических наук, профессор, заместитель
директора по научной работе, ФГБНУ «Аналитический
центр»
aozhukov@mail.ru*

Хачатурян Каринэ Суменовна

*Доктор экономических наук, профессор, главный
научный сотрудник
ФГБНУ «Аналитический центр»;
Профессор, Военный университет имени князя
Александра Невского
kara111315hks@yandex.ru*

Хачатурян Сурен Арутюнович

*Кандидат экономических наук, старший научный
сотрудник
ФГБНУ «Аналитический центр»
sure1311@gmail.com*

Аннотация. Оборонная промышленность в Российской Федерации всегда была ключевым сектором для развития высокотехнологичных предприятий с акцентом на производство современного оружия и военной техники. Чтобы оставаться конкурентоспособными на мировом рынке, эти предприятия должны внедрять новые технологии и адаптироваться к меняющимся рыночным тенденциям. Одной из областей быстрого технологического прогресса является искусственный интеллект (ИИ), который имеет множество применений в оборонной промышленности. Однако разработка и внедрение технологий искусственного интеллекта в этом секторе может быть сложной задачей из-за деликатного характера военных операций и потенциала товаров двойного назначения. В этой статье исследуется, как технологии и товары двойного назначения могут быть использованы в качестве инструмента для развития высокотехнологичных предприятий в оборонной промышленности России, с акцентом на потенциал искусственного интеллекта. На основе анализа соответствующей литературы и тематических исследований в документе освещаются преимущества и проблемы внедрения технологий искусственного интеллекта в этом секторе и предлагаются рекомендации о том, как предприятия могут преодолеть эти проблемы, чтобы использовать потенциал искусственного интеллекта для своего развития.

Ключевые слова: искусственный интеллект, оборонно-промышленный комплекс, товары и технологии двойного назначения, высокотехнологичное предприятие.

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России по теме «Развитие методологии производства продукции двойного назначения высокотехнологичными компаниями России с использованием элементов искусственного интеллекта в условиях цифровизации экономики и санкционного давления» № 123011600034–3

О оборонная промышленность является критически важным сектором для экономических и стратегических интересов любой страны. В Российской Федерации оборонная промышленность это ключевой фактор технологических инноваций и развития высокотехнологичных предприятий, что дает возможность производить современное оружие и военную технику. Однако в последние годы мировая оборонная промышленность претерпела значительные изменения из-за новых технологий, меняющихся рыночных тенденций и геополитических сдвигов. В результате оборонные предприятия в России сталкиваются с проблемой адаптации к этим изменениям, чтобы оставаться конкурентоспособными на мировом рынке, где на сегодняшний день лидером среди стран, инвестирующих в разработку и исследования искусственного интеллекта, является Китай [1, 4]. На рисунке 1 отображено, что объем мирового рынка искусственного интеллекта в военной сфере в 2022 году оценивался в 7,93 миллиарда долларов США и, по прогнозам, достигнет примерно 22,62 миллиарда долларов к 2032 году, увеличившись в среднем на 11,05% с 2023 по 2032 год.

Одной из областей технологического прогресса, которая потенциально может трансформировать оборонную промышленность, является искусственный интеллект (ИИ). Технологии искусственного интеллекта обладают способностью усиливать военный потенциал и повышать оперативную эффективность, что приводит к лучшему принятию решений и большей осведомленности о ситуации. Однако разработка и внедрение искусственного интеллекта в оборонной промышленности не лишено своих проблем и рисков (таб. 1), особенно когда речь заходит о потенциале товаров двойного назначения, как технология двойного назначения относятся к технологиям, которые имеют как гражданское, так и военное применение.

Эти товары могут быть выгодны высокотехнологичным предприятиям оборонной промышленности, поскольку они могут обеспечить экономически эффективные решения сложных проблем. Однако использование товаров двойного назначения также вызывает беспокойство по поводу передачи технологий и их потенциала. В результате необходимо тщательно контролировать разработку и внедрение товаров двойного назначения, чтобы предотвратить их нецелевое использование.

Оборонная промышленность является критически важным сектором для экономических и стратегических интересов России. Эта отрасль имеет долгую историю в стране и была ключевым фактором технологических инноваций и развития высокотехнологичных предпри-

ятий. Главной целью оборонной промышленности является производство современного оружия и военной техники, отвечающих потребностям вооруженных сил страны. Высокотехнологичные предприятия играют жизненно важную роль в оборонной промышленности. Эти предприятия отвечают за разработку и производство передовых технологий и систем, которые имеют решающее значение для обороноспособности страны. Высокотехнологичные предприятия оборонной промышленности характеризуются своими передовыми технологиями, квалифицированной рабочей силой и способностью поставлять продукцию, соответствующую самым высоким стандартам качества.

Развитие высокотехнологичных предприятий в оборонной промышленности РФ было обусловлено рядом факторов, включая государственную поддержку, технологические достижения и меняющиеся тенденции рынка. Российское правительство оказывает значительную поддержку оборонной промышленности, включая финансирование исследований и разработок, а также реализацию политики и нормативных актов, поддерживающих рост высокотехнологичных предприятий. Кроме того, оборонная промышленность извлекла выгоду из мощного научно-технического потенциала страны, который позволил разрабатывать передовые технологии и системы. Высокотехнологичные предприятия оборонной промышленности также выиграли от меняющихся рыночных тенденций, включая растущий спрос на современное оружие и военную технику со стороны развивающихся экономик и растущую геополитическую напряженность. Эти тенденции создали возможности для предприятий расширить свою деятельность и увеличить свою долю на рынке.

Однако оборонная промышленность в России сталкивается с рядом проблем, включая необходимость оставаться конкурентоспособной на мировом рынке и адаптироваться к меняющимся технологическим достижениям. Это особенно важно в свете растущего использования технологий искусственного интеллекта в оборонной промышленности [2, 5].

Технологии искусственного интеллекта обладают потенциалом для преобразования оборонной промышленности за счет усиления военного потенциала и повышения операционной эффективности. Искусственный интеллект может использоваться в самых разных приложениях, включая беспилотные системы, логистику и управление цепочками поставок, сбор и анализ разведанных, а также поддержку принятия решений.

Одним из ключевых преимуществ технологий искусственного интеллекта является их способность улуч-

Таблица 1. Таксономия рисков искусственного интеллекта

Этические	Эксплуатационные	Стратегические
Права человека и неприкосновенность частной жизни	Доверие и надежность	Барьеры
Подотчетность и моральная ответственность	Взлом, отравление данных и враждебные атаки	Управление эскалацией
Человеческое достоинство	Несчастные случаи и возникающие риски	Стратегическая стабильность в области распространения

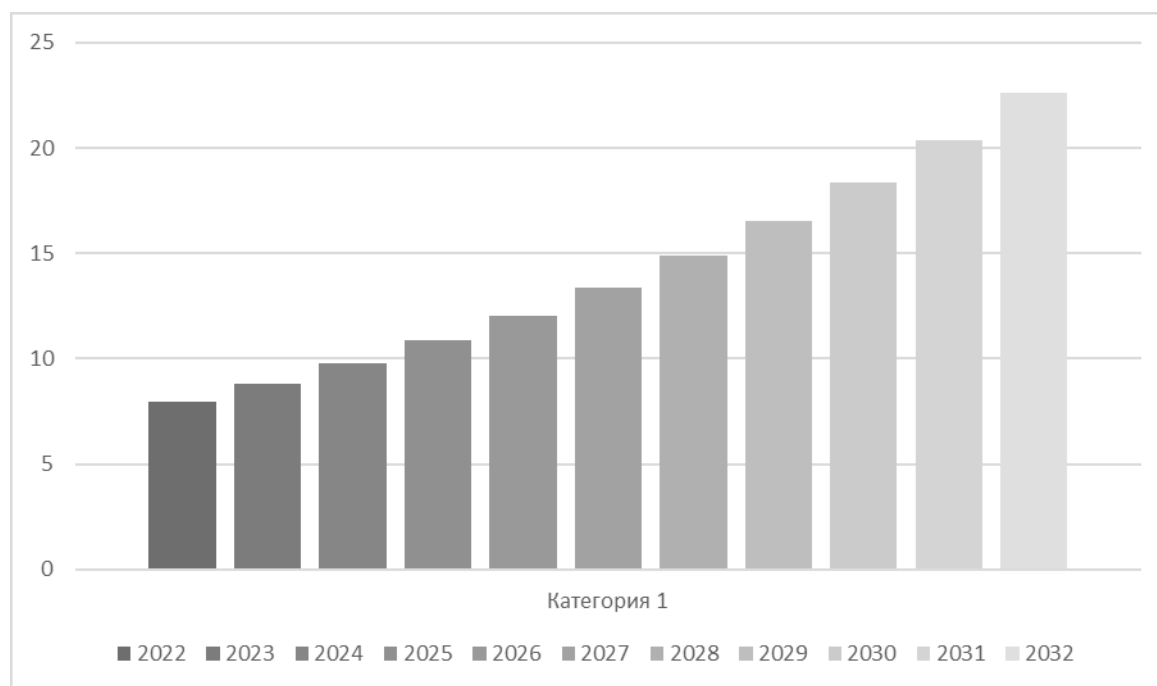

Рис. 1. Объем мирового рынка искусственного интеллекта в военной сфере, 2022–2032 гг., USD [6]

шать ситуационную осведомленность. Системы искусственного интеллекта могут анализировать огромные объемы данных из множества источников в режиме реального времени, предоставляя лицам, принимающим решения, всестороннее представление о ситуации на поле боя. Это может привести к лучшему принятию решений и более эффективному реагированию на меняющиеся ситуации.

Технологии искусственного интеллекта также могут повысить военный потенциал за счет использования беспилотных систем, таких как беспилотные летательные аппараты и автономные транспортные средства. Эти системы могут использоваться для различных целей, включая разведку, наблюдение и материально-техническую поддержку. Уменьшая потребность в операторах-людях, беспилотные системы могут повысить эффективность работы и снизить риск жертв. Однако разработка и внедрение технологий искусственного

интеллекта в оборонной промышленности не лишено своих проблем. Одной из ключевых проблем является опасный потенциал технологий ИИ.

Несмотря на проблемы, связанные с разработкой и внедрением технологий искусственного интеллекта в оборонной промышленности, ряд предприятий в РФ успешно внедрили технологии искусственного интеллекта для расширения своих возможностей [3].

Российская оборонная промышленность инвестирует в разработку беспилотных подводных аппаратов с поддержкой искусственного интеллекта и беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) для различных военных применений. Например, в Российской Федерации был разработан подводный беспилотник «Посейдон», который, способен нести ядерную боеголовку и может преодолевать большие расстояния на высоких скоростях. Кроме того, Россия также работает над раз-

работкой беспилотных истребителей, таких как Сухой С-70 «Охотник», которые могут работать бок о бок с пилотируемыми самолетами и выполнять целый ряд задач, включая воздушный бой и разведку.

Российские предприятия также работают над разработкой систем искусственного интеллекта, которые могут поддерживать сбор и анализ разведанных. Например, министерство обороны страны использует системы искусственного интеллекта для анализа спутниковых снимков и выявления потенциальных угроз. Эта система способна обрабатывать огромные объемы данных в режиме реального времени и может автоматически обнаруживать изменения на местах, такие как передвижение военной техники или строительство новых объектов.

Еще одна область, где искусственный интеллект все чаще используется в оборонной промышленности,— это логистика и управление цепочками поставок. Используя технологии искусственного интеллекта, оборонные предприятия в России могут повысить эффективность своей деятельности и снизить затраты. Например, системы искусственного интеллекта могут использоваться для оптимизации планирования и маршрутизации военных колонн, а также для прогнозирования потребностей в техническом обслуживании оборудования и транспортных средств. Это может помочь свести к минимуму время простоя и гарантировать, что военные средства всегда готовы к развертыванию. В целом, использование технологий искусственного интеллекта в оборонной промышленности обладает потенциалом для преобразования военных операций и укрепления национальной безопасности.

В заключение отметим, что оборонная промышленность в России имеет долгую историю развития и сыграла значительную роль в формировании экономики страны и национальной безопасности. Отрасль выиграла от государственной поддержки и инвестиций, а также от мощного научно-технического потенциала, позволяющего разрабатывать передовые технологии и системы. Внедрение технологий искусственного интеллекта в оборонную промышленность потенциально способно трансформировать военный потенциал и повысить оперативную эффективность. Искусственный интеллект может использоваться в самых разных приложениях, включая беспилотные системы, логисти-

ку и управление цепочками поставок, сбор и анализ разведанных, а также поддержку принятия решений. Улучшая ситуационную осведомленность и уменьшая потребность в операторах-людях, технологии искусственного интеллекта могут повысить эффективность работы и снизить риск жертв.

Однако разработка и внедрение технологий искусственного интеллекта в оборонной промышленности не лишено своих проблем. Одной из ключевых проблем является потенциал технологий искусственного интеллекта, что вызывает обеспокоенность по поводу дальнейшего использования в военных целях. Необходимо тщательно контролировать разработку и внедрение товаров двойного назначения для предотвращения их неправильного использования, в том числе с помощью экспортного контроля и эффективного внутреннего контроля на высокотехнологичных предприятиях. Несмотря на эти проблемы, ряд предприятий в России успешно внедрило системы искусственного интеллекта для расширения своих возможностей. Примеры включают использование искусственного интеллекта в беспилотных системах, сбор и анализ разведанных, а также поддержку принятия решений. Заглядывая в будущее, ожидается, что внедрение технологий искусственного интеллекта в оборонной промышленности продолжит расти, чему способствует растущий спрос на современное оружие и военную технику со стороны развивающихся экономик и растущая геополитическая напряженность. Поскольку технологии искусственного интеллекта продолжают развиваться и совершенствоваться, вполне вероятно, что они будут играть все более важную роль в формировании будущего оборонной промышленности.

В целом, оборонная промышленность в РФ является ключевым игроком в экономике страны и национальной безопасности с богатой историей развития и инноваций. Внедрение технологий искусственного интеллекта потенциально способно трансформировать военный потенциал и повысить оперативную эффективность, но важно тщательно управлять разработкой и внедрением этих технологий, чтобы предотвратить их неправильное использование. Поскольку отрасль продолжает развиваться и адаптироваться к меняющимся технологическим достижениям, она, вероятно, останется важнейшим компонентом российской экономики и национальной безопасности на долгие годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дементьев К.И. Анализ мирового опыта применения искусственного интеллекта для оптимизации бизнес-процессов предприятий // Управленческое консультирование. 2023 г. № 1. С. 107–120.
2. Жуков А.О., Дьяков В.Ф. Трансформация роли технологий искусственного интеллекта в обеспечении национальной безопасности: зарубежный опыт и перспективы развития в оборонно-промышленном комплексе // Индустриальная экономика. 2022 г. № 3. С. 474–480.

3. Малкова, Т.Б. Проблемы цифровизации промышленных предприятий оборонно-промышленного комплекса // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 111–115.
4. Хачатурян А.А., Хачатурян К.С., Козлова Т.А. Пути инновационного развития российской экономики на основе цифровизации // материалы VII Всероссийской научно-практической конференции «Вопросы контроля хозяйственной деятельности и финансового аудита, национальной безопасности, системного анализа и управления». — М.: АЦ, 2022. С. 305–311.
5. Хачатурян А.А., Кочемасов Н.П., Лаптев А.И. Военное производство в России: история, современность и перспективы // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Актуальные вопросы обеспечения обороноспособности и безопасности государства в новых экономических условиях» / Под общ. ред. В.А. Цветкова, А.А. Хачатуряна. М.: ИПР РАН, ВУ МО РФ, 2022. С. 283–293.
6. «Artificial Intelligence In Military Market» — 2023 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.precedenceresearch.com/artificial-intelligence-in-military-market> — Дата доступа: 11.03.2023.

© Жуков Александр Олегович (aozhukov@mail.ru),

Хачатурян Каринэ Суреновна (kara111315hks@yandex.ru), Хачатурян Сурен Арутюнович (sure1311@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Военный университет имени князя Александра Невского

DOI 10.37882/2223–2974.2023.04.16

ХАРАКТЕР ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

THE NATURE OF THE DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES: A REGIONAL ASPECT

**N. Lebedev
O. Yakovleva
O. Liseykina**

Summary. Separate issues of the influence of small and medium-sized businesses are revealed with an emphasis on wholesale trade, construction, consulting and scientific and technical activities, the development of a diversified agri-food sector, domestic tourism and youth entrepreneurship, the creation of new IT enterprises as priorities for the growth of the regional economy.

Based on the results of the analysis, the conclusion was drawn that despite a number of limiting factors, small and medium-sized regional businesses should be directed to the creation of sustainable industries that expand the possibilities for implementing new high-level technologies.

Keywords: entrepreneurship, small and medium-sized enterprises, digital development, special economic zones, regional construction complex, information technology, agri-food sector, hospitality industry, entrepreneurial youth initiative.

Лебедев Никита Андреевич

Доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
swonson@bk.ru

Яковлева Ольга Анатольевна

К.с.—х.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
yakovleffo@yandex.ru

Лисейкина Ольга Витальевна

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
ofoxi73@bk.ru

Аннотация. Раскрываются отдельные вопросы влияния малого и среднего предпринимательства с акцентом на оптовую торговлю, строительство, консультационную и научно-техническую деятельность, развитие многопрофильного агропродовольственного сектора, внутреннего туризма и молодёжного предпринимательства, создания новых ИТ-предприятий как приоритетов роста региональной экономики.

По итогам анализа сформулирован вывод, что несмотря на ряд ограничивающих факторов, малое и среднее региональное предпринимательство необходимо направлять на создание устойчивых производств, расширяющих возможности реализации новых технологий высокого уровня.

Ключевые слова: предпринимательство, малые и средние предприятия, цифровое развитие, особые экономические зоны, региональный строительный комплекс, информационные технологии, агропродовольственный сектор, индустрия гостеприимства, предпринимательская молодёжная инициатива.

О тличительной чертой экономического потенциала нашей страны выступает многочисленность регионов, и, исследуя характер динамики развития малого и среднего (некрупного) предпринимательства, региональный фактор игнорировать невозможно. С одной стороны, каждый из российских регионов в силу присущих исторических, природно-климатических, пространственных условий обладает своеобразием и отличается характерными особенностями, и, что особенно очевидно — детерминирован в определении экономических задач малого и среднего предпринимательства. С другой — функционирование малых и средних предприятий — это инструмент прогресса, существенная часть деятельности органов

местного самоуправления, обеспечивающий создание условий для нормального функционирования предпринимательских структур, что повышает социально-экономический уровень жизни населения, «налагает свою специфику на процессы развития региональной экономики» [1].

Несомненным региональным лидером по уровню развития малого и среднего предпринимательства выступает Москва — согласно Единому реестру субъектов малого и среднего предпринимательства, по состоянию на 10.02.2023 г. в столице насчитывалось 842403 предприятия с численностью занятых чуть более 2,2 млн. человек.

Городскими столичными программами предлагают меры поддержки для работающих, как и для молодых предприятий; многие малые и средние предприятия открыли деятельность при содействии столичного департамента предпринимательства и гарантийного фонда. Так, только в 2022 г. в Москве было выделено более 34 млрд. рублей для 13,6 тыс. предприятий [2].

С начала 2021 г. столица входит в топ-25 рейтинга FDI Global Cities of the Future 2021/22 как наиболее привлекательный с точки зрения инвесторов город мира; рейтинг составляется fDi Intelligence, подразделением Financial Times. Позиция, занятая в этом известном рейтинге, отражает последовательную инвестиционную политику. Москва, несмотря на рост санкционной риторики и экономические проблемы, остаётся для инвестирования благоприятной средой, где, к примеру, на территории особой экономической зоны «Технополис Москва» резиденты получают льготы в виде освобождения от уплаты земельного, имущественного и транспортного налогов и пр.

Наряду с Москвой, в 2021 г. на 385865 малых и средних предприятиях столичной области численность занятых достигла 1071063 чел. При этом, в 2020 г. объём антикризисной финансовой поддержки этим предприятиям составил без учёта поручительства и гарантий 6969421091 рублей [3]. Между тем, динамика занятости показывает, что на малых и средних предприятиях области числились в большинстве своём индивидуальные предприниматели, где на одном предприятии трудоустроено в среднем незначительное количество сотрудников.

Статистика даёт возможность увидеть, что совокупный оборот 5659,9 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства страны в первой половине 2022 г. увеличился на 1,7% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года при накопленной инфляции в 15,9% [4].

В первой половине 2022 года лидерами по темпам роста совокупного оборота по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года как малые и средние предприятия стали: Белгородская обл. — 23,9%, Волгоградская обл. — 16,9%, Калининградская обл. — 17,3%, Калужская область — 21,1%, Кировская обл. — 18,2%, Ленинградская обл. — 23,6%, Рязанская обл. — 20,4%, Свердловская обл., — 17,7%, Тульская обл. — 32,5% [5]. Как мы видим, в перечисленных примерах показатели совокупного оборота не так уж существенны в новых экономических реалиях, но, с другой стороны, триггером выступили санкции, запустившие смену отраслевых приоритетов для малого и среднего предпринимательства, переориентацию предприятий на иные

сферы деятельности — в оптовую торговлю, в строительство, в консультационную и научно-техническую деятельность, в сектор ИТ, что диктует экономическая логика и гибкость, присущая малым и средним предприятиям, способным создавать потребительский спрос и стимулировать предпринимательскую активность. К примеру, по данным СПАРК (группа «Интерфакс»), субъекты малого и среднего предпринимательства в марте-сентябре 2022 г. оперативно перераспределили приоритеты, увеличив долю регистраций новых предприятий по сравнению с 2021 годом в среднем на 20%.

Что особенно очевидно, для малых и средних предприятий в сложившейся ситуации открываются новые возможности в строительном секторе, в частности, в восстановлении региональной поселенческой сети. Исходная задача как путь преодоления дефицита жилья и решения жилищной проблемы — удовлетворение потребности населения региональных малых населённых пунктов как общественной подсистемы в качественном (кирпичном) доступном малоэтажном индивидуальном жилье и личном подсобном хозяйстве.

Учитывая, что в 2022 году было сдано в эксплуатацию 434 тыс. зданий общей площадью 160,2 млн. кв. м., или 413 тыс. жилых зданий общей площадью 126,7 кв. м. [6], а общая добавленная стоимость в отрасли в 2021 г. составила 5963,8 млрд. руб. [7] — строительство остаётся перспективной сферой инвестирования. В данном аспекте правительством приняты четыре жилищных программы на приобретение жилья на селе — сельская ипотека, семейная, льготная и дальневосточная. В частности, как пилотный проект бессрочно продлена программа сельской ипотеки по ставке льготного кредитования под три процента годовых. На кредитование программы правительство предоставило один миллиард рублей и это даст возможность предоставить кредитов на 28 млрд. рублей, построить около одного миллиона кв. метров жилья для десяти тысяч семей. Правда, следует отметить, что средние предприятия как строительные подрядчики ограничены рамками ряда условий: так, заказчики должны приобрести дом в сельской агломерации с населением до 30 тысяч жителей по списку органов местного самоуправления и пр. [8].

Каковы же перспективы малых и средних предприятий-застройщиков, особенно в вопросе поддержки их развития.

Несмотря на профильные жилищные программы, охватывающие приобретение жилья на селе или, например, на Дальнем Востоке, и строительство социальных объектов, застраиваются в большинстве своём

всё же крупные города; малые и средние строительные компании как правило не застраивают малые и удалённые города, даже при наличии отложенного спроса.

Между тем, решение этой задачи имеет ряд особенностей: в частности, в малых городах со средним числом жителей в 50 тысяч человек условия застройки ограничены и небольшими объёмами, и выраженной низкой или средней этажностью, когда потребность ограничена домами высотой в 3–5 этажей. Поэтому строительство жилья и социальных объектов в регионах могут взять на себя малые девелоперские организации-застройщики, имеющие опыт работы застройщика, определённое количество завершённых объектов общей площадью около 15 тысяч кв.м.

Как мы видим, малые и средние организации-застройщики вносят значительный вклад в развитие регионального строительного комплекса,— обеспечивают рабочие места, производят существенный объём валового регионального продукта.

Не менее распространённым видом деятельности малых и средних предприятий выступает сектор информационных технологий (ИТ), в котором в 2022 г. статистика отметила самый высокий уровень создания новых предприятий,— около 81%; в том числе аккредитация ИТ предприятий возросла на 0,8%, до 4,1%, что можно объяснить налоговыми льготами и грантовой поддержкой и т.п. Вместе с тем, нельзя видеть в грантовой поддержке абсолютно эффективную меру для широкой группы малых и средних ИТ-предприятий; предоставление грантов может оказаться исключительной мерой, когда понадобится альтернативная помощь предприятиям по наращиванию инвестиционного потенциала.

Для обширной группы малых и средних ИТ-предприятий цифровая направленность — это важная опция их динамики, включающая, в том числе, возможности сетевого взаимодействия, инклюзивного роста интернета, развёрнутых информационных и коммуникационных технологий [9], когда множество малых и средних ИТ-предприятий видят исходным условием развитие информационных технологий, поскольку ключевую роль в общем развитии определяют технологии, активизирующие деловую активность.

Для усиления реального цифрового развития, с одной стороны, в октябре 2022 г. был утверждён дополнительный перечень 36-ти видов деятельности, относящихся к сфере информационных технологий, чем был дополнен реестр видов экономической деятельности, позитивно мотивирующий малые и средние предприятия на получение льгот и господдержки.

Немаловажным и не менее востребованным видом поддержки является льготное кредитование предприятий-разработчиков под три процента годовых как и привлечения негосударственных средств, средств фондового рынка, использование вариантов правительственных инвестиционных соглашений.

С другой стороны, на фоне ухода иностранных компаний открываются новые возможности для снижения зависимости отечественного рынка от импорта, разворачивается производственная экспансия на малых и средних предприятия в регионах, где реагируют на предъявляемый спрос, проявив предпринимательскую инициативу, сделав ставку на развитие активной предпринимательской среды, создавая новые производственные мощности.

Так, малые и средние предприятия в новых условиях развития содействуют развитию многопрофильного агропродовольственного сектора Кубани, где потребители не испытывают дефицита в потребительской сфере — за прошедший год товарооборот увеличился почти на 26%. Оборот предприятий розничной торговли и общественного питания возрос соответственно на 8,5%, до 180 млрд. руб. и на 5,7% до 7,8 млрд. руб. В непродовольственном секторе кубанские предприниматели заняли образовавшиеся свободные ниши одежды, товаров для дома, мебели, запчастей к автомобилям. При этом доля отдельных секторов импортной продовольственной продукции — фруктов, кофе и т.п., как показывает анализ развития кубанского регионального продовольственного сектора, составляет около 54%, что вполне объяснимо.

Взятый вектор включает развитие инфраструктуры малых и средних предприятий; конкурентоспособные предприятия, имеющие производственные мощности, распределены по всем регионам. В Тульской области — это фермерские агропромышленные предприятия, такие как «Приульские зори», «Салют», «Победитель» и др.; выращивают и поставляют на рынок овощную продукцию: капусту, картофель, кукурузу, лук, морковь, сахарную свёклу, яблоки, часть которой консервируют.

В Амурской области к числу ведущих некрупных предприятий относятся, в частности, ИП Ноженко (растениеводческая продукция), крестьянско-фермерское хозяйство ИП Поликутина С.А. (выращивание зернобобовых культур) и ряд др. Статистика показывает, что в 2021 г. объём производства сельхозпредприятий, фермерских (крестьянских) и индивидуальных хозяйств, личных подсобных хозяйств в абсолютных ценах достиг 66,4 млрд. руб. (возрос на 39,5%), однако, на 19,7% сократилась посевная площадь (по сравнению с 2018 г.), также как постепенно снижается и урожай-

ность картофеля и овощных культур с 2018 г. по 2021 г. (картофеля на 27,5%, овощных культур на 29,4%) [10], при этом регион в целом обеспечен агропромышленной продукцией.

Характер динамики малого и среднего предпринимательства определил и направленность реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства».

Так, в Алтайском крае 29 инвесторов вложили в развитие особой экономической зоны «Бирюзовая Катунь» 22,8 млн. руб.; в прошедшем году дополнительно открыли около шестисот средств размещения. Непосредственно в игорном секторе «Сибирская монета» развёрнуто 150 мест для туристов. Дальнейшее развитие сектора предполагает строительство туристического комплекса на 360 номеров.

Характерно, что осуществление национального проекта позволила в 2022 г. посетить Алтайский регион почти двум миллионам туристов, воспользовавшихся услугами баз отдыха, гостиниц и санаториев края. В течение года Алтайский край входил в топовые позиции различных рейтингов, ранжирующих регионы по популярности, благодаря чему итоговые показатели за 2022 год оценил журнал «Отдых в России», а регион вошёл в топ — 10 Национального туристического рейтинга.

Кроме того, в число перспективных могут быть выдвинуты такие предпринимательские сферы как внутренний туризм и обеспечение его инфраструктуры, логистика, локал-фуд и фаст-фуд, внешнеторговая деятельность в СНГ, производство и экспорт продуктов питания.

Важное значение для динамики малого и среднего предпринимательства имеет молодёжное предпринимательство; учитывая это обстоятельство предпринимательская деятельность молодёжи выступает как один из ориентиров работы Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы.

«Основы государственной молодёжной политики РФ на период до 2025 года» определяют роль молодёжного предпринимательства [11]. Прежде всего, возможность предпринимательской деятельности в среде молодёжи продиктована институциональными условиями [12], что касается, в частности, финансирования инновационных технологий некоммерческим государственным Фондом инноваций (Фондом Бортника). Его бюджет в 2019 г. составлял 12,8 млрд. руб. С этой точки зрения росту малых и средних инновационных моло-

дёжных предприятий оказывает поддержку и программа «Старт», инициируемая Фондом содействия инновациям в том числе и в рамках конкурса «Старт-Сопр», целью которого определено создание и поддержка малых инновационных предприятий с грантом до 4-х млн. руб.

Инвестирование молодёжного предпринимательства осуществляется через программы поддержки малых и средних молодёжных предприятий, развивающих научные идеи и выпускающих инновационную продукцию - программу «Развитие» (выделяет грант 15–20 млн. руб.); программу «Интернационализация», поддерживающие малые и средние предприятия и продвигающие идеи партнёрства с предприятиями за рубежом, основывающихся на качестве работы, партнёрстве, продуманной стратегии, дипломатичности, преодоления рисков и т.п. Суммы выплат по гранту программы «Интернационализация» — до 15 млн. руб. К подобным можно отнести программы «Коммерциализация» и «Коперация».

Параллельно работают и проекты, отобранные венчурным негосударственным фондом «Молодёжная предпринимательская инициатива», включающим бизнес-клубы, стартап — школы молодых предпринимателей, многофункциональную площадку «Business Update», где молодёжь формирует бизнес-сообщества.

Особый интерес представляет развитие молодёжного предпринимательства под покровительством Федерального агентства по делам молодёжи (Росмолодёжь), деятельность которого способствует развитию предпринимательской молодёжной инициативы. В этом аспекте предпринимательская деятельность молодёжи стала стратегическим общественным ресурсом, а большая часть малых и средних молодёжных предприятий стремится успешно коммерциализировать парафернальные разработки.

С инициативами некрупных предприятий всё более востребованными становятся актуальные предпринимательские инициативы, ориентированные на внутренний рынок с применением отечественных технологий, оборудования, инвестиций, такие как производство автозапчастей, картона, сырья и товаров химической промышленности, стоматологических изделий и материалов, обуви и различной одежды, офисной бумаги, кормов для рыбных хозяйств и домашних животных, микросхем и полупроводников и пр., что связано и с приоритетными задачами развития промышленности.

Становится очевидным, что некрупные предприятия в силу своей специфичности выдвигают новые тех-

нические и коммерческие идеи, оценивают факторы конкурентной среды, насыщают рынок, стимулируют спрос, и это делает их ключевым фактором в экономическом развитии. составляют основу экономики в регионах

Как мы видим, несмотря на ряд ограничивающих факторов, малым и средним региональным предприятиям необходимо выстраивать устойчивые отечественные производства, расширять возможности реализации новых технологий высокого уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Силин Я.П., Анимица Е.Г. (ред.). Муниципальная экономика: курс лекций / кол. авт. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2021. — С.49.
2. [mos.ru > mayor/themes/122999/8914050/](https://mos.ru/mayor/themes/122999/8914050/)
3. Малый и средний бизнес в регионах России: тренды, драйверы и антикризисная политика / Национальный доклад. — М.: РАНХиГС, АИРР, 2022. — С.50, 54, 65.
4. Гришунин С.В. МСП: восстановление отложено на четыре года / Аналитический обзор. М.: Национальное рейтинговое агентство. Октябрь, 2022. — С. 1; Аналитический обзор рынка кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства / Информационно-аналитический материал. Первое полугодие 2022 года. Банк России, М., 2022. — С.5.
5. rg.ru/2022/09/01/2382052.html
6. [realty.rbc.ru > жильё](https://realty.rbc.ru)
7. Строительство в России. 2022: Стат. сб. / Росстат. — М., 2022. — С.13.
8. <https://selskaya-ipoteka.com>
9. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник. — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — С.21–38.
10. Акулова К.А. Современное состояние агропромышленного комплекса Амурской области // Молодой учёный. — 2022. — № 45 (440). — С. 261–263.
11. «Основы государственной молодёжной политики РФ на период до 2025 года». Утв. Распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. — С.3.
12. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» от 24.07.2007 № 209 -ФЗ (в ред. от 28.06.2022 № 197 — ФЗ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51- ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022). Ст. 23. Предпринимательская деятельность.

© Лебедев Никита Андреевич (swonson@bk.ru),

Яковлева Ольга Анатольевна (yakovleffo@yandex.ru), Лисейкина Ольга Витальевна (ofoxi73@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СЕКТОР СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

AGRICULTURAL MACHINERY SECTOR: CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

**N. Lebedev
O. Liseykina
O. Yakovleva**

Summary. Based on the dynamics of development, the current state of the agricultural machinery sector is revealed, which is reinforced by statistical data revealing the development of individual agricultural machinery enterprises in the context of their production activities. It is concluded that the development strategy of agricultural machinery enterprises should be based on clear ideas of long-term development.

Keywords: machine-building industry, agro-industrial complex, forage harvesters, tractor engineering, import substitution.

Сектор сельскохозяйственного машиностроения характеризуется многофункциональной типизацией, обеспечивает проектирование, выпуск деталей и узлов и их компонентов как для технологического оборудования, так и для ряда смежных отраслевых секторов. Сельскохозяйственное и тракторное машиностроение в архитектонике продукции, выпускаемой отраслевыми предприятиями, занимает около 14% [1]. И около 50 тысяч предприятий сельскохозяйственного машиностроения входящих в состав отрасли соответственно своему профилю поставляют на рынок сельскохозяйственную технику разнообразных модификаций, различные детали и двигатели, две тысячи из которых — самые крупные, включая 17 подотрас-

Лебедев Никита Андреевич
Доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
swonson@bk.ru

Лисейкина Ольга Витальевна
Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
ofoxi73@bk.ru

Яковлева Ольга Анатольевна
К.с. — х.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
yakovleffo@yandex.ru

Аннотация. На основе динамики развития раскрывается текущее состояние сектора сельскохозяйственного машиностроения, что усилено статистическими данными, раскрывающими развитие отдельных предприятий сельскохозяйственного машиностроения в контексте их производственной деятельности.

Сделан вывод, что стратегия развития предприятий сельскохозяйственного машиностроения должна строиться на чётких представлениях развития на долговременную перспективу.

Ключевые слова: машиностроительная отрасль, агропромышленный комплекс, кормоуборочные комбайны, тракторное машиностроение, импортозамещение.

лей различных направлений, где трудоустроено около 4,011 млн. чел. [2].

Ведущая сфера сельскохозяйственного машиностроения, конечно же, тракторное машиностроение и товаропроизводители предлагают на отечественный рынок разноплановую сельхозтехнику. В нашей стране, как и за рубежом, работает несколько крупных производителей комбайнов и тракторов. Это «Ростсельмаш», «Брянсксельмаш», «Владимирский моторно-тракторный завод», «Рязанский комбайновый завод», заводы в Красноярске, Омске и в ряде других регионов. Выпускаемый ими ассортимент достаточно широк, что, с одной стороны, даёт возможность формировать глубо-

кую отраслевую дифференциацию, но и воздействует на дислокацию продукции. Вместе с тем, форма организации производства продукции различимо отличаются.

С точки зрения пространственной организации производительных сил, экономическая регионалистика предприятий сельскохозяйственного машиностроения демонстрирует, что они, как мы видим, размещены практически во всех российских субъектах, вместе с тем, стратегия размещения такова, что абсолютное большинство из них расположены в Волго-Вятском Поволжском, Уральском и Центральном округах.

Лидером производства разнопрофильных тракторов и комбайнов сегодня выступает ассоциация «Ростсельмаш». Статистика видит в составе этой ассоциации в 2022 г. 187 предприятий как сельскохозяйственного машиностроения, так и специализированной направленности, в частности, производящих пищевое оборудование и строительную технику. Объём рынка сельхозтехники этой ассоциации составлял 389, 4 млрд. руб., в 2021 г. — на 0,4% меньше.

В частности, за первые три квартала 2022 года ассоциация «Росспецмаш» отгрузила потребителям 2 134 жатки (+25%), 644 машины для внесения удобрений (+20%), плугов 3 177 (+9%), отгружено 4 395 тракторов (+0,7%), что в суммарном итоге составило 168 млрд. руб. (+19%). Однако, в целом по стране в первом квартале 2023 г. выпуск комбайнов снизился на 23%, а тракторов — на 1%, а в денежном эквиваленте производство сократилось на 11%. Так и экспортные поставки специализированного оборудования по причине усложнения перевода платежей сократились на 14%, до 14,2 млрд. руб.

Тем не менее, ключевые бизнес-проекты продолжают реализовываться в созданном на базе ассоциации «Росспецмаш» Институте перспективного машиностроения «Агротех». К тому же тенденции таковы, что развитие отечественного рынка будут определять производство запасных частей и параллельный импорт аналогов зарубежных моделей техники.

«Ростсельмаш» выпускает популярный модельный ряд тракторов серий 3000 и 2000, среди которых выделяется Rostselmash Versatile 2375 с двигателем Cummins. Завод занимает две трети рынка зерноуборочных комбайнов. Следует, однако, констатировать определённый спад их выпуска по известным причинам, который составил в 2022 году по сравнению с предыдущим годом 28%. В частности, в декабре 2022 г. выпущено зерноуборочных комбайнов было 375 штук. С другой стороны, по отдельным позициям следует констатировать рост выпуска — на 21,4% больше произведено тракто-

ров (1131 трактор), зерноочистительных машин — 229 (+3,6%).

«Ростсельмаш» намечает осенью текущего года открытие тракторного завода по выпуску в год 5 тысяч единиц агротехники с инвестициями в 10 млрд. рублей, как и ввод мощностей по производству трансмиссий в количестве 5 тысяч коробок переключения передач и 9 тысяч единиц мостов с инвестициями в объёме 15 млрд. руб.

В отношении локализации имеются определённые затруднения по причине высоких расходов. К примеру, реализация проекта, аналогичного заводу Osubo Gear, кстати сказать, прекратившего сотрудничество с «Ростсельмашем», будет без господдержки стоить вдвое дороже, чем в Японии с грантом на 17%. Почему же для завода Osubo Gear стоимость проекта низкая? — по причине доступности промышленных банковских инвестиций с низкими ставками, низких налогов, низкой стоимости энергоресурсов и сырья. Кроме того, обеспечение высокой серийности, когда детали, входящие в различные изделия, объединяются в группы, создаёт предпосылки для ускоренного возврата инвестиций.

Для выхода на траекторию роста на Петербургском тракторном заводе, как показывает анализ, на вновь введённых мощностях в 2024 году планируется производство мостов до 7,5 тысяч единиц в год с инвестициями в 10 млрд. рублей.

Аналогично на предприятии «Лилиани», задачей которого является разработка передовых решений в инновациях, агрологистике сева, создание современной сельхозтехники, в 2024 г. планируется ввод завода по изготовлению бункеров-перегрузчиков мощностью 2,5 тысяч штук в год с инвестициями в 1,3 млрд. рублей.

Как мы видим, производственная активность предприятий, выпускающих сельскохозяйственную технику, показывает возможность определённой динамики роста в том числе по причине компенсации части расходов на производство, что позволит создавать современные производственные мощности.

В данном аспекте идеологами Минсельхоза РФ заложены серьёзные изменения в компенсационную концепцию на 2023 год. Предусмотрены, в частности, субсидии на создание наиболее пользующейся спросом мелкосерийной техники и оборудования типа картофеле-, льно- и свёклоуборочных комбайнов. Минсельхоз РФ на краткосрочные кредиты направило 16,5 млрд. руб., а на инвестиционные кредиты предусмотрело 5 млрд. руб., что покроет до 60% затрат на разработку

и производство продукции. На обслуживание ранее заключенных кредитных обязательств выделено 136,4 млрд. руб. В сравнении же с обобщенными значениями 2022 года суммарный лимит субсидий сокращён на 12%, до 21,5 млрд. рублей [3].

Одна из программ, которая также сохранит доступ к субсидированию в 2023 году,— это льготный лизинг сельскохозяйственной техники [3]. Бюджетные инвестиции рассчитаны на приобретение как минимум 1,7 тыс. единиц сельхозтехники, что позволит обновить её парк, снизить финансовую нагрузку на лизингополучателей, провести сезонные полевые работы для производства сельхозпродукции.

Анализ текущей ситуации показывает, что особенно сегодня вероятность экстенсивного роста при поддержке государства должна быть предельно сужена — производители техники сельхозназначения должны поднимать не столько количественные, сколько качественные показатели. В противном случае это усилит кризис производства и экспортных поставок и ещё более повысит траекторию неконкурентоспособности и нарастание отраслевых проблем в сельхозмашиностроении.

С этой точки зрения можно было бы предложить следующие меры для ускоренного производства сельхозтехники в секторе сельскохозяйственного машиностроения:

- ◆ первое — *усилить* в 2024–2030 годах субсидии на «Программу 1432» до 15–17 млрд. руб. ежегодно (как в 2017 г.). На 2023 год федеральным бюджетом выделено 2 млрд. руб.; во-первых, понятно, что западную высокотехнологичную сельхозтехнику и запчасти к ней можно приобрести по более низким ценам, однако на фоне санкций такая возможность, скорее всего, будет сведена к минимуму, а, во-вторых, снижение цен на зерно потянет за собой падение рынка агротехники и вот тогда -то и могут проявиться проблемы с дофинансированием;
- ◆ второе — *восстановить производство* отечественной агротехники и запчастей к ней; хотя большинство агромашиностроительных пред-

приятий снизило выпуск продукции и лишилось передовых технологий и базовых компонентов, необходимо сконцентрировать промышленный потенциал для решения назревших модернизационных вопросов. Смогла же Советская Россия в 20-х гг. прошлого века детально определить вектор модернизации и практически с нуля начать переход от аграрного к индустриальному обществу, форсировав курс на превращение в страну «производящую машины и оборудование», а особое внимание уделить модернизации машиностроения [4]. В текущих же условиях в стране сформированы инновационные структуры (инновационно-технологические и научные центры, бизнес-инкубаторы, технопарки), имеется трансфер технологий, возможность замены технологий и устаревшего оборудования, подготовки специалистов рабочих специальностей, в т.ч. и для инновационной деятельности, повышение общей инновационной культуры и т.п. [5]. В свою очередь, в русле федерального проекта «Цифровые технологии» Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) совместно с рядом организаций подготовили план, предполагающий развитие сквозной цифровой технологии, а программы, разработанные «Ростехом» направлены на углубление развития искусственного интеллекта, подготовку кадров, продвижение технологий и т.п. [6]. Подобные технологические программы становятся частью процесса модернизации производственной инфраструктуры сельскохозяйственного машиностроения;

- ◆ третье — не выделять средства из федерального бюджета для закупок импортной сельхозтехники (кроме той, по которой нет отечественных аналогов). Одна из основных внятных целей — задействовать возможности, открывшиеся с исходом западных компаний.

И чтобы добиться топовых показателей, чтобы сектор сельскохозяйственного машиностроения стал передовым, стратегия развития предприятий должна быть основана на долгосрочной политике, на реализации долговременных проектов, чётких представлениях развития на долгосрочную перспективу [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. fin-plan.org/ik/industries/mechanical-engineering/; fin-plan.org/ik/industries/mechanical-engineering/; Состояние и перспективы развития отечественного сельхозмашиностроения. Стат. сборник. — Благовещенск, 2018. — С.1–2.
2. agro-bursa.ru/; Коммерсантъ. 01.02.2023; Сельское хозяйство России 2021. Стат. сборник // Росстат. М., 2021. — С.17.
3. <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/39594-minselkhoz-opublikoval-plan-lgotnogo-kreditovaniya-na-2023-god/>

4. Сталин И.В. Сочинения. — Т. 7. — М.: ОГИЗ, 1947. — С.314–318; Сталин И.В. Сочинения. — Т. 10. — М.: ОГИЗ, 1949. — С.299–307; «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». — М., 1953. — Ч. II. — С. 75; Кучкин А.П. СССР в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). — М., 1955. — С. 414–426; Тимошина Т.М. Экономическая история России. — М., 1998. — С.223.
5. Побережников, И.В. и др. Волны российских модернизаций // Алексеев В.В. (отв. ред.). Опыт российских модернизаций. XVIII–XIX века. — М.: Наука, 2000. — С.71; Постановление Правительства РФ от 24.12.2019 г. № 1805 «О создании инновационного научно-технологического центра «Долина Менделеева» //government/ru
6. <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/02/19/823464-sberbank-zarabotaet>
7. Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года. — С.10.

© Лебедев Никита Андреевич (swonson@bk.ru),

Лисейкина Ольга Витальевна (ofoxi73@bk.ru), Яковлева Ольга Анатольевна (yakovleffo@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ АУДИТА

STATE PROPERTY AS OBJECT OF AUDIT

**I. Lipatova
D. Antipova**

Summary. The article considers state property as an object of audit, as well as its structure. The types of state property audit, types of possible risks, as well as control procedures are highlighted. Documents of the Accounts Chamber of the Russian Federation are considered and analyzed, problems are highlighted. Several possible actions to improve the audit of state property are also proposed.

Keywords: State property, state audit, federal property, efficiency, control, Accounting Chamber.

Липатова Инна Владимировна

*К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
Ilipatova@fa.ru*

Антипова Дарья Владимировна

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва
antipovadasha7777@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается структура государственного имущества. Использование государственного имущества выступает объектом аудита, в связи с этим часто возникают вопросы практики проведения аудита государственного имущества. Выделены виды аудита госимущества, виды возможных рисков, а также контрольные процедуры. Рассмотрены и проанализированы документы Счетной палаты Российской Федерации, выявлены проблемы. Предложен ряд возможных действий по совершенствованию аудита государственного имущества.

Ключевые слова: государственное имущество, государственный аудит, государственная собственность, федеральное имущество, эффективность, управление, Счетная палата.

Государственное имущество — это форма собственности, которое принадлежит государству полностью или на основе долевой (совместной) собственности. Однако говоря об управлении рассматриваемым имуществом, можно дать иное определение. Государственное имущество — это один из ресурсов, которым государство наделяет органы публичного управления на различных уровнях, а также это ресурс, передаваемый в пользование на правах хозяйственного ведения или в оперативное управление. Если имущество не закреплено за государственным предприятием (учреждением), оно образует казну страны и в соответствии с Гражданским кодексом определяется в качестве временного состояния нахождения имущества, которое используется в целях осуществления функций государства. [2]

Собственником государственного имущества является публично-правовое образование, однако, права собственника от его имени осуществляют органы государственной власти или в случаях определенных законодательством РФ это могут быть органы местного самоуправления, юридические лица и также граждане. В целом структуру публично-правового образования (Рисунок 1.) и государственного имущества (Рисунок 2.) можно представить следующим образом [1]:

Оценка управления государственным имуществом представляет собой одну из важнейших функций

государственного финансового контроля. Эффективная оценка при всех необходимых условиях может стать крепким инструментом государственного управления в рамках планирования финансово-хозяйственной деятельности, а также при составлении бюджетных смет. Однако эффективное управление на данный момент не реализовано в полном объеме, так как не устранены проблемы, связанные с тем, что вопросы о нарушениях при использовании государственного имущества не решены в полной мере, также существует проблема формирования полных, достоверных и объективных сведений об объектах имущества, которая также требует решения. Помимо вышеуказанных проблем существуют проблемы финансового аудита. В данном случае можно говорить о неточном и неполном раскрытии информации о государственных активах. [3]

Оценка эффективности использования государственного имущества является важным вопросом. Эффективность определяется соотношением между эффектом, который был получен при использовании имущества и тем затратам, которые были вложены, чтобы достичь данного эффекта. Понятие эффективности включает в себя экономность и результативность управления имуществом, являющиеся предметом аудита эффективности, также помимо этих предметов многие авторы отмечают и продуктивность.

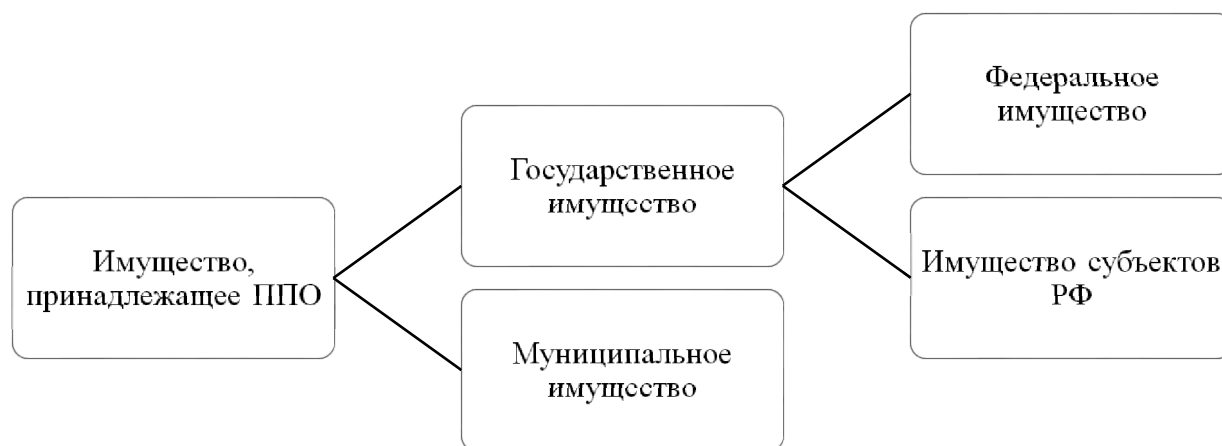

Рис. 1. Структура имущества, принадлежащего ППО

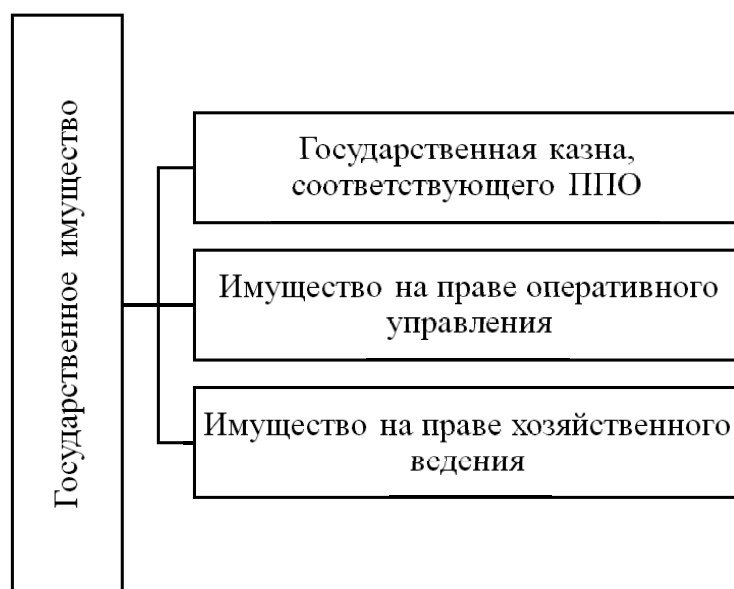

Рис. 2. Структура государственного имущества

Также стоит сказать, что этот вид государственного аудита может помочь увеличить исполнение налоговых доходов от использования госимущества. А также аудит эффективности поможет выявить нецелевое и неэффективное использование денежных средств от использования государственного имущества или причины их непоступления в бюджет, а также упущенные выгоды. [4]

Эффективность может оцениваться через ряд показателей. К таким показателям можно отнести:

- ◆ Объем доходов от деятельности учреждений;
- ◆ Объем расходов на содержание имущества учреждений;

- ◆ Уровень загрузки мощностей учреждений;
- ◆ Уровень обременения имущества учреждений.
- ◆ И иные показатели

Данные показатели являются расчетными, в качестве сводных показателей (рассматривают тенденции при сравнении темпов роста по взаимосвязанным показателям) можно выделить следующие:

- ◆ Индекс эффективности деятельности учреждения;
- ◆ Индекс исполнения обязательств по расходам на содержание имущества;
- ◆ Индекс использования имущества для основных видов деятельности.

Таблица 1. Риски и применяемые к ним контрольные процедуры

Вид рисков	Контрольные процедуры
Риск неправомерного распоряжения и использования государственного имущества	Проверка законности управления и распоряжения государственным имуществом
Риск неэффективного использования госимущества	Оценка законности эффективности расходов на содержание госимущества
Риск неэффективности бюджетных расходов на управление госимуществом	Оценка законности эффективности расходов на содержание госимущества
Риск искажения/недостоверности отчетности	Проверка составления отчетности
Риск потери государственного имущества, риск несвоевременного или неполного поступления доходов в бюджет от использования госимущества	Проверка осуществления полномочий собственника госимущества
Риск недостижения целевых показателей и индикаторов	Проверка соответствия плановых и фактических показателей и индикатор
Иные риски	Иные контрольные процедуры

Однако нельзя в полной мере оценить использование государственного имущества только при помощи показателей. Контрольная деятельность должна представлять совокупность видов контроля, каждый из которых отвечает на отдельные вопросы и выдвигает свои критерии анализа.

Именно поэтому для оценки эффективности использования госимущества необходим финансовый аудит, отвечающий за контроль по следующим критериям:

- ◆ Незаконное использование государственного имущества;
- ◆ Неиспользуемые в деятельности объекты;
- ◆ Объекты с высокими расходами (доходами);
- ◆ Выявление незаконного сноса имущества, относящегося к государственной собственности.
- ◆ И иные критерии.

Стратегический аудит необходим для того, чтобы прогнозировать повышение эффективности расходов, а также помогает обеспечивать сбор полной и достоверной информации о государственном имуществе страны. Также стратегический аудит помогает выявить риски, которые могут наступить по причине нарушения управления имуществом или неэффективности его управления. Стоит отметить, что здесь присутствует и риск-ориентированный подход. Значение и уровень рисков говорит о необходимости проведения контрольных процедур. Могут быть представлены следующие виды рисков и контрольных процедур (Таблица 1). [1]

Рассматривая отчет о деятельности Счетной палаты Российской Федерации за 2021 год, который на данный момент является последней опубликованной версией, можно отметить, что в 2021 году было выявлено 268 нарушений в сфере отношений по управлению и ис-

пользованию федерального имущества на сумму 0,6 млрд. руб. Согласно отчету большая доля нарушений приходится на ненадлежащее осуществление полномочий собственника имущества. То есть исходя из вышеуказанной таблицы существуют риски потери госимущества, а также риски несвоевременного и (или) неполного поступления доходов от использования госимущества. Поэтому можно говорить о том, что необходимо провести такую контрольную процедуру как проверки осуществления полномочий собственниками госимущества.

Также, согласно отчету, в ходе проверок было выявлено, что в вопросе регистрации права собственности Российской Федерации на объекты федерального недвижимого имущества, что говорит также о риске потери имущества. Также среди нарушений как часто встречающиеся были выделены: отсутствие правоустанавливающих и правоподтверждающих документов, нарушения в рамках уточнения границ земельных участков, а также отсутствие документов на строительство и ввод в эксплуатацию.

Также стоит отметить, что ключевым контрольным мероприятием в сфере управления федеральным имуществом являлось рассмотрение Прогнозного плана приватизации, и оказалось, что планы не выполняются в полном объеме. Поэтому можно судить о том, что поступления средств от приватизации в федеральный бюджет не совпадают с плановыми значениями, то есть полученные средства не составляют 100% бюджетных назначений.

Счетной палатой РФ данные нарушения признаны систематическими, что позволяет говорить об актуальности рассмотрения государственного имущества с точки зрения объекта аудита. [5]

Счетная палата РФ публикует план проверок [6], который включает в себя контрольные и экспертно-аналитические мероприятия. Так одним из пунктов плана проверки за 2022 год является контрольное мероприятие, посвященное проверке осуществления ТУ Росимущества в городе Москве полномочий по управлению федеральным имуществом. В конце 2022 года Счетная палата опубликовала данные о неэффективности деятельности ТУ Росимущества в г. Москве, где указала такие нарушения:

- ◆ Ненадлежащий контроль и учет объектов федерального имущества;
- ◆ Отсутствие точных и достоверных сведений о стоимости и количестве объектов;
- ◆ Не соблюдение правил инвентаризации и бухгалтерского учета;
- ◆ Нарушения ведения реестра федерального имущества;
- ◆ Не созданы условия для вовлечения имущества в хозяйственный оборот. [7]

Проанализировав данные нарушения, можно говорить о том, что критерии эффективности деятельности отрицательны. Необходимо обратить внимание на реализацию задач по управлению государственным имуществом, а также на поставленные цели и принципы. Соответственно необходимо разработать меры, которые будут направлены на повышение эффективности управления госимуществом. Возможно для этого не-

обходимо обновить Концепцию управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации, утвержденную постановлением Правительства Российской Федерации, которая бы устанавливала данные меры, а также обязательные к исполнению требования и ответственность за их неисполнение или некачественное исполнение.

В начале 2023 года Счетная палата опубликовала Бюллетень, где осветила данные нарушения, официальные позиции и мнения, а также иные аспекты. [8]

Изучая план проверок Счетной палаты РФ, стоит отметить, что государственному имуществу уделяется мало внимания в качестве объекта аудита. Это доказывают систематические нарушения, а также количество возможных рисков при использовании и управлении государственным имуществом. Поэтому можно судить о том, что необходимо увеличить количество контрольных и экспертно-аналитических мероприятий Счетной палатой РФ, а также актуализировать Концепцию управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации. А также необходимо рассматривать государственное имущество в рамках совокупности видов аудита: финансового, стратегического и аудита эффективности. Это позволит сделать управление государственным имуществом наиболее эффективным, что важно для формирования доходов и расходов бюджета, а также расходов содержания имущества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Контрольно-аналитическое обеспечение эффективности использования государственного (муниципального) имущества: Монография\ Е.А. Федченко, М.Л. Васюнина, О.А. Полякова, И.М. Ванькович [и др.]. — М.: Прометей, 2021. — 338 с.
2. Исаев Э.А., Федченко Е.А., Гусарова Л.В., Ванькович И.М. Специфические методы анализа и оценки эффективности использования государственного имущества. *Управленческие науки = Management Sciences in Russia*. 2021;11 (1):51–67. DOI: 10.26794/2404–022X–2021–11–1–51–67
3. Выволокина А.Н. Контрольно-аналитическое обеспечение эффективности использования государственного имущества // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2021. № 5. С.69–73
4. Соловьёв М.М., Кошкин Л.И. Проблемы оценки эффективности управления государственной собственностью // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2008. № 4. С. 32–46
5. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://ach.gov.ru/upload/reports/2021.pdf>
6. Перечень контрольных, экспертно-аналитических и иных мероприятий Счетной палаты Российской Федерации на 2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/5d4/dx5howew1236xdgabtcvuk1ylcp2g1md.pdf>
7. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка осуществления Территориальным управлением Федерального агентства по управлению государственным имуществом в городе Москве полномочий по управлению федеральным имуществом, в том числе его учета и поступления средств в федеральный бюджет, за 2020–2021 годы» [Электронный ресурс] // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/aa5/k1yl31hhxys72aoovb57fkbsheu53ogf.pdf>
8. Бюллетень Счётной палаты РФ. Федеральное имущество в Москве. № 1 (302). 2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/79a/6zj9hi1xtolv8k2ettbmr9p7j0mswbd6.pdf>

© Липатова Инна Владимировна (l.lipatova@fa.ru), Антипова Дарья Владимировна (antipovadasha7777@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КЛАСТЕРЫ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

DUAL-USE CLUSTER: FEATURES OF IMPLEMENTATION IN RUSSIA

Yu. Mindlin

Summary. In recent years, the Russian defense industry, as the basis of the country's security, has entered a new path of development, the main goal of which was the diversification of enterprises of the military-industrial complex as a source of import substitution and ensuring the implementation of national projects while maintaining state orders. The most effective mechanism for implementing these goals has become a new form of cooperation — a dual-use cluster.

The article considers the concept of a cluster as a special form of cooperation, their advantages for the economy. The prerequisites for the formation of dual-use clusters in the military-industrial complex of Russia, the mechanism for the creation and development of dual-use clusters, the consequences of its creation for the economy of the region and the business community are characterized. According to the results of the study, the features of the dual-use cluster were identified, which include: territorial isolation, production goals (production of high-tech civilian and dual-use products), innovative orientation, operational switching between diversification and mobilization modes, the presence of a leader-a defense industry enterprise). The use of dual-use cluster mechanisms has a positive impact on the regional economy, as it stimulates the development of industry, creates jobs, which contributes to the growth of the gross regional product. At the same time, new industrial investment platforms are being created based on the principles of public-private partnership; new enterprises in the field of civil production.

Keywords: cluster, cluster approach, dual-use cluster, defense industry, military-industrial complex, defense enterprises, import substitution, innovation.

Миндлин Юрий Борисович

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
mindliny@mail.ru*

Аннотация. В последние годы отрасль оборонной промышленности России как основа безопасности страны вышла на новый путь развития, главной целью которого стала диверсификация предприятий оборонно-промышленного комплекса как источника импортозамещения и обеспечения реализации национальных проектов при сохранении госзаказа. Наиболее эффективным механизмом реализации данных целей стала новая форма кооперации — кластер двойного назначения.

В статье рассмотрено понятие кластера как особой формы кооперации, их преимущества для экономики. Охарактеризованы предпосылки формирования кластеров двойного назначения в оборонно-промышленном комплексе России, механизм создания и развития кластеров двойного назначения, последствия его создания для экономики региона и предпринимательского сообщества. По результатам исследования были выявлены особенности кластера двойного назначения, к которым относятся: территориальная обособленность, цели производства (выпуск высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения), инновационная направленность, оперативное переключение между режимами диверсификации и мобилизации, наличие лидера-предприятия оборонной промышленности). Применение механизмов кластера двойного назначения оказывает положительное влияние на региональную экономику, так как стимулирует развитие промышленности, создает рабочие места, что способствует росту валового регионального продукта. Вместе с тем создаются новые промышленные инвестиционные площадки на основе принципов государственно-частного партнерства; новые предприятия в области производства гражданской продукции.

Ключевые слова: кластер, кластерный подход, кластер двойного назначения, ОПК, оборонно-промышленный комплекс, оборонные предприятия, импортозамещение, инновации.

В современных условиях экономика России имеет в приоритетах развитие инновационной продукции и реализацию проектов импортозамещения. При этом наиболее перспективным видом объединения предприятий с государственными органами в реализации данных задач выступают кластеры.

М. Портер ввел в оборот понятие кластеров, трактуя их как географически близкие объединения нескольких взаимосвязанных предприятий/учреждений, концентрация которых приносит синергетический эффект

[10]. М. J. Enright трактовал кластеры как объединения, в которых фирмы-участники находятся в тесной близости друг к другу [9]. S. A. Rosenfeld понимал под кластером «концентрацию фирм, которые способны производить синергетический эффект из-за их географической близости и взаимозависимости, даже притом, что их масштаб занятости может не быть отчетливым или заметным» [11].

Современные экономисты трактуют кластер как обособленную экономическую систему или интегриро-

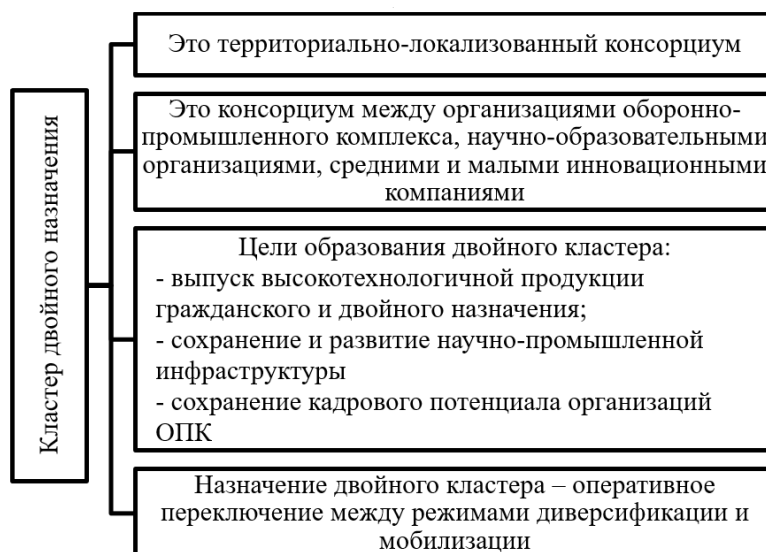

Рис. 1. Сущность и признаки кластера двойного назначения
Источник: составлено автором по данным [1]

ванную структуру, способную оказывать большое влияние в области экономического развития государства и его промышленной политики [2].

Кластеры характеризуются гибкостью, приспособляемостью и устойчивостью к изменениям внешней среды, поэтому могут претендовать на реализацию инновационных задач страны. Механизм реализации государственных и общественных мероприятий и инициатив участников кластеров представляет собой кластерную политику, реализуемую государством. Кластерная политика имеет своей целью повышение конкурентоспособности регионов и компаний-участников кластера, инфраструктурное развитие институтов по стимулированию работы кластера и внедрению инноваций.

Реализация кластерной политики в России имеет свои особенности в некоторых отраслях. В частности, свои задачи и стратегические направления кластерная политика имеет в оборонно-промышленном комплексе России.

В настоящее время одним из важных пунктов российской промышленной политики госорганов является диверсификация деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК), поскольку их способность активного наращивания оборонной продукции влияет на государственный уровень безопасности. Предпосылками для осуществления процессов диверсификации в ОПК стала ситуация, когда предприятия данной отрасли экономики, давно выполнив поставленные государственные задачи, половину своего

ассортимента отдали под выпуск гражданской продукции за неимением госзаказа в области обороны.

Проблема диверсификации оборонных предприятий существует достаточно давно и осложняется вопросами секретности и интеллектуальной собственности, различием в себестоимости и длительности производственного цикла и другими факторами. Прежние попытки государственной поддержки не смогли выработать эффективный механизм для диверсификации, а сами оборотные предприятия были не способны найти эффективные формы взаимодействия с рынком, несмотря на выборочную финансовую поддержку государства [3, 4].

Сокращение государственного оборонного заказа у региональных предприятий ОПК стало дополнительным стимулом формирования новой формы экономического сотрудничества и выпуска новой высокотехнологичной продукции, прежде всего, участвующей в программах импортозамещения. Указанные предпосылки стали основой создания кластеров двойного назначения. Разработчиком данной формы кооперации, координатором и инициатором этого проекта является Институт государственно-частного планирования [5] по поручению Коллегии военно-промышленной комиссии РФ.

Кластер двойного назначения представляет собой особую форму объединения в своем составе предприятий ОПК, предприятий малого и среднего инновационного бизнеса, научно-исследовательских институтов, образовательных организаций, региональных властей [7].

Рис. 2. Направления деятельности оборонного предприятия в составе кластера двойного назначения
 Источник: составлено автором по данным [6, 8]

Е.А. Антипина, генеральный директор Института государственно-частного планирования, дает наиболее развернутое определение кластерам двойного назначения. Его признаки и отличительные характеристики на основе ее точки зрения представлены на рисунке 1.

Центральным звеном кластера двойного назначения является предприятие оборонно-промышленного комплекса. Несмотря на то, что основной задачей этого предприятия остается госзаказ, что ограничивает его изменения на рынке, все же объединение с новыми компаниями формирует гибкую производственную систему, когда участники такого кластера дополняют друг друга. В дальнейшем должен начать работать механизм Комплексных научно-технологических проектов и программ полного инновационного цикла, поскольку в каждом кластере двойного назначения необходимо организовать центры прорывных компетенций по соответствующей проблематике, находящейся в области специализации кластера.

Основная задача в области развития кластеров двойного назначения заключается в использовании диверсификация предприятий ОПК как источника импортозамещения и обеспечения реализации национальных проектов [7]. В данном процессе принимают участие различные министерства (в их числе министерства: обороны, промышленности и торговли, образования) и другие федеральные учреждения, государственные корпорации и научно-исследовательские институты.

Главной целью кластерной политики предприятий оборонно-промышленного комплекса с целью их диверсификации является формирование такого управ-

ленческого механизма, который дает возможность предприятиям оборонно-промышленного комплекса осуществить коммерциализацию своего потенциала, а также быстро и эффективно переходить из режима диверсификации в режим мобилизации и обратно [1].

Специфика оборонных предприятий заключается в том, что они работают в режиме предзаказа (государственный оборонный заказ). Реализация концепции кластеров двойного назначения создаст гибридный режим, который позволит, сохраняя механизм госзаказа, выпускать продукцию в соответствии с национальными проектами и проектами по импортозамещению. Как отмечает Е.А. Антипина, в работе оборонного предприятия в составе кластера двойного назначения будет три направления (рис. 2).

Именно такая специфическая форма кооперации необходима для реализации национальных проектов и программ по импортозамещению, которые включают в свой состав не отдельные товарные позиции, а общие комплексные заказы. Для их реализации необходим комплексный подход, основанный на принципах государственно-частного партнерства, с сохранением, а также развитием промышленной и научно-исследовательской инфраструктуры и кадрового потенциала предприятий ОПК [6]. Примечательно, что является возможностью зарабатывать на отечественных конкурентоспособных технологиях, занимаясь импортоопережением [8].

В России одним из первых регионов, где был создан кластер двойного назначения, является Томская область, где в 2020 году был создан Томский научно-промышленный кластер двойного назначения

«Комплексные автоматизированные системы». Компанией-лидером в данном кластере стало ОАО «Манотомь», осуществляющее производство контрольно-измерительных приборов для различных отраслей экономики. Кроме этого, в кластер вошли более 20 компаний-участников разных сфер деятельности. Далее практическая работа по созданию кластеров двойного назначения продолжилась в 2021 году в Свердловской области, где начали формировать научно-промышленный кластер металлургии и металлообработки [4]. В настоящее время продолжается работа по экспертной оценке регионов и предлагаемых проектов по созданию кластеров двойного назначения. Планируется создание такого кластера в Ростовской области.

Формирование кластеров двойного назначения положительно сказывается на развитии соответствующей отрасли экономики, успешной реализации нацпроектов и программ импортозамещения, на повышении уровня конкурентоспособности российской продукции и формировании новых рабочих мест [4].

Также следует отметить, что формирование кластеров двойного назначения позволяет повысить качество управления трудовыми ресурсами и кадровой политики внутри кластера, не допуская ухода высококвалифицированных специалистов [1].

Положительное влияние оказывает формирование кластеров двойного назначения на региональную экономику, так как стимулирует развитие промышленности, создает рабочие места, что способствует росту валового регионального продукта. В свою очередь, с точки зрения предпринимательского сообщества, формирование кластеров двойного назначения позволяет создавать новые промышленные инвестиционные площадки на основе принципов государственно-частного партнерства; формировать новые предприятия в области производства гражданской продукции, например, на освобожденной промышленной площади и с применением различных технологий и оборудования предприятий ОПК.

Таким образом, кластеры двойного назначения представляют собой механизм кооперации оборонных предприятий с инновационными компаниями с целью развития высокотехнологичных производств в рамках программ национальных проектов и проектов по импортозамещению, сохраняя механизм госзаказа. Данная форма объединения имеет эффективность именно для предприятий оборонно-промышленного комплекса России, имеющих специфические особенности, и позволяет им диверсифицировать производство, одновременно сохраняя возможность мобилизоваться для производства продукции оборонного назначения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипина, Е.А. Научно-промышленный кластер двойного назначения как эффективный механизм диверсификации организаций оборонно-промышленного комплекса // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. — 2021. — № 1. — С. 39–44.
2. Бабкин, А.В., Новиков А.О. Кластер как субъект экономики: сущность, современное состояние, развитие // п-Есопому. — 2016. — С.9–29.
3. Доброва, К.Б. Кластер как инструмент повышения конкурентоспособности и инновационной активности предприятий оборонно-промышленного комплекса // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2017. — Т. 8. — № 3. — С. 396–403.
4. Казаков, А.В. Свердловской области создадут научно-промышленный кластер по металлургии и металлообработке // Коммерсант. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4888592> (дата обращения: 02.02.2023).
5. Кластер двойного назначения // Институт государственно-частного планирования. — URL: <http://pppinstitute.ru/> (дата обращения: 02.02.2023).
6. Маркова, О. Научно-промышленные кластеры двойного назначения как эффективный механизм диверсификации предприятий ОПК и реиндустриализации региональной экономики // Экспертный союз. — URL: <http://unionexpert.ru/nauchno-promyshlennye-klastery-dvojnogo-naznachenija-kak-effektivnyj-mehanizm-diversifikatsii-predpriyatij-opk-i-reindustrializatsii-regionalnoj-ekonomiki/> (дата обращения: 02.02.2023).
7. Новиков, Л. Импортозамещение поддержат кластерами двойного назначения // Владимирские новости. — URL: <https://vedom.ru/news/2020/09/21/42989-importozameschenie-podderzhat-klasterami-dvojnogo-naznachenija> (дата обращения: 02.02.2023).
8. Троянский, А. Кластеры двойного назначения — проектный разум диверсификации // Цифровые закупки. — URL: <https://zakupki-digital.ru/jekskljuziv/klastery-dvojnogo-naznachenija-proektnyj-razum-diversifikacii/> (дата обращения: 02.02.2023).
9. Enright, M.J. Regional clusters and economic development: a research agenda // Business networks: prospects for regional development. — 1996. — P. 190–213.
10. Porter, M.E. The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1990. — 91 p.
11. Rosenfeld, S.A. Bringing business clusters into the mainstream of economic development // European Planning Studies. — 1997. — V. 5. — P. 3–23.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF RENEWABLE ENERGY DEVELOPMENT

E. Nazarenko

Summary. The article discusses the state and prospects of renewable energy development in Russia and in the world. The advantages and disadvantages of renewable energy sources are listed. The economic feasibility and efficiency of using renewable energy sources in the energy balance of Russia at the present time and in the long term are revealed.

Keywords: renewable energy, ecology, greenhouse effect, renewable energy sources, operating costs, fixed costs, variable costs, investments, economic efficiency.

Назаренко Елена Борисовна

К.э.н., доцент, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет) (г. Мытищи)
lena1409@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются состояние и перспективы развития возобновляемой энергетики в России и в мире. Перечислены преимущества и недостатки возобновляемых источников энергии. Раскрыта экономическая целесообразность и эффективность использования возобновляемых источников энергии в энергобалансе России в настоящее время и в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: возобновляемая энергетика, экология, парниковый эффект, возобновляемые источники энергии, операционные затраты, постоянные затраты, переменные затраты, инвестиции, экономическая эффективность.

Основой развития базовых отраслей экономики любой страны мира является энергетика. Все энергетические ресурсы принято делить на два вида: возобновляемые и невозобновляемые. Экстенсивное использование невозобновляемых источников энергии, таких как, уголь, нефть и природный газ приводит к большой экологической нагрузке и значительным климатическим изменениям [1]. Восстановление экономики после пандемии Covid-19 способствовало высокому спросу на сырье и росту энергопотребления, что соответственно повлияло на увеличение выбросов CO₂, которые увеличились в 2022 году по сравнению с 2021 годом на 5%. Крупнейшими загрязнителями в мире считаются такие страны, как США, Индия, Россия, Индонезия, Бразилия, Германия, Великобритания, Канада, Япония [2].

Применение возобновляемых источников энергии (ВИЭ) — солнечного света, ветра, воды, геотермальных потоков тепла, биологических процессов в последние годы становится все более актуальным и перспективным.

Возобновляемые ресурсы имеют множество преимуществ для сохранения благоприятной окружающей среды и развития экономики:

- ◆ не оказывают негативного влияния на воздух, воду и землю, полностью безопасны;
- ◆ практически неисчерпаемы в отличие от ископаемого топлива, которое может закончиться;
- ◆ экономически-эффективны, так как не требуют расходов на добычу, переработку, утилизацию отходов производства.

Примеры использования природных ресурсов для механизации производства появились еще в средние века — это ветряные и водяные мельницы, а использование сил природы для получения энергии стало возможно гораздо позже. Так, первая электростанция, использующая силу ветра, появилась в Великобритании, а первая солнечная батарея была изобретена в 1954 году итальянским химиком, профессором Болонского университета Джакомо Луиджи Чамичано.

В последние десятилетия возобновляемые источники энергии становятся все более популярными и доступными, являясь главной составляющей экологически-чистой промышленности во всем мире. Они позволяют снизить вредные выбросы в атмосферу, в том числе углекислого газа, который составляет более 80% всех выбросов, значительно улучшить экологию и снизить парниковый эффект. Согласно Парижскому согла-

Таблица 1. Динамика изменения доли возобновляемой энергетики в производстве электроэнергии по странам мира, %

Страны	2000 год	2005 год	2010 год	2015 год	2021 год	Отклонения 2021 г. от 2015 г., %	Отклонения 2021 г. от 2000 г., %
Норвегия	99,7	99,5	95,7	97,7	99,0	+1,3	-0,7
Новая Зеландия	71,5	64,4	73,2	80,1	80,9	+0,8	+9,4
Бразилия	89,5	87,1	84,7	74,1	78,4	+4,3	-11,1
Колумбия	75,5	80,2	70,7	63,6	74,5	+10,9	-1,0
Канада	60,6	59,8	61,3	64,0	68,0	+4,0	+7,4
Швеция	57,3	51,3	55,3	63,3	67,0	+3,7	+9,7
Португалия	30,3	18,6	53,2	48,7	65,5	+16,8	+35,2
Чили	48,5	53,9	40,2	43,6	47,2	+3,6	-1,3
Испания	16,9	15,9	33,5	35,7	47,1	+11,4	+30,2
Румыния	28,7	3,4	33,9	40,1	44,4	+4,3	+15,7
Германия	6,9	11,3	17,6	30,1	41,5	+11,4	+34,6
Италия	20,8	18,2	26,6	39,0	41,4	+2,4	+20,6
Великобритания	3,4	5,0	7,7	25,6	40,7	+15,1	+37,3

Рис. 1. Структура возобновляемой энергетики в мире

шению 2015 года необходимо ограничить повышение средней температуры планеты до 1,5 °C во избежание изменения климата на планете [3].

Этого можно достичь путем сокращения глобальных выбросов углерода в атмосферу к 2030 году на 45%. Таким образом, возобновляемая энергия становится необходимым элементом мирового энергобаланса для преодоления глобальной угрозы ближайшего десятилетия — климатического кризиса

Суммарная мощность возобновляемой энергии в мире в 2021 году составила — 3146 ГВт, в том числе: гидроэнергетика — 1195 ГВт; солнечная энергетика — 942 ГВт; ветроэнергетика — 845 ГВт; биоэнергетика —

143 ГВт; геотермальная энергетика — 14,5 ГВт. Если рассматривать структура возобновляемой энергетики, то преобладает гидроэнергетика (рис.1).

Доля экологически чистых ВИЭ в мировом энергетическом балансе в 2021 году составила 28,1%, что выше уровня 2019 года на 1,8%. В таблице 1. представлены страны, где доля производства электроэнергии за счет ВИЭ в 2021 году составляет более 40% [4].

Более 2/3 производимой электроэнергии из ВИЭ в энергетическом балансе приходится на страны, обладающие крупными гидроресурсами: Норвегия, Бразилия, Канада, Швеция. Возросший интерес к возобновляемой энергетике продиктован стимулирующей

Рис. 2. Динамика изменения доли России в мировом производстве электроэнергии из ВИЭ

политикой государств и стабильным падением цен на солнечные и ветровые источники энергии.

Перечисленные факторы привели к росту производства электроэнергии из возобновляемых источников и в таких странах, как Португалия, Испания, Германия, Великобритания, Италия. Многие страны Евросоюза вынуждены переходить на возобновляемые источники энергии в связи с высоким уровнем геополитической нестабильности и сокращением экспорта нефти и газа из России.

В докладе Международного энергетического агентства (МЭА) от 22 декабря 2022 года отмечено, что возобновляемые источники энергии уже в начале 2025 года займут достойное место в производстве электроэнергии, в то время как доля угля, природного газа и атомных электростанций будет постепенно снижаться. Глобальный энергетический кризис дал толчок резкому ускорению ввода в эксплуатацию новых мощностей по выработке электричества из ВИЭ преимущественно за счет США, Китая, Латинской Америки и стран Европы. К 2027 году на возобновляемые источники энергии будет приходиться почти 40% всего производимого в мире электричества [5].

Что касается России, то наша страна, занимая четвертое место в мировой пятерке крупнейших производителей электроэнергии после Китая, США, Индии, и, обладая значительными солнечными и ветровыми ресурсами, отстает от этих стран по использованию возобновляемых источников энергии. На сегодняшний день, доля России в мировом производстве электроэнергии из возобновляемых источников составляет 19,3% (рис.2).

Каковы же перспективы развития возобновляемой энергетики в России? В последнее время в нашей стране отмечается рост интереса к альтернативным источникам электроэнергии, которые успешно используются более чем на 200 крупных объектах. Доля установленной мощности ВИЭ-генерации в энергосистеме РФ составляет 2,3%.

На начало 2023 года выработка электроэнергии с использованием возобновляемых источников энергии, за исключением ГЭС мощностью более 50 МВт, составила 5,78 ГВт, в том числе: на ветровых электростанциях — 2,28 ГВт; солнечных — 2,15 ГВт; малых гидроэлектростанциях — 1,24 ГВт; геотермальных — 0,08 ГВт; биогазовых — 0,03 ГВт. Прирост мощности ВИЭ в 2022 году по сравнению с 2021 годом был небольшой — 420 МВт [6].

Среди наиболее крупных станция, используемых возобновляемые источники энергии, введенных в эксплуатацию в 2022 году можно назвать: Дергачевская СЭС (Саратовская область), Аршанская СЭС (Республика Калмыкия), Агидельская СЭС (Республика Башкортостан), Читинская СЭС и Черновская СЭС (Забайкальский край), Южно-Сухомская СЭС (Республика Дагестан).

В дальнейшем интерес к альтернативной энергетике в России будет только расти. Так в 2023 году планируется вести в эксплуатацию ВИЭ в объеме 438 МВт, в 2024 году — 482 МВт, а в 2025 году — 1,25 ГВт. Причем к 2025 году ветряные электростанции будут вырабатывать 1,4 ГВт; солнечные электростанции — 645 МВт, малые гидроэлектростанции — 128 МВт [7] До 2035 года, по словам заместителя председателя Правительства России Александра Новака, на развитие возобновляе-

мой энергетики будет вложено порядка 1 трлн. рублей инвестиций.

Развитие ветровой энергетики экономически целесообразно в Калмыкии, Ставропольском и Краснодарском краях, Ростовской, Астраханской и Волгоградской областях. Солнечная энергетика имеет большой потенциал развития в южных регионах России, в некоторых районах Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока. Камчатка, Курильские острова, Северный Кавказ Калининградской область — это регионы, где можно эффективно использовать геотермальную энергию.

В России есть множество удаленных энергодефицитных регионов, где подключение к общим электросетям достаточно трудоемко и дорого, а использование возобновляемых источников энергии позволило бы сократить бюджетные средства, выделяемые на доставку топлива. Для улучшения экологической обстановки большое значение приобретает развитие возобновляемой энергетики в курортных зонах и в городах с повышенным загрязнением окружающей среды.

Разумеется, когда мы говорим о развитии возобновляемой энергетике, в первую очередь встает вопрос ее экологичности, но не стоит забывать и об экономической эффективности использования альтернативных источников энергии. Один из показателей эффективности использования ВИЭ — это стоимость единицы произведенной энергии. На фоне традиционной энергетике, которая как правило для сохранения низкой себестоимости получает значительные субсидии от государства, энергетика на основе возобновляемых ресурсов может показаться достаточно дорогой. Но это не совсем так.

По оценкам экспертов, средняя цена на электроэнергию в России — 3–4 рубля за 1 кВт/час, стоимость ветроэнергетики была оценена в размере 2 рубля за 1 кВт/час, стоимость электроэнергии, полученной с помощью ресурсов солнца составляет 4,3–6,4 рубля за 1 кВт/час [8]. Следовательно, без государственных субсидий на ископаемые виды топлива, такие как уголь, нефть, природный газ и ядерное топливо, возобновляемая энергетика уже сейчас могла бы стать экономически доступной. Но стоимость единицы произведенной

электроэнергии является интегральным показателем, который складывается из разных составляющих, в том числе из инвестиций на строительство станций и операционных затрат на выработку электроэнергии. Операционные затраты делятся в свою очередь на постоянные затраты, не зависящие от объема производимой энергии и переменные затраты, в структуру которых входят расходы на сырье, материалы, комплектующие, оплату труда производственных рабочих, и эти затраты напрямую зависят от объема производства.

Если учесть тот факт, что стоимость ископаемого сырья на традиционных электростанциях составляет до 80%, а ресурсы ветра, солнца, текущей воды, геотермальных источников «условно бесплатные», то переменные затраты в первом случае будут значительно выше, чем во втором. Экономия на переменных затратах и будет являться главным преимуществом с точки зрения экономической эффективности возобновляемой энергетики в долгосрочной перспективе [9].

Но есть и недостатки ВИЭ. Это нестабильное солнечное освещение, которое изменяется в зависимости от времени суток и времени года, изменение скорости ветра и речного стока. Все это требует значительных площадей, большой расход материалов и комплектующих для строительства солнечных и ветровых электростанций, что является причиной высоких инвестиционных затрат и как следствие — снижение конкурентоспособности возобновляемой энергетики.

Ввод новых мощностей на основе ВИЭ чаще всего выше по стоимости, чем запуск электростанций на традиционном топливе, но в процессе обслуживания операционные затраты для станций ВИЭ всегда ниже, так как отсутствуют расходы на ископаемое топливо, и чем выше стоимость энергоносителей, тем выше привлекательность ВИЭ.

Дальнейшее совершенствование технологий позволит снизить инвестиционные затраты на строительство электростанций на основе ВИЭ и, соответственно, срок их окупаемости в ближайшем будущем. Использование возобновляемых источников энергии — это современное, актуальное и эффективное решение энергетического вопроса как в России, так и в большинстве стран мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Велькин, В.И. Возобновляемая энергетика и энергосбережение: учебник / В.И. Велькин, Я.М. Щелоков, С.Е. Щеклеин; под общ. ред. проф., д-ра техн. наук В.И. Велькина; Мин-во науки и высш. образования РФ. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. — 312 с.
2. Глобальные энергетические тенденции — электронный ресурс — <https://russia.enerdata.net/publications/reports-presentations/world-energy-trends.html> — Режим доступа свободный.

3. Парижское соглашение 2015 года — электронный ресурс — https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf — Режим доступа свободный.
4. Доля возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии — электронный ресурс — <https://energystats.enerdata.net/renewables/renewable-in-electricity-production-share.html> — Режим доступа свободный.
5. МЭА предсказало лидерство возобновляемой энергетики как источника электричества к 2025 г. — электронный ресурс — <https://www.interfax.ru/world/875644> — Режим доступа свободный.
6. Итоги развития ВИЭ в России в 2022 году — электронный ресурс — https://www.c-o-k.ru/market_news/itogi-razvitiya-vie-v-rossii-v-2022-godu — Режим доступа свободный.
7. В 2023 году будут введены в эксплуатацию ВИЭ мощностью 438 МВт — АРВЭ году — электронный ресурс — <https://rossaprimavera.ru/news/90e8338e> — Режим доступа свободный.
8. Эксперты оценили стоимость электроэнергии в России — электронный ресурс — <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6071723d9a794765f9002147> — Режим доступа свободный.
9. Дегтярев К.С. Экономика возобновляемой энергетики в мире и в России — электронный ресурс — <https://www.c-o-k.ru/articles/ekonomika-vozobnovlyayemoj-energetiki-v-mire-i-v-rossii> — Режим доступа свободный.

© Назаренко Елена Борисовна (lena1409@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский Государственный Технический Университет им. Н.Э. Баумана

МЕСТО ФИНАНСОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

THE PLACE OF FINANCE IN THE MODERN ECONOMY

V. Nezamaikin

Summary. The scientific article presents the results of the analysis of modern approaches to the study and understanding of the role of finance in the modern world in promoting economic development. The paper considers modern methods of financial management of organizations, public finance and the financial market. The characteristics of possible methods for management and research of finance issues in the modern world are described.

Keywords: study of finance, finance, the role of finance, organization finances, public finance, financial market, financial management, finance research.

Незаймакин Валерий Николаевич

Доктор экономических наук, Российский
государственный гуманитарный университет
(Москва);

Профессор, Финансовый университет при
Правительстве РФ
nezamaikinvn@mail.ru

Аннотация. В научной статье представлены результаты анализа современных подходов к изучению и осмыслению роли финансов в современном мире при способствовании экономического развития. В работе рассмотрены современные методы управления финансами организаций, государственными финансами и финансовым рынком. Описана характеристика возможных методов к управлению и исследованию вопросов финансов в современном мире.

Ключевые слова: изучение финансов, финансы, роль финансов, финансы организаций, государственные финансы, финансовый рынок, управление финансами, исследование финансов.

На современном этапе, при изучении финансов, необходимо обращать пристальное внимание на все возрастающее влияние социума на результативность экономической жизни. Появились новые направления, позволяющие рассматривать финансы с непривычных точек зрения, такие как: big data; психология финансов; финтех.

Кроме того, нормативные/традиционные финансовые оценки становятся недостаточными в определении практической пользы некоторых видов деятельности. В текущих условиях меняются подходы к определению успешности компании. Уже не прибыль и капитализация ставятся во главу угла, а наличие денежных средств и деловая активность. Ранее признанные аксиомы перестают отвечать современным реалиям. Мы живем в условиях новой реальности, продиктованной четвертой промышленной революцией и шестым технологическим укладом.

Например, есть действующие бизнесы, где наблюдаются отрицательные значения собственного капитала (например, собственный капитал АО «АВТОВАЗ» на 31.12.2014 г. составлял минус 79 млрд. руб.), а уровень финансовой автономии достигает низших показателей (у АО «Холдинговая компания «МЕТАЛЛОИНВЕСТ» на 31.12.2020 г. собственный капитал составлял 20331054 тыс. руб., а долгосрочные обязательства 45042818 тыс. руб.). Несмотря на это, компания может обеспечивать свою платежеспособность перед пар-

тнерами и финансовыми контрагентами. Западные же примеры свидетельствуют о возможности применения отрицательной ставки по кредитам, а также о том, что денежная эмиссия не приводит к инфляции, а скорее наоборот.

Дополнительным триггером к трансформации финансов в современном мире является активная цифровизация и результаты четвертой научной технической революции. Появляются все новые и новые технологии, инновации, связанные с решением задач по совершенствованию финансовых операций и процессов. В разработке и новые цифровые финансовые продукты, инструменты, появляется новый элемент мирового финансового рынка — криптовалютный, который подталкивает государственные финансы к проработке концепции «национальных цифровых валют».

На уровне потребления, развитие новых концепций и подходов к изучению финансов, увеличивает финансовые возможности людей в использовании личного капитала. Экономический рост в мировом обществе «спонсируется» за счет увеличения совокупного потребления товаров и услуг. Это возможно при помощи появления новых банковских продуктов, совершенствующихся и становящихся более доступными благодаря развитию цифровых технологий и инноваций. Интеллектуализация обслуживания клиентов коммерческих банков повышает доступность людей к различным продуктам потребительского кредитования, что в ито-

ге и создает основу для стимулирования роста экономики.

Исходя из этого, актуальность научного исследования на тему «осмысление роли финансов и их места в современном мире» обусловлена трансформационными процессами, происходящими с финансами, которые формируются под воздействием четвертой промышленной революции и применения современных методов управления.

По этим причинам, целью данной статьи выступает исследование современных подходов к изучению и осмыслению роли финансов в современном мире при способствовании экономического развития.

А для этого необходимо решить следующие задачи:

- ◆ рассмотреть современные методы управления финансами организаций, государственными финансами и финансовыми рынками;
- ◆ дать характеристику возможных методов управления и исследования финансов в современном мире
- ◆ исследовать современные тенденции в управлении финансами бизнеса.

Современные методы управления финансами на уровне организаций, государства и финансовых рынков

На сегодняшний день, методы управления финансами претерпели кардинальные изменения. Это касается финансов организаций, государственных финансов и капитала финансовых рынков. Основное внимание направленно на управление корпоративными финансами, где оценочная стоимость бизнеса компаний начинает определяться иным способом.

Инвестиционная привлекательность публичных компаний измеряется прогнозированием будущего. Инвесторы и акционеры вкладывают капитал и инвестиционные ресурсы в акции тех компаний, показатели доходности и прибыльности которых, например, могут быть наоборот убыточными.

Так, ключевыми признаками современных корпоративных финансов выступает следующее:

- ◆ изменение приоритетов в определении стратегических целей — уход от максимизации выручки и прибыли компаний до оценочной ее рыночной стоимости;
- ◆ изменение критериев, применяемых при оценке инвестиционной стоимости бизнеса компании;
- ◆ перенос акцентов с внутренних факторов роста стоимости бизнеса на внешние факторы;

- ◆ переход от применения балансовых оценок по финансовой отчетности компании до рыночных;
- ◆ изменение ориентации корпоративного финансового управления с процедуры контроля за текущими операциями до применения финансовых стратегий и их эффективной реализации;
- ◆ расширение временного диапазона;
- ◆ совершенствование методического инструментария управления финансовыми потоками компании.

Кроме того, современные условия ведения бизнеса компаниями не лояльны по отношению к экономическим субъектами, из-за чего возникает ряд проблем при управлении денежными потоками в системе развития финансов компаний. Наиболее распространены в современной практике выступают следующие проблемы, среди которых:

- ◆ высокая доля реализации продукции происходит без конечных расчетов, из-за чего увеличивается размер дебиторской задолженности;
- ◆ снижение инвестиционной активности частных инвесторов препятствует привлечению акционерного капитала, из-за чего увеличивается роль коммерческого кредитования, что влечет за собой рост кредиторской задолженности;
- ◆ покупательная способность населения снижается, из-за чего объем продаж и выручки по отдельным направлениям бизнес-деятельности компаний уменьшаются, что влечет за собой сокращение притока денежных средств;
- ◆ из-за увеличения дебиторской задолженности формируется кассовый разрыв в денежных потоках компаний;
- ◆ применяемые методы и рычаги управления денежными потоками компаний несовершенны;
- ◆ происходит негативное влияние инфляционных рисков на управлении денежными потоками.

В теории управления государственными финансами современные трансформационные процессы подталкивают к созданию новых инструментов. К ним, например, относятся инфраструктурные облигации.

Под инфраструктурными облигациями подразумевается финансовый инструмент финансирования инфраструктурных проектов в сфере рыночной, социальной и транспортной инфраструктуры. В нынешнее время, данный финансовый инструмент является инвестиционно-привлекательным для институциональных инвесторов.

В Российской Федерации на сегодняшний день данный инструмент не получил широкого применения,

несмотря на острую необходимость финансирования развития инфраструктуры в рамках национальных проектов «жилье и городская среда» и «комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры».

С нашей точки зрения, наиболее точным определением понятия «инфраструктурная облигация» является следующее — это долговые ценные бумаги, эмиссия которых проводится с целью привлечения финансового капитала для реализации инвестиционно-строительных проектов по модернизации и строительству объектов рыночной инфраструктуры, транспортного комплекса или жилищно-коммунального хозяйства.

Современными потребителями инфраструктурных облигаций выступают различные экономические субъекты. К ним относятся, в первую очередь, строительно-инвестиционные компании, которые проводят реализацию инфраструктурных проектов, заказчиками которых, зачастую, выступают государство, регионы и муниципальные образования.

Также к потребителям инфраструктурных облигаций стоит относить частных и институциональных инвесторов. Однако анализируя международную практику их потребителями зачастую являются именно крупные инвестиционные фонды, пенсионные фонды и коммерческие банки. В российской практике к потребителям инфраструктурных облигаций можно отнести и АО «ДОМ.РФ», который финансирует строительство объектов при помощи эмиссии данных ценных бумаг.

Важность выпуска инфраструктурных облигаций для государства заключается в создании условий, которые благоприятным образом будут воздействовать на возведение и реализацию инвестиционно-строительных проектов, направленных на модернизацию и развитие рыночной инфраструктуры, транспортного комплекса и жилищно-коммунального хозяйства.

В 2022 году актуальной областью решения подобных задач выступает сфера государственно-частного партнерства, где в рамках концессионных соглашений и проводится эмиссия инфраструктурных облигаций. Они являются источником внебюджетных инвестиций и финансирования, сокращая потребности государству выделять бюджетные средства на модернизацию и развитие объектов инфраструктуры в регионах России.

При анализе литературы можно выделить следующие параметры определения инфраструктурных облигаций [2]:

- ◆ целевое назначение финансирования инфраструктурных проектов;

- ◆ наличие специального механизма финансового контроля;
- ◆ наличие единственного источника погашения.

Практическое значение инфраструктурных облигаций при финансировании инфраструктурных проектов и создания новых объектов рыночной инфраструктуры страны заключается в следующих аспектах, как:

- ◆ формируется обеспечение финансирования крупнейших инфраструктурных проектов, при помощи которых проводится модернизация объектов рыночной инфраструктуры, транспортного комплекса и жилищно-коммунального комплекса страны;
- ◆ формируется обеспечение инвестиционной привлекательности рыночной инфраструктуры, транспортного комплекса и жилищно-коммунального комплекса страны для привлечения дополнительного финансового капитала в реализацию инфраструктурных проектов, где нет необходимости дополнительной эмиссии инфраструктурных облигаций;
- ◆ формируются условия, способствующие реализации государственной программы по модернизации и развитию объектов рыночной инфраструктуры, что положительно сказывается на создании конкурентоспособной национальной хозяйственной системы;
- ◆ формируются механизмы, позволяющие покрывать бюджетный дефицит финансирования государственных программ по модернизации и развитию рыночной инфраструктуры, транспортного комплекса и жилищно-коммунального комплекса страны;
- ◆ формируется обеспечение интенсивного развития объектов рыночной инфраструктуры, транспортного комплекса и жилищно-коммунального комплекса страны, где инструментом выступают проекты государственно-частного партнерства и концессионных соглашений.

Таким образом, инфраструктурные облигации — это долговые ценные бумаги, эмиссия которых проводится с целью привлечения финансового капитала для реализации инвестиционно-строительных проектов по модернизации и строительству объектов рыночной инфраструктуры, транспортного комплекса или жилищно-коммунального хозяйства.

Инфраструктурные облигации в экономике Российской Федерации могут играть важную практическую роль. Их преимуществами выступает привлечение инвестиционных фондов и коммерческих банков к финансированию инфраструктурных проектов, стимулирование развития сектора государственно-частного

и регионально-частного партнерства и концессионных соглашений, а также обеспечение успешной модернизации объектов рыночной инфраструктуры, транспортного комплекса и жилищно-коммунального хозяйства страны.

При анализе теории управления финансами на финансовых рынках на первое место выходит поведенческая модель экономики, а также воздействие иррационального оптимизма на изменение рыночной стоимости ценных бумаг и активов.

В 2022 году экономическая теория управления инвестиционным капиталом устарела, поскольку она не способна дать ответы на многие вопросы, в частности, касающиеся теории финансовых рынков. Движение цен на различные ценные бумаги, как изначально считалось, поддаются логическому объяснению и формируются за счет влияния тех или иных факторов, анализируемых при помощи технического и фундаментального анализа.

В данный момент, исследователи финансовых рынков осознают, что основной фактор движения всех финансовых рынков — это не рациональное мышление инвесторов и трейдеров, формирующих новую поведенческую экономику, где по мнению Р. Талера, психология и эмоции — ключевые составляющие элементы.

Именно такую мысль защищает автор книги «Новая поведенческая экономики». По мнению Р. Талера, именно психология и поведенческая теория людей влияет на то, какой они выбор делают, как в рамках покупателей/продавцов товаров и услуг, так и в рамках участников финансовых рынков, волатильность (динамика изменения цен) которых из-за этого только увеличивается. [1]

Современные тенденции финансовых рынков часто трудно прогнозируемые и заставляют искать новые закономерности, которые могли бы объяснить и дать четкие ответы на поставленные вопросы.

На сегодняшний день, среди участников финансовых рынков сформировались два лагеря:

1. Первый лагерь — это трейдеры, которые анализируют графики при помощи различных технических инструментов и пытаются благодаря этому определить тенденцию активов и ценных бумаг.
2. Второй лагерь — трейдеры, которые анализируют новости, экономические показатели, отчеты для инвесторов, макроэкономические показатели и финансовые триггеры конъюнктуры рынков. Их основой выступает фундаментальный анализ, где трактовка новостей и заявлений глав

центральных банков может быть неоднозначная и в одной и той же ситуации, но в разное время, оцениваться совсем иначе.

В этом заключаются трудности современного процесса прогнозирования движения активов и ценных бумаг на финансовых рынках. Иногда, у финансовых издателей, журналистов и аналитиков складывается впечатление, что тот или иной импульс движения цены — это реакция на ту или иную причину.

Однако современные люди часто не знают о существовании случайностей и склонны объяснять случайные результаты как закономерности, которые имеют определенные причины, логику действий и характер проявления по определенным направлениям. Люди склонны переоценивать причинно-следственные связи. В силу этого они рассматривают мир более объяснимым, чем он является на самом деле и ищут объяснения явлениям, даже если их не существует.

Именно таким выступает современный трейдинг и спекуляции на финансовых рынках, где зачастую трейдеры и частные инвесторы принимают ложные сигналы за заслуживающие внимание, начинают воспринимать их как систематическую закономерность и в дальнейшем принимают решения только по их проявлениям.

Достаточно частыми являются примеры торговых стратегий трейдеров на финансовых рынках, где идет акцент анализа динамики ценных бумаг по непонятным факторам, инструментам, иногда попросту не относящимся ни к финансам, ни к экономической теории. Однако, они имеют определенную математику действий, якобы формулу «золотого успеха», которая и приводит к основной ошибке человека: восприятия случайности, как закономерности.

Поэтому в рамках генезиса теории управления финансами на рынке ценных бумаг можно выделить несколько современных идей:

Первая идея — это систематическая ошибка выжившего — каждый трейдер и любой участник финансовых рынков пытается учиться на примере успешных трейдеров/инвесторов. Однако, многие забывают о том, что это лишь верхушка айсберга. Прежде, чем 1 трейдер/инвестор станет успешным, необходимо, чтобы 10 000 человек потерпели крах и неудачу. Именно по этой причине, реальность зачастую оказывается крайне жестокой и люди попросту не готовы к ее проявлениям.

Вторая идея — это смещенные распределения, под которыми подразумевается то, что закономерность и систематичность торговой стратегии инвестора при

Опубликовано на TradingView.com, Сен 12, 2022 15:54 UTC+3

Рис. 1. Динамика индекса S&P500 за период 2008–2022 гг. [3]

работе с финансовыми активами и ценными бумагами может приносить постоянный доход, но небольшого размера. К примеру, работа с определенными опционными контрактами может приносить постоянный доход небольшого размера с вероятностью прибыльной сделки от 90%. Однако, лишь один обвал рынка или сильный импульс цены в обратную сторону способен привести к убытку, размер которого будет выше суммарного размера всех прибыльных сделок и размера самого финансового капитала трейдера.

Третья идея — это практический опыт — лучший метод обучения для совершения более выгодных сделок — увы, но теоретические знания, которые люди приобретают в рамках своего образования не способны закрыть реальные потребности. Практический уровень финансовых рынков отражает совсем иную характеристику, понимание которой приходит лишь с полученным опытом.

Четвертая идея — это оценка изменения цен на основе поведения потребителей — если участник финансовых рынков хочет узнать, какие цены могут быть на определенную категорию товаров, исследуется поведение ее потребителей, по решениям которым можно определить возможный рост или падение

цен. Аналогично данные тенденции прослеживаются и на финансовых рынках.

Анализируя современные тенденции развития финансовых рынков, обратимся к индексу S&P500, в основе которой лежат 500 крупнейших мировых компаний, выступающих эмитентами акций на Нью-Йоркской фондовой бирже.

Как мы видим из графика на рисунке 1, текущая тенденция финансовых рынков была, до начала специальной военной операции, восходящей. Это при том, что был пережит кризис пандемии Covid-19. При этом последний обвал финансовых рынков произошел уже 14 лет тому назад. Да и в 2022 году появляются новые угрозы и риски, которые могут развернуть тенденции финансовых рынков в сторону снижения.

Нисходящая динамика котировок, которая прослеживается в текущий момент является в большей степени коррекционной фазой фондового рынка, которая в глобальной перспективе не является еще угрозой для изменения восходящей тенденции на нисходящую. Однако, с учетом того, что текущий период характеризуется высоким уровнем инфляции, а даже рекордным за последние 50 лет, то для рынка ценных бумаг появ-

ляется реальная угроза, которая может привести к развороту глобальной тенденции и привести к обвалу рыночных котировок.

Причина такой бычьей тенденции на финансовом рынке в том, что оценка перспективы движения ценных бумаг проводится на основе поведения массы людей. Трейдеры, инвесторы, коммерческие банки, пенсионные и трастовые фонды, и так далее, все до единого уверены в том, что такие инвестиции выгодны, а значит, новая поведенческая экономика говорит нам о том, что нет причин для продаж, ведь иррациональное мышление и поведение людей сводится к обратному.

И данная закономерность работает. Однако в такой ситуации, когда каждый участник финансовых рынков, следующий за этой «закономерностью», проводит покупки, не думая о том, что может быть обратный путь цен вниз, потерпит крах. Дело в том, что практически все сделки на финансовом рынке используют маржи-

нальное обеспечение в 5–10 процентов. Это значит, что даже обвал рынка процентов на 10, может оставить трейдера с торговым счетом, где финансовый капитал будет равен нулю.

При этом обратное движение цены вниз может оказаться в разы стремительнее, чем могло бы быть. Причина вся в той же закономерности. Когда масса трейдеров ощущает переживания, это заметно. Настроение инвесторов и рост спроса на рискованные активы снижаются, что в свою очередь, приводит к большему объему продаж, чем покупок ценных бумаг.

Таким образом, из-за такой поведенческой экономики мы имеем реальный шанс увидеть формирование нового мирового финансового кризиса в 2022 году после 14-летней тенденции роста рыночной капитализации S&P500 и всех фондовых площадок мира, который будет спровоцирован не рациональным мышлением людей, переживающих за свой финансовый капитал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Талер Р. Новая поведенческая экономика: Р. Талер. Эксмо. 2017. 550 с.
2. Кришталь П.А., Спильниченко В.К. Применение искусственного интеллекта на рынке ценных бумаг: Российский государственный гуманитарный университет, Москва. 2021. С. 265–273.
3. Графики акций, индексов, фьючерсов, Форекс и биткоин [Электронный ресурс] URL: <https://ru.tradingview.com/chart/?symbol=TVC%3ASPX> (дата обращения 10.02.2023)

© Незамайкин Валерий Николаевич (nezamaikinvn@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОВЛЕЧЕНИЯ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА В ПРОЦЕСС СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТА

PARTICIPATORY BUDGETING AS A TOOL FOR INVOLVING THE LOCAL COMMUNITY IN THE PROCESS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MUNICIPALITY

I. Ryabova

Summary. This article discusses the organization, development and current state of initiative budgeting. The foreign experience of organizing the interaction of citizens with local authorities in terms of socio-economic development of the municipality, called participatory budgeting, is studied. The author identified the stages at which significant changes in the legislative nature, the practical implementation of initiative budgeting took place, and also identified areas for improvement in the Russian Federation, when studying the domestic practice of its development/

Keywords: participatory budgeting, initiative budgeting, financing of civil initiatives, local budget, local community projects.

Рябова Ирина Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Москва)
Holandy@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается организация, развитие и современное состояние инициативного бюджетирования. Изучается зарубежный опыт организации взаимодействия граждан с местными органами власти в части социально-экономического развития муниципального образования, получивший название партисипаторного бюджетирования. При изучении отечественной практики его развития автором определены этапы, на которых происходили значимые изменения законодательного характера, практической реализации инициативного бюджетирования, а также определены направления совершенствования в Российской Федерации.

Ключевые слова: партисипаторное бюджетирование, инициативное бюджетирование, финансирование гражданских инициатив, местный бюджет, проекты местного сообщества.

Применение практик инициативного бюджетирования позволяет с участием средств местных бюджетов реализовывать мероприятия, имеющие приоритетное значение для жителей муниципальных образований и определяемых с учетом их мнения. В зарубежной практике реализация инициативного бюджетирования, которое называется за рубежом партисипаторным, имеет значительно более долгую историю применения, чем в Российской Федерации, но и в отечественной практике его применение начинает существенно наращивать обороты.

За рубежом одним из основных условий развития партисипаторного бюджетирования стало развитие интернета как такового, который сделал возможным организовать вовлечение граждан в процессы взаимодействия с органами власти, а также наращивания публичности такого взаимодействия и, как следствия, его интенсификации.

Изначально партисипаторное бюджетирование начало свое развитие с реализации практики непосредственной демократии в бразильском городе Порту-Алегри, в котором таким образом распределялись до 21% местного бюджета [2]. Среди стран, которые стали довольно рано и активно продвигать такое взаимодействие органов власти и общественности в части определения направлений использования бюджетных средств стало Перу, где в 2003 г. был принят Закон о партисипаторном бюджете [15], названный «Законом на основе участия» или Закон 28056, который провозглашает, что такое участие имеет определенную цель — укрепление отношений между гражданским обществом и государством, а также содействие справедливому, рациональному, эффективному и прозрачному использованию ресурсов, а также обеспечение контроля общества за использованием ресурсов [6]. В это же время начинается развитие партисипаторного бюджетирования в Польше, но больше в формате

трехстороннего государственно-частного партнерства органов власти, организаций и граждан. Толчком послужила программа развития города Плоцка, в которой была прописана необходимость детального анализа городских нужд [2], заложившем основы такой практики в данной стране. Значительный вклад в развитие практики реализации партисипаторного бюджетирования внесла Бразилия [1], которая стала развивать не просто практики партисипаторного бюджетирования, а именно их реализацию посредством электронного взаимодействия властей и граждан, что стало реализовываться в данной стране с 2004 г.

В российскую практику партисипаторное бюджетирование начало внедряться не так давно, хотя основы для данного процесса были заложены буквально с момента распада СССР: В Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 г. была предусмотрена возможность для граждан прямого волеизъявления; в 1995 г. был принят Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 154-ФЗ, в котором опять-таки было определено право населения на учет его мнения при территориальных изменениях в муниципалитете, что закреплено было в ст. 3 данного документа; далее на смену 154-ФЗ принимается Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 131-ФЗ от 01.05.2019 г., где также в ст. 3 закреплено, что граждане Российской Федерации осуществляют местное самоуправление посредством различных форм прямого волеизъявления, к которым можно отнести практики инициативного бюджетирования.

Первый опыт реализации практики взаимодействия общественности и органов власти в ключе партисипаторного бюджетирования был реализован в Ставропольском крае в 2007 г., которая называлась Программой поддержки местных инициатив (ППМИ). В 2016 г. Министерство финансов Российской Федерации подписало соглашение с Всемирным банком о развитии инициативного бюджетирования [11].

Являясь муниципальным инструментом вовлечения местного сообщества в процесс социально-экономического развития муниципалитета, инициативное бюджетирование стало развиваться с момента подписания данного соглашения [3], но особое значение в актуализации такого взаимодействия имеет внесение изменений в нормативные документы, касающиеся инициативного бюджетирования, в 2020 году. Так 20 июля 2020 г. в Федеральный закон 236-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» были внесены изменения, касающиеся инициативного бюджетиро-

вания: в ст. 26.1 определена возможность для жителей (не граждан!) муниципального образования, а также его части вносить в местную администрацию проекты, предметом которых будет реализация мероприятий по решению вопросов местного значения, отнесенных к компетенции местных властей и имеющих приоритетное значение для жителей. Определено, что инициативная группа жителей должна быть не менее 10 человек и возраст их не должен быть моложе 16 лет, при этом требование к численности группы решением муниципальных органов власти может быть уменьшена. Также в законе дано описание структуры инициативного проекта, которая помимо чисто организационных сведений (описание проблемы, сроки реализации, результаты, которые ожидаются жителями по итогу реализации проекта, геолокационные сведения о том, где должен быть реализован проект), необходимо предоставить сведения чисто финансового характера: предварительный расчет расходов на реализацию проекта и планируемом и возможном финансовом участии самих жителей в реализации проекта. Помимо этого, возможно не только финансовое участие, но и имущественное, и трудовое. То есть для жителей возможна реализация инициативного проекта без финансового участия. Однако администрация муниципального образования может отклонить проект по разным причинам, которые перечисляются также в данном законе, но и по причине недостатка средств в местном бюджете для реализации предложенной инициативы. В ходе изучения статьи 26.1 Федерального закона 236-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» нами было выявлено, что в тексте закона есть неточность: в подпункте 1 написано «имеющих приоритетное значение для жителей муниципального образования...», а в подпункте 11 уже написано «инициаторы проекта, другие граждане...», то есть все-таки не все жители, а только граждане могут участвовать в инициативном бюджетировании? В подпункте 2 уже пишется, что именно группа граждан может выдвигать инициативу. Таким образом, следует уточнить круг лиц из проживающих на территории муниципального образования, которые могут вносить инициативы и участвовать в их реализации.

Определение возможности внесения инициативных проектов гражданами закреплено также в поручении Президента Российской Федерации, определенным по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию местного самоуправления 30 января 2020 г. № Пр-354, а также предусмотрение использования практик инициативного бюджетирования для реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» и государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий».

Таблица 1. Тип субъектов, которые реализуют практики инициативного бюджетирования.

Субъект реализации практики инициативного бюджетирования	Описание субъекта, которым реализуется практика
Муниципальное образование, состоящее из одного населенного пункта	Практика реализуется на территории малого населенного пункта (села, поселка городского типа или города)
Муниципальное образование, состоящее из одного крупного села или города	Практика реализуется на территории одного среднего населенного пункта (крупного села, поселка городского типа, малого или среднего города)
Муниципальное образование, состоящее из одного среднего или крупного города без внутреннего деления	Практика реализуется на территории одного среднего или крупного города без внутреннего деления
Территориальная агломерация	Практика осуществляется на территории субъекта РФ или его части, включающей несколько населенных пунктов или городов с внутригородским делением

Источник: на основе Методических рекомендации по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации.

С целью раскрытия сущности применения практик инициативного бюджетирования были разработаны Методические рекомендации по планированию расходов бюджета субъектов (местных бюджетов) в целях реализации инициативных проектов» (Приказ Минфина России от 15 декабря 2020 г. № 1101).

В соответствии с данными Методическими рекомендациями выделяется ряд направлений, по которым могут быть выделены средства местного бюджета на реализацию гражданских инициатив. Их четыре: Благоустройство городской среды; Проведение культурных мероприятий; Проведение спортивных мероприятий и Обустройство объектов социальной инфраструктуры и прилегающих к ним территорий. При этом рекомендуется, чтобы расходы местного бюджета на финансирование инициативных проектов по данным направления в совокупности ежегодно составляли не менее 5% от общего объема расходов, а по направлениям благоустройства городской среды, проведения культурных и спортивных мероприятий, обустройство объектов социальной инфраструктуры и прилегающих к ним территорий доля расходов местного бюджета, выделяемая на проекты инициативного бюджетирования, должна быть не менее 50% [8].

По данным НИФИ Минфина России на ноябрь 2022 г. проекты по комплексному благоустройству составляют 36,5% от общего объема проектов, доля проектов по развитию дорожной инфраструктуры составляет 16,5% и проектов в сфере культуры — 9,5%. Все остальные проекты чуть более трети — 37,5% [9].

Данные преобразования нормативной базы инициативного бюджетирования во многом определили вектор его дальнейшего развития в Российской Феде-

рации. Особенно сильное стимулирующее воздействие имеет включение в нормативные документы указаний относительно

Во-первых, постоянно увеличивается число регионов, муниципальные образования которых применяют различные практики инициативного бюджетирования в своей деятельности. На 2022 г. различные практики инициативного бюджетирования применяют 75 регионов Российской Федерации [9].

Во-вторых, как и следует из рекомендаций по распределению средств местных бюджетов, направляемых на финансирование проектов инициативного бюджетирования, проекты, связанные с благоустройством территорий, развитием дорожной инфраструктурой и в сфере культуры занимают значительную долю. В общей совокупности подобных проектов их доля более 60%.

В-третьих, растет число практик инициативного бюджетирования, посредством которых граждане вовлекаются в процесс социально-экономического развития муниципалитетов.

В 2020 г. Министерство финансов Российской Федерации разработало Методические рекомендации по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации, определив тем самым механизм формирования и реализации практик инициативного бюджетирования в довольно широких методологических границах. Основными элементами, определяющими практику инициативного бюджетирования, являются:

1. Субъект, который реализует практику инициативного бюджетирования

Основным критерием является тип субъекта, который реализует практику инициативного бюджетирования.

Далее Минфин России дает только рекомендации относительного того, как другие элементы практики инициативного бюджетирования должны соотноситься с типом субъекта, ее реализующей.

2. Вторым элементом является выдвижение инициативы, которая может быть выдвинута разными методами, а именно:

- ◆ выдвижение инициативы группой граждан;
- ◆ выдвижение инициативы органами территориального общественного самоуправления;
- ◆ выдвижение инициативы старостами сельского населенного пункта;
- ◆ выдвижение инициативы иными лицами, установленными нормативно-правовым актом в отношении инициативного бюджетирования, которыми могут быть коммерческие и некоммерческие организации, в том числе социально-ориентированные, общественные объединения, ассоциации, союзы, деятельность которых направлена на развитие муниципалитета и/или решение социальных проблем.

3. Третьим элементом является процесс рассмотрения, доработки и конкурсного отбора инициативных проектов.

Минфин России ограничил сроки рассмотрения проектов 30 календарными днями, определив возможность проведения отбора инициативных проектов на основе онлайн или очного голосования населения, на основе голосования отдельных представителей населения (например, конкурсной комиссии) и отбора на основе соответствия заранее определенным критериям.

Таким образом, осталась возможность индивидуализации субъектом практики инициативного бюджетирования, что является фактором, стимулирующим ее развитие в Российской Федерации.

Помимо этого, развитию практики инициативного бюджетирования способствует оказание экспертного сопровождения, осуществляемого проектными центрами инициативного бюджетирования субъектов Российской Федерации (число их в 2021 г. составляло 24 штуки [4]), Центром инициативного бюджетирования НИФИ Министерства финансов Российской Федерации.

Подводя итоги, можно констатировать, что инициативное бюджетирование в Российской Федерации имеет несколько этапов своего развития:

Первый этап начался в 2007 г. и характеризуется территориальной фрагментарностью применения, довольно медленными темпами развития. Продолжался он до 2015 г., в котором начались переговоры с Всемирным банком относительно интенсификации процесса применения инициативного бюджетирования в муниципалитетах Российской Федерации.

Второй этап начался с момента подписания соглашения между Всемирным банком и Министерством финансов Российской Федерации и продолжался до 2020 г.— это этап становления, который начался с перенятия практик партисипаторного бюджетирования из-за рубежа и создания некоего базиса сопровождения их реализации в нашем государстве, а именно Центра инициативного бюджетирования при НИФИ. Это такой этап апробации некоего позитивного чужого опыта, оценки его полезности для отечественной практики, пока без нормативных рамок, чтобы обеспечить гибкость всего процесса и его высокую адаптивность в реальной практической деятельности.

Третий этап начался в 2020 г. с развития нормативной базы, регулирующей инициативное бюджетирование в Российской Федерации, что, по сути, означает, что инициативное бюджетирование показало свой позитивный опыт в отечественной практике, свою полезность обществу. Заметим, что жесткие нормативные рамки на этом этапе так и не установились, что является абсолютно оправданным, так как в противном случае это означало бы некую революционность в организации взаимодействия органов власти и общественности, такое насаждение модели того, как оно должно осуществляться, что явно не способствовало бы итоговой результативности инициативного бюджетирования. На этом этапе необходимо на основе практической реализации разных практик инициативного бюджетирования выявить их положительные характеристики, недостатки, «узкие» места, возможные конфликты интересов властей и представителей общества, чтобы потом, когда начнется третий этап становления инициативного бюджетирования, на котором произойдет полное нормативное оформление инициативного бюджетирования в отечественную практику, оно эволюционным, естественным путем стало неотъемлемой частью сотрудничества местных и региональных органов власти и общества.

Так что сейчас основная задача инициативного бюджетирования — показать область своего применения на местах как для органов власти, так и представителей общества, сформировать достаточный опыт реализации практик, выявить их характеристики: положительные и негативные стороны, возможные «узкие» места, процедуры реализации в разных регионах и муниципальных образованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова Н.В., Зарубежные тренды в сфере партисипаторного бюджетирования. // Финансовый журнал, № 2, 2016, с. 118
2. Гузь Н.А., Царева Л.М. Партисипаторное бюджетирование: обзор зарубежного опыта. // European journal of economics and management sciences, CyberLeninka; «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, issue 3, pages 51–55.
3. Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. https://www.nifi.ru/images/FILES/IB/doklad_IB_2017.pdf
4. Как россияне приближат к расходам бюджета. // Российская газета, 16.09.2021 <https://rg.ru/2021/09/16/kak-rossiian-pribliziat-k-rashodam-biudzheta.html>
5. Конституция Российской Федерации, принята в 1993 г.
6. МакНилти С. Партисипаторное взаимодействие? Тендер и участие в институтах Перу. // [Электронный ресурс]. <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a08a72ed915d622c000735/Participatory-Governance-Gender-and-Participation-in-Perus-Local-Institutions-SSRN-id2141404.pdf#:~:text=The%20current%20legal%20framework%20for%20Peru's%20participatory%20budget,developed%20by%20the%20MEF's%20National%20Public%20Budget%20office.>
7. Методические рекомендации по планированию расходов бюджета субъектов (местных бюджетов) в целях реализации инициативных проектов» (Приказ Минфина России от 15 декабря 2020 г. № 1101).
8. Методические рекомендации по порядку расчета доли расходов местного бюджета на мероприятия, имеющие приоритетное значение для жителей муниципального образования и определяемые с учетом их мнения https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUfoewruAgJq1K5Kh5gHJg4Jrw5ZVlrwkGG68Gga4EwEqWmQ5sUq-qnptbrlrWXHNN4yLBoxwCFj6QMmiRjuVm0Y_xC0HgyltNmWDeP6RKLnBuy_-N7VShQ67XJFM_FYajsRobhg%3D%3D%3Fsign%3D4h2Bf7PaaVckDYkZXITf5TgjffPxiiaEM-uYuE0ibdeU%3D&name=Методические_рекомендации_по_заполнению_Приложения_3.docx&nosw=1
9. Официальный сайт НИФИ при Правительстве Российской Федерации. // [Электронный ресурс] <https://www.nifi.ru/ru/news-ru/novosti/2014-vladimir-vagin-predstavil-tempy-razvitiya-initsiativnogo-byudzhetrovaniya-v-rossii-na-mezhdunarodnom-munitsipalnom-forume-briks>
10. Поручение Президента Российской Федерации, определенное по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию местного самоуправления 30 января 2020 г. № Пр-354
11. Практики партисипаторного бюджетирования в малых городах. Под общ. ред. Шульги И., 2020. // [Электронный ресурс] <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/413968011.pdf>
12. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 154-ФЗ от 28.08.1995 г.
13. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ от 01.05.2019 г.
14. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 236-ФЗ от 20.07.2020 г.
15. Participatory Budget Framework Act (Law 28056) 2003.

© Рябова Ирина Сергеевна (Holandya@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ СТРУКТУР

METHODOLOGICAL ASPECTS OF SETTING GOALS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INTEGRATED INDUSTRIAL STRUCTURES

N. Sokolitsyna

Summary. The paper considers the methodological aspects of setting the goals of sustainable development of integrated industrial structures in modern socio-economic conditions. At present, due to the presence of certain conceptual difficulties in determining the goals of sustainable development, universal and effective approaches and tools for their establishment have not yet been sufficiently developed. Therefore, in the work, the setting of realistic goals for the sustainable development of integrated structures, which can radically affect their strategic development in the face of an uncertain external environment, is proposed to be determined by integrating the problems of the state — society — ecology, often associated with the practice of corporate sustainability of structures. In this regard, the article discusses the methodological aspects of setting sustainable development goals based on the integration of data analysis methods, cluster analysis, forecasting and target programming. The combination of these methods makes it possible to balance the disadvantages of each method in the process of setting stability problems. Thus, the methodological aspects of setting goals for the sustainable development of integrated structures make it possible to increase the level of support for solving corporate responsibility tasks.

Keywords: sustainable development goals, task, integrated structure, responsibility, integration.

Соколицина Наталья Александровна
Кандидат экономических наук, доцент, доцент,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
natasokolii@yandex.ru

Аннотация. В работе рассмотрены методологические аспекты установления целей устойчивого развития интегрированных промышленных структур в современных социально-экономических условиях. В настоящее время в связи с наличием определенных концептуальных трудностей в определении целей устойчивого развития еще недостаточно разработаны универсальные и эффективные подходы и инструменты для их установления. Поэтому в работе установление реалистичных целей устойчивого развития интегрированных структур, которые могут кардинальным образом влиять на их стратегическое развитие в условиях неопределенности внешней среды, предлагается определять путем интеграции проблем государство — социум — экология, часто ассоциирующиеся с практикой корпоративной устойчивости структур. В связи с этим в статье рассматриваются методологические аспекты установления целей устойчивого развития, основанные на интеграции методов анализа данных, кластерного анализа, прогнозирования и целевого программирования. Комбинирование этих методов позволяет сбалансировать недостатки каждого метода в процессе постановки задач устойчивости. Таким образом, методологические аспекты установления целей устойчивого развития интегрированных структур позволяют повысить уровень поддержки решения задач корпоративной ответственности.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, задача, интегрированная структура, ответственность, интеграция.

Введение

Методологический подход к устойчивому развитию интегрированных промышленных структур известен как подход, рассматривающий результаты их финансовой деятельности совместно с социальными, экологическими и экономическими результатами. В случае их эффективной интеграции в общекорпоративной деятельности интегрированных структур формируется взаимовыгодная окружающая среда как для устойчивого развития структуры, так и для ее стейкхолдеров. Кроме того, корпоративная социальная ответственность (КСО) вместе с вопросами,

которые касаются решения проблем государство — социум — экология, часто ассоциируются с практикой корпоративной устойчивости.

Все это относится к тому, как интегрированные структуры соединяют социальное и экологическое содержание в своей производственно-хозяйственной деятельности и взаимодействии со стейкхолдерами. Если проблемы государство — социум — экология напрямую адресованы вопросам государственного управления, то КСО адресовано косвенно через экологическое и социальное содержание. Кроме того, эти термины появились в разное время.

Понятие устойчивого развития вышло на передний план только после доклада Брундтланда [1]. А сразу после Второй Мировой войны возникли сильные сомнения в возможности экономического роста, породившие дискуссии по формированию концепции устойчивости, связанной с идеей охраны окружающей среды в глобальном контексте. В настоящее время 50-е годы можно рассматривать как период адаптации и изменения взглядов на КСО.

1. Обзор литературы

Боуэн [2] показал, что интегрированные структуры концентрируют большую власть с существенным влиянием на общество [3]. В итоге Боуэн [2] поставил задачу определить определенный набор принципов для корпоративных структур по соблюдению социальной ответственности. Этот подход был первым, целенаправленно сфокусированным на доктрине социальной ответственности [3 и др.].

В статье [4] показано, что корпоративная эффективность и большинство действий в сфере государство — социум — экология имеют неотрицательную связь с финансовыми результатами. В источнике [5] проанализирована взаимосвязь между результатами в сфере государство — социум — экология и финансовыми индикаторами на рынке электроэнергии путем оценки крупнейших китайских генерирующих структур. Результаты анализа показали, что положительные результаты в сфере государство-социум — экология могут улучшить финансовые результаты интегрированных структур, что имеет важное значение для инвесторов, менеджмента структуры, лиц, принимающих решение, и отраслевых органов власти. Ряд ученых [6] оценили влияние КСО на лояльность покупателей, рассматривая репутацию интегрированной структуры, удовлетворенность покупателей, доверие покупателей и возможности структуры как медиаторы и модераторы. Инициативы в этой сфере имели существенную положительную связь с репутацией структуры, удовлетворенностью покупателей и доверием покупателей. В работе обоснована важность действий в сфере КСО для повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности интегрированных структур.

Всемирный план действий, принятый в 2015 году, был ознаменован двумя важнейшими нормативными актами в сфере устойчивого развития:

- ◆ Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [7];
- ◆ Парижским соглашением об изменении климата, регулирующим меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере с 2020 года [8].

Первый нормативный акт впервые сформулировал 17 целей устойчивого развития (ЦУР) до 2030 года [7], индикаторы для которых были разработаны в 2017 году. ЦУР получили широкую поддержку бизнеса. Однако очень важны эффективные и объективные действия в данной области, и ЦУР устанавливают специфические цели и задачи, которые нужно выполнить к 2030. При этом следует отметить, что 17 ЦУР до 2030 года, представленные в 2015 году и имеющие определенную актуальность в настоящее время, стали продолжением так называемых ЦРДТ — 8-ми Целей развития Декларации тысячелетия ООН [13] (ЦДТ) 2000 года на период до 2015 года, включающих 21 задачу [7]. При этом следует отметить, что ЦРДТ до 2015 года, принятые в 2000 году не полностью учитывали индустриализацию, которая является основой промышленного роста [9]. В связи с этим Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году индустриализации был придан статус 9 ЦУР, который в большей степени соответствует значимости индустриализации.

Второй документ — Парижское соглашение об изменении климата получил дальнейшее развитие в 2021 году в плане ЕС по сокращению вредных выбросов [8, 10 и др.].

Согласно Глобальному компакт ООН (2020) 84% интегрированных структур декларируют поддержку ЦУР. При этом только 39% уверены, что их цели достаточны для достижения ЦУР, научно обоснованы и связаны с общественными потребностями [11]. Согласно анализу GRI «Поддержка целей» 2022 года, только 40% структур совершают соответствующие действия, чтобы можно было достигнуть ЦУР. Эти результаты показывают важность эффективного участия интегрированных структур, чтобы исследовать, насколько реально практическая деятельность структур связана с устойчивым развитием и как она способствует охране окружающей среды [12].

Два важных условия могут ограничить участие интегрированных структур в этом процессе: универсализация концепций устойчивости и неустойчивости, формирование индикаторов для достижения конкретных целей. Несмотря на широкое применение концепции устойчивости, ее достаточно трудно сформировать из-за отсутствия показателей, которые однозначно бы характеризовали устойчивость. Без наличия четких характеристик между понятиями «устойчивое» и «неустойчивое» действия интегрированных структур могут носить ограниченный характер. Чтобы способствовать интегрированным структурам максимизировать вклад в ЦУР, GRI и др. [13] разработали «Компас ЦУР», включающий пять шагов: (1) понимание ЦУР; (2) определение приоритетов; (3) установление целей; (4) интеграция;

(5) отчёт и коммуникация. Шаги (1), (2), и (5) концентрируют основные инструменты, способные помочь интегрированным структурам на ранних стадиях стратегического менеджмента в определении соотношений «определение проблемы» и «установление целей» [14], а шаг (3) по установлению целей структуры связан с ЦУР, как и шаг (4) по интеграции целей структуры между всеми её функциями.

Таким образом, вопрос исследования можно определить следующим образом: как определить цели устойчивости интегрированных структур, чтобы они были приемлемыми для включения социальных потребностей общества в практическую деятельность структур. В связи с этим решения задачи устойчивого развития интегрированных структур являются управляющими воздействиями на их деятельность в достижении целей концепции устойчивого развития.

Одним из хорошо известных методов решения данной задачи может быть бенчмаркинг, который базируется на сравнительном анализе результатов деятельности структуры с ее конкурентами. Линейная регрессия (косвенный метод наименьших квадратов — КМНК), стохастический анализ и анализ данных — это методы, часто используемые для измерения эффективности решения данной задачи.

В настоящее время анализ данных стал одной из наиболее широко используемых методологий для определения экологической эффективности и своеобразным «мостиком» между техническими, естественными и общественными науками. Он позволяет оценивать относительные уровни надежности с целью определения наиболее эффективного способа снизить экологический ущерб.

Например, в работе [15], ученые применили анализ данных для оценки устойчивости 53 производственных структур в США, рассматривая как вход эмиссию парниковых газов, потребление энергии и воды, объемы опасных отходов и общую экономическую активность как выход. В работе [16] оценили техническую эффективность 17 крупнейших теплогенерирующих интегрированных структур Китая в 2017 и 2018. При этом авторы показали, что, несмотря на экологические преимущества чистых источников энергии, их использование неэффективно. Сартори [17] поставил задачу оценить устойчивость 29 электрогенерирующих интегрированных структур из стран с наибольшим значением ВВП за 2012 год, используя модель анализа данных с дирекционной дистанционной функцией (ДДФ). Ряд ученых исследовали экологическую эффективность в строительстве в показателях объема отходов, потребления воды и энергии, используя модели анализа

данных [18]. Средний уровень эффективности составил 83.5%, причем пять из шестнадцати рассматриваемых строительных структур стремились к 100% эффективности. Это стало положительным результатом анализа данных. Однако анализ данных часто допускает погрешность в определении эффективности [19], что может привести к отсутствию допустимых решений.

В работе [20] оценены результаты иорданских государственных больниц с помощью анализа данных и кластеризации и обнаружено, что эффективность деятельности больницы оценивается адекватнее, если сравнивать ее с группой больниц с общими характеристиками. Авторы работы [19] использовали анализ данных с иерархической кластеризацией, чтобы идентифицировать оптимальные виртуальные DMU и минимизировать вероятность неадекватного измерения эффективности. Такая предварительная кластеризация позволяет выбирать более сходные DMU на основе рассмотренных характеристик, что повышает эффективность и, следовательно, делает задачи более реалистичными.

Другое ограничение анализа данных при постановке задач устойчивости обусловлено неполнотой доступных данных. Обычно интегрированная структура разделена на соответствующие структурные подразделения. В результате модель должна включать входы и выходы на уровне структурных подразделений. Однако интегрированные структуры редко располагают соответствующими данными. Обычно они имеют дело только с агрегированными данными на уровне структуры, что позволяет ставить только общую задачу, которую бывает трудно решить применительно к конкретным подразделениям. В результате шаг (4) «Компаса ЦУР», на котором структуры интегрируют свои задачи между функциями, может не реализовываться [13].

Чтобы решить этот вопрос и поставить задачи для всех подразделений, задачу анализа данных можно использовать как ограничение при целевом программировании (ЦП) [21 и др.] модели линейного программирования, способной решить проблему определения решения, ближайшего к изначально поставленным целям [22]. Интеграция анализа данных и целевого программирования предложена в работе [23] для применения принципов анализа данных к интегрированной структуре в целом. Кроме того, такая интеграция позволяет использовать качественные данные, часто исключаемые при анализе данных.

Оглеторп [24] использовал целевое программирование для разработки стратегий сети альтернативной еды, рассматривая взаимозависимости между бизнесами и стейкхолдерами с общим экологическим или

социальным эффектом. Результаты показали, что эффективность может быть повышена с помощью модели, допускающей широкое участие стейкхолдеров. Некоторые ученые [25] предложили многокритериальную оптимизационную модель, интегрирующую экономический рост, потребление электроэнергии, эмиссию парниковых газов и число занятых в первичном, вторичном и третичном секторах индийской экономики, используя концепцию целевого программирования с функцией удовлетворенности. Они показали количественное обоснование достижения экономического роста и потребления электроэнергии при оптимальной занятости по секторам экономики.

Кроме интеграции анализа данных и целевого программирования, прогнозирование является одной из фундаментальных областей управления бизнесом [26], а прогнозирование потребления — это важнейший фактор оптимального размещения ресурсов [27]. В работе [28] использовали модели авторегрессивной интегрированной движущейся средней (ARIMA) и серую модель для прогнозирования потребления первичной энергии в Китае и показали, что данные модели применимы. В работе [29] прогнозировали расходы на потребление воды Университета Тун Хусейн Онн в Малайзии, используя модели Хольта-Винтера и ARIMA и показали, что ARIMA дает приемлемый уровень прогноза. В обзоре моделей прогнозирования спроса на энергию, в работе [30] показано, что традиционные методы, такие как регрессия, эконометрика, ARIMA, так же как и компьютерные технологии, нечеткая логика, генетический алгоритм и нейронные сети все шире используются в управлении спросом.

Таким образом, кроме задачи, поставленной путем анализа данных, следует использовать результаты прогнозов для структурных подразделений в качестве ограничений целевого программирования для постановки задач по устойчивости структурных подразделений интегрированной структуры. Целевое программирование позволяет использовать количественную и качественную (мнение ЛПР) информацию, в том числе для определения более специфических задач для каждого структурного подразделения, ориентируясь на задачи интегрированной структуры в целом. Кроме того, следует еще раз отметить связи между индикаторами, используемыми при постановке задач, и задачами ЦУР, основанными на GRI (2021) [31], чтобы установить взаимосвязь каждой ЦУР с соответствующей задачей устойчивого развития интегрированной структуры.

Таким образом, комбинирование нескольких методов, которые дополняют друг друга, позволяет отнести интегрированным структурам свои действия

в сферах государство — социум — экология и КСО с их устойчивым развитием.

В настоящее время практически отсутствуют методологические подходы к постановке задач по разным аспектам устойчивого развития интегрированных структур, что является значимым барьером для адаптации таких задач.

2. Методологические аспекты установления целей устойчивого развития интегрированных промышленных структур

Методологический подход может заключаться в интеграции кластеризации, анализа данных, целевого программирования и прогнозирования для определения задач корпоративной устойчивости. Для начала рассмотрим этот подход для структур, состоящих из нескольких структурных подразделений.

В этом случае необходимо сформировать информацию, касающуюся индикаторов постановки задач. Это связано с выбором ключевого показателя эффективности (KPI) устойчивости интегрированной структуры и с задачами ЦУР на основе GRI (2021) [31]. Выбор KPI важен для постановки задач, так как его использование позволяет учесть влияние значительного количества факторов на результаты деятельности интегрированной структуры. В данном подходе не обязательны ограничения, связанные с содержательной организационно-экономической частью управления интегрированными структурами. Однако необходим количественный индикатор с месячной периодичностью на уровне структурных подразделений, характеризующий результаты их деятельности, для формирования прогнозируемых целей. Он должен быть в открытом доступе, чтобы иметь достаточно DMU для бенчмаркинга.

Если интегрированная структура ставит задачу только на групповом уровне, то используется информация, касающаяся индикаторов с годовой периодичностью по результатам деятельности структуры в целом. На базе этой информации и после исследования DMU, а также индикаторов, используемых как выходы в бенчмаркинге, создается база данных с DMU. Используя индикатор интереса к структуре и DMU, осуществляется кластеризация для группировки интегральных структур, наиболее сходных с анализируемой структурой. Для сформированного кластера используется анализ данных, включающий выходные индикаторы, позволяющие определить эффективность соответствующего преобразования входов в выходы. На основе этой эффективности и определяется задача интегрированной структуры для определенного индикатора.

В случае, если интегрированная структура сформирована из разнородных подразделений, то строятся специфические задачи, соответствующие задаче интегрированной структуры.

Заключение

Определение индикаторов и задач для определения вклада интегрированных структур в ЦУР является достаточно сложной проблемой. В работе исследованы возможности использования методов анализа данных, кла-

стерного анализа, периодического прогноза и целевого программирования, чтобы сбалансировать недостатки каждого метода в процессе постановки задач устойчивости. Рассмотренные методологические аспекты установления целей устойчивого развития интегрированных структур позволяют повысить уровень поддержки задач корпоративной устойчивости, которые зависят от разных внешних факторов и особенностей. Таким образом, они нацелены на помощь и поддержку планируемых задач по корпоративной устойчивости как интегрированных структур, так и организаций различных отраслей.

ЛИТЕРАТУРА

1. WCED, 1987. *Our Common Future*. New York.
2. Bowen, H.R., 1953. *Social Responsibilities of the Businessman*. Univesity of Iowa Press.
3. Latapí Agudelo, M.A., J´ohannsd´ottir, L., Davidsd´ottir, B., 2019. A literature review of the history and evolution of corporate social responsibility. *Int. J. Corp. Soc. Responsib.* 4, 1. <https://doi.org/10.1186/s40991-018-0039-y>.
4. Xie, J., Nozawa, W., Yagi, M., Fujii, H., Managi, S., 2019. Do environmental, social, and governance activities improve corporate financial performance? *Bus. Strat. Environ.* 28, 286–300. <https://doi.org/10.1002/bse.2224>.
5. Zhao, C., Guo, Y., Yuan, J., Wu, M., Li, D., Zhou, Y., Kang, J., 2018. ESG and corporate financial performance: empirical evidence from China's listed power generation companies. *Sustainability* 10, 1–18. <https://doi.org/10.3390/su10082607>.
6. Islam, T., Islam, R., Pitañi, A.H., Xiaobei, L., Rehmani, M., Irfan, M., Mubarak, M.S., 2021. The impact of corporate social responsibility on customer loyalty: the mediating role of corporate reputation, customer satisfaction, and trust. *Sustain. Prod. Consum.* 25, 123–135. <https://doi.org/10.1016/j.spc.2020.07.019>.
7. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R.
8. Paris agreement. United Nations. 2015. https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf.
9. Декларация тысячелетия ООН. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml.
10. Макаров И.А., Степанов И.А. Парижское соглашение по климату: влияние на мировую энергетику и вызовы для России //Актуальные проблемы Европы. — 2018. — № 1.
11. UN Global Compact, 2020. *Uniting Business in the Decade Building on 20 Years of Progress*.
12. GRI Support the Goals, 2022. *State of Progress: Business Contributions to the SDGs*.
13. GRI, United Nations Global Compact, WBCSD, 2015. *SDG Compass: the Guide for Business Action on the SDGs*.
14. Grainger-Brown, J., Malekpour, S., 2019. Implementing the sustainable development goals: a review of strategic tools and frameworks available to organisations. *Sustainability* 11, 1381. <https://doi.org/10.3390/su11051381>.
15. Egilmez, G., Kucukvar, M., Tatari, O., 2013. Sustainability assessment of U.S. manufacturing sectors: an economic input output-based frontier approach. *J. Clean. Prod.* 53, 91–102. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2013.03.037>
16. Chai, J., Fan, W., Han, J., 2020. Does the energy efficiency of power companies affect their industry status? A DEA analysis of listed companies in thermal power sector. *Sustainability* 12, 1–12. <https://doi.org/10.3390/SU12010138>.
17. Sartori, S., 2016. Proposta de método de avaliação integrada de sustentabilidade com uso da análise envoltória de dados. Universidade Federal de Santa Catarina.
18. Albertini, F., Gomes, L.P., Grondona, A.E.B., Caetano, M.O., 2021. Assessment of environmental performance in building construction sites: data envelopment analysis and Tobit model approach. *J. Build. Eng.* 44, 102994. <https://doi.org/10.1016/j.jobbe.2021.102994>.
19. Rezaei, M., Haeri, A., 2019. A heuristic method for choosing «virtual best» DMUs to enhance discrimination power of augmented DEA model. *Sci. Iran.* <https://doi.org/10.24200/sci.2019.52890.3009>, 0–0.
20. Najadat, H., Alaiad, A., Alasal, S.A., Mrayyan, G.A., Alsmadi, I., 2020. Integration of data envelopment analysis and clustering methods. *J. Inf. Knowl. Manag.* 19, 2040006. <https://doi.org/10.1142/S0219649220400067>.
21. Charnes, A., Cooper, W.W., 1977. Goal programming and multiple objective optimizations: Part 1. *Eur. J. Oper. Res.* 1, 39–54. [https://doi.org/10.1016/S0377-2217\(77\)81007-2](https://doi.org/10.1016/S0377-2217(77)81007-2).
22. Dalm´acio, F.Z., Sant´Anna, D.P., Rangel, L.L., Nossa, V., 2008. The use of Goal Programming in decision process. *ABCustos* 3, 117–135.
23. Athanassopoulos, A.D., 1995. Goal programming & data envelopment analysis (GoDEA) for target-based multi-level planning: allocating central grants to the Greek local authorities. *Eur. J. Oper. Res.* 87, 535–550. [https://doi.org/10.1016/0377-2217\(95\)00228-6](https://doi.org/10.1016/0377-2217(95)00228-6).
24. Oglethorpe, D., 2010. Optimising economic, environmental, and social objectives: a goal-programming approach in the food sector. *Environ. Plann.* 42, 1239–1254. <https://doi.org/10.1068/a42292>.

25. Ali, I., Modibbo, U.M., Chauhan, J., Meraj, M., 2021. An integrated multi-objective optimization modelling for sustainable development goals of India. *Environ. Dev. Sustain.* 23, 3811–3831. <https://doi.org/10.1007/s10668-020-00745-7>.
26. Makridakis, S., Wheelwright, S.C., 1977. Forecasting: issues & challenges for marketing management. *J. Market.* 41, 24–38. <https://doi.org/10.1177/002224297704100403>.
27. Meidute-Kavaliauskiene, I., Davidaviciene, V., Ghorbani, S., Sahebi, I.G., 2021. Optimal allocation of gas resources to different consumption sectors using multi-objective goal programming. *Sustainability* 13, 5663. <https://doi.org/10.3390/su13105663>.
28. Yuan, C., Liu, S., Fang, Z., 2016. Comparison of China's primary energy consumption forecasting by using ARIMA (the autoregressive integrated moving average) model and GM (1,1) model. *Energy* 100, 384–390. <https://doi.org/10.1016/j.energy.2016.02.001>.
29. Razali, S.N.A.M., Rusiman, M.S., Zawawi, N.I., Arbin, N., 2018. Forecasting of water consumptions expenditure using holt-winter's and ARIMA. *J. Phys. Conf.* 995. <https://doi.org/10.1088/1742-6596/995/1/012041>
30. Suganthi, L., Samuel, A.A., 2012. Energy models for demand forecasting — a review. *Renew. Sustain. Energy Rev.* 16, 1223–1240. <https://doi.org/10.1016/j.rser.2011.08.014>.
31. GRI, 2021. Linking the SDGs and the GRI Standards [WWW Document]. URL, 9.13.21. <https://www.globalreporting.org/search/?query=Linking+the+SDGs+and+the+GRI+Standards>.

© Соколицина Наталья Александровна (natasokoli@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ВЛИЯНИЕ ВОЛАТИЛЬНОСТИ ВАЛЮТНОГО КУРСА НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СПРОС

Соколова Елена Юрьевна

Кандидат экономических наук, Финансовый факультет, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)
EYSokolova@fa.ru

THE IMPACT OF EXCHANGE RATE VOLATILITY ON CONSUMER DEMAND

E. Sokolova

Summary. The volatility of the exchange rate, which refers to the phenomena that cause monetary shocks, affects the volatility of the cost of goods, which means that food security also depends on these parameters, since here the impact is on the solvency of citizens, their incomes and consumer demand. Therefore, the volatility of the exchange rate, causing price volatility, can affect the growth of the number of citizens most vulnerable to this parameter. However, it should be noted that the issue of the direct impact of exchange rate volatility on consumer demand is not sufficiently covered in the economic literature. With an increase in the price level, the effects of the volatility of the national currency become especially noticeable for the financial situation of the population and the level of consumer demand. It is established that monetary shocks, which include the volatility of the national currency, have an impact on consumer demand. Data on consumer demand in a number of countries confirm that the monetary shock significantly determines their consumer behavior. The conducted studies show an unstable and incomplete transfer of the volatility of the exchange rate in the prices of products in different periods. The magnitude of the transfer effect may be different at different phases of the economic cycle and the structure of foreign trade in countries, the level of inflation and monetary policy, the growth or decline of the exchange rate. A number of monetary factors can be observed, including exchange rate volatility, as well as others, that can influence household consumer demand to one degree or another.

Keywords: consumer demand, households, exchange rate, volatility, monetary shock, inflation, transfer effect, price level.

Аннотация. Волатильность валютного курса, относящаяся к явлениям, вызывающим шоки монетарного характера, оказывает влияние на волатильность стоимости товаров, а значит, от этих параметров зависит и продовольственная безопасность, так как здесь воздействие оказывается на платежеспособность граждан, их доходы и на потребительский спрос. Поэтому волатильность валютного курса, вызывая волатильность цен, может влиять на рост количества наиболее уязвимых к этому параметру граждан. Однако заметим, что вопрос непосредственного влияния волатильности валютного курса на потребительский спрос в экономической литературе освещен недостаточно. При росте уровня цен последствия волатильности курса национальной валюты становятся особенно заметными для материального положения населения и уровня потребительского спроса. Установлено, что монетарные шоки, к которым относится и волатильность курса национальной валюты, оказывают влияние на потребительский спрос. Данные по потребительскому спросу в ряде стран подтверждают, что монетарный шок в существенной степени определяет их потребительское поведение. Проведенные исследования показывают нестабильный и неполный перенос волатильности валютного курса в цены продукции в различные периоды. Величина эффекта переноса может быть разной при различной фазе экономического цикла и структуре внешней торговли в странах, уровне инфляции и проводимой денежно-кредитной политикой, росте или снижении валютного курса. Можно наблюдать ряд как монетарных факторов, включающих и волатильность обменного курса, так и других, которые могут в той или иной степени влиять на потребительский спрос домохозяйств.

Ключевые слова: потребительский спрос, домохозяйства, валютный курс, волатильность, монетарный шок, инфляция, эффект переноса, уровень цен.

Волатильность валютного курса, относящаяся к явлениям, вызывающим шоки монетарного характера, оказывает влияние на волатильность стоимости товаров, а значит, от этих параметров зависит и продовольственная безопасность, так как здесь воздействие оказывается на платежеспособность граждан, их доходы и на потребительский спрос. Поэтому волатильность валютного курса, вызывая волатильность цен, может влиять на рост количества наиболее уязвимых к этому параметру граждан. Однако заметим, что вопрос непосредственного влияния волатильности

валютного курса на потребительский спрос в экономической литературе освещен недостаточно.

При росте уровня цен последствия волатильности курса национальной валюты становятся особенно заметными для материального положения населения и уровня потребительского спроса.

Во многих странах мира с весны 2021 г. наблюдается повышение потребительских цен. Изначально его связывали с эффектом низкой базы, поскольку даже на пике

карантинных ограничений в пандемию коронавируса цены увеличились на величину менее 1%. Когда же мир начал выходить из пандемии, то уже можно было наблюдать более существенную и продолжительную инфляцию: 7,5% в странах Евросоюза и 8,6% в США за год (по состоянию на март 2022 г.). С началом украинских событий и введения санкций, темпы инфляции продолжили увеличиваться. Отметим, что и в начале пандемии, и на начальном этапе событий на Украине, можно было наблюдать ажиотажный спрос со стороны потребителей сначала на непродовольственную продукцию, а позднее и на продукты питания. В начале санкционного кризиса темпы прироста ИПЦ составляли 1,9–2,2%, в конце марта снизились до 1%, в середине апреля 2022 г. прирост цен составил 0,2% в неделю. Этот ажиотажный спрос в начале украинского кризиса подстегивался и резкими колебаниями курса рубля относительно доллара и евро, порождая повышенные инфляционные ожидания, которые снижались по мере стабилизации курса. Снижение ИПЦ было временным, далее снова можно было наблюдать рост инфляции в странах мира, большей частью связанный с ошибками в регулировании энергетических и продовольственных рынков.

Подобные макроэкономические или монетарные шоки и их влияние на потребительский спрос являются предметом исследования экономистов. Ученые определяют монетарный шок как шок денежно-кредитной политики, чаще всего вызванный неожиданным изменением ключевой ставки или курса национальной валюты. Клойн и др. [1], Вонг [2] приводят данные по потребительскому спросу в США и Великобритании, подтверждающие, что монетарный шок в существенной степени определяет их потребительское поведение. Крюгер, Каплан и др. изучали влияние распределения потребителей на трансмиссию агрегированных шоков [3], [4].

Существенным фактором, влияющим на потребительский спрос, является эффект переноса валютного курса в цены. Степень проявления эффекта переноса зависит от нескольких факторов, в том числе, от асимметричной жесткости цен. Проявляться жесткость цен может последствиями на рост или ослабление национальной валюты. Когда снижается курс национальной валюты, то цены и издержки производства возрастают сильнее, нежели чем снижаются при росте национальной валюты на ту же величину. Заметим, что рассмотрение некоторых аспектов процессов девальвации или ревальвации валютного курса важны, поскольку данные процессы формируют среду для повышения или понижения волатильности курса рубля.

Подобное заключение об асимметричности эффекта переноса, возникающего при снижении или росте на-

циональной валюты, подтверждается и данными, полученными на основе исследований развитых стран: Великобритании, Германии, США и Японии. Наблюдаться подобный результат может по причине более жестких цен при их снижении и несовершенной конкуренции [5].

Степень эффекта переноса определяется географией внешней торговли, так, чем выше доля страны — торгового партнера в объеме внешней торговли изучаемой экономики, тем сильнее проявится эффект переноса шоков обменного курса валют этих стран. Исследования, проведенные для девяти развитых стран с режимом плавающего валютного курса (Бельгия, Великобритания, Германия, Нидерланды, США, Франция, Швеция, Швейцария, Япония), показали, что влияние изменений валютного курса на цены товаров в странах не так велико, как влияние на цены импортных товаров. За исключением США, почти во всех перечисленных странах доказано существенное дезинфляционное влияние этого фактора на цены в конце 1990-х гг. В странах с высокой долей потребляемого импорта и устойчивым курсом валюты, а, следовательно, стабильными ценами на импорт, эффект переноса проявляется сильнее. Такое же заключение можно сделать и по развивающимся странам при отсутствии высокой волатильности курса национальной валюты — при повышении доли импорта в издержках местных производителей, увеличивается величина эффекта переноса [6].

При наличии в стране низкой инфляции, в ней можно наблюдать и низкую величину эффекта переноса [7]. Между уровнем инфляции в стране и величиной эффекта переноса существует статистически значимая положительная связь. Так, в странах, установивших режим таргетирования инфляции, наблюдается более низкий эффект переноса. Данные вывод подтверждают многочисленные исследования на примере как развитых, так и развивающихся стран [8], [9]. В одной и той же стране по мере снижения уровня инфляции эффект переноса волатильности валютного курса может снижаться. По наблюдениям, в группе развивающихся стран, среди которых Россия, Китай и Бразилия, как в краткосрочном, так и долгосрочном периодах, по мере снижения уровня инфляции, уменьшается и величина эффекта переноса [10].

Таким образом, следует стремиться сохранять низкий уровень инфляции, поскольку благодаря этому уменьшится эффект переноса изменений валютного курса в цены товаров и услуг.

В целом, проведенные исследования показывают нестабильный и неполный перенос волатильности ва-

лютного курса в цены продукции в различные периоды. Величина эффекта переноса может быть разной при различной фазе экономического цикла и структуре внешней торговли в странах, уровне инфляции и проводимой денежно-кредитной политикой, росте или снижении валютного курса [11].

Можно увидеть различную реакцию потребителей, зависящую от их материального благополучия, на макроэкономические шоки. Так, богатые граждане сокращают потребление в ответ на положительный фискальный шок, тогда как бедные — наращивают его. Как ответ на шоки государственных расходов, спрос со стороны бедных слоев меняется сильнее. При шоках дохода граждане с менее ликвидным богатством существенно меняют потребление [12].

Тем не менее, разное поведение потребителей в ответ на макроэкономические шоки подтверждается не во всех случаях. Кехое и др. в своей работе отмечает, что контроль параметров композиции выборки не выявил разного поведения в группах обеспеченных и бедных граждан [13].

Российские ученые, в основном, проводили исследования зависимости потребления от величины выплат по банковским кредитам [14], [15]. Макроэкономические шоки для России оценивались, учитывая такие параметры, как совокупный объем банковских кредитов экономике, процентные ставки, ИПЦ.

Отметим, что, после кризиса 2008–2009 гг., российской экономике были присущи довольно низкие темпы роста. По оценкам долгосрочные темпы роста ВВП РФ снизились до 1–2% в год [16]. Возможна связь невысоких темпов роста российской экономики с низким агрегированным спросом, сформировавшимся под воздействием внутренних факторов: довольно «жесткая»

денежно-кредитная политика регулятора, отрицательно влияющая на потребительский и инвестиционный спрос; бюджетное правило, в результате действия которого меньшее поступление денег в экономику также снижало спрос; повышение пенсионного возраста с 2018 г.; увеличение ставки НДС. Возросшая неопределенность в самых важных детерминантах развития экономики также могла сказаться на результатах ее роста. Население, руководствуясь мотивом предосторожности, с ростом неопределенности склонны более к накоплению сбережений, чем к потреблению. Однако, тут следует заметить, что сбережение при этом может иметь и немонетарную форму — люди начинают создавать дополнительные запасы и кратковременно спрос может повыситься, хотя это не должно оцениваться как «здоровое» повышение — оно не сбалансированно по структуре и коротко по времени. Существует индекс геополитического риска для стран мира, основанный на данных, полученных из средств массовой информации [17]. Принимая во внимание значение этого индекса, а также индекса неопределенности экономической политики, предложенного Бейкером [18], в России с 2014 г. увеличилась неопределенность в геополитике и экономике.

Таким образом, потребительский спрос постоянно находится под воздействием различных причин. Можно наблюдать ряд как монетарных факторов, включающих и волатильность обменного курса, так и других, которые могут в той или иной степени влиять на потребительский спрос домохозяйств. Проведенные исследования показывают нестабильный и неполный перенос волатильности валютного курса в цены продукции в различные периоды. Величина эффекта переноса может быть разной при различной фазе экономического цикла и структуре внешней торговли в странах, уровне инфляции и проводимой денежно-кредитной политикой, росте или снижении валютного курса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cloyne J., Ferreira C., Surico P. Monetary policy when households have debt: New evidence on the transmission mechanism. *The Review of Economic Studies*. — 2020. — Vol. 87. — № 1, pp. 102–129. <https://doi.org/10.1093/restud/rdy074> (дата обращения: 15.07.2022).
2. Wong A. Transmission of monetary policy to consumption and population aging. — 2018. https://static1.squarespace.com/static/576576adbe659449f97e0d35/t/5abcfec903ce64f01a071986/1522335434551/Paper_Jan2018.pdf (дата обращения: 16.07.2022).
3. Krueger D., Mitman K., Perri F. Macroeconomics and household heterogeneity. In: J.B. Taylor, H. Uhlig (eds.). *Handbook of macroeconomics*. — 2016. — Vol. 2. — pp. 843–921. <https://doi.org/10.1016/bs.hesmac.2016.04.003> (дата обращения: 10.07.2022).
4. Kaplan G., Violante G.L. Microeconomic heterogeneity and macroeconomic shocks. *Journal of Economic Perspectives*. 2018. — Vol. 32, No. 3, pp. 167–194. <https://doi.org/10.1257/jep.32.3.167> (дата обращения: 10.07.2022).
5. Delatte, A. — L., López-Villavicencio, and A. Asymmetric exchange rate pass-through: Evidence from major countries // *Journal of Macroeconomics*. — 2012. — 34 (3). — Pp. 833–844.
6. Kassi D.F., Rathnayake D.N., Edjoukou A.J.R., Gnangoin Y.T., Louembe P.A., Ding N., Sun G. Asymmetry in Exchange Rate Pass-Through to Consumer Prices: New Perspective from Sub-Saharan African Countries // *Economies*. — 2019. — Vol. 7. — No. 1:5.
7. Taylor J.B. Low Inflation, Pass-through, and the Pricing Power of Firms // *European Economic Review*. — 2000. — Vol. 44. — No. 7. — Pp. 1389–1408.

8. Bailliu J., Fujii E. Exchange rate pass-through and the inflation environment in industrialized countries: An empirical investigation // Bank of Canada Working Paper. — 2004. — No. 21.
9. Картаев Ф.С., Якимова Ю.И. Влияние инфляционного таргетирования на эффект переноса валютного курса // Вопросы экономики. — 2018. — No 11. — С. 70–84.
10. Jašová M., Moessner R., Takáts E. Exchange rate pass through: What has changed since the crisis? // BIS Working Paper. 2016. No. 583.
11. Соколова Е.Ю., Танасова А.С. Взаимосвязь волатильности курса национальной валюты и инфляционных процессов в России и в мире // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2022. — № 9. — С.68–72.
12. Christelis D., Georgarakos D., Jappelli T., Pistaferri L., Van Rooij M. Wealth shocks and MPC heterogeneity. — 2019. — NBER Working Papers, No. 25999. <https://doi.org/10.3386/w25999> (дата обращения: 12.07.2022).
13. Kehoe P.J., Midrigan V., Pastorino E., Salgado S. On the dynamic effects of monetary policy with heterogeneous agents. — 2020. — <https://drive.google.com/file/d/1IscoqsGlijblq6aDVQgtyOcXikBa28Pv/view> (дата обращения: 12.07.2022).
14. Kiselev A., Mamonov M., Pestova A. Credit supply shocks and their macroeconomic implications in an emerging economy. — 2020.
15. Соколова Е.Ю. Анализ перспектив влияния кредитования населения на конечный спрос // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2021. — № 6. — С.47–52.
16. Полбин А.В. Оценка траектории темпов трендового роста ВВП России в ARX- модели с ценами на нефть // Экономическая политика. — 2020. — Т. 15, No 1. С. 40–63.
17. Caldara D., Iacoviello M. Measuring geopolitical risk. Working paper, Board of Governors of the Federal Reserve Board. — 2019.
18. Baker S.R., Bloom N., Davis S.J. Measuring economic policy uncertainty. Quarterly Journal of Economics. — 2016. Vol. 131. — № 4, pp. 1593–1636. <https://doi.org/10.1093/qje/qjw024> (дата обращения: 17.07.2022).

© Соколова Елена Юрьевна (EYSokolova@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

НЕСТАБИЛЬНОСТЬ И РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

INSTABILITY AND THE ROLE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE WORLD MARKET OF GRAIN CROPS

E. Tikhomirov

Summary. The main of the most important tasks facing the agricultural organizations of the country at the present stage of development of the agro-industrial complex of Russia are the growth of production, improving the quality, increasing the export of grain crops. The article considers the state of the world grain market, Russia's place among the exporters of grain crops, pays attention to the problems of producing high-quality grain, world sanctions restrictions.

Keywords: grain, crops, market conditions, world market, sanctions restrictions, grain deal.

Тихомиров Евгений Александрович

Кандидат экономических наук, доцент, Московский
государственный технический университет им.

Н.Э. Баумана

tikhomirov@mgul.ac.ru

Аннотация. Основными из важнейших задач, стоящих перед сельскохозяйственными организациями страны на современном этапе развития АПК России, являются рост производства, повышение качества, увеличение экспорта зерновых культур. В статье рассмотрены состояние мирового рынка зерна, место России среди экспортеров зерновых культур, уделено внимание проблемам производства качественного зерна, мировым санкционным ограничениям.

Ключевые слова: зерно, зерновые культуры, конъюнктура рынка, мировой рынок, санкционные ограничения, зерновая сделка.

Основными из важнейших задач, стоящих перед сельскохозяйственными организациями страны на современном этапе развития АПК России, являются рост производства, повышение качества, увеличение экспорта зерновых культур. Ниже рассмотрим состояние мирового рынка зерна, место России среди экспортеров зерновых культур, уделим внимание проблемам производства качественного зерна. Россия имеет все необходимые ресурсы (прежде всего — землю) для того, чтобы занять ведущие позиции на мировом рынке зерна.

На мировом рынке наиболее востребованными зерновыми культурами являются пшеница, ячмень, овес, кукуруза, рис, гречиха и горох. Лидирующее положение по экспорту: в течение многих лет на первом месте по объему экспорта зерна находится США, на втором — Канада, на третьем — Австралия, на долю этих стран приходится 28%, 17% и 15% соответственно. Объем продаж зерновых культур ежегодно растет, примерно на 2% в год [1].

Россия является серьезным игроком на рынке зерна, имеет большой аграрный потенциал и может войти в состав стран, выступающих гарантами продовольственной безопасности в условиях глобализации. За последнее десятилетие наметились положительные сдвиги в производстве и экспорте зерновых культур в Российской Федерации [2].

Пшеница

Мировое производство пшеницы во втором полугодии 2022 года выше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Сохраняющиеся широко распространенные благоприятные условия выращивания в Австралии и более высокие, чем ожидалось, урожаи в Казахстане и Великобритании компенсировали снижение производства в Аргентине. Снижение экспорта из Аргентины и Индии лишь частично компенсировалось ростом экспорта из Австралии и Казахстана.

Глобальные цены на пшеницу снизились на большинстве рынков после октябрьского WASDE. Несмотря на высокий спрос на импорт и тендерную активность со стороны Ближнего Востока и Северной Африки, предлагающих поддержку, опасения по поводу глобальной рецессии, вызывающей замедление спроса, привели к снижению цен. Котировки в США испытали наибольшее снижение на \$26/т. Котировки в ЕС упали на \$17/т, поскольку поставки украинской пшеницы из зоны Черного моря продолжают. Канадские котировки упали на 13 долларов за тонну из-за большого урожая. Между тем, аргентинские котировки снизились всего на 10 долларов за тонну из-за понижения размера предстоящего урожая. Российские котировки снизились всего на \$7/т из-за неопределенности с черноморским экспортом.

Производство пшеницы в Бразилии прогнозируется на уровне рекордных 9,4 млн. тонн в 2023 году благодаря повышению урожайности. Имея достаточные внутренние запасы, импорт сокращается до 5,9 млн. тонн — самого низкого уровня за 8 лет. Хотя Бразилия является крупным производителем пшеницы, она по-прежнему зависит от импорта для удовлетворения спроса со стороны своего мукомольного сектора, особенно в северных штатах, где пшеница не выращивается. Его крупнейшим поставщиком является Аргентина, которая в прошлом году захватила почти 90% рынка. Однако ожидается, что урожай пшеницы в Аргентине резко сократится в 2023 году, а экспорт сократится более чем на 40% по сравнению с предыдущим годом.

Рис

Мировое производство риса в 2022 году ниже из-за меньшего урожая в Камбодже и Вьетнаме и роста мирового потребления, прежде всего, в Индии и Нигерии. Наблюдается снижение мировых запасов, особенно в Индии, из-за активного внутреннего потребления и увеличения экспорта. Экспорт увеличился, в первую очередь, для Индии, что более чем компенсирует сокращение в Пакистане. В третьем квартале котировки в США выросли на 5 долларов, несмотря на недавний урожай, и остаются самыми высокими среди основных экспортеров на уровне 730 долларов за тонну. Уругвайские цены не изменились и остались на уровне 545 долларов за тонну. Цены во Вьетнаме выросли на 19 долларов до 448 долларов за тонну на фоне сокращения поставок и повышения спроса. Тайские котировки снизились на 12 долларов до 418 долларов за тонну в результате увеличения поставок риса нового урожая. Цены в Пакистане выросли на 23 долл. до 418 долл. за тонну из-за сокращения поставок из-за недавнего наводнения. Индийские котировки снизились на 5 долл. до 385 долларов за тонну и остаются самыми низкими в мире.

Кукуруза

Мировое производство кукурузы снизилось, поскольку более низкие урожаи в Европейском союзе, Южной Африке, на Филиппинах и Нигерии компенсировались более высокими урожаями в США, Анголе, Мали, Пакистане и Турции.

После октябрьского WASDE заявки основных экспортеров в целом мало изменились, за исключением США. Заявки США выросли на 20 долл. за тонну до 357 долл.

Европейский союз импортировал рекордные 4,2 млн. тонн кукурузы из Бразилии в четвертом квартале

2021 года. В ожидании снижения внутренних поставок спрос на импортную кукурузу резко вырос во второй половине 2022 года и продолжает оставаться высоким.

В Российском зерновом союзе урожай зерна оценивают в 128 млн. т, из которых 85 млн. т. — пшеница. Цена на пшеницу, по предварительным прогнозам, составит \$370–390 за тонну FOB. Кроме риса и подсолнечника, в текущем сезоне увеличится производство всех зерновых и масличных культур. По оценке Минсельхоза США, производство подсолнечника составит 14,5 млн. т, РЗС прогнозирует 15 млн. т. Оценка экспортного потенциала России по пшенице на новый сельскохозяйственный год (июль 2022-июнь 2023) повышена до 41 млн. т. против 39 млн. т. в предыдущем году. В целом, возможности экспорта по зерну прогнозируются на уровне 52 млн. т. [3].

Таким образом, по мнению специалистов, проблемы, которые создадут российскому сельскому хозяйству санкции Запада и Европы, будут не критичными. Основные продукты питания локализованы на 80%. Сельское хозяйство — одна из самых независимых от импорта отраслей. Однако часть семенного материала все еще остается импортным, но они не попали под санкционные ограничения.

Вполне возможно, что проблемы могут появиться при обработке и уборке культур. Эксперты отмечают, что самое важное — это то, что под удар попало оборудование для сельского хозяйства. Сейчас санкции введены на высокие технологии, а в этой технике их очень много: это те же чипы и микросхемы. Кроме того, сейчас годами проверенные поставщики требуют сто-процентной предоплаты. Если ситуация не стабилизируется, то проблемы могут возникнуть при посевной следующего года [4].

Из-за постоянного введения новых санкций, ограничений, запретов и тесной цепочки поставки удобрений между странами, было оказано значительное влияние на Россию и Беларусь, которые являются ведущими поставщиками азотных и калийных удобрений. А стремительный рост цен на природный газ, который является главной составляющей частью для производства удобрений, способствовал росту цен. Этот фактор приведет к увеличению издержек производства, что негативно повлияет на количество посевных площадей, норму высева, внесения удобрения, обработки растений и т.д.

Весь этот комплекс проблем окажет значительное влияние на урожайность и его качество. Если обратиться к мировому рынку, то индекс зерновых и масличных культур вырос на 13%. Этот показатель является одним из самых высоких за последние 20 лет.

Таким образом, можно сделать вывод, что рынок зерна на данный момент крайне нестабилен. Крайне тяжело делать долгосрочные прогнозы. Последние мировые события вызвали суматоху на всех рынках, включая сельское хозяйство. Повышенная неустойчи-

вость означает, что существует потенциал для еще более высоких цен, особенно если произойдут серьезные перебои с весенним посевом и сбором урожая. Такие сбои в сочетании с засухой или неурожаем в мире могут привести к взрывному росту цен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петрякова С.В., Радионова С.В., Шалгина Ю.Е. Конъюнктура мирового рынка зерна // АОН. 2014. № 4.
2. Mindlin Y.B., Stolyarov N.S., Novikova N.V., Smolentsev V.M., Tikhomirov E.A. Evaluation of competitive advantages of regional economic clusters // *Espacios*. 2018. Т. 39. № 31.
3. Маглинова Т.Г., Шупило О.М. Рост цен на сельскохозяйственную продукцию и российско-украинский конфликт // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2022. № 5–2.
4. Шейхова Марина Сергеевна, Сафонова Светлана Геннадиевна, Бреусова Евгения Александровна Состояние мирового рынка зерна в условиях взаимного санкционного давления // *Московский экономический журнал*. 2022. № 6.
5. Formation and Development of Cluster Management in the Regional Economy of the Russian Federation / Y.B. Mindlin, I.L. Litvinenko, Z.S. Zhangorazova [et al.] // *International journal of applied business and economic research*. — 2017. — Vol. 15, No. 13. — P. 201–211.

© Тихомиров Евгений Александрович (tikhomirov@mgul.ac.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ Льготного кредитования банками заемщиков

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF CONCESSIONAL LENDING BY BANKS TO BORROWERS

A. Ushanov

Summary. The article examines the issues of preferential lending by commercial banks to enterprises as a form of additional business support from the state. Among such measures are the adjustment of the loan payment schedule, preferential interest rates, loan guarantees, a moratorium on bankruptcy, etc. Categories of preferential programs, political, economic and social reasons for their generation are disclosed. Special attention is paid to the programs of the SME Corporation and the Bank of Russia. It is shown that, along with the undeniable advantages, the preferred form of financing carries certain problems and risks. Measures are proposed to improve the legal framework and practice of applying the preferential lending regime to borrowers.

Keywords: economic sanctions, state support, SME enterprises, preferential lending programs.

Ушанов Александр Евгеньевич

Кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
Ushanov_0656@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются вопросы льготного кредитования коммерческими банками предприятий как форма дополнительной поддержки бизнеса со стороны государства. В ряду таких мер — корректировка графика платежей по кредитам, льготные процентные ставки, поручительства по кредитам, мораторий на банкротство др. Раскрыты категории льготных программ, политические, экономические и социальные причины их генерирования. Особое внимание уделено программам Корпорации МСП и Банка России. Показано, что, наряду с неоспоримыми преимуществами, привилегированная форма финансирования несет в себе определенные проблемы и риски. Предложены мероприятия по совершенствованию правового поля и практики применения режима льготного кредитования заемщиков.

Ключевые слова: экономические санкции, государственная поддержка, предприятия МСП, программы льготного кредитования.

Жесткие экономические санкции западных государств против России, введенные в 2022 г. вызвали потребность трансформации компаниями логистических цепочек, формирования новых производственных отношений с партнерами. В такой период доступность кредитных ресурсов приобретает особую актуальность. На государственном уровне в этой связи был выработан комплекс мер, призванных поддержать отечественный бизнес. Целью программ льготного кредитования является выделение ресурсов хозяйствующим субъектам, в первую очередь — сегменту малого и среднего предпринимательства (далее — МСП), предприятия которого оказались в сложном финансовом положении.

Формы поддержки хозяйствующих субъектов разнообразны: корректировка графика платежей по кредитам, льготные процентные ставки, поручительства по ссудам, мораторий на банкротство, снижение комиссий за прием платежей, возмещение части расходов и др.

Более широкий взгляд на причины господдержки нуждающихся в ней субъектов хозяйствования позво-

ляет выделить политические, экономические и социальные причины.

Среди наиболее заметных *политических* причин можно выделить:

- ♦ развитие стратегических отраслей. Инициатор программы использует льготные ссуды как инструмент поддержки и развития сельского хозяйства, оборонно-промышленного комплекса, строительства. В последнее время повышенное внимание уделяется развитию IT-отрасли. В разрезе субъектов РФ весомое направление льготного кредитования — малое и среднее предпринимательство;
- ♦ поддержка программы импортозамещения. Данное звено приобрело актуальность как реакция на первые санкции, введенные против России. Первостепенной задачей становится производство продукции, по качеству не уступающей продукции западных фирм;
- ♦ развитие международного сотрудничества. Этот вид программ призван поддержать имеющуюся сегодня кооперацию отечественных производителей и иностранных покупателей. Обычно

Рис. 1. Классификация программ льготного кредитования бизнеса

в подобных программах зарубежные получатели продукции РФ либо их банки пользуются субсидиями по контрактам российских экспортёров.

Экономическими причинам являются:

- ◆ рефинансирование ссудной задолженности по ранее выданным ссудам, необходимое вследствие осложнения экономической ситуации, как на уровне отрасли, так и в экономике в целом. Как правило, в таких программах задействован реализующий их опорный банк, в который предприятия переводят полученные займы, условия которых соответствуют условиям программы;
- ◆ рост экономического потенциала организаций малого и среднего бизнеса. Его развитие, увеличение масштабов деятельности создают основу для более эффективной работы в условиях экономической нестабильности;
- ◆ пополнение оборотных средств: во время спада или кризиса в экономике многие компании массово сокращают или даже останавливают производство. В таких условиях потребность в дополнительной ликвидности особенно необходима.

К *социальным* мотивам введения льготного кредитования предприятий относятся:

- ◆ создание новых рабочих мест. Государство при помощи льготных кредитов стимулирует заемщиков к освоению новых направлений, и как следствие — к росту занятости;
- ◆ поддержка градообразующих предприятий, на которых, как правило, трудится большая часть трудоспособных жителей города;
- ◆ развитие предпринимательской инициативы в интересах увеличения ВВП страны. Льготное кредитование стимулирует желание начать свой бизнес, причем с минимальными издержками. Развитие предпринимательства содействует росту уровня жизни.

В научных публикациях анализируются меры поддержки малого и среднего бизнеса в условиях COVID-19, предлагается их оценка в качестве центрального фактора постковидного восстановления [1]; исследуются системы льготного кредитования кредитными организациями, дается оценка их результативности [6] [7]; освещаются проблемы развития льготного кредитования компаний сегмента МСП, обосновываются причины этих проблем, даются рекомендации по их решению [5] [6] [8] и т.д. Вместе с тем, несмотря на достаточную проработанность в источниках темы льготного кредитования предприятий в реалиях санкционного давления,

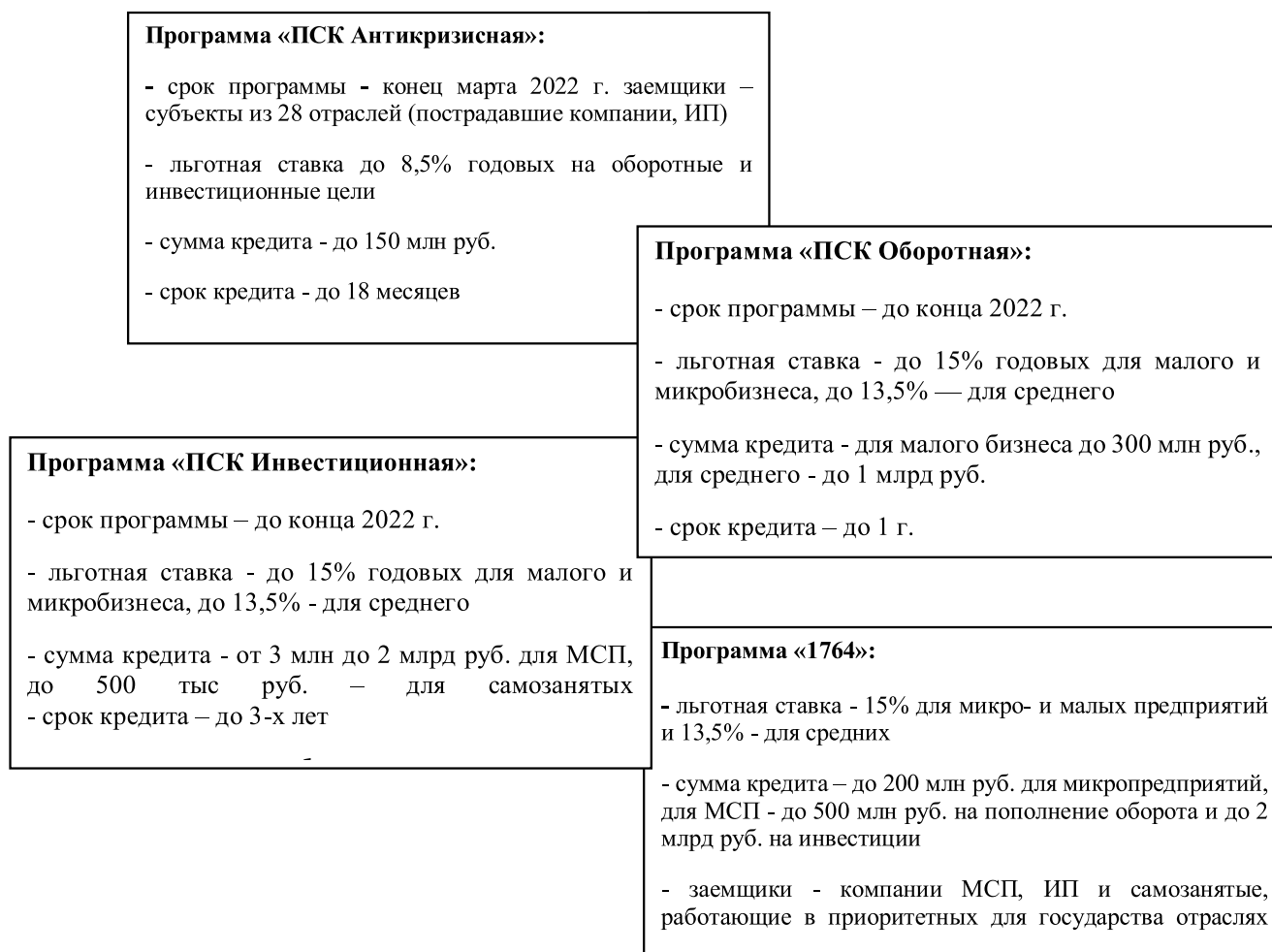

Рис. 2. Программы Корпорации МСП и Банка России

остаётся круг вопросов, требующих дополнительной регламентации и устранения выявленных недостатков.

Программы льготного кредитования в России с позиции территории их действия можно разделить на региональные, национальные и международные, а с точки зрения срока — на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные (рис. 1).

Особенность *региональных* программ, вводимых в соответствии с нормативными актами администраций или глав регионов — это их достаточно узкая направленность на системно-значимые региональные объекты. Источник субсидий — бюджет региона, кураторы программ — региональные ведомства и/или отделения банков.

Национальные программы утверждаются российским правительством либо соответствующим министерством в целях решения государственных задач. Источник субсидий — федеральный бюджет.

Для экспортеров реализуются *международные* программы.

Период действия льготной процентной ставки в *краткосрочных* программах — до года. Обычно этот вид программ нацелен на улучшение текущего финансового состояния их участника. В качестве примера уместно привести программу льготного кредитования системообразующих предприятий промышленности и торговли согласно постановлению правительства от 17.03. 2022 г. № 393, в котором преследуется указанная цель.

Льготная процентная ставка в *среднесрочных* программах действует 1–3 года. Как правило, цель таких программ — реализация важных национальных проектов в успешно развивающихся отраслях.

В *долгосрочных* программах льготная процентная ставка действует от 3-х лет. Этот вид программ обычно направлен на развитие сложных финансовых

Рис. 3. Проблемы и ограничения, с которыми столкнулись заемщики в рамках программ льготного кредитования в период COVID-19

проектов или на создание новых отраслей и направлений в экономике. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2018 г. № 1764 утверждены Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019–2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке. Документ продлевает действие программы льготного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства на весь срок реализации федерального проекта «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию» (как части национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»). Программа предполагает возможность получения ссуды на цели инвестиций сроком до десяти лет.

Сегодня действуют четыре антикризисные программы льготного кредитования (рис. 2).

Программы льготного кредитования, подобно любой системе, постоянно модифицируются и обновляются в целях соответствия текущим потребностям жизни.

Разумеется, как и в любой системе, здесь также имеют место проблемы и риски. Если говорить о банках-кредиторах, то к таким рискам относятся [1] [2]:

- ♦ риск снижения качества кредитного портфеля банка вследствие снижения качества клиентской базы. Привлекаемые кредитной организацией предприятия зачастую не отличаются образцовым финансовым положением. Будучи включенными в перечень потенциальных заемщиков для участия в льготной программе, такие предприятия имеют дефицит источников погашения; при невыполнении заемщиком условий программы и лишении права на льготную ставку у банка возникает ситуация, при которой он вынужден заплатить штрафы и пени вместо клиента. В связи с этим ряд банков отказывается в дополнительном финансировании, принимая во внимание риски резервирования;
- ♦ процентный риск. Государство субсидирует разницу между рыночной и льготной процентной ставкой, но при этом имеет место разрыв во времени между получением ежемесячных процентов по льготной ставке, с одной стороны, и субсидий (в течение 2-х недель) — с другой. Это создаёт риск разрыва ликвидности, а как след-

стве — риск роста доли просроченной задолженности перед банком [3];

- ◆ кредитный риск. При ухудшении экономической ситуации не исключено банкротство фирмы-заемщика, в результате чего льготный заем просто превратится в безвозвратное вложение для кредитора. Поэтому для минимизации кредитного риска и оценка кредитоспособности, и требования к залому по отношению к предприятиям малого и среднего предпринимательства должны быть более тщательными и жесткими [4];
- ◆ репутационные риски. Факты невыполнения отдельными кредитными организациями своих обязательств в данной сфере кредитования не останутся без внимания и соответствующего освещения в СМИ.

Еще один аспект темы исследования — эффективность программ льготного кредитования с позиции заемщиков, в первую очередь — предприятий МСП. Показателен отчет Российского союза промышленников и предпринимателей, составленный на базе осуществленного в 2021 году опроса основных пользователей программ льготного кредитования (рис. 3).

Комментируя результаты исследования, можно констатировать, что ситуацию, при которой лишь каждый третий заемщик/потенциальный заемщик (29,7%) не испытывал больших проблем при получении кредита, вряд ли можно считать благополучной.

В разделе «иное» (12,2%) в числе проблем назывались такие как:

- ◆ навязывание со стороны банка дополнительных продуктов, озвучивание повышенных комиссий;
- ◆ затягивание процесса обновления перечня системообразующих компаний;
- ◆ неоднозначность трактовки в Правилах программы/нормативных актах;
- ◆ отсутствие установленных лимитов кредитования на банк в рамках программы, и как следствие — сложности в обеспечении обратной связи от банков.

Главным препятствием при получении льготного займа служит не столько высокий процент по ссудам, «сколько бюрократизм и большое количество обязательных условий» [5], в том числе требуемый банком объем документов, сформировать который небольшим организациям зачастую сложно из-за недостаточной квалификации персонала.

Кроме этого, имеет место практика выдачи Корпорацией МСП гарантий и поручительств организациям не приоритетных отраслей и секторов экономики,

а ориентированным на «люксовый» спрос — торговля элитной одеждой, содержание роскошных баров, ресторанов, продажа ювелирных изделий и др. [1] [6]. Исключение из льготного режима таких фирм высвободило бы дополнительные резервы для поддержки организаций, действительно в них нуждающихся.

Анализ практики льготного кредитования юридических лиц, обобщение публикаций на эту тему позволяют сформулировать ряд рекомендаций, которые, как нам кажется, окажут позитивное влияние на дальнейший процесс господдержки реального сектора экономики в виде льготного кредитования в периоды экономической нестабильности, развитию и укреплению предприятий, в том числе сегмента МСП как полноценного экономического института. В этой связи целесообразно предпринять следующие шаги:

- ◆ закрепить понятие льготного кредитования и его политического, экономического и социального аспекта в нормативно-правовом поле, включить перечень методов контроля, принцип процесса отбора заемщиков, а также содержания Соглашения, заключаемого между куратором программы и банком. Указанная мера способствовала бы ускорению процесса запуска той или иной программы, поскольку, во-первых, законодательная власть и кураторы будут иметь шаблон, во-вторых, кредитные организации смогли бы ускорить процесс предоставления кредитов вследствие повышения оперативности подготовки типовой формы кредитного договора;
- ◆ расширить практику государственных гарантий с коллективной ответственностью при невозврате кредита банку;
- ◆ сформировать единый перечень пострадавших отраслей, которые подлежат льготному кредитованию;
- ◆ повысить лимиты кредитования на системообразующие предприятия в рамках льготного финансирования, целью которых является пополнение оборотных средств;
- ◆ предусмотреть дальнейшее увеличение лимитов кредитования и пролонгацию ссуд для покрытия новых убытков на 2023-й год;
- ◆ упростить требования по предоставлению документов: унифицировать их перечень; ввести практику предварительного просмотра, при которой у заемщика запрашивается несколько документов, являющихся основанием для принципиального решения о выдаче ссуды [9];
- ◆ усовершенствовать процедуру оценки залогового имущества, исключив случаи занижения его стоимости;
- ◆ не распространять льготные режимы господдержки на компании, не нуждающиеся в них по своему статусу (см. выше), высвободив допол-

нительные ресурсы для кредитования малых инновационных предприятий [1];

Указанные меры, необходимые в рамках уже действующих льготных программ кредитования, представляются реалистичными.

Эффект от введения в 2022 году программ льготного кредитования в рамках господдержки, прежде всего предприятий малого и среднего предпринимательства, еще предстоит оценить. Относительно же программ, уже реализованных, то, по итогам опроса их участников, можно отметить, что в целом льготное кредитование является эффективным механизмом государственной поддержки. Однако из-за ограниченности и кратковременности опыта такой поддержки в нашей

стране выявился ряд проблем, которые необходимо решать в ближайшем будущем [7].

Обобщая сказанное, следует подчеркнуть, что в условиях беспрецедентных санкций западных стран, введенных в 2022 году по отношению к России, государственная поддержка бизнеса посредством введения программ льготного кредитования должна стать эффективной мерой предотвращения снижения деловой активности предприятий, падения выручки, частичного сокращения занятых и т.д. Практическая значимость статьи состоит в возможности выполнения на макро- и микроуровнях рекомендаций по нивелированию указанных рисков, сопровождающих программы льготного кредитования, и решению проблем, возникающих при их реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виленский А.В. Российское малое и среднее предпринимательство в начале коронавирусного кризиса: федеральный и региональный аспекты // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2020. — № 4. — С. 46–57. — Текст: непосредственный.
2. Николец О.Е., Кожемяко Н.П. Субсидированное кредитование как эффективный инструмент взаимодействия государства и промышленных предприятий в рамках государственно-частного партнерства // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2020. — № 3. — С. 120–131. — Текст: непосредственный.
3. Борова З.Ф. Актуальные проблемы, перспективы развития и повышение доступности кредитования малого и среднего бизнеса в России на современном этапе // Молодой ученый. — 2018. — № 50. — С. 114–116. — Текст: непосредственный.
4. Яценко, А.Н. Кредитование малого и среднего бизнеса как один из путей развития российской экономики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 5. — С. 11–16. — Текст: непосредственный.
5. Удовик Е.Э., Седов В.А., Заикин П.Н. Программа льготного кредитования как инструмент повышения финансового состояния малого и среднего бизнеса // Экономика. Право. Печать. — Вестник КСЭИ. — 2019. — № 4 (84). — С. 93–97. — Текст: непосредственный.
6. Урюпина М.М. Совершенствование механизма льготного кредитования малого и среднего бизнеса в России // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2019. — Vol.12–3 (39). — С. 162–167. — Текст: непосредственный.
7. Щагин А.А., Зернова Л.Е. Анализ системы льготного кредитования банками предприятий агропромышленного комплекса // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2020). — Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей. — 2020. — С. 205–210. — Текст: непосредственный.
8. Чистякова М.К., Алентьева Н.В., Шмидт Ю.И. Развитие льготного кредитования малого бизнеса коммерческими банками // Экономика и предпринимательство. — 2020. — № 9 (122). — С. 600–606. — Текст: непосредственный.
9. Бизнес и банки предложили улучшить программу льготного кредитования МСП. URL: <https://tass.ru/msp/6919629> (дата обращения: 12.02.2023).

© Ушанов Александр Евгеньевич (Ushanov_0656@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНСТРУМЕНТАРИЙ РАЗРАБОТКИ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

TOOLS FOR DEVELOPING A FINANCIAL STRATEGY IN THE DIGITAL ECONOMY

M. Khayrullin
D. Vorobyev
V. Bereznyakovsky

Summary. In modern conditions, the digital economy is no longer an innovation, or some new, unfamiliar term. As part of digitalization, it is necessary to build strategic guidelines for the organization, and this in turn requires the introduction of changes in many aspects of the organization's activities, including its financial activities. At the same time, the financial management of the organization undergoes serious changes in its activities.

Keywords: digitalization, financial strategy, digital economy, information flows, small and medium business, management decisions, business processes.

Хайруллин Марс Фаритович

Кандидат технических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
89049755219@ya.ru

Воробьев Дмитрий Игоревич

Кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
d.vorobyev@mgutm.ru

Березняковский Владимир Сергеевич

Кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
v.bereznyakovskiy@mgutm.ru

Аннотация. В современных условиях цифровая экономика уже не является нововведением, или каким-либо новым, не знакомым термином. В рамках цифровизации необходимо выстраивать стратегические ориентиры организации, а это в свою очередь требует внедрения изменений во многих аспектах деятельности организации в том числе и в ее финансовой деятельности. Финансовое управление организацией при этом подвергается серьезным переменам в деятельности.

Ключевые слова: цифровизация, финансовая стратегия, цифровая экономика, информационные потоки, малый и средний бизнес, управленческие решения, бизнес-процессы.

Многие изменения в деятельности организации продиктованы тенденциями времени, тенденциями развития рынка. Главным образом здесь необходимо говорить о конкурентной борьбе, которая с развитием цифровизации стала еще более острая и бескомпромиссная. С развитием и широким распространением цифровизации практически во все сферы жизни человека стало возможным еще больше сблизиться со своей целевой аудиторией в целях упрочения своего положения в глазах данной целевой аудитории, а также завоевание все новых и новых потенциальных потребителей.

Цифровая экономика сегодня — это хозяйственные взаимоотношения, которые реализуются посредством современных информационных технологий, которые оперируют данными в цифровом формате.

И здесь мы говорим о цифровизации процессов финансового управления как о «кровеносной системе» управления организацией, которая тоже должна соответствовать веянию времени, чтобы иметь возможность постоянно снабжать деятельность организации ресурсами для более быстрого и точного взаимодействия со своей целевой аудиторией.

Но здесь, как и при любом планировании и проведении изменений в организации возникают положительные и отрицательные стороны данного процесса.

В качестве значительно важной положительной стороны данного процесса изменений можно отметить увеличившуюся прозрачность и эффективность финансовой системы организации.

А в качестве отрицательной стороны — непродуманность решений, которая приводит к хаотичным решениям по адаптации к сложившейся системе взаимоотношений, но в реальности приводит к неудачным попыткам встроиться в происходящие изменения. Также важно отметить, что организация должна быть готова к проводимым изменениям. А это значит, что необходимо перестраивать многие, если не все бизнес-процессы организации, что должны делать квалифицированные кадры, с которыми также возникают у многих большие недостатки.

А ведь грамотный процесс цифровизации финансовой системы, разработка финансовой стратегии должны привести к значительным сокращениям издержек.

Нехватка квалифицированных кадров, способных выстроить финансовую стратегию организации в новых условиях цифровизации значительно сильно ощущается, поскольку во многих случаях хаотичность действий в этом направлении приводит к тому, что старые стратеги пытаются внедрить в новых условиях. А это зачастую приводит к отрицательным результатам.

Необходимость стратегического управления финансовой составляющей в деятельности предприятия в условиях цифровой трансформации не подвергается сомнению. Финансовая стратегия в условиях цифровизации это более точный контроль за доходами и расходами, более эффективное управление запасами организации и т.д.

В настоящее время многие организации стоят перед выбором наиболее эффективного метода управления финансовой стратегией с целью обеспечения стабильности деятельности организации в условиях цифровизации целью которой в свою очередь является использование современных информационных технологий для увеличения производительности при минимуме затрат.

При этом увеличивается число информационных потоков в управленческой деятельности, что не может не сказаться на методах принятия решений. Однако рассматривая данную ситуацию с другой стороны можно отметить и положительный момент — имеется мно-

жество возможностей оценить сложившиеся условия деятельности организации с различных сторон и принять наиболее эффективное решение.

Эффективность стратегии финансового управления можно оценить как достижение плановых показателей организации, как соблюдение нормативных значений финансовых коэффициентов, в особенности тех, которые релевантны данному периоду времени и имеют значение первостепенной важности для организации, а также основываясь на показатели деятельности конкурентных организаций и показатели по отрасли в целом. Данный процесс носит затратный характер, поскольку разработка управленческого решения, особенно в области финансов сопряжена с обработкой большого массива информации, рисками и т.д.

Поэтому в условиях цифровой экономики результат является основным фактором оценки системы эффективности финансовой стратегии организации, что в итоге должно привести к конкурентной устойчивости организации в рыночных условиях ее функционирования. Как следствие это сказывается на взаимоотношениях организации со своими партнерами.

В огромном потоке информации трансформируется стратегия финансового управления организацией. Формируются большие информационные базы данных, на основании которых определяются целевые аудитории, идентифицируются потенциальные потребители организации, анализируется их стиль поведения, что дает с большей степенью уверенности выстраивать новые взаимосвязи с потребительской аудиторией. Все это собирается в большую базу данных, составляющих коммерческую ценность.

Тщательно обработанные информационные потоки, ставшие незаменимой базой данных, становится одним из главных активов организации, поскольку именно на основании полной и достоверной информации, оперативно полученной и обработанной формируется финансовая стратегия, которая охватывает все аспекты хозяйственной деятельности.

Организации малого и среднего бизнеса в большинстве своем должны подстраиваться под происходящие изменения, поскольку не имеют ресурсных возможностей в отличие от крупных корпораций, так или иначе влияя на происходящие рыночные процессы, и именно от того на сколько они быстро отреагируют на внешние возмущающие воздействия будет зависеть эффективность финансового управления.

В сложных условиях все возрастающих информационных потоков цифровой экономики финансовое

управление — это планирование финансовой системы организации, для чего необходимо собрать всю имеющую важность для организации информацию. Далее становится необходимым разработка и внедрение в деятельность организации современных информационных систем, способных к анализу, оценки и обоснованию различных альтернативных вариантов управленческих решений.

Данные принимаемые управленческие решения безусловно находятся в полной взаимозависимости с другими аспектами деятельности организации поэтому финансовая стратегия связана с общей стратегией организации и как она влияет на всю остальную деятельность, так и другие аспекты деятельности организации в свою очередь оказывают влияние на формирование финансовой стратегии. [5]

Как мы уже говорили цифровизация оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на деятельность организации. Из положительного влияния можно отметить высокую скорость принятия решения, сокращение издержек в реализации бизнес-процессов организации. Так же как следствие выше сказанного, это быстрая адаптация организации к изменяющимся условиям внешней среды, возможность быстрой разработки новой продукции удовлетворяя потребности потребителей и вывод ее на рынок, что скажется на повышении конкурентоспособности организации. Все это говорит в пользу устойчивости деятельности организации в условиях действия возмущающих воздействий на деятельность организации.

Все отмеченные положительные стороны несомненно скажутся в лучшую сторону на развитии человеческого капитала организации, на обогащении рабочего места каждого сотрудника.

Но есть также и отрицательные стороны цифровизации. В первую очередь необходимо говорить о подготовке кадров, о перестройке в кадровой политике организаций связанную с внедряемой цифровизацией. Еще одним недостатком можно считать возможную утерю информации. Информационные технологии предполагают постоянное совершенствование информационной безопасности поскольку уязвимость достаточно высока. Соответственно необходимым становится трата средств на создание системы информационной безопасности в организации. [6]

Также среди отрицательных сторон данного процесса следует отметить высокую конкуренцию в разработке нового товара, а особенно в области разработки новых услуг. Все это связано с необходимостью разработки новых возможностей в управлении рисками

и в финансовой сфере деятельности организации также.

В связи с вышесказанным организациям потребуются коренное изменение структуры финансового управления. В первую очередь организации с коммерческой точки зрения ориентируются результаты продаж своего товара или услуги. В таком случае нужно тщательно отслеживать несоответствие затрат и результатов объемов продаж. Это несоответствие может возникнуть, например, вследствие отклонений различных финансовых факторов производственной деятельности. [4]

Вместе с тем, перечисляя все преимущества и недостатки цифровизации надо обязательно также отметить, что цифровизация дает основания для внедрения тотального контроля выполнения всех задач производственной деятельности организации. И как важная часть цифровизации появляется еще большая наглядность в создании процесса имитационного моделирования рыночной ситуации, а также решения сложной ситуации в условиях многозадачности. Программные комплексы, дающие возможность автоматизации и моделирования процессов позволяют фактически в режиме реального времени смоделировать будущую ситуацию, а также манипулировать параметрами ситуации для поиска наиболее оптимальных решений. От этого будет зависеть точность прогнозируемых рисков и точность принимаемых итоговых решений.

Новая философия бизнеса, в отличие от традиционной производственной или маркетинговой, акцентирует внимание на данных, которые становятся важным ресурсом корпорации, приводящим к качественным изменениям производства и сбыта продукции. Не только люди, технологии, капитал, но и информационные данные становятся одним из основных активов корпорации и иногда — самым главным [1].

Кроме того, интерпретация и использование данных требуют определенных знаний, получение которых автоматически достигается цифровыми интеллектуальными технологиями.

Риски, обусловленные цифровой трансформацией экономики, создают для компаний российского бизнеса, наряду с возможностями повышения оперативности и управляемости бизнеса, значительные финансовые проблемы, требующими со стороны государства дополнительных мер по формированию централизованной защиты системообразующих предприятий и наукоемких компаний малого и среднего бизнеса от рисков киберпреступлений и проработки правовой базы разработки и внедрения новых цифровых продуктов. [2]

Уже в декабре 2016 г. Президент В.В. Путин подписал Указ в рамках «Стратегии научно-технологического развития РФ», предусматривающий для развития цифровизации экономики в Российской Федерации меры по созданию правовых, технических, организационных и финансовых условий. В июле 2017 г. Председателем Правительства РФ была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая учитывает и комплексно дополняет цели и задачи, реализуемые в ряде принятых документов стратегического

планирования, в частности прогноза научно-технологического развития Российской Федерации, Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. [3]

Таким образом, цифровое преобразование экономики России началось на государственном уровне более пяти лет назад и активно развивается на день сегодняшний с построением стратегических ориентиров планирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркова В.Д. Влияние цифровой экономики на бизнес // ЭКО. — 2018. — № 12. — С. 7–22.
2. Иршенко В.С., Федотова Е.Б. Совершенствование системы финансового управления коммерческих организаций в условиях цифровизации // Экономика и бизнес: теория и практика, 2022, с. 28–33
3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>
4. Исаева Э.В. Использование модели оценки финансовой устойчивости, основанной на расчёте свободного денежного потока, в условиях становления и развития цифровой экономики // Финансовая экономика. 2019. № 9. С. 465–471.
5. Герцекевич Д.А., Подлиняев О.Л., Ларин С.Н. Инновационное развитие предприятий на основе формирования инвестиционных стратегий и инструментария модели «доходность-риск» // Управленческий учет. 2022. № 1–3. С. 395–403.
6. Тимофеев М.А. Основные факторы корпоративного управления и контроля стоимости предприятий на рынке // Известия Международной академии аграрного образования. 2022. № 63. С. 141–145.

© Хайруллин Марс Фаритович (89049755219@ya.ru),

Воробьев Дмитрий Игоревич (d.vorobyev@mgutm.ru), Березняковский Владимир Сергеевич (v.bereznyakovskiy@mgutm.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223–2974.2023.04.34

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТЬЮ И СБАЛАНСИРОВАННОСТЬЮ БЮДЖЕТА РЕГИОНА

FACTORS OF FORMATION OF PUBLIC ADMINISTRATION BY STABILITY AND BALANCE OF THE BUDGET OF THE REGION

**M. Khayrullin
O. Sagina
D. Vorobyev**

Summary. One of the main functions of the state is the development of the economy, ensuring its stability and a decent life for citizens. Budget balance not only at the federal level, but also at the level of the constituent entities of the Russian Federation is an essential condition for the performance of these functions.

Keywords: budget, balance, deficit, surplus, strategic budget planning, sustainability.

Хайруллин Марс Фаритович

Кандидат технических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
89049755219@ya.ru

Сагина Оксана Александровна

Кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
o.sagina@mgutm.ru

Воробьев Дмитрий Игоревич

Кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
d.vorobyev@mgutm.ru

Аннотация. Одними из основных функций государства являются развитие экономики, обеспечение ее стабильности и достойной жизни граждан. Сбалансированность бюджета не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов Российской Федерации являются неотъемлемым условием для выполнения данных функций.

Ключевые слова: бюджет, сбалансированность, дефицит, профицит, стратегическое бюджетное планирование, устойчивость.

Сбалансированность бюджета любого уровня бюджетной системы Российской Федерации является одним из факторов устойчивого экономического роста, повышения реальных доходов и качества жизни населения. При этом формирование и исполнение бюджета на всех уровнях невозможно без системы прогрессивного и действенного государственного управления, и контроля, обеспечивающей законность, целевой характер, эффективность и результативность использования государственных финансовых ресурсов.

Бюджетная система Российской Федерации в настоящее время подвержена влиянию целого комплекса угроз, среди которых ключевыми являются сильная зависимость доходов бюджетов от мировой конъюнктуры, слабая платежная дисциплина налогоплательщиков и нерациональное предоставление налоговых льгот, рост дифференциации регионов по доходному потенциалу, нецелевое и неэффективное расходование бюджетных средств, рост долговой нагрузки регионов, не высокое качество бюджетного планирования и прогнозирования. [1]

Увеличение бюджетного дефицита, как местных, так и региональных бюджетов говорит о том, что платежеспособность и кредитоспособность этих субъектов власти очень низкие, и это приводит к неполному осуществлению ими своих полномочий. Вместе с тем, от качественных характеристик бюджета территории зависит правильное и эффективное решение проблем местного характера: социальные вопросы, сферы образования и здравоохранения, что в итоге обеспечивает качество жизни граждан государства. Поэтому исследование вопросов устойчивости и сбалансированности бюджета — это актуальная задача на сегодняшний день.

Проблематика исследования заключается в необходимости анализа государственного управления устойчивостью и сбалансированностью регионального бюджета. [6]

В условиях перехода к инновационному типу развития экономики необходимо глубокое понимание и переосмысление процессов, связанных с управлением

бюджетами. Это обусловлено тем, что бюджет, являясь важнейшим средством экономического регулирования, оказывает влияние на развитие структуры экономики, социальной сферы и территориальных пропорций, чем способствует ускорению темпов развития общества.

При этом возрастают требования к эффективности управления бюджетами на всех уровнях бюджетной системы. В последние годы в теории и практике оценки эффективности управления устойчивостью и сбалансированностью региональных бюджетов уделяется достаточное внимание. При этом разработка проблем эффективности управления бюджетами пока не получила должного внимания со стороны исследователей и практических деятелей. Отчасти это объясняется сложностью определения особенностей управления бюджетами, а также в значительной степени такое положение можно объяснить трудностями выявления специфических показателей, способных измерить и отразить эффективность управления устойчивостью и сбалансированностью региональных бюджетов. [7]

Бюджет занимает центральное место в финансовой системе страны и является основным компонентом государственных финансов, является неотъемлемым атрибутом государства. Это не только финансовая основа для осуществления функций государственных органов, но и основа ее суверенитета. Чтобы определить концепцию «бюджета», необходимо раскрыть его многогранную роль. Государственный бюджет можно понимать, как «систему императивных денежных отношений, в ходе которой формируется и используется бюджетный фонд». Это определение подчеркивает важную характеристику бюджета как элемента государственных функций.

Для того, чтобы точно утверждать о сбалансированности бюджета необходимо прежде всего исследовать природу его сбалансированности. Далее важно определить оптимальные условия, которые дают основания говорить об обеспечении сбалансированности бюджета региона.

А для этого нужно, во-первых, проанализировать разнообразные аспекты формирования бюджета и рассмотреть его на предмет сбалансированности ресурсов и обязательств бюджета. Так же необходимо идентифицировать и детально проанализировать все риски, угрозы для бюджетной системы региона. И конечно не маловажный фактор сбалансированности бюджетной системы — это устойчивое экономическое развитие региона. [5]

Для более точного определения сбалансированности бюджетной системы региона необходимо рассмо-

треть существующие методы достижения бюджетной сбалансированности.

Таким образом, методы достижения представляют собой практические способы и конкретные мероприятия, направленные на достижение сбалансированности бюджетной системы региона в текущем периоде. Методы обеспечения выступают в качестве результатов прошлых исследований экономической науки и теории управления и представляют собой совокупность методических приемов и принципов, охватывающих всю систему управления бюджетными ресурсами региона и направленных на обеспечение сбалансированности бюджетной системы региона. [8]

Использование того или иного метода достижения сбалансированности бюджетной системы региона определяется спецификой задач, стоящих перед соответствующим уровнем управления, а также происходит в рамках, определенных применением методов обеспечения:

1. Балансовый метод находится в основе всех методов сбалансированности бюджетов, является инструментом выявления резервов и обеспечения всех экономических пропорций и связей, существующих в обществе.
2. Нормативный метод заключается в применении системы норм и нормативов при обосновании потребности и определении возможных финансовых ресурсов, а также в установлении и соблюдении предельно допустимых значений некоторых бюджетных показателей (уровень дефицита, предельный объем государственных заимствований и т.д.).
3. Под системным анализом, как правило, понимают системную методологию решения проблем в сфере управления, совокупность методов и средств исследования сложных, многоуровневых и многокомпонентных систем, объектов, процессов, опирающихся на комплексный подход, учет взаимосвязей и взаимодействий между элементами системы.
4. Программно-целевой метод обеспечивает связь между выделяемыми ресурсами и результатами их использования, регулирует распределение бюджетных средств между отдельными программами на основе измеримых результатов, а также способствует большей эффективности и прозрачности, в том числе усилению ответственности и подотчетности при расходовании средств.
5. Разработка мониторинга сбалансированности бюджетной системы региона на основе сбалансированной системы показателей (ССП) позволяет объединить финансовые и нефинансовые данные в единое информационное пространство,

а также решает проблемы обеспечения прозрачности бюджетов, результативности расходов, совершенствования организации бюджетного процесса, повышения качества бюджетного планирования. В ходе такого мониторинга в субъекте РФ осуществляется непрерывный сбор информации о протекающих в бюджетной системе и бюджетном секторе региона процессах, ее структурирование, анализ и оценка. [2].

Одной из самых серьезных новаций перспективного финансового планирования является раздельное планирование бюджетов действующих и принимаемых обязательств. Действующие обязательства — это обязательства, включенные в реестр. Принимаемые обязательства — это расходы бюджета, которые подлежат включению в реестр в случае выделения на эти цели бюджетных ассигнований, вводимые или планируемые к введению в плановом периоде.

Бюджетное программирование — это комплексная методология планирования, исполнения и контроля за исполнением бюджетов различного уровня, обеспечивающая взаимосвязь процесса распределения государственных и муниципальных расходов с результатами и эффектами от реализации данных программ.

Важнейшими особенностями программного бюджетного планирования являются возможность увязки бюджетных расходов и стратегических целей государства, установление четких показателей результативности деятельности министерств, ведомств, органов исполнительной власти субъектов РФ на основе общего и текущего объема расходов по программам.

Сущность стратегического бюджетного планирования, в области экономики и управления развитием региона, заключается в том, что это процесс встраивания бюджетной стратегии в систему стратегического планирования социально-экономического развития региона. [5]

Достижение баланса бюджета региона может осуществляться различными методами. При наблюдаемом дисбалансе бюджета это могут быть меры, которые необходимо принять при дефиците бюджета, либо при его профиците. При этом важно помнить о том, какое

влияние они оказывают на расходы и доходы бюджета. А также планировать их воздействие на бюджет, которое может быть либо долгосрочным, либо краткосрочным.

Факторы, которые вызывают дисбаланс бюджета региона, могут быть вертикальными по своей сути, т.е. объем возложенных на региональные власти полномочий в плане расходов бюджета гораздо выше объема бюджетных полномочий. Факторы, вызывающие дисбаланс могут носить также горизонтальный характер: неравномерность социально-экономического развития регионов [4].

Преодоление данных недостатков возможно если на начальном этапе определить предпосылки складывающегося дисбаланса, определение дефицита или профицита бюджета, определение вариантов перераспределения профицитных средств или определение источников финансирования дефицита и далее определение суммы покрытия дефицита. Далее следует оценка всего комплекса работ в целом, экспертное мнение, итоговая оценка планируемых мероприятий.

Таким образом, сбалансированным бюджет считается тогда, когда его доходы и расходы равны между собой или имеют максимально сближенные значения. Принцип сбалансированности бюджета сформулирован в БК РФ и состоит в том, что объем предусмотренных бюджетом расходов должен соответствовать суммарному объему доходов бюджета и поступлений из источников финансирования его дефицита, уменьшенных на суммы выплат из бюджета, которые связаны с источниками финансирования дефицита бюджета и изменением остатков на счетах по учету средств бюджетов.

На устойчивость и сбалансированность бюджета оказывает влияние совокупность внешних и внутренних факторов. Большое влияние нужно уделять способности бюджетной системы сохранять сбалансированность при изменении внешних и внутренних факторов. Основой управления устойчивостью и сбалансированностью бюджета является механизм формирования доходов и расходов бюджета, который должен соответствовать действующему законодательству и принципам построения бюджетной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богачева О.В., Смородинов О.В. Основные бюджетные принципы и исключения в международной практике управления бюджетом // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2023. № 2 (554). С. 29–44.
2. Власенко Е.О. Исследование методов обеспечения сбалансированности бюджетной системы региона // Известия Байкальского государственного университета, 2012 с. 37–40

3. Ешугова С.К., Хамирзова С.К. Оценка долговой политики субъектов южного макрорегиона в современных условиях // Новые технологии. 2021. Т. 17. № 5. С. 73–81
4. Кузнецова, Е.В. Методологические основы и особенности обеспечения сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 12. с. 53–60
5. Старикова Т.В., Стратегическое бюджетное планирование в системе социально-экономического развития региона // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук, СПб, 2022
6. Степнова О.В., Курмаева Л.В., Кучерова Л.А. Пути совершенствования бюджетного планирования муниципального образования // Глобальный научный потенциал. 2019. № 5 (98). С. 216–218.
7. Шабельникова С.И. Проблемы обеспечения сбалансированности бюджетов регионов в условиях санкционного давления // Федерализм. 2022. Т. 27. № 2 (106). С. 31–45.
8. Ширяева Н.В. Государственная программа «Управление государственными финансами Ульяновской области» // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 4 (160). С. 118–121.

© Хайруллин Марс Фаритович (89049755219@ya.ru),

Сагина Оксана Александровна (o.sagina@mgutm.ru), Воробьев Дмитрий Игоревич (d.vorobyev@mgutm.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ РЫНКОВ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ

NEW TECHNOLOGIES AND THEIR IMPACT ON THE STATE OF FINANCIAL SERVICES MARKETS IN THE FINANCIAL SECTOR

M. Shchurov

Summary. The relevance of the financial services market lies in the fact that new technologies have an impact on its state. The article proves that new technologies (such as complex use of artificial intelligence, blockchain, data protection, data encryption, mobile applications and internet banking, as well as a number of others) radically transform both the institutional infrastructure of the national payment system of the Russian Federation (contributing to the development of multifunctional intermediaries) and the structure of operations in the national payment system (forming its main advantage — speed of operation). The specificity of such transformations is increasingly changing the profile of the financial services market by maximizing the expansion of their nomenclature, personalization, and customer service orientation. The author has studied both theoretical and practical aspects of such transformations.

Keywords: national payment system; operators; credit organizations; monetary funds.

Щуров Михаил Юрьевич

*Аспирант, Московский финансово-юридический университет;
Генеральный директор ООО «ЮТЭК-ТЕЛЕКОМ»
mikhail@utex-telecom.ru*

Аннотация. Актуальность рынка финансовых услуг в том, что новые технологии влияют на его состояние. В статье доказано, что новые технологии (такие как комплексное использование технологий искусственного интеллекта, блокчейна, защиты данных, шифрования данных, мобильных приложений и интернет-банкинга, а также ряда других) коренным образом трансформируют как институциональную инфраструктуру национальной платежной системы РФ (способствуя развитию многофункциональных посредников), так и структуру операций в национальной платежной системе (формируя для нее главное преимущество — скорость ее работы). Специфика таких трансформаций все больше изменяет профиль рынка финансовых услуг за счет максимального расширения их номенклатуры, персонализации, а также ориентации на качество обслуживания клиентов. Так, автором исследованы теоретические и практические аспекты таких трансформаций.

Ключевые слова: национальная платежная система; операторы; кредитные организации, денежные средства.

Развитие новых технологий, а также их последующее внедрение в финансовый сектор РФ в данный момент можно рассматривать как базовый фактор, формирующий прирост объемов рынка финансовых услуг. В частности, по итогам 2021 года, за счет таких технологий объем российского рынка финансовых услуг увеличился на дополнительные 67,1 млрд. рублей, что более чем вдвое выше по сравнению с 2017 годом, когда показатель дополнительного прироста составлял 31,7 млрд. рублей [2]. Согласно исследованиям PricewaterhouseCoopers, такой рост обеспечило комплексное использование таких технологий, как искусственный интеллект, блокчейн, защита и шифрование данных, мобильные приложения и интернет-банкинг, а также ряд других технологий, которые привели к существенным изменениям в специфике посредничества между экономическими агентами и различных аспектах предоставления ими финансовых услуг.

Учитывая, что в рамках данного исследования автор ориентируется на общепринятое представление о рынке финансовых услуг как о комплексе любых денежных

операций, объективной предпосылкой которых является специфика посредничества во взаимоотношениях между экономическими агентами в связи с перераспределением финансовых ресурсов (которое характерно для [1; 6; 7]), следует ориентироваться на количественные изменения на таком рынке. А именно, на те изменения, которые наиболее заметны и могут происходить за счет трансформаций в институциональной инфраструктуре национальной платежной системы РФ, а также в структуре и объемах операций этой системы [4].

Констатируем, что в соответствии с такой логикой, важны наиболее информативные показатели о преобразованиях в институциональной инфраструктуре национальной платежной системы РФ, которые должны отражать изменения, вызванные появлением новых или свертыванием деятельности уже существующих участников рынков финансовых услуг, входящих в национальную платежную систему. А именно, изменения количества: 1) операторов, обеспечивающих функцию перевода денежных средств (осуществляющих перевод

Таблица 1. Трансформации в институциональной инфраструктуре национальной платежной системы РФ за 2012–2021 гг., единиц

Операторы / организации	Изменения количества агентов, ед.										Темы изменения количества агентов (+/-),%								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2013/2012	2014/2013	2015/2014	2016/2015	2017/2016	2018/2017	2019/2018	2020/2019	2021/2020
по переводу денежных средств (ОПДС)	954	922	833	735	625	563	485	443	408	371	-3	-10	-12	-15	-10	-14	-9	-8	-9
платежных систем (ОПС)	20	30	33	35	35	32	36	32	28	28	50	10	6	0	-9	13	-11	-13	0
услуг платежной инфраструктуры (ОУПИ)	66	92	103	100	91	85	91	83	72	70	39	12	-3	-9	-7	7	-9	-13	-3
электронных денежных средств (ОЭДС)	38	82	96	104	99	93	93	86	80	69	116	17	8	-5	-6	0	-8	-7	-14
федеральной почтовой связи (ОФПС)	1	1	1	2	2	2	2	2	2	2	0	0	100	0	0	0	0	0	0

Источник: составлено автором по данным: [3]

денежных средств от одного лица к другому через систему денежных переводов); 2) операторов платежных систем (занимающихся обработкой платежей в рамках конкретной платежной системы); 3) операторов услуг платежной инфраструктуры (осуществляющих обработку, передачу и хранение платежных данных, а также обеспечивающих связь между участниками платежных систем); 4) операторов электронных денежных средств (предоставляющих услуги по приему и переводу денежных средств независимо от платежных систем); 5) организаций федеральной почтовой связи (ОФПС).

Так, специфика трансформаций в институциональной инфраструктуре национальной платежной системы РФ за период с 2012 по 2021 годы (см. табл. 1) выявляет устойчивую тенденцию к снижению количества узкоспециализированных операторов, обеспечивающих перераспределение финансовых ресурсов в национальной платежной системе. В частности, снижение достигается за счет сокращения количества кредитных организаций (в т.ч. выполняющих функцию операторов по переводу денежных средств с 952 единиц в 2012 году до 365 в 2021 году) и организаций федеральной почтовой связи (ОФПС).

Основанием для выхода операторов по переводу денежных средств с рынка финансовых услуг были не только отзывы их лицензий регулятором, вызванные плохим финансовым состоянием, но и выход из зоны регулирования в связи с нарушением требований законодательства, в частности Федерально-

го закона от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023). Деятельность операторов по переводу денежных средств, как таковая, крайне ограничена системами банковских денежных переводов и сопряжена со специфическими требованиями Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и требованиями в области безопасности [5], которые должны быть непременно соблюдены при использовании новых технологий, что делает их внедрение крайне сложным. Соответственно, для таких операторов сложно оставаться конкурентоспособными на рынке финансовых услуг, поэтому количество действующих лицензий дополнительно сокращалось вследствие слияний, а также добровольных отказов операторов от продолжения деятельности. Аналогичная специфика характерна для организаций федеральной почтовой связи. Это обусловлено тем, что деятельность таких операторов и организаций в национальной платежной системе РФ менее гибкая в отношении внедрения новых технологий по сравнению с другими участниками. Это подтверждается данными матрицы технологичности, которая выражает приспособленность субъектов национальной платежной системе РФ (НПС РФ) к внедрению технологий, определяющих их общую технологичность и трансформации к потребностям разных сфер рынка финансовых услуг (как эксплуатационную технологичность финансовых услуг) (см. табл. 2).

Таблица 2. Матрица технологичности национальной платежной системы РФ

Операторы	Новые технологии внедрённые в НПС РФ (общая технологичность услуг)								Эксплуатационная технологичность финансовых услуг
	защита данных, шифрование данных	NFC	мгновенные платежи в режиме реального времени	блокчейн	оплата QR-кодами	искусственный интеллект (обработка больших данных)	мобильные приложения и интернет-банкинг	передачи данных	
ОПС	1, 2	3	4	5	6, 7	7	9	10	конкретная платежная система
ОЭДС	2					8			независимо от платежных систем
ОПДС	1					-			4
ОУПИ	2, 11	12	13	5	14	15, 8	13	16	разные платежные системы
ОФПС	1	-	4	-	-	7	-	10	почтовая связь

Примечание

(1) защиты персональной информации и данных о платежах; (2) подтверждение личности пользователя; (3) проведение бесконтактных платежей; (4) переводы между счетами различных клиентов; (5) обеспечения безопасности, скорости и эффективности в обработке платежей и транзакций; (6) безналичная оплата товаров и услуг; (7) улучшения процесса обработки платежей; (8) повышения удобства использования сервисов; (9) платежи и переводы средств; (10) использование протоколов передачи данных или банковских каналов связи (SWIFT, SFTP и другие); (11) обеспечение безопасности и конфиденциальности персональных данных клиентов; (12) связь между устройствами пользователя в контексте электронных платежей и коммуникации; (13) связь между устройством пользователя и серверами платежной системы; (14) обмен информацией между устройством пользователя и внутренним сервером платежной системы; (15) обработка больших данных; (16) обмен информацией между платежными системами и банками.

Источник: составлено автором по данным [2–4]

Таким образом, очевидно, что процесс трансформации в институциональной инфраструктуре национальной платежной системы РФ сопровождается увеличением числа многофункциональных FinTech-операторов (платежных систем, услуг платежной инфраструктуры и электронных денежных средств), деятельность которых менее регулируется, поэтому позволяет активно внедрять новые технологии, что обеспечивает им большую конкурентоспособность на рынке финансовых услуг.

Так, например, количество операторов платежных систем, имеющих статус кредитных организаций, в долгосрочном периоде было неизменным (12 ед.), в то время как количество не-кредитных организаций продемонстрировало явный прирост с 7 до 12 ед. несмотря на то, что он сопровождался значительными полиномиальными колебаниями, вызванными прочими факторами. Считаем, что более мягкое регулирование деятельности не-кредитных организаций (в частности, то, что Банк России не вмешивается в оперативную деятельность таких организаций [7]) позволяет им проявлять

большую технологическую активность в области шифрования данных, двухфакторной аутентификации, бесконтактных технологий, обработки больших данных, внедрения систем мониторинга и противодействия мошенничеству, облачных технологий и др. Именно технологичность, по нашему мнению, обеспечила рост числа операторов платежных систем, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации и не являющихся кредитной организацией (рис. 1).

Вместе с тем, ограниченная конкретной платёжной системой эксплуатационная технологичность операторов платежных систем РФ не создает предпосылок для значительного расширения их количества.

Также за рассматриваемый период (2012–2021 гг.) несколько возросло количество операторов услуг платежной инфраструктуры, а именно с 66 до 70 ед., хотя в целом динамика не является показательной исключительно исходя из основных показателей развития национальной платежной системы, размещённых на сайте Банка России [3]. Вместе с тем, рассмотрение

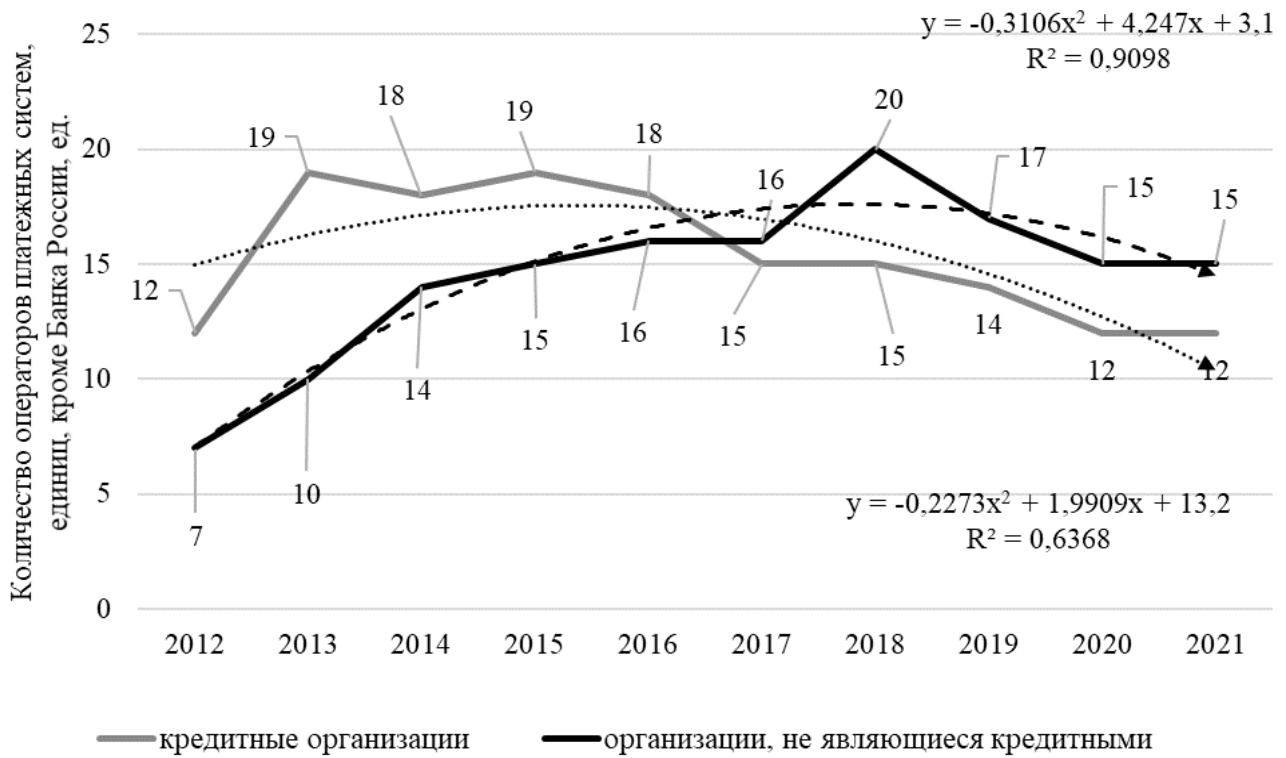

Рис. 1. Динамика количества операторов платежных систем РФ за 2012–2021 гг., единиц
Источник: составлено автором по данным [3]

Рис. 2. Динамика количества операторов услуг платежной инфраструктуры РФ за 2012–2021 гг., единиц
Источник: составлено автором по данным: [3; 4]

динамики таких субъектов, дополненное данными PricewaterhouseCoopers по количеству соответствующих технологичных операторов (рис. 2), прямо свидетельствует о том, что в национальной платежной системе РФ в данный момент приращивается количество преимущественно тех операторов услуг платежной инфраструктуры, которые ориентированы на активное внедрение новых технологий (а именно, технологий передачи данных, защиты данных, мобильных приложений и мгновенных платежей, технологий искусственного интеллекта и других).

Также отмечен значительный рост количества операторов электронных денежных средств (ОЭДС), определенных перечнем, сформированным Банком России и действующих в разных платежных системах — а именно, с 38 ед. в 2012 г. до 69 ед. в 2021 г. Данное увеличение связано с активным внедрением небанковскими кредитными организациями новых технологий, расширяющих возможности перевода денежных средств с использованием электронной платежной системы. Электронная платежная система представляет собой электронный эквивалент наличных денег, используемых для оплаты товаров и услуг, а также для перевода денег другим пользователям в разных платежных системах [4]. К таким технологиям относятся: биометрическая аутентификация, NFC-технологии, мгновенные платежи, использование блокчейна, оплата QR-кодами и использование искусственного интеллекта.

Очевидно, что представленные выше трансформации в институциональной инфраструктуре национальной платежной системы РФ направлены на прирост в количестве ее многофункциональных FinTech-операторов, которые используют различные технологии для предоставления финансовых услуг, таких как инвестиции, кредитование и переводы денег, и могут действовать в разных платежных системах. Кроме того, такие операторы обычно работают без отделений и традиционной инфраструктуры. Констатируем, что такие трансформации являются открытой системой, поэтому в значительной степени могут направляться и рядом сопутствующих факторов (таких как отзыв лицензий операторов регулятором, изменения в общей экономической ситуации, спрос на конкретные финансовые услуги и т.д.). Для более четкой визуализации влияния новых технологий на состояние рынков финансовых услуг в РФ необходимо дополнить представленные выше данные конкретными показателями по структуре и объемам операций в национальной платежной системе РФ. Финансовые операции и финансовые услуги являются взаимосвязанными в рамках национальной платежной системы (НПС). Если финансовые операции представляют собой различные денежные транзакции, такие как переводы денег, платежи, покупки и другие,

то финансовые услуги являются продуктами, которые предоставляются клиентам для облегчения проведения таких операций.

Для дальнейшей классификации всех платежей по доле, которую они занимают в национальной платежной системе РФ, следуя такой логике, необходимо выделить показатели структуры операций в национальной платежной системе РФ. На основании данных на 2021 год можно констатировать, что структура операций в национальной платежной системе РФ (рис. 3) включает наиболее объемный блок операций платежной системы Банка России, на которые приходится 65,32% от всего объема операций.

Именно поэтому, финансовые услуги, которые облегчают проведение таких операций, наиболее сильно влияют на состояние рынка финансовых услуг РФ. Существенную долю в структуре операций в национальной платежной системе РФ занимают операции с привлечением операторов по переводу денежных средств и операторов разных платежных систем, а именно:

- ◆ кредитные и прямые дебиты (29,72% от всего объема операций);
- ◆ операции на основе карт на территории РФ (4,32%);
- ◆ операции на основе карт за пределами РФ (0,06%).

Таким образом важно конкретизировать услуги, которые облегчают проведение таких операций.

Объем прочих операций в национальной платежной системе РФ за 2021 год незначительный (например, доля операций на основе электронных средств платежа для перевода ЭДС не превышала 0,09%, на основе прочих платежных инструментов — 0,45%, совершенных через платежных агентов ПА (субагентов) и банковских платежных агентов БПА — 0,02%, а почтовые переводы и платежи физических лиц (в том числе принятые ОФПС в качестве ПА и БПА) — 0,01% от всего объема операций в национальной платежной системе РФ). Таким образом, услуги, которые облегчают проведение таких операций, могут быть конкретизированы, но их влияние на состояние рынка финансовых услуг РФ незначительно.

Чтобы представленные структурные данные позволяли выделить непосредственный характер влияния новых технологий на структуру рынков финансовых услуг (а именно на особенности представления конкретных финансовых услуг как сфер хозяйственной деятельности), следует сопроводить их объемной спецификой для определения темпов изменения операций и, следовательно, динамики таких операций (см. рис. 3).

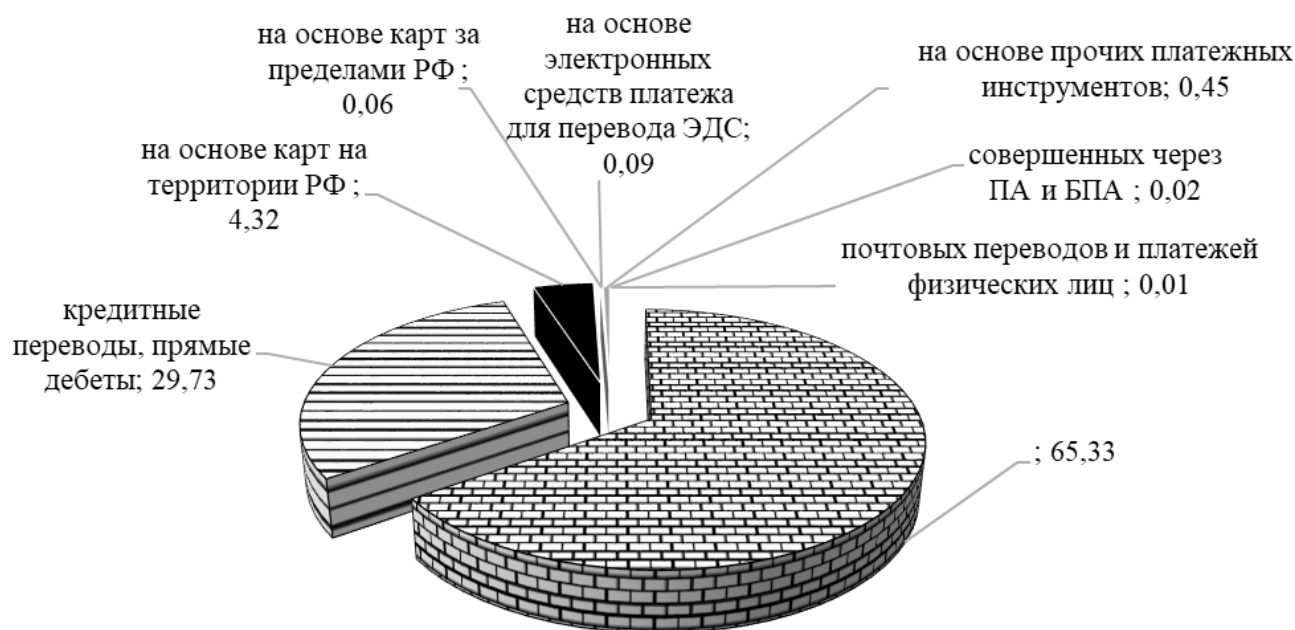

Рис. 3. Структура операций в национальной платежной системе РФ за 2021 г., млрд. рублей
 Источник: составлено автором по данным [3–4]

Это необходимо, чтобы идентифицировать характер общих структурных трансформаций операций, что является основой визуализации тех продуктов и услуг, которые предоставляются клиентам для облегчения их проведения.

Так, очевидно, что объем операций в платежной системе Банка России за 2012–2021 гг. возрос с 1150497 до 2018179 млрд. рублей. При этом, если субъектная структура операций практически не изменилась (и наибольшая доля стандартно приходится на операции кредитных организаций (филиалов), которые и являются основными поставщиками услуг [3]), то структура операций в платежной системе с 2019 г. претерпевает значительные изменения (табл. 4), которые очевидно стали одним из результатов изменения услуг для облегчения их проведения. Среди предпосылок, обеспечивших наблюдаемый рост объема операций при параллельных трансформациях в институциональной инфраструктуре национальной платежной системы РФ (направленных на прирост ее многофункциональных операторов), нами выделены трансформации номенклатуры финансовых услуг платежной системы Банка России. С перечня финансовых услуг платежной системы Банка России с 2018 г. исчезли специализированные переводы через сервисы:

- ♦ ВЭД (а именно систему международных расчетов между участниками внешнеэкономической деятельности);

- ♦ МЭР (международные электронные расчеты в различных валютах, включая рубли, доллары США, евро и другие валюты);
- ♦ БЭСП (быстрые платежи между банковскими счетами в пределах России);
- ♦ почты или телеграфа.

На смену таким услугам пришли финансовые продукты или услуги, такие как срочные переводы, не срочные и быстрые платежи, предоставляемые через различные каналы (включая физические отделения, интернет-банкинг, мобильные приложения и т.д.) и базирующиеся на новых технологиях (мгновенных платежей, банковских каналов связи, защите данных, мобильных приложениях). Также следует отметить, что Банк России запустил собственную систему мгновенных платежей (СМП), которая позволяет переводить деньги между банковскими счетами мгновенно, в течение нескольких секунд (для этого используется технология Instant Payment System (IPS)) и систему быстрых платежей, с помощью которой можно совершать межбанковские переводы по номеру мобильного телефона круглосуточно, без праздников и выходных

Объем операций, совершенных с привлечением операторов по переводу денежных средств и операторов разных платежных систем за 2012–2021 гг., возрос по большинству их типов. В частности, это относится к кредитным переводам и прямым дебитам (объем опе-

Таблица 3. Динамика объемов операций в национальной платежной системе РФ за 2012–2021 гг., млрд. рублей

Операции	Изменения объема операций, млрд. рублей										Темы изменения объема операций (+/-),%								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2013/2012	2014/2013	2015/2014	2016/2015	2017/2016	2018/2017	2019/2018	2020/2019	2021/2020
Операции в платежной системе Банка России																			
различные переводы	1150497	1224894	1205180	1356543	1340034	1440878	1715133	1566461	1657585	2018179	6,47	-1,61	12,56	-1,22	7,53	19,03	-8,67	5,82	21,75
Операции с привлечением операторов по переводу денежных средств и операторов разных платежных систем																			
кредитные переводы, прямые дебетовые	394458	451602	526205	523436	515262	538086	606314	662295	697332	918366	14,49	16,52	-0,53	-1,56	4,43	12,68	9,23	5,29	31,70
на основе карт на территории РФ	23326	28866	35265	40802	50445	62332	76694	91389	105898	133422	-7,10	-2,99	0,09	0,49	-4,40	-3,98	-1,40	-9,08	-9,84
на основе карт за пределами РФ	760	991	1131	997	1107	1383	1610	1653	1172	1828	30,49	14,11	-11,86	11,01	24,94	16,43	2,64	-29,05	55,95
Операции с привлечением электронных денежных средств (ЭДС)																			
на основе электронных средств платежа для перевода ЭДС	0	661	1109	903	999	1350	1675	1968	1829	2672	0,00	67,71	-18,60	10,6	35,20	24,05	17,45	-7,03	46,06
Операции с привлечением прочих платежных инструментов																			
на основе прочих платежных инструментов	4988	5444	6571	7535	7848	9125	7644	11329	15250	13807	9,15	20,71	14,67	4,16	16,26	-16,23	48,21	34,61	-9,46
Операции с привлечением платежных агентов (ПА) (субагентов) и банковских платежных агентов (БПА) (субагентов)																			
через ПА и БПА	975	1205	1303	1480	1699	1683	1605	1341	887	737	23,6	8,11	13,7	14,74	-0,93	-4,64	-16,44	-33,86	-16,93
Организации федеральной почтовой связи																			
на основе почтовых переводов и платежей физических лиц	627	582	565	565	568	543	522	514	468	422	-7,10	-2,99	0,09	0,49	-4,40	-3,98	-1,40	-9,08	-9,84

Источник: составлено автором по данным [3]

Таблица 4. Структура операций в платежной системе Банка России за 2012–2021,%

Основные типы операций	Общие структурные трансформации,%									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2019	2019	2020	2021
срочного перевода	x	x	x	x	x	x	83,3	83,3	83,2	86,7
несрочного перевода	x	x	x	x	x	x	16,7	16,7	16,8	13,1
быстрых платежей	x	x	x	x	x	x	0,00	0,00	0,05	0,25
переводы через системы ВЭР**	52,1	49,3	50,4	51,1	48,1	12,8	x	x	x	x
переводы через системы МЭР**	9,0	9,5	10,1	9,4	10,1	6,9	x	x	x	x
переводы через системы БЭСП*	38,9	41,2	39,5	39,5	41,8	80,2	x	x	x	x
переводы с использованием почтовой и телеграфной технологии	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	x	x	x	x

* услуга является аналогом срочных платежей, предоставляемых платежной системой Банка России, однако она ограничена только внутренними платежами в пределах России и не может использоваться для международных расчетов.

** предназначены для международных платежей и используются для расчетов между участниками внешнеэкономической деятельности. Такие платежи также могут требовать дополнительного времени на обработку и выполнения определенных процедур и требований при осуществлении платежей.

Источник: составлено автором по данным [3]

Таблица 5. Структура операций совершенных с привлечением операторов по переводу денежных средств и операторов разных платежных систем за 2012–2021 гг.,%

Основные операционные сферы и типы операций	Структурные трансформации в каждой из сфер,%						Общие структурные трансформации,%					
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Кредитовые переводы, из них	100	100	100	100	100	100	90,5	89,1	88,3	87,4	86,4	86,8
платежные поручения	99,1	99,2	99,2	99,24	99,3	99,3	-	-	-	-	-	-
аккредитивы	0,15	0,20	0,32	0,37	0,46	0,5	-	-	-	-	-	-
поручения на перевод денежных средств*	0,70	0,63	0,50	0,39	0,29	0,21	-	-	-	-	-	-
Прямые дебиты, из них	100	100	100	100	100	100	0,40	0,33	0,29	0,30	0,33	0,37
платежные требования	67,1	65,4	57,7	57,1	63,7	72,2	-	-	-	-	-	-
инкассовые поручения	32,9	34,6	42,3	42,9	36,3	27,8	-	-	-	-	-	-
Операции на территории РФ с использованием платежных карт, эмитированных российскими кредитными организациями, из них	100	100	100	100	100	100	8,8	10,3	11,1	12,0	13,1	12,6
по снятию наличных	54,2	43,6	36,5	31,4	26,7	22,2	-	-	-	-	-	-
безналичные	45,8	56,4	63,5	68,6	73,3	77,8	-	-	-	-	-	-
из них по оплате товаров (работ, услуг)	24,4	25,6	27,6	29,4	30,7	32,7	-	-	-	-	-	-
Операции за пределами РФ с использованием карт, эмитированных российскими кредитными организациями, из них	100	100	100	100	100	100	0,19	0,23	0,24	0,22	0,16	0,17
по снятию наличных	18,7	16,4	16,1	16,5	19,5	12,8	-	-	-	-	-	-
по оплате товаров (работ, услуг)	81,3	83,6	83,9	83,5	80,5	87,2	-	-	-	-	-	-
Операции на территории РФ с использованием карт, эмитированных банками-нерезидентами, из них	100	100	100	100	100	100	0,056	0,057	0,07	0,06	0,05	0,04
по снятию наличных	37,4	37,4	31,4	28,9	25,8	24,4	-	-	-	-	-	-
по оплате товаров (работ, услуг)	62,6	62,6	68,6	71,1	74,2	75,6	-	-	-	-	-	-

*без открытия банковского счета плательщика-физического лица

Источник: составлено автором по данным [3]

Таблица 6. Структура операций на основе электронных средств платежа для перевода ЭДС за 2012–2021 гг.,%

Операции	Общие структурные трансформации, %									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
персонифицированных ЭСП по переводу ЭДС	0	47,19	59,8	36,1	36,49	39,61	44,96	57,56	66,1	63,8
неперсонифицированных ЭСП по переводу ЭДС, из них:	0	52,07	38,9	61,5	61,8	58,91	53,59	41,39	32,76	35,5
неперсонифицированных ЭСП по переводу ЭДС (с проведением упрощенной идентификации)	X	X	X	X	X	X	X	X	X	21
неперсонифицированных ЭСП по переводу ЭДС (без проведения упрощенной идентификации)	X	X	X	X	X	X	X	X	X	6,89
корпоративных ЭСП по переводу ЭДС	0	0,73	1,23	2,38	1,7	1,47	1,43	1,03	1,14	0,6
Всего операций	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: составлено автором по данным [3]

раций увеличился с 394458 до 918366 млрд. рублей), а также переводам и операциям на основе карт (так, объем операций на основе карт на территории РФ увеличился с 23326 до 133422 млрд. рублей, на основе карт за пределами РФ — с 760 до 1172 млрд. рублей). Отметим, что такое изменение обеспечило комплексное внедрение услуг на основе новых технологий в каждой из операционных сфер. Это позволило обеспечить рост таких операций при относительно стабильной структуре (см. табл. 5).

В частности, кредитовые переводы и прямые дебиты в России осуществляются с использованием услуг, позволяющих осуществлять их через различные каналы. Хотя некоторые операторы и организации могут продолжать использовать физические отделения и бумажные документы для таких переводов, в настоящее время у FinTech-операторов доступны возможности формирования электронных платежных документов и «электронных дебетов» с помощью специальных электронных сервисов через каналы интернет-банкинга для Бизнеса, мобильные приложения (которые попутно могут предоставлять дополнительные услуги, такие как консультации и советы по инвестированию, кредитованию или страхованию). Кроме того, исходя из представленных данных очевидно, аналогичная специфика характерна для пользования картами эмитированными российскими кредитными организациями и банками-нерезидентами. Такую услугу можно рассматривать как карточный сервис, который предоставляется финансовыми операторами для удовлетворения потребностей в расчетах.

Карточные сервисы, доступные держателям карт могут варьироваться в зависимости от типа карты и условий, установленных оператором (вместе с тем

классический спектр услуг сегодня включает снятие наличных, безналичные расчеты по сделкам и оплате товаров, работ, услуг в рамках технологий бесконтактных оплат, мобильных приложений и мгновенных платежей). Кроме того, для удобства клиентов, финансовые услуги по оплате товаров, работ и услуг сегодня интегрированы в другие сервисы, например, в онлайн-магазины, социальные сети или платежные системы. Именно такая специфика, параллельно с увеличением количества устройств по приему платежных карт (а именно электронных терминалов с 538 ед. в 2010 г. до 3926 ед. в 2021 [3–4]), обусловила постепенное повышение доли таких безналичных операций, в то время, как доля операций по снятию наличных снижается.

В отношении операций на основе электронных средств платежа для перевода электронных денежных средств, в настоящее время их объемы растут (в частности, за период с 2012 по 2021 гг. они увеличились с 0 до 2672 млрд. рублей), однако все еще не значительны по сравнению с другими видами операций. Это было показано ранее на рис. 3.

Это связано с ограниченными возможностями для идентификации пользователя услуги использования электронных средств платежа. Так, в структуре таких операций доля неперсонифицированных ЭСП по переводу ЭДС хотя и снизилась с 52,07% зафиксированных ранее в 2013 г. до 35,5% в 2021 г., все еще остается на достаточно высоком уровне данных (см. табл. 6).

При этом неперсонифицированные электронные средства платежа могут быть уязвимыми для мошенников и хакеров, что может привести к утечке личной информации и финансовым потерям пользователя. Кроме выделенной проблемы, рост объемов опера-

Таблица 7. Структура операций, совершенных через ПА (субагентов) и БПА (субагентов) за 2012–2021 гг.,%

Операции	Общие структурные трансформации, %									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
через ПА (субагентов)	89,5	88,3	86,0	88,3	76,1	63,3	52,5	47,4	51,6	52,0
через БПА (субагентов) — банки, Нео банки*	10,51	11,74	14,03	11,72	23,95	36,68	47,47	52,63	48,40	47,98
всего операций	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

* представление в рамках сопутствующих сервисов к базовым финансовым услугам
 Источник: составлено автором по данным [3]

ций на основе электронных средств платежа для перевода электронных денежных средств сдерживают ограниченная функциональность сервисов электронных средств платежа. А именно их ориентированность только на определенный набор каналов или ограничение в использовании некоторых функций. Например, некоторые сервисы электронных средств платежа могут позволяют оплачивать товары и услуги только в интернете, но не позволяют снимать деньги из банкоматов или переводить их другим пользователям. Кроме того, некоторые сервисы для электронных средств платежа могут быть доступны только в определенных регионах или странах, иметь ограничения использования за границей. Характерным примером являются сервисы для электронных средств платежа Сбербанка, доступные только клиентам Сбербанка. Они не доступны для использования за границей. Аналогичная специфика характерна для сервисов с прочими платежными инструментами в национальной платежной системе РФ (к которым относятся сервисы, затрагивающие только электронные кошельки, такие как Яндекс.Деньги, WebMoney, Qiwi и другие). За 2012–2021 гг. объем таких операций возрастает (с 4 988 млрд. рублей в 2012 г. до 13 808 млрд. рублей в 2021 г.), хотя их доля в национальной платежной системе РФ минимальна (в связи с ограничениями в функциональности услуг для облегчения проведения таких операций).

Операции с привлечением платежных агентов (ПА) (субагентов) и банковских платежных агентов (БПА) (субагентов) по приему и переводу денежных средств между участниками платежной системы в национальной платежной системе также незначительны (см. рис. 4) и в 2018 г. имеют тенденцию к снижению (см. табл. 3). Это связано с тем, что внедрение новых технологий снижает потребность в привлечении таких юридических или физических лиц от имени и за счет участника платежной системы для осуществления платежных операций по переводу/зачислению средств на электронные кошельки и мобильные телефоны. Снижается спрос на посредников между ПА и участниками платежной системы. Закономерно, общие структурные

трансформации (см. табл. 7) отличаются постепенным снижением доли таких операций через ПА (субагентов).

В то же время возрастает доля банков, выступающих в качестве банковских платежных агентов (БПА). В данном случае внедрение новых технологий позволило банкам, в рамках сопутствующих сервисов к базовым финансовым услугам, выполнять роль БПА и/или субагента и предоставлять клиентам через интернет-банкинг, мобильные приложения и другие каналы доступ к таким услугам, как перевод денежных средств на мобильные телефоны и другие электронные кошельки, а также услуги по проведению онлайн-платежей.

Представленные данные позволяют констатировать, что новые технологии коренным образом трансформируют как институциональную инфраструктуру национальной платежной системы РФ (способствуя развитию многофункциональных посредников), так и структуру операций в национальной платежной системе (формируя для нее главное преимущество — скорость ее работы). Специфика таких трансформаций изменяет профиль рынка финансовых услуг за счет максимального расширения их номенклатуры, персонализации, а также ориентации на качество обслуживания клиентов. Некоторые из наиболее значимых изменений, которые происходят на рынке финансовых услуг благодаря новым технологиям, включают:

1. Цифровизацию рынков финансовых услуг. Субъекты национальной платежной системы РФ (ее операторы и организации) сейчас предоставляют цифровые услуги как сервисы, которые позволяют клиентам через различные каналы, включая физические отделения, интернет-банкинг, мобильные приложения проводить операции, такие как переводы, платежи, управление счетами и многие другие. Это делает финансовые услуги более доступными и удобными для клиентов. Такие услуги сегодня все больше расширяют уровень своей доступности и удобства, позволяя клиентам получать необходимые финансовые услуги в любое время, в любом месте.

используя любое устройство, имеющее доступ в Интернет.

2. Оптимизация и повышение эффективности рынка. Формируются новые многофункциональные FinTech-операторы, которые ориентированы на представление комплекса финансовых ус-

луг, таких как переводы денег, оплата товаров, работ, услуг и другие. FinTech-операторы обычно работают без отделений и традиционной инфраструктуры, что позволяет им снизить затраты и предоставлять услуги по более низким ценам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масленников В.В., Федотова М.А., Сорокин А.Н. Новые финансовые технологии меняют наш мир. Финансы: теория и практика, 2017, № 21 (2), с. 6–11. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2017-21-2-6-11>
2. Москалев А. Будущее FinTech: что ждет отечественный рынок в 2022 году, РБК Тренды, URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/62ab043f9a794725f79dab61>
3. Основные показатели развития национальной платежной системы, Статистика национальной платежной системы, Официальный сайт Банка России <http://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/>
4. PwC report «Blurred lines: How FinTech is shaping Financial Services», 2022, PricewaterhouseCoopers database, URL: https://www.pwc.com/content/pwc/userReg/login.en_gx.html?redirectUrl=gGOV-55Ilpsw21J2UMYgblH5kclJK2-lwWPau2GN84=&referrer=gGOV-55Ilpsw21J2UMYgblH5kclJK2-lwWPau2GN84=&parentPagePath=/content/pwc/gx/en (Accessed 1 Aug 2022).
5. Положение Банка России от 4 июня 2020 года № 719-П «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств» от 4 июня 2020 года N 719-П URL: <https://docs.cntd.ru/document/565342848>
6. Тужилова-Орданская Е.В. Понятие финансовой услуги, Правовое государство: теория и практика, 2014, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-finansovoy-uslugi/viewer>
7. Юзвович Л.И., Родичева В.Б. Теоретические и практические аспекты анализа рынка некредитных финансовых организаций, Фундаментальные исследования, 2022, № 2, С. 66–72; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43204> (дата обращения: 22.02.2023).

© Щуров Михаил Юрьевич (mikhail@utex-telecom.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ (СТ. 285.1 УК РФ)

TOPICAL ISSUES OF SOCIAL AND CRIMINAL CONDITIONALITY OF ESTABLISHING CRIMINAL LIABILITY FOR MISUSE OF BUDGETARY FUNDS (ARTICLE 285.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

*M. Bdaitsev
L. Karayeva*

Summary. The paper analyzes the provisions of the criminal legislation of the Russian Federation regulating the issues of combating the misuse of budgetary funds from the point of view of their social and criminal conditionality. Promising directions for improving the existing criminal law measures to combat this type of crime are substantiated. The serious danger of the criminal act in question for society and the state due to its economic content and social consequences is emphasized, since it threatens the normal functioning of financial and economic institutions in the state.

Keywords: misuse of state budget funds, criminal liability, crimes against state power.

Бдайцев Мурат Хаматканович

*Аспирант, Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова
NATAGURIEVA82@mail.ru*

Кареева Лора Хазбатровна

К.ю.н., доцент, Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова

Аннотация. В работе анализируются положения уголовного, законодательства Российской Федерации, регулирующие вопросы борьбы с нецелевым расходованием бюджетных средств, с точки зрения их социальной и уголовной обусловленности. Обосновываются перспективные направления по совершенствованию существующих уголовно-правовых мер борьбы с рассматриваемым видом преступности. Подчеркивается серьезная опасность рассматриваемого преступного деяния для общества и государства ввиду своего экономического содержания и социальных последствий, так как оно ставит под угрозу нормальное функционирование финансовых и экономических институтов в государстве.

Ключевые слова: нецелевое расходование государственных бюджетных средств, уголовная ответственность, преступления против государственной власти.

Рост преступности в области бюджетных отношений является актуальной проблемой, требующей особого внимания в настоящее время. Формирование нормативной базы и криминализация в этой сфере начались в 2003 году. Федеральный Закон от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» дополнил главу 30 Уголовного Кодекса Российской Федерации двумя статьями — «нецелевое расходование бюджетных средств» и «нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов».

С 7 мая 2009 года вступил в силу Федеральный закон № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3], который устанавливает ответственность глав муниципальных

образований за нецелевое расходование бюджетных средств.

Также принят Федеральный закон от 23 июля 2013 года № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], который, в свою очередь, дополнил главу 30 Бюджетного кодекса Российской Федерации и внес изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Поправки, внесенные данным федеральным законом, значительно ужесточили ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств.

Рассматривая вопрос, касающийся процесс расходования бюджетных средств, необходимо учитывать то,

что он состоит из нескольких взаимосвязанных этапов. Во-первых, при заключении государственных контрактов получатель бюджетных средств берет на себя денежные обязательства; во-вторых, для подтверждения данных обязательств необходимо составить платежный документ, предназначенный для платежей и расходов; и в-третьих, оплата денежного обязательства.

Наличие данных этапов необходимо при установлении момента окончания рассматриваемого преступления. Преступление будет считаться оконченным в момент списания денежных средств с лицевого счета, поэтому по своей конструкции состав формальный. Для наступления уголовной ответственности необходимо наличие крупного ущерба [5].

Государственный бюджет является сосредоточением огромных финансовых ресурсов, количество которых возрастает год от года. Вместе с тем, серьезным препятствием в достижении желаемых результатов от использования бюджетных средств является практика их нецелевого расходования, которая способствует нарушению порядка ведения нормальной экономической деятельности государственными органами и органами местного самоуправления, а также ставит под угрозу реализацию государственных целевых программ и выполнение национальных проектов, причиняя тем самым существенный вред интересам российского народа, общества и государства в целом.

Говоря о социальной обусловленности ответственности уголовной ответственности за рассматриваемое деяние, важно обращать внимание на определение критериев криминализации и декриминализации деяний, то есть о социальной обусловленности уголовно-правового запрета.

Основное внимание при изучении проблем социально-правовой обусловленности уголовно-правовых мер противодействия нецелевому использованию бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов уделяется решению главного вопроса — «насколько верно действующая уголовно-правовая норма отражает реальное положение дел, не противоречит ли она существующим социально-правовым отношениям».

К факторам необходимости установления уголовной ответственности за нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов следует отнести: социально-экономические, нормативные, криминологические и исторические.

С точки зрения социально-экономической необходимости установления уголовно-правовой защиты бюд-

жетно-финансовых отношений в части установленного порядка расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов важна роль государственного, регионального и местных бюджетов, успех которых во многом определяет решение экономических и социальных задач от государства. В период проводимых в стране реформ, перехода экономики страны к цивилизованным рыночным отношениям все большее значение приобретает рациональное управление государственными финансами.

Изучение уголовно-правовой литературы по исследуемым вопросам позволяет выделить две четко сформированные позиции относительно оснований и целесообразности криминализации преступлений в сфере бюджетно-финансовых отношений путем дополнения Особенной части Уголовного кодекса специальными нормами (статьи 285.1 и 285.2 УК РФ).

Таким образом, представители первой группы находят определенную логику и последовательность в этом законодательном решении, другие, напротив, придерживаются мнения об избыточности этого законодательного новшества, которое, по их мнению, это вызывает сомнения в его обоснованности и целесообразности.

В качестве аргументов своей позиции представители второй группы приводят следующие аргументы: во-первых, эти нововведения содержат определенный элемент коррупции; во-вторых, это существенно снижает тяжесть ответственности, поскольку законодательное умолчание в специальных составах о наличии корыстных целей, присущих растрате и корыстному злоупотреблению служебным положением, переводит эти преступления из категории тяжких в категорию небольшой и средней тяжести; в-третьих, введение специальных норм создает дополнительные трудности при их отличии от смежных преступлений, административных правонарушений и дисциплинарных проступков [6].

Представляется возможным обосновать достаточный уровень и характер общественной опасности нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, посягая на бюджетные и финансовые отношения, эти деяния наносят существенный вред важнейшим правам и законным интересам личности, общества и государства [7].

Говоря о проблеме криминализации нецелевого расходования бюджетных средств в современном уголовном законодательстве, можно утверждать, что законодателем соблюдены все критерии криминализации нецелевого расходования бюджетных средств,

поскольку противодействие этому деянию исключительно бюджетно-правовыми и административными санкциями на практике доказало свою неэффективность.

Вместе с тем, представляется, что в процессе уголовно-правовой регламентации репрессивных мер борьбы с нецелевым расходованием бюджетных средств, законодателем незаслуженно оставлены без внимания не менее, а, зачастую, даже более эффективные компромиссно-поощрительные меры уголовно-правового характера, позволяющие обеспечить осуществление задач уголовного кодекса, что не согласуется с общими направлениями современной уголовной политики России об экономии мер уголовной репрессии.

Обозначенная бессистемность в процессе регламентации уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств в ряду иных должностных преступлений влечет нарушение принципа справедливости в процессе уголовного правоприменения, снижая эффективность государственно-правовых мер обеспечения защищенности бюджетных правоотношений от противоправных посягательств, что, априори, обуславливает необходимость систематизации обозначенных законоположений.

Подводя итог исследованию обстоятельств, характеризующим социально-правовую обусловленность признания нецелевого использования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов об-

щественно опасным деянием, отметим, что по своему экономическому содержанию и социальным последствиям данные факты содержат серьезную опасность для общества — такая опасность заключается в том, что эти факты ставят под угрозу нормальное функционирование финансовых и экономических институтов в государстве.

Нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов приводит к систематической невыплате заработной платы, пенсий, социальных пособий и других обязательных платежей, что влияет на состояние социальной напряженности в государстве и подрывает доверие к органам государственной власти и институтам местного самоуправления.

Таким образом, признание социально-правовой обусловленности уголовной ответственности за совершение деяний, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, обусловлено их объективной способностью нарушать порядок системы общественных отношений в бюджетно-финансовой сфере, деформировать и дезорганизовать систему установленный порядок бюджетно-финансовых отношений, оказывая негативное влияние на состояние социально-экономической ситуации в государстве, приводят к разрушению финансово-экономической системы, тем самым достигая и формируя уровень и характер его общественной опасности, необходимые для криминализации деяния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 252. 16.12.2003.
3. Федеральный закон РФ от 07 мая 2009 года № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. № 84. 13.05.2009.
4. Федеральный закон РФ от 23 июля 2013 года № 252 — ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 172. 07.08.2013.
5. Лисенкова Н.А. Нецелевое расходование бюджетных средств // Проблемы науки. 2018. № 2 (26).
6. Шищенко Е.А., Склярова С.М. Уголовно-правовая характеристика нецелевого расходования бюджетных средств // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 115.
7. Эльгайтаров С.Ю. Социально-правовая обусловленность модернизации и совершенствования уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных СРЕДСТВ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 1.

© Бдайчиев Мурат Хаматканович (NATAGURIEVA82@mail.ru), Караева Лора Хазбатровна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.04.05

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

PROBLEMS OF THE APPOINTMENT AND EXECUTION OF CRIMINAL PUNISHMENT IN RELATION TO MINORS

I. Vlasova

Summary. In terms of ensuring the safety of society, in accordance with the Concept of Public Safety in the Russian Federation, one of the main activities of the state is the prevention of homelessness and neglect of minors, as well as the commission of antisocial actions and offenses by them. The article is devoted to the problems related to the criminal prosecution of minors and their sentencing.

Keywords: minor, criminal liability, system of punishments.

Власова Ирина Анатольевна

*Аспирант, Забайкальский государственный университет
РФ, г. Чита
lienaira@mail.ru*

Аннотация. В части обеспечения безопасности общества, в соответствии с Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации одним из основных направлений деятельности государства является предупреждение беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, а также совершения ими антиобщественных действий и правонарушений. Статья посвящена проблемам, связанным с привлечением к уголовной ответственности несовершеннолетних и назначения им наказания.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовная ответственность, система наказаний.

Российская Федерация провозглашает себя правовым и демократическим государством, что в первую очередь говорит о том, что интересы населения стоят во главе, а также регулируются правовыми средствами. Как правило, с помощью права государство предписывает правильное поведение субъектов в той или иной сфере общественных отношений, тем самым убеждая, что именно так необходимо поступать. В том случае, если же эти предписания не соблюдаются, то государством предусмотрен ряд определенных мер, выражаемых посредством мер принуждения.

Применение мер юридической ответственности, в отношении правонарушителя, соблюдая предусмотренные законом правила, приведет к воспитанию общественности, усилит добропорядочность и повысит уровень развития социального общества. Конечно, не исключено, что имеют место быть и такие субъекты, для которых несение юридической ответственности, не является уроком, но в целом юридическая ответственность помогает обществу сохранить свою целостность, идейность и оставаться быть добропорядочным, ответственным, культурным и демократичным. Знание теории и практики применения юридической ответственности, помогает членам социального общества, задуматься над своим поведением, контролировать свои поступки, ведь каждый человек должен понимать, что любое противоправное деяние наказуемо.

Ответственность является, прежде всего разновидностью общественно-правовых отношений граждан.

Механизм ответственности в обществе влияет не только на людей, но и на социальные группы, институты, служит прогрессу, развитию человеческой цивилизации в целом. Ответственность дает человеку понимание о характере и мере инициативы, воспитывает человека и формирует у него правильное отношение к жизни. Поэтому, теряя ответственность, человек лишается связи с обществом. Контроль и правильное регулирование ответственности даст возможность в полном объеме понять и улучшить вопросы сознательного управления общественным процессом и его развитием.

Уголовно-правовая политика нашего государства по реализации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних строится на специализированном подходе. Государство, привлекая к уголовной ответственности несовершеннолетнего, посредством разрешения возникшей между субъектами уголовно-правовых отношений конфликтной ситуации, содействует укреплению и восстановлению правопорядка.

Преступность несовершеннолетних подчиняется общим законам существования преступности. Обособление данного вида преступности в самостоятельный вид связано, прежде всего, с возвратной интеллектуальной и нравственно-психологической спецификой несовершеннолетних. В подростковый период у несовершеннолетнего лица динамично развивается интеллект и приобретает опыт, включая криминальный. Стоит отметить, что процесс социализации в нашем обществе не у всех детей протекает правильно. Зна-

чительная доля детей проживает в неблагополучных семьях, не приобретает необходимых правовых и социальных знаний, попадают в плохие компании, а некоторые с криминогенными факторами соприкасаются напрямую.

В настоящее время в значительной степени претерпели изменения виды и способы совершения противоправных деяний несовершеннолетними – в первую очередь преступность стала выражаться большей организованностью, особой жестокостью, изощренностью в приемах скрытия следов преступления и корыстной направленностью. Много преступлений совершаются несовершеннолетними в соучастии.

Также стоит отметить, что в последнее время психология несовершеннолетних претерпевает негативные изменения, в связи с чем становится значительно труднее правоохранительным органам получать необходимые для них сведения.

Значимым фактором для предупреждения преступности несовершеннолетних является то, что в нашем государстве уже проводятся мероприятия, направленные на выполнение задач в исследуемой сфере. К примеру, утверждена программа молодежной политики, принята Концепция безопасности детей, принят закон о профилактике безнадзорности и др. Что говорит о том, что в нашем государстве выполняется государственная политика, ориентированная на сохранение будущего России. Но, тем не менее, перед обществом и государством, в связи с развитием глобализационных процессов, появляются новые, требующие твердых решений, проблемы. К примеру, современной наукой в недостаточной степени исследованы информационные причины подростковой преступности, в связи с чем ей не учтены в данном направлении практические меры ее противодействия

В соответствии ст. 87 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) несовершеннолетним признается лицо на момент совершения преступления достигшее 14 летнего возраста, но не достигшие 18 лет. В связи с особым статусом исследуемой категории осужденных особого внимания заслуживает вопрос по назначению несовершеннолетним наказания. [1]

Особенности определения мер уголовного наказания по отношению к несовершеннолетним обуславливаются тем, что совершенные несовершеннолетними противоправные деяния, помимо причинения вреда охраняемым благам, также оказывают негативное воздействие на формирование и развитие личности самого несовершеннолетнего. Совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте по большей части яв-

ляются неблагоприятным стечением жизненных обстоятельств и в дальнейшем в значительной степени будет выражать характер отношения несовершеннолетнего с законом [2]. Поэтому можно говорить об особой социальной роли, которое предопределяет уголовное наказание несовершеннолетнему, являющейся средством проведения его ресоциализации и исправления.

В рамках судебного разбирательства суду к несовершеннолетнему необходимо относиться не как к объекту репрессии, а как к объекту реабилитации, так как несовершеннолетний это еще не сформировавшаяся личность, он подвержен влиянию и имеет повышенную внушаемость, как правило, у него нет четкого восприятия добра и зла [3]. Данную особенность личности осознает и законодатель, предусматривая в уголовно-процессуальном праве, в части привлечения исследуемой категории лиц к уголовной ответственности некоторые особенности [4].

По мнению автора, реализацию уголовной политики нашего государства необходимо рассматривать с позиции правоприменения. Правоприменительные отношения имеют управленческий характер, так как только одна сторона имеет право вынести решение, которое обязывает другую сторону что-либо сделать. Такие отношения складываются всегда, когда требуется вмешательство государства для контроля, поддержки или конкретизации осуществления правовых норм в индивидуальных ситуациях. Значение правоприменительной деятельности заключается в том, что она является юридической гарантией законного и обоснованного осуществления права. Чтобы правоприменительная деятельность действительно являлась такой гарантией, необходимо, чтобы она сама основывалась на нормах права и была детально урегулирована. Правоприменение является особой формой деятельности, осуществляемой уполномоченными органами и должностными лицами в интересах конкретных лиц, направленная на установление правовых последствий для них. Для правоприменительного процесса характерно наличие специального круга субъектов, обладающих полномочиями, властный характер решений и обязательность их исполнения, а также наличие процессуальной формы, способствующей эффективности правоприменительного процесса.

Современное состояние преступности в стране характеризуется целым рядом неблагоприятных тенденций, причем на фоне количественных негативных показателей криминальной статистики происходит качественная трансформация. Это касается прежде всего групповой подростковой преступности. Увеличение количества преступлений, совершаемых не в одиночку, а в соучастии, свидетельствует о наличии многих

Таблица 1. Динамика преступлений, совершенных несовершеннолетними, за 2017–2022 гг. по России — Состояние преступности в России за 2017–2022 годы // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 06.03.2023)

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Темпы снижения, роста, %
Всего преступлений (тыс. ед)	2058	1991	2024	2044	2004	1966	5,62
Преступления несовершеннолетних (тыс. ед)	452	435	415	394	372	355	36,3
Удельный вес преступности несовершеннолетних в общем объеме преступности, %	2,2	2,2	2,1	1,9	1,9	1,9	31,6

проблем в противодействии наиболее опасным формам преступной деятельности.

Для понимания состояния преступности несовершеннолетних автором будут представлена динамика совершенных преступлений в нашем государстве в период с 2017 по 2022 г.

Несовершеннолетнему в соответствии ч. 1 ст. 88 УК РФ могут быть назначены такие виды наказаний как штраф, исправительные и обязательные работы, лишение права на занятие определенным видом деятельности, ограничение и лишение свободы.

В соответствии с ч. 2–6.1 ст. 88 УК РФ в отношении несовершеннолетнего каждая из вышеуказанных мер принуждения в части реализации имеет определенную специфику. В качестве примера можно привести штраф, он устанавливается в размере от 1 до 50 тыс. руб либо исходя из размера заработной платы от 2 недель до 6 месяцев. Стоит отметить, что штраф, назначается даже в том случае, если у несовершеннолетнего нет не дохода не имущество, на которое можно в последующем обратить взыскание. В связи с чем законодателем делается нормативное предписание о том, что с согласия родителей или законного представителя данный штраф может быть взыскан не с совершеннолетнего, а с них. Да, в большинстве случаев штраф и без данного нормативного предписания оплачивали родители и законные представители, но, по мнению автора, данная мера наказания не является эффективной, так как по отношению к несовершеннолетнему не будет направлено никаких мер воспитательного характера, в связи с тем, что он в силу своего возраста еще не осознает в имуществе родителей существенной ценности. Также в связи наличием данного положения нарушается исполнение принципа личной ответственности и следовательно, принципа вины являющиеся базовыми в уголовном праве. В данном случае будет иметь место лишь исполнение принципа исполнимости наказания [5].

Также хотелось бы сказать и о проблемности реализации правовых норм за уклонение от уплаты штрафа. На наш взгляд было бы неправильным наказывать родителей, которые взяли на себя обязанность по уплате штрафа, но в силу каких — то обстоятельств данные обязательства не выполняют. В связи с чем, по мнению автора, необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 88 УК РФ, а именно признать утратившем силу пункт «а» вышеуказанной нормы, где в качестве меры наказания к несовершеннолетнему применяется штраф.

В настоящее время законодатель предпринимает все попытки для более эффективной защиты подростков применяя более мягкие меры воздействия, имеющие, как правило, воспитательный характер. И все же имеющихся правовых положений, по мнению автора, недостаточно. Для снижения и предупреждения подростковой преступности, а также защиты прав несовершеннолетних, находящихся в местах отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях, необходимо внести изменение в уголовное, уголовно- процессуальное и уголовно- исполнительное законодательства.

Автором предлагается в отношении несовершеннолетних снизить сроки лишения свободы. Да, в настоящее время в отношении несовершеннолетних по отношению к общим срокам уже применяются сокращенные сроки, но, тем не менее, их необходимо снижать еще больше. Снижение сроков отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях даст положительный эффект, так как с одной стороны несовершеннолетние в пенитенциарном учреждении не успеют акклиматизироваться, а с другой стороны познают имеющуюся в данных местах негативную обстановку.

Также, по мнению автора необходимо сказать и о проблемах в практике назначения наказания в виде лишения свободы. В соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ, если несовершеннолетний совершит впервые противоправное деяние небольшой или средней тяжести

по отношению к нему не могут быть назначены меры в виде лишения свободы, но в некоторых случаях, к примеру, в части сложения при назначении наказания по совокупности данное правило неприменимо [6]. Автор считает, что так как мера наказания в виде лишения свободы не применима к единичному противоправному деянию, она также не должна применяться и при назначении наказания по совокупности. В противном случае не будет реализован по отношению к несовершеннолетнему принцип ограничения наказания в виде лишения свободы.

Также стоит отметить, что сам факт судимости и привлечение к уголовной ответственности являются по совершеному противоправному деянию негативными уголовно-правовыми последствиями, которые в большинстве случаев выступают со стороны общества в качестве элементов клеймения несовершеннолетнего [8]. В связи с чем из-за негативного поведения лиц, окружающих несовершеннолетнего, возрастают возможно-

сти дальнейшего втягивания подростка в незаконную деятельность. Поэтому помимо ювенальной системы правосудия необходимо сформировать ювенальную систему исполнения наказания, не связанную с изоляцией от общества, в связи с тем, что за несовершеннолетними, поскольку родители в большинстве случаев, по воспитанию своих детей обязанности не исполняют — необходим более тщательный контроль. В целях социальной адаптации отбывших свое наказание несовершеннолетних лиц необходимо формировать центры специального назначения имеющих задачи по ресоциализации подростков.

Таким образом, можно сказать, что в части назначения и исполнения наказания по отношению к несовершеннолетним действующее законодательство несовершенно и его необходимо развивать. Указанные предложения поспособствуют как снижению среди несовершеннолетних уровня рецидивной преступности, так и их социальной адаптации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Антонян, Ю.М. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России / Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2018. — № 2. — С. 91–103.
3. Климонтова, Е.Ю. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним / Е.Ю. Климонтова. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2022. — № 6 (39). — С. 23–26.
4. Определение Верховного суда РФ от 15.09.2011 № 11- Д11–27 Электронный ресурс [https://dogovor-urist.ru/судебная практика/ дело/11-Д11–27/](https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/11-Д11–27/) (дата обращения: 26/02/2023)
5. Пилюкова С.С., Ушков Ф.И., Ощепкова О.В., Ежова О.Н. Основные методы воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных в процессе их ресоциализации: учебно-методическое пособие. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. 46 с.
6. Помогалова Ю.В. Профилактика правонарушений несовершеннолетних (административно-правовой, уголовно-исполнительный аспекты): учебное пособие. Воронеж: Воронежский институт ФСИН России, 2015. 79 с.
7. Состояние преступности в России за 2017–2022 годы // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 06.03.2023)
8. Татарникова Т.Г. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним в виде штрафа // Актуальные проблемы правовой науки: сб. ст. Междунар. науч. — практ. конф. — Уфа: Аэ-терна, 2014. — С. 48–51

© Власова Ирина Анатольевна (lienaira@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.04.06

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА (СТ. 172.2 УК РФ) И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Газзаев Сергей Урузмагович

Аспирант, Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова
serogazzaev@mail.ru

Кареева Лора Хазбатовна

К.ю.н., доцент, Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова

ISSUES OF COUNTERING ACTIVITIES TO ATTRACT FUNDS AND (OR) OTHER PROPERTY (ARTICLE 172.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION) AND BRINGING TO CRIMINAL RESPONSIBILITY

**S. Gazzaev
L. Karayeva**

Summary. The article provides a comprehensive analysis of the issues of countering activities to attract funds and (or) other property and criminal prosecution. In the course of the study, a legal and technical analysis of measures for the prevention and prevention of crimes provided for in Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation was carried out. To achieve this goal and solve problems, the following methods were used: formal legal dialectical, methods of analysis and synthesis. Also, there is a need to increase the level of investigation of criminal cases in the disclosure of the crime under investigation, as well as the level of enforcement proceedings, the use of the principle of consistency, which will allow a structured fight against the problem of preventing further activities on illegal attraction of funds and (or) other property.

Keywords: attraction of funds, prevention, criminal enforcement proceedings.

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ вопросов противодействия деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества и привлечения к уголовной ответственности. В процессе исследования проведен юридико-технический анализ мер профилактики и предупреждения преступления, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ. Для достижения поставленной цели и решения проблем были использованы следующие методы: формально-юридический диалектический, методы анализа и синтеза. Также, отмечается необходимость повышения уровня расследования уголовных дел при раскрытии исследуемого преступления, а также уровня исполнительного производства, использования принципа системности, который позволит структурированно бороться с проблемой предотвращения в дальнейшем деятельности по незаконному привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

Ключевые слова: привлечение денежных средств, профилактика, уголовно-исполнительное производство.

В связи с активизацией деятельности по привлечению денежных средств и (иного) имущества, в настоящее время стоит острая проблема противодействия различным организациям, а также отдельным физическим лицам, привлекающим денежные средства и (или) иное имущество при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности.

Рассматриваемое деяние выражается в организации деятельности по сбору денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц. Деятельность «финансовой пирамиды» может быть организована: как физическим лицом в одиночку, так и путем образования юридического лица, незарегистрированной компании в установленном законом порядке, общественного проекта.

В середине 90-х в России стало действовать сразу несколько организаций, функционирующих на основе пирамидальных выплат и «камуфлирующих» себя под акционерные общества: «Тибет», «Чара», «Русский дом Селенга» и другие.

Активная деятельность «финансовых пирамид» продолжалась до сентября 1994 — марта 1995 года, после чего пошла на спад, но полного их исчезновения не произошло. Разоблачение деятельности лиц, совершивших мошенничества с использованием принципа «финансовой пирамиды», принятие нормативно-правовых актов по защите прав вкладчиков и иные позитивные изменения обусловили изменение в принципах построения «финансовых пирамид». Они стали позиционировать себя как организации сетевого маркетинга, различные клубы, общества поддержки предпринимателей, инновационные фонды, появились и жилищные, или строительные, пирамиды.

Все эти обстоятельства стали предпосылкой для законодательных изменений. В 2016 г. по инициативе Правительства РФ при положительном заключении Верховного Суда РФ Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 172.2 «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» [1]. Статья устанавливает ответственность за организацию «финансовых пирамид» и представляет собой законодательно закрепленную меру, направленную на эффективное противодействие мошенничеству в сфере экономической деятельности.

Несмотря на большое количество государственных органов, вовлеченных в процесс, их деятельность не является системной и структурированной, если рассматривать ее с точки зрения взаимовыгодного сотрудничества для достижения одной цели — мини-

мизировать количество организаций с признаками «финансовых пирамид», повысить уровень доверия населения к рынку финансовых услуг. Не очень много расследований приводят к привлечению виновных к уголовной ответственности.

Вопросы противодействия деятельности «финансовых пирамид» в настоящее время находятся в ведении государства в лице органов государственной власти. Помимо Банка России, полномочиями по выявлению деятельности организаций, имеющих признаки «финансовой пирамиды», обладают органы внутренних дел, на которые возложены функции расследования преступлений и возбуждения уголовных дел, Следственный комитет Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации. Российская Федерация, Роспотребнадзор, Федеральная антимонопольная служба, Росфинмониторинг. Также в феврале 2018 года в целях противодействия незаконной деятельности на финансовом рынке, сбора данных и борьбы с организациями, работающими без лицензии, мошенничеством, «финансовыми пирамидами», был открыт Центр компетенций по противодействию незаконной деятельности на финансовом рынке.

Главной целью всех органов, создаваемых в рамках организации деятельности по борьбе с незаконным привлечением денежных средств и (или) иного имущества, является максимальное снижение масштабов деятельности и активности «финансовых пирамид» как одной из основных угроз экономической безопасности личности, общества и государства, а также создание условий для реализации превентивных мер пресечения такой деятельности на ранних стадиях. Несмотря на то, что государство стремится максимально препятствовать созданию и функционированию «финансовых пирамид», такая политика далека от совершенства, особенно в регионах, где граждане обладают низким уровнем финансовой грамотности.

Предотвращение организации деятельности по привлечению денежных средств и другого имущества включает в себя общие профилактические меры, которые будут сосредоточены на культурно-образовательном воздействии, которое направлено на нормальное выстраивание процесса восприятия людьми духовных и нравственных ценностей [4].

Этот алгоритм может быть реализован с помощью мер, направленных на развитие и концентрацию восприятия различных аспектов моральных и культурных ценностей, вопросов почитания и правильного восприятия закона, уважения к различному правовому статусу жителей нашей страны, понимания содержания гражданского долга перед обществом и государством, чув-

ство позитивизма, а также значительное увеличение доли вовлечения различных средств массовой информации в вопросы доведения до сведения населения всех аспектов негативных характеристик преступлений, совершаемых в экономической сфере. Это значительно снизит степень лояльности общественности к подобным преступным проявлениям [3].

Говоря о деятельности контролирующих органов, необходимо учитывать тот факт, что осуществление эффективного превентивного воздействия невозможно без использования в их деятельности современных технологий контроля, особенно использования их автоматизированных аналогов. Кроме того, важно осуществлять непрерывную и оперативную информационную поддержку деятельности в сочетании с скоординированной и системной работой всех департаментов и управлений надзорного органа.

Необходимо постоянно взаимодействовать с общественностью и государственными структурами в целях осуществления превентивных мер.

Рассматривая вопросы привлечения к уголовной ответственности, следует обратить внимание на некоторые особенности возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ.

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации расследование уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 172.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, осуществляется следователями органов внутренних дел. Предварительное следствие по уголовным делам данной категории также может проводиться следователями органа, выявившего эти преступления (часть 5 статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Следует отметить, что на качество и эффективность предварительного расследования во многом влияет своевременное и обоснованное возбуждение уголовного дела.

Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) [2].

При рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьей 172.2 УК РФ, согласно материалам ОРД, следователю следует обратить особое внимание на проверку законности и обоснованности производства оперативно-розыскных мероприятий, правильности подготовки документов по результатам оператив-

но-розыскных мероприятий. Для документирования преступной деятельности организаторов «финансовых пирамид» могут проводиться различные виды оперативно-розыскных мероприятий.

Итак, одним из наиболее распространенных видов оперативно-розыскных мероприятий является опрос. Объектами опроса могут быть любые лица, располагающие оперативно значимой информацией об обстоятельствах «финансовой пирамиды» и лицах, ее возглавляющих.

Сбор информации о юридическом лице, от имени которого привлекаются денежные средства и (или) иное имущество физических и (или) юридических лиц и его контрагентов, может осуществляться путем наведения справок. Такое оперативно-розыскное мероприятие, как сбор образцов для сравнительного исследования, может быть использовано для сбора рекламных и других печатных материалов, раскрывающих деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических и (или) юридических лиц, для определения типографии, где производилась печать, для анализа имеющихся предложений по потенциальным клиентам. Результаты наблюдения (в частности, полученные аудио- и видеозаписи) обычно используются при доказывании отдельных эпизодов преступной деятельности. С целью установления круга лиц, причастных к незаконной деятельности, может быть проведено оперативное внедрение.

При документировании преступной деятельности этих лиц можно прослушивать их телефонные разговоры. В целях выявления и пресечения преступных действий лиц, в отношении которых уже имеются обоснованные подозрения в незаконном привлечении денежных средств и (или) иного имущества физических и (или) юридических лиц, может быть проведен оперативный эксперимент.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Для осуществления превентивных мер в вопросах, связанных с криминальными проявлениями в экономической сфере, необходимо осуществлять меры, направленные на развитие культурных и образовательных аспектов жизни человека, повышение уровня нравственного и духовного развития общества, направленные на активное информирование населения о своих правах и обязанностях, укрепление правового сознания членов современного общества, формирование правильного понимания буквы закона и соответствующего мнения общественности. Необходимо не только законодательно регламентировать меры ответственности, но и расширять правоприменительную практику, повышать доверие граждан за счет

возврата им вложенных средств. И не за счет государства, а за счет лиц, привлекаемых к ответственности.

В случае же невозможности предотвращения деяния, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ, необходимо особое внимание уделять вопросам законной орга-

низации процессуальных действий при раскрытии преступлений, повысить уровень расследования уголовных дел, а также уровень исполнительного производства, использовать принцип системности, который позволит структурированно бороться с проблемой, оценивая все имеющиеся факты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25.
3. Ростокинский А.В., Медиков Е.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА // Образование и право. 2019. № 2.
4. Сапрыкин Александр Михайлович Статья 172. 2 уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы уголовно-правовой оценки и правоприменения // Евразийская адвокатура. 2018. № 4 (35).

© Газзаев Сергей Урузмагович (serogazzaev@mail.ru), Караева Лора Хазбатровна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова

DOI 10.37882/2223–2974.2023.04.07

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FEATURES OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION IN THE SPHERE OF FINANCIAL MANAGEMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

N. Gontar

Summary. The author of the article defines the features of constitutional and legal regulation in the field of financial management that have developed in the Russian Federation both over the past decades and with the peculiarities of the current situation. The article presents an overview of the leading Russian experts' views on constitutional and legal regulation and the accents in the regulation of financial management, determined by the Law on the Federal Budget for 2023 and for the Planning Period of 2024 and 2025. The author briefly analyses trends in constitutional and legal regulation in the field of financial management, considering the Address of the President of the Russian Federation to the Legislative Assembly on February 21, 2023.

Keywords: constitutional and legal regulation, financial management, federal budget law, financial law.

Гонтарь Нина Николаевна

Кандидат юридических наук, доцент, Российский
государственный университет правосудия (Санкт-
Петербург)
ninagontar@mail.ru

Аннотация. Автор статьи определяет особенности конституционно-правового регулирования в сфере финансового управления, которые сложились в Российской Федерации как на протяжении последних десятилетий, так и с особенностями современной ситуации. Представлен обзор взглядов ведущих российских специалистов на конституционно-правовое регулирование, а также акценты в регулировании сферы финансового управления, определяемые Законом о федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Автором дан краткий анализ тенденций конституционно-правового регулирования в сфере финансового управления с учётом Послания Президента Российской Федерации Законодательному Собранию 21 февраля 2023 года.

Ключевые слова: конституционно-правовое регулирование, финансовое управление, закон о федеральном бюджете, финансовое право.

На протяжении многих десятилетий финансы представлялись как сугубо институт экономических отношений в силу специфики развития государственных и субъектных отношений в СССР. С изменением государственного строя, соответственно, стали изменяться и представления о сущности регулирования финансового управления в Российской Федерации. В настоящее время известные российские исследователи в работах о сущности финансов выявляют новые аспекты данной категории в динамике, адаптированные к условиям современной развитой рыночной экономики. Именно эти аспекты стали отражаться и в трудах ведущих правоведов страны. При этом необходимо отметить, что новые реалии, которые сформировались после 2014 года, а затем и с начала 2022 года, требуют актуализации внимания специалистов к вопросам конституционно-правового регулирования как основы развития финансового управления на всех уровнях деятельности государства и его субъектов.

Главным источником финансового управления является Конституция Российской Федерации, в которой финансовое право закреплено в ст. 75. В ней излагаются базовые принципы правовой организации управления финансами на территории Российской Федерации, например, представление денежной единицы, эмиссия которой осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Также определена базовая функция Центрального банка как защита и обеспечение устойчивости рубля [4]. Аналогично содержание актов субъектов РФ и муниципальных образований применительно к уровню правового статуса соответствующей территории.

Особенностью правового регулирования финансового управления в Российской Федерации является отсутствие единого источника права в целом. В правовом поле представлен кластер кодифицированных источников — Бюджетный кодекс РФ [3] и Налоговый

кодекс РФ [7; 8]. Постоянная редакция Бюджетного кодекса, в том числе последняя от 28 декабря 2022 года, вступающая в силу с 1 марта 2023 года, говорит о том, что правовое поле в Российской Федерации постоянно трансформируется, модифицируется, адаптируется под реалии внешнеполитической и внутриэкономической ситуации, смещает акценты на новые актуализированные направления.

Для понимания особенностей конституционно-правового регулирования в финансовом управлении в Российской Федерации необходимо представить краткий анализ основных позиций подхода к сущности финансов, как и экономической, так и правовой категории, чтобы в полной мере корректно сформулировать тенденции развития и трансформации данного направления деятельности государства.

По мнению профессора В.М. Родионова имеет большое значение именно глубокое проникновение в суть финансов, особенностей их функционирования и присутствующих им свойств. Это позволяет подойти к разработке путей более полного использования данной категории в практике рыночного хозяйствования с правильных теоретических позиций. Также необходимо учитывать, что это даёт возможность научно обосновать меры, направленные на финансовое оздоровление экономики и, соответственно, определить пути совершенствования финансовых отношений в стране [10].

Доктор экономических наук, заместитель генерального директора ЦМТ В.И. Щедров ещё в 2011 году акцентировал внимание, что возникла настоятельная потребность переосмысления ряда фундаментальных положений в порядке сущности и функций финансов. Согласно учёному, сущность экономической категории «финансы» заключается в общественных отношениях по поводу формирования, мобилизации, распределения и использования финансовых ресурсов. В данном перечислении в свете сегодняшних глубинных международных трансформаций, напрямую влияющих на финансовую сферу деятельности Российской Федерации, актуализируется понятие мобилизации и распределения финансовых ресурсов. Исследователь правильно отмечает, что «объемы вовлекаемых в финансовый оборот ресурсов во многом зависят от намеченных стратегических целей, масштаба решаемых по их достижению задач, конкретной текущей ситуации» [16]. Учитывая акценты, сделанные в основных характеристиках федерального бюджета на 2023 год, представленных в ст. 1 Федерального закона № 466-ФЗ от 5 декабря 2022 года [14], финансовое управление напрямую зависит от государственных стратегических целей и масштабов решаемых Российской Федерацией задач по мобилизации экономики страны и перераспределению финанси-

рования с акцентом на развитие военно-промышленного комплекса.

Профессор Н.М. Сабитова уточняет, что широта рассмотрения финансов настолько большая, что определяется необходимость комплексного анализа систематизации и точности формулирования целей, задач и методов их решения применительно ко всем финансам, включая финансы публично-правовых образований и финансы хозяйствующих субъектов [11]. Относительно данного суждения проблема конституционно-правового регулирования финансового управления приобретает больше юридический характер, чем экономический. Базовые принципы регулирования финансов в любом государстве определяются основным документом страны вне зависимости от его названия и законодательного статуса. Специфика же самого правового регулирования финансового управления может определяться один общим законом или совокупностью нескольких законов, регулирующих отдельные сферы финансовой деятельности государственных институтов.

Группа экономистов во главе с В.И. Чугуновым чётко определяет, что именно управление финансами является важнейшей сферой управленческой деятельности, представляющая собой процесс выработки цели управления финансами и воздействия на них с помощью методов и рычагов финансового механизма [1, С. 54].

Государство должно совершенствовать систему отношений, призванных оптимизировать финансовые ресурсы, необходимые для социально-экономического развития общества, и осуществлять контроль за рациональным и результативным их использованием. Цель государственного управления финансами заключается в достижении финансовой устойчивости, которая проявляется в макроэкономической сбалансированности, профиците бюджета, снижении государственного долга, твердой национальной валюте, в конечном счете в сочетании экономических интересов государства и всех членов общества [15, С. 64].

Исходя из приведённых положений исследователей в области экономики, становится очевидным требование к наличию корректной и гибкой правовой основы в регуляции финансового менеджмента. Свойства трансформации и адаптации должны быть заложены в базовые конституционно-правовые документы, чтобы экономическая составляющая финансового управления могла быть максимально эффективной. Именно эти особенности определяют свойство адаптивности правового регулирования государства. В Российской Федерации проводится постоянная работа над зако-

нодательной базой, определяющей фундамент конституционно-правового регулирования, что способствует высокой степени адаптивности правового поля.

Далее необходимо провести краткий анализ данного понятия с позиции права.

Б.М. Лазарев уточняет, что государственное регулирование необходимо при реализации всех управленческих функций, в том числе и финансового менеджмента. Сущность управления проявляется во влиянии субъекта управления на объект, которое основано на факте подчинения объекта управления его субъекту. Взаимодействие объекта и субъекта управления состоит из отдачи команды, информации о её исполнении и, соответственно в дальнейшем, контроле за исполнением [6, С. 23].

И.И. Кучеров в своей работе по правовым аспектам теории налогов и сборов отмечает, что возникновение в стране и развитие рыночных отношений потребовало определить место и роль самого государства в экономике. Исследователь акцентирует внимание на то, что право установления и введения налогов и сборов не может быть произвольным, так как неразрывно связывается с верховенством государственной власти в пределах определяемой территории, то есть государственным суверенитетом [5, С. 188]. К тому же, как участник экономической жизни, государство выступает и собственником, и регулятором процесса функционирования экономики. Следовательно, речь идёт о государственном регулировании финансового управления.

Как отмечалось в начале статьи, главной целью государственного регулирования финансового менеджмента является экономическая и социальная стабильность страны, то есть наличие комплекса соответствующих мер, осуществляемых органами государственной власти в целях стабилизации и адаптации социально-экономической системы к постоянно изменяющимся условиям. Так как эффективность применяемых мер напрямую зависит от действующего законодательства, способного регулировать механизм функционирования финансового управления, то его государственное регулирование и является процессом отработки механизма конституционно-правового регулирования.

Конституция Российской Федерации является базовым регулятором социальных отношений в решении текущих задач, среди которых на 2023–2025 годы одной из серьезнейших выступает адаптация и мобилизация финансового менеджмента в его определении с помощью оперативных и грамотных правовыми конструкциями конституционного права.

Отличительной особенностью Конституции Российской Федерации является не только приоритет фактического понимания рыночной экономики перед формальным, как указано в труде коллектива учёных Российской академии народного хозяйства при президенте Российской Федерации на основе анализа версии 1993 года [2, С. 22], но чёткое понимание всего кластера финансовой сферы как единого комплекса управления, регулируемого главным документом страны, согласно ст. 75 в версии 2020 года [4]. В п. 1 ст. 8 Конституции РФ содержится определение рыночной экономики, которое дано через её основные характеристики, которые увязаны с положениями п. «ж» ст. 71, где указано, что в ведении Российской Федерации находятся установление правовых основ единого рынка.

Таким образом, Конституция Российской Федерации закрепляет основы финансового управления в стране, так как весь процесс государственной организации всех этапов движения финансов и является элементом управленческой деятельности, которая всегда осуществляется посредством правовых конструкций.

Одним из главных инструментов правового регулирования финансового управления является Федеральный закон № 466-ФЗ от 5 декабря 2022 года «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов», в ст. 1 которого утверждены основные характеристики федерального бюджета на 2023 год, а также на 2024 год и 2025 годы, исходящие из прогнозируемого объёма валового внутреннего продукта на 2023 год. Это определяет системность правового регулирования, базирующегося на Конституции Российской Федерации и адаптированного в рамках данного закона. Также в рамках ст. 2 определены новые нормативы распределения доходов между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов, то есть бюджетами субъектов Российской Федерации, исходя из новых потребностей российской экономики, определённых в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [12] и Послании Президента Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 года [9]. В п. 25.5 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации чётко определено, что с учётом долгосрочных тенденций развития ситуации в Российской Федерации и в мире её национальными интересами на современном этапе является, в том числе, устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе, то есть заложена необходимость адаптации конституционно-правового регулирования финансового управления к реалиям технологического процесса и внешнеполитического курса. С учётом указа Президента Российской Федерации № 704 от 13 ноября 2020 года [13] кон-

ституционно-правовое регулирование финансового управления должно учитывать векторные изменения в определении приоритетов финансирования с акцентом на укрепление национальной безопасности и обороноспособности государства, что требует не только мобилизации, но и акцентированной адаптации правового инструментария. В тоже время сохраняется актуальность финансирования социально значимых направлений, что в совокупности с вышеуказанными направлениями требует мобилизации налоговой системы и повышенного контроля за финансовыми потоками в части их использования.

Таким образом, на современном этапе конституционно-правового регулирования финансового управле-

ния могут быть определены следующие его объективные текущие особенности:

1. Процесс модернизации и адаптации механизмов и инструментария с целью актуализации в постоянно меняющейся внешнеполитической и внутриэкономической ситуации.
2. Работа над соответствием различных федеральных правовых законодательных актов в финансовой сфере с целью их комплексного использования в рамках её конституционно-правового регулирования.
3. Мобилизация работы над комплексом конституционно-правовых актов с целью корректного и эффективного регулирования финансовой сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьева, С.С. Финансы, денежное обращение, кредит: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Налоги и налогообложение» / С.С. Артемьева, В.В. Митрохин, В.И. Чугунов; Мордовский гос. ун-т. — М.: Акад. проект, 2008. — 467, [2] с.
2. Баренбойм, П.Д. Конституционная экономика / Петр Баренбойм, Владимир Лафитский, Владимир Мау. — М., 2001. — 79 с.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.01.2023)
5. Кучеров, И.И. Теория налогов и сборов (Правовые аспекты) [Электронный ресурс]: монография / И.И. Кучеров. — М.: АО «Центр ЮриИнфоР», 2012.
6. Лазарев, Б.М. Компетенция органов управления [Текст] / АН СССР. Ин-т государства и права. — М.: Юридическая литература, 1972. — 280 с.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть ПЕРВАЯ) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (статьи: 1–142.6).
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть ВТОРАЯ) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (статьи: 143–432).
9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 «Послание Президента Федеральному Собранию». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440178/ (дата обращения: 23.02.2023)
10. Родионова, В.М. Сущность финансов и их роль в рыночной экономике / В.М. Родионова // Финансы: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал / Министерство финансов РФ. — 2010. — № 6. — С. 60–63: табл. — (Вопросы теории финансов).
11. Сабитова, Н.М. О сущности финансов: в продолжение дискуссии / Н.М. Сабитова // Финансы. — 2012. — № 6. — С. 58–61.
12. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
13. Указ Президента РФ от 13.11.2020 № 704 «О введении в действие Плана обороны Российской Федерации на 2021–2025 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/64413> (дата обращения: 15.01.2023)
14. Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/
15. Финансы, денежное обращение и кредит: Учебник для вузов / под ред. проф. М.В. Романовского, проф. О.В. Врублевской. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 599 с.
16. Щедров, В.И. К вопросу о сущности и функциях финансов / В.И. Щедров // Транспортное дело России. — 2011. — № 5. — С. 166–168.

© Гонтарь Нина Николаевна (ninagontar@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЫЯСНЕНИЯ МНЕНИЯ РЕБЕНКА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

PROCEDURAL ASPECTS OF CLARIFYING AN OPINION IN RESOLVING DISPUTES ON RESTRICTING A CHILD'S RIGHT TO CONSUMPTION

Ia. Graph

Summary. This article discusses the procedural features of finding out the opinion of the child when resolving disputes about the restriction of parental rights. The author indicates certain conditions for observing the rights of the child during his questioning, such as the mandatory participation of a teacher and a representative of the guardianship and guardianship authority in clarifying the opinion of a minor and the need to exclude the influence of interested parties on him, which include his parents. In order to determine the possibility of interviewing a child under the age of ten years, proposals are made to oblige the guardianship and guardianship authorities to submit an appropriate conclusion to the court when preparing a case for trial, to raise the issue of the possibility of interviewing a minor for discussion by the participants in the process. Enshrining at the legislative level the right of a child to express his/her attitude regarding the requirements to restrict the rights of his/her parent (s) is a certain guarantee of the observance of the rights and legitimate interests of minors. After analyzing, the author comes to the conclusion that the position of the child when the court takes a coercive measure against the parents is of decisive importance. At the same time, the author points out the need to refine the procedure for clarifying the opinion of the child.

Keywords: restriction of parental rights, child's opinion, parents, psychologist, court.

Граф Яна Юрьевна

Аспирант, Саратовская государственная юридическая академия;

*Судья Заднепровского районного суда г. Смоленска
yanagraf@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются процессуальные особенности выяснения мнения ребенка при разрешении споров об ограничении родительских прав. Автором обозначаются определенные условия для соблюдения прав ребенка при его опросе, такие как обязательное участие педагогического работника и представителя органа опеки и попечительства при выяснении мнения несовершеннолетнего и необходимость исключения влияния на него заинтересованных лиц, к которым можно отнести его родителей. С целью определения возможности опросить ребенка в возрасте младше десяти лет излагаются предложения обязать органы опеки и попечительства при подготовке дела к судебному разбирательству представлять суду соответствующее заключение, ставить на обсуждение участников процесса вопрос о возможности опроса малолетнего. Закрепление на законодательном уровне права ребенка выражать свое отношение относительно требований об ограничении прав его родителя (родителей) является определенной гарантией соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних. Проведя анализ, автор приходит к выводу, что позиция ребенка при принятии судом меры принуждения в отношении родителей имеет определяющее значение. При этом автором указывается на необходимость доработки процедуры выяснения мнения ребенка.

Ключевые слова: ограничение родительских прав, мнение ребенка, родители, психолог, суд.

Институт ограничения родительских прав в России является достаточно молодым, впервые был закреплен на законодательном уровне только в Семейном кодексе РФ, принятом Государственной Думой 08 декабря 1995 года. При этом в настоящих реалиях он является действенной мерой, позволяющей еще более полно и эффективно защищать права и интересы ребенка.

Так, ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие), а также в случаях,

если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав [1].

Впервые в Семейном кодексе РФ за несовершеннолетними закреплено право при разрешении в семье вопросов, затрагивающих его интересы, выражать собственное мнение, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства.

Согласно императивным положениям Семейного кодекса РФ учет мнения ребенка, достигшего возраста

десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам, — статья 57. В связи с этим нередко имеют место быть отмены судебных актов вышестоящими инстанциями — когда суды не выясняли мнение ребенка по вопросу о необходимости ограничения его родителя родительских прав [2].

С учетом того, что суду предоставлена возможность опросить ребенка в возрасте младше десяти лет, для того чтобы понять, способен ли последний сформулировать свое мнение относительно ограничения родительских прав, считается необходимым поручать органам опеки и попечительства при подготовке дела к судебному разбирательству наряду с составлением акта обследования жилого помещения родителя, с которым проживает малолетний, представлять суду заключение по вопросу возможности выражения своей позиции ребенком, в котором также отражать информацию об уровне и особенностях его психического развития [3].

При этом уместно судам в ходе предварительного судебного заседания ставить на обсуждение участников процесса вопрос о возможности опроса ребенка в возрасте младше десяти лет при рассмотрении дела по существу, а также предлагать родителям мотивировать свою позицию по обозначенному вопросу, при необходимости представлять соответствующие доказательства.

Только после выслушивания лиц, участвующих в деле, по обозначенному вопросу, исследования представленных доказательств и заключений органа опеки, принимающего участие при рассмотрении дел данной категории прокурора суд может обосновать и сделать соответствующий вывод, закрепив его процессуально.

В любом случае опрос ребенка должен производиться в условиях, исключающих влияние на него заинтересованных лиц, к которым можно отнести его родителей.

Имеется точка зрения, что дети, наряду с участием педагогического работника и представителя органа опеки и попечительства, должны допрашиваться в присутствии родителей, которые одновременно выступают в роли ответчиков. И только в исключительных случаях возможно выяснение мнения ребенка при удалении данных лиц из зала судебного заседания [4].

Однако необходимо учитывать, что несовершеннолетний находится в семейной системе, которая на него оказывает влияние, он имеет привязанность и зависимость к ней, и поэтому бессознательные процессы ребенка, такие как страх остаться одному и не выжить, мо-

гут повлиять на мнение ребенка в суде при родителях. В связи с этим представляется целесообразным всегда проводить допрос несовершеннолетних в отсутствие родителей — ответчиков по делам об ограничении родительских прав.

С целью создания необходимой обстановки, установления психологического контакта между участниками судебного процесса и допрашиваемым несовершеннолетним, исключения психологически неблагоприятного воздействия на последнего действующим законодательством предусмотрено в обязательном порядке при опросе ребенка до 14 лет участие педагога, а в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет — по усмотрению суда.

Представляется, что данные превентивные меры обусловлены особенностями детской психики, а также приоритетом охраны нравственных начал в судопроизводстве — выражением ребенком истинного мнения.

Независимо от указания в ч. 1 ст. 179 ГПК РФ прав, которыми может пользоваться педагогический работник, на наш взгляд, необходимо в ходе судебного заседания дополнительно разъяснять педагогу, как лицу, обладающему специальными знаниями, его право задавать вопросы ребенку и признать на законодательном уровне обязательность изложения им своего мнения относительно личности, индивидуально-психологических особенностей допрошенного и содержания данных им показаний.

Несмотря на то, что педагог для достижения обозначенных ранее целей отслеживает форму и смысл вопросов, которые задаются ребенку, следит за его эмоциональным состоянием, в законе отсутствует указание на предоставление педагогическому работнику возможности делать замечания при постановке вопросов, которые могут психологически неблагоприятно воздействовать на подростка.

Таким образом, положения ст. 179 ГПК РФ подлежат расширению в части закрепления за педагогом права делать соответствующие замечания лицам, опрашивающим подростка.

Как мы видим, процедура выяснения мнения ребенка в настоящее время требует существенной доработки.

Однако уже само по себе закрепление на законодательном уровне права ребенка выражать свое отношение относительно требований об ограничении прав его родителя (родителей) является определенной гарантией соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних.

Позиция ребенка при принятии судом меры принуждения в отношении родителей имеет определяющее значение, поскольку дела об ограничении роди-

тельских прав возбуждаются исключительно в защиту интересов самого несовершеннолетнего, а от его позиции во многом зависит итоговое решение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ — Собрание законодательства РФ. — 01.01.1996. — № 1. — С. 16.
2. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125826. — (дата обращения: 06.03.2023).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» — «Российская газета», № 262, 20.11.2017.
4. Позднякова, А.С. О практике рассмотрения судами Оренбургской области дел о лишении, ограничении родительских прав — EDN OPEMRE, 2021. № 4 (50). — С. 89–92.

© Граф Яна Юрьевна (yanagraf@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Саратовская государственная юридическая академия

КОНЦЕПЦИЯ ИДЕИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ

Зув Андрей Вячеславович

Кандидат исторических наук, доцент,
Государственный университет морского и речного
флота имени адмирала С.О. Макарова;
Доцент, Российский государственный
педагогический университет имени А.И. Герцена
univerandrey@mail.ru

Губанова Ольга Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-
Петербургский университет ГПС МЧС России
имени Героя Российской Федерации генерала армии
Е.Н. Зиничева
gubanova-olga@mail.ru

THE CONCEPT OF THE IDEA OF A LEGAL STATE: THE EVOLUTION OF VIEWS

**A. Zuev
O. Gubanova**

Summary. The concept of the rule of law has been the focus of attention of theorists since the very birth of such a form of organization of social life as the state. The study of this phenomenon was carried out by thinkers of antiquity, the Middle Ages, and modernity. The problem of building a legal state was in the field of view of philosophers, lawyers, historians, regardless of their views and judgments. However, the meaning of the idea of a legal state was different for thinkers, political and public figures. Regardless of the views and judgments about the rule of law, the existence of the latter was invariably associated with the triumph of humanism, law, legality, and justice. The phenomenon of the rule of law was not only studied, but attempts were made to recreate it in reality, although not to the full extent. It is important to understand that the rule of law is not just an idea of universal equality and the rule of law, but a complex system based on interrelated elements, and if you miss any mechanism, then chaos will begin, and the concept will not work as it should. The formation of the rule of law is a process that can take place only if all conditions are met, it can be achieved only by a reformist method. As the work showed, the rule of law is a set of ideal functioning of the economic, political, legal, spiritual and social spheres of society. It also turned out that the most important part of the rule of law is the presence of a civilized, educated civil society.

Keywords: rule of law, state, legality, law and order, evolution, legal doctrine, concept, rule of law, government, civil society.

Аннотация. Концепция правового государства является центром внимания теоретиков еще с самого зарождения такой формы организации общественной жизни, как государство. Изучением данного феномена занимались мыслители древности, средневековья, современности. Проблема построения правового государства находилась в поле зрения философов, юристов, историков, независимо от их взглядов и суждений. Однако смысл идеи правового государства у мыслителей, политических и общественных деятелей отличался. Независимо от взглядов и суждений о правовом государстве, существование последнего неизменно ассоциировалось с торжеством гуманизма, закона, законности, и справедливости. Феномен правового государства не только изучался, но и предпринимались попытки воссоздать его в реалиях, хоть и не в полной мере. Важно понимать, что правовое государство — не просто идея о всеобщем равенстве и верховенстве закона, а сложнейшая система, основанная на взаимосвязанных элементах, и если упустить какой-то механизм, то начнется хаос, и концепция не будет работать так, как надо. Формирование правового государства — процесс, который может происходить лишь при соблюдении всех условий, достигнуть его возможно лишь реформаторским методом. Как показала работа, правовое государство — это совокупность идеального функционирования экономической, политической, правовой, духовной и социальной сфер общества. Выяснилось также, что важнейшей частью правового государства является наличие цивилизованного, образованного гражданского общества.

Ключевые слова: правовое государство, государство, законность, правопорядок, эволюция, правовое учение, концепция, верховенство права, государственное устройство, гражданское общество.

Концепция правового государства являлась центром внимания теоретиков еще с самого зарождения такой формы организации общественной жизни, как государство. Изучением данного феномена занимались античные философы, основываясь на полисе — государственном устройстве в Древней Греции. Полис можно обозначить как гражданскую общину, в которой присутствовала абсолютная подчиненность политических институтов, гражданского общества и всех сфер перед правовой системой. Властный аппарат же являлся неким механизмом исполнения правового функционирования посредством контроля.

Для рассмотрения античного взгляда на концепцию правового государства можно обратиться к трудам теоретиков того времени: Сократ, Платон, Аристотель и Цицерон. Чтобы выстроить ясную картину необходимо подробнее окунуться в идеи некоторых из них. Стоит еще раз упомянуть, что выбранные философы строят свои воззрения на концепции полиса, потому и рассуждения базируются именно на примере данного устройства.

Так, например, Сократ в своих идеях транслировал, что система законов является неотъемлемой частью жизни полиса, он может существовать только в условиях всеобщего соблюдения и исполнения регламентированных норм. Мыслитель признавал, что абсолютная подчиненность закону — необходимость, так как это является гарантом политической стабильности, а соответственно принимаемые политические решения являются законными и легитимными. Также Сократ отмечает, что существование полиса, то есть примера правового государства невозможно без общественного благоразумия. Философ упирается в развитие, и считает, что без самосовершенствования и самопознания невозможно формирование правового государства, так как, по мнению мыслителя, знание — добродетель, а «без добродетели невозможно построить справедливость»: «Справедливость и всякая другая добродетель состоит в знании, и что справедливое и все то, что совершается посредством добродетели, есть нравственно-прекрасное. Если же справедливое и все нравственно-прекрасное совершается посредством добродетели, то, очевидно, справедливость и всякая другая добродетель есть знание» [1, с. 37]. Таким образом, философ отметил важнейшую неразрывную с правовым государством единицу — гражданское общество, которое будет в дальнейшем рассмотрено как условие существования рассматриваемой концепции.

Для полноты картины обратимся к трудам Аристотеля. «Государство — сообщество равных людей для достижения возможно лучшей жизни» [2, с. 49] отмечает мыслитель. В его понимании концепции правового государства необходимо разнообразие идей, ибо

полис представляет собой синтез взглядов, интересов граждан. Здесь прослеживается черта современного понимания правового государства — наличие политического плюрализма. Но стоит отметить, что плюрализм может принести деструктивное влияние в дела государства, если оно не идет по пути правового. Также стоит отметить, что Аристотель был первым теоретиком, заговорившим о наличии частной собственности в условиях функционирования правового государства. Он выделяет, что средний класс движет демократические преобразования и формирует гражданское общество, а значит, является неким механизмом функционирования правового государства. Экономическая свобода и политическая справедливость равнозначна правовой системе, утверждает Аристотель.

Подводя итоги анализа работ античных философов можно отметить значимый вклад в изучение феномена правового государства за счет выделения важнейшего элемента его функционирования — гражданского общества. Конечно, нельзя полностью транслировать суждения мыслителей на современное общество, но выделить основную идею возможно — существование правового государства и гражданского общества возможно лишь в условиях верховенства закона.

Античные идеи послужили фундаментом понимания правового государства средневековыми философами (Фомы Аквинского, Марсилия Падуанского, средневековых юристов). Средневековая политико-правовая мысль сыграла важную связующую роль между идеями античности и Нового времени.

Пожалуй, самыми видными мыслителями, вложившими в изучение феномена правового государства, являются философы Нового времени. Именно в данный период возникло само понятие «правовое государство» (Rechtsstaat) и использовалось в немецкой юридической литературе в первой трети XIX в. (в трудах К.Т. Велькера, Р. фон Моля и др.). Если идеи античных философов базируются на некоей справедливости, то понимание данного феномена теоретиков Нового времени раскрывают эту справедливость в узком ее смысле. Здесь уже особое внимание уделяется естественному праву, его превосходству над позитивным правом, разделению властных полномочий и выборности органов и т.д. Наиболее известными и исчерпывающими являются исследования сторонников идеи общественного договора — Дж. Локк, Шарль Луи де Монтескье, Жан-Жак Руссо.

Джон Локк — классический теоретик либерализма, его идеи правового государства базировались именно на этих принципах. Концепция Локка заключается в том, что государство должно функционировать для достижения той единственной цели, ради которой оно изначально

но и было создано, а именно для защиты жизни, свободы и собственности. Для полного понимания картины необходимо рассмотреть принципы работы исполнительной власти по идеям Локка: она должна руководствоваться принятыми, неизменными законами (эти законы имеют единственную цель: благо народа), не должна повышать налоги на собственность народа без его согласия, не должна никому передоверять свою власть и организуется в соответствии с принципом разделения властей.

Принцип разделения властей так же рассматривается в работах Шарля Луи де Монтескье. Философ один из первых рассмотрел идею разделения власти на три ветви: власть законодательная, власть исполнительная и власть судебная. Исполнительную власть возглавляет глава государства. По мнению теоретика, разделение властей необходимо для того, чтобы глава государства не злоупотреблял полученной властью, чтобы на территории действовала справедливость.

Законы, должны соответствовать характеру и свойствам народа, для которого они установлены. Монтескье доказывал, что для разных государств и разных народов нужны различные нормы и законы. Лишь в редких случаях законы одного народа могут оказаться пригодными также и для другого народа. Факторами, определяющими законы, являются форма правления, географические условия, образованность народа, религия, воля законодателя.

Жан-Жак Руссо считал, что правовое государство организуется через общественный договор (отказ от некоторых прав и свобод в пользу государства для сохранения и защиты остальных). В результате его граждане государства становятся инструментом функционирования государства, они участвуют в осуществлении власти, но при этом верховенствующим предметом является право.

Согласно общественному договору, верховная власть в государстве принадлежит всему народу. Также Руссо делал акцент на принципе народного суверенитета, что является важнейшей частью правового государства.

Таким образом, теория правового государства развивалась в новых направлениях разными теоретиками и принимала свой вектор развития в зависимости от эпохи. А теоретики Нового времени внесли неотъемлемый вклад в понятие и становление правового государства не как возможное государственное устройство, а как реальный функционирующий механизм.

В дальнейшем теорией правового государства занялись известные философы более позднего времени.

В рассматриваемой концепции нельзя не упомянуть про «Категорический императив» И. Канта. «Поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной с всеобщим законом» [3, с. 140]. Власть суверена ограничена не правом народа на возмущение, но суверенитетом единой народной воли и правовым статусом суверенитета автономной в моральном отношении личности, которую закон признает как правомочное лицо. Кант считал, что законопослушность — это основа правопорядка. Но она связана не с покорностью, а с человеческим достоинством и представляет собой правовой коррелят категорического императива.

Критикой Канта занимался довольно известный философ — Гегель. Он не разделял взгляды Канта на государственное устройство и считал, что государство осуществляет синтез частных и всеобщих целей. А цель человека — не только достижение им своих личных целей; цель общества — не только защита собственности и свободы. По Гегелю существует общая цель и общий интерес, связанный с идеей свободы: вести общую жизнь. Несмотря на явные различия в доктринах, Гегель, как и Кант, приветствовал теорию разделения властей.

Среди отечественного понимания данной концепции стоит выделить нескольких теоретиков, изучающих правовое государство: П.И. Пестель, Н.Г. Чернышевский, Г.Ф. Шершеневич, Б.Н. Чичерин.

Также феномен правового государства не только изучался, но и предпринимались попытки воссоздать его в реалиях, хоть и не в полной мере. Так, изначально предмет правового государства соответствовал идеям октября (равенство, власть в руках народа), но в дальнейшем была переименована под идеологическую составляющую, но в ходе истории, концепция вовсе потеряла свою актуальность.

Важно понимать, что правовое государство — не просто идея о всеобщем равенстве и верховенстве закона, а сложнейшая система, основанная на взаимосвязанных элементах, и если упустить какой-то механизм, то начнется хаос, и концепция не будет работать так, как надо.

Формирование правового государства — процесс, который может происходить лишь при соблюдении всех условий, достигнуть его возможно лишь реформаторским методом. Как показал анализ работ, правовое государство совокупность идеального функционирования экономической, политической, правовой, духовной и социальной сфер общества. Также выяснилось, что важнейшей частью правового государства является наличие цивилизованного, образованного гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нерсесянц В.С. Сократ. М.: Наука, 1977. — 152 с.
2. Аристотель. Политика. М.: АСТ Москва Хранитель, 2006. — 393 с.
3. Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Соч. в 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 4., Ч. 2. С. 107–438.

© Зуев Андрей Вячеславович (univerandrey@mail.ru), Губанова Ольга Александровна (gubanova-olga@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВАНИЯ РИСКА ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТАМОЖЕННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

INCLUSION IN THE REGISTER OF CUSTOMS REPRESENTATIVES AS A BASIS FOR THE LEGALITY OF ACTIVITY CUSTOMS REPRESENTATIVE

E. Klimenko

Summary. This article discusses the features of the legal status of a customs representative, and in particular, the conditions for inclusion of a customs representative in the register of customs representatives, analyzes the features of insurance of the risk of civil liability of a customs representative as one of the conditions for inclusion in the register of customs representatives and the activities of a customs representative. The features of the customs representative's risk liability insurance contract are considered. The conclusion about the need to improve the legal regulation of the institution of civil liability insurance of the customs representative is substantiated

Keywords: declarant, customs representative, customs authorities, register of customs representatives, conditions for inclusion in the register, business risk, liability risk insurance, insurance contract, insurance cases, insurance premium.

Клименко Евгения Алексеевна

Преподаватель, Оренбургский институт (филиал)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

zhkaklimenko@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности правового статуса таможенного представителя, и в частности, условия включения таможенного представителя в реестр таможенных представителей, анализируются особенности страхования риска гражданской ответственности таможенного представителя как одно из условий включения в реестр таможенных представителей и осуществления деятельности таможенного представителя. Рассматриваются особенности договора страхования ответственности риска таможенного представителя. Обосновывается вывод о необходимости совершенствования правового регулирования института страхования риска гражданской ответственности таможенного представителя.

Ключевые слова: декларант, таможенный представитель, таможенные органы, реестр таможенных представителей, условия включения в реестр, предпринимательский риск, страхование риска ответственности, договор страхования, страховые случаи, страхования премия.

Современный наднациональный характер таможенного регулирования, обусловленный вступлением Российской Федерации в Евразийский экономический союз [1], диктует качественную трансформацию правового статуса таможенного представителя как самостоятельного субъекта на рынке таможенных услуг.

В частности, в действующем Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (далее — ТК ЕАЭС) правовому статусу таможенного представителя отведена отдельная глава 55 [2], связывающая правоспособность таможенного представителя с предшествующей процедурой включения юридического лица в реестр таможенных представителей. «Реестровая» природа деятельности исследуемых субъектов предопределяет необходимость соответствия юридических лиц, планирующих осуществлять деятельность в сфере

таможенного дела, ряду требований (условий), представляющих интерес для научного анализа.

Прежде всего, необходимо отметить, что одним из ключевых условий внесения юридического лица в реестр таможенных представителей является наличие договора страхования риска гражданской ответственности таможенного представителя, что прямо определяется ст. 402 ТК ЕАЭС.

Исходя из указанных положений, можно сделать вывод, что страхование риска гражданской ответственности таможенного представителя относится к следующему виду страхования:

Во-первых, исходя из критерия застрахованного интереса, страхование риска гражданской ответственности таможенного представителя следует отнести

к имущественному страхованию, характеризующемуся защитой имущественных интересов, не связанных с личностью страхователя (застрахованного).

Во-вторых, с точки зрения порядка заключения договора указанный вид страхования относится к обязательному виду, что предполагает законодательное регулирование правил оказания услуг, тарифов, страховых сумм и т.д.

В-третьих, рассматриваемое страхование относится к разновидности страхования ответственности, объектом которого выступает ответственность страхователя за причинение им вреда.

Непосредственно в гражданском законодательстве понятие страхования ответственности не определяется. Из содержания ст. 931 Гражданского кодекса Российской Федерации можно выделить такие признаки страхования ответственности, как 1) страховой случай — причинения вреда; 2) объект — риск ответственности [3].

Общее понятие «страхование» можно найти в ст. 2 Закона о страховом деле [4], в которой страхование определяется как «отношения по защите интересов лиц при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных средств фондов, страховых премий (взносов) и иное».

Большую популярность данное понятие имеет и в научной среде, где можно выделить множество его различных интерпретаций, рассматривающих страхование с точки зрения способов, форм, методов, отношении других категорий.

Исходя из анализа научных дефиниций, можно заключить, что большинство авторов связывают страхование с определенного рода отношениями, не уходя далеко от содержания легального понятия.

В частности, Р.Р. Карабаш страхование понимает как отношения, складывающиеся по поводу создания за счет взносов страхового фонда, который предназначен для возмещения вероятных убытков [11].

Интересна позиция Р.Ф. Хузиахметовой, которая страхование рассматривает с точки зрения системы экономических отношений по созданию и дальнейшему перераспределению денежных средств для компенсации убытков [12].

Также О.Н. Ефимов рассматривает страхование как систему форм и методов создания целевых денежных фондов и их использования для возмещения потерь, наступивших от неблагоприятных явлений [10].

Так, любой сфере человеческой деятельности, связанной с возможностью непредвиденного изменения результатов, в той или иной степени свойственен риск наступления неблагоприятных последствий, что обусловлено множеством условий и факторов, влияющих на положительный исход принимаемых решений. Особую значимость риск несет в предпринимательской деятельности, составляя непросто ее характерную черту, а неотъемлемый признак, наряду с инициативностью, самостоятельностью и другими признаками, определяющими природу предпринимательской деятельности.

Деятельность таможенного представителя также сопровождается риском наступления неблагоприятных последствий в виде причинения вреда имуществу представляемых лиц вследствие нарушения договоров с этими лицами, некачественного оказания таможенных услуг, неисполнения обязанностей и другое.

В этой связи, требование таможенного законодательства о необходимости страхования риска гражданской ответственности таможенного представителя представляется оправданным и необходимым на современном этапе правового регулирования. Вместе с тем, несмотря на безусловную значимость положений о страховании риска ответственности таможенного представителя, приходится констатировать отсутствие достаточного правового регулирования данного института.

Так, таможенным законодательством ЕАЭС, во-первых, закрепляется необходимость заключения договора страхования риска гражданской ответственности таможенного представителя, а, во-вторых, определяется, что страховая сумма по такому договору страхования устанавливается не менее размера, закрепленного таможенным законодательством государства-участника Союза (подп. 1 п. 1 ст. 402 ТК ЕАЭС). Так, в России размер страховой суммы не может быть менее двадцати миллионов рублей (ч. 2 ст. 347 Закона Российской Федерации о таможенном регулировании) [6]. В Республике Беларусь — не менее десяти тысяч базовых величин (подп. 1.2 п. 1 ст. 58 Закона Республики Беларусь) [7]. В Республике Казахстан размер страховой суммы определяется договором страхования риска гражданской ответственности (подп. 1 п. 1 ст. 489 Кодекса Республики Казахстан) [8].

Однако, какие-либо иные особенности страхования риска ответственности таможенного представителя таможенное законодательство ЕАЭС не закрепляет, что создает неопределенность относительно природы и специфики договора страхования данного вида.

Указанное было отмечено и судебной практикой, в частности, в Определении Верховного Суда РФ от 01 августа 2022 г. № 211-ПЭК22 по делу № А33–

28974/2019 Суд сделал вывод, что другие характерные для обязательного страхования условия, таможенный закон не определяет, а иной специальный федеральный закон о страховании риска гражданской ответственности таможенного представителя как обязательном виде страхования отсутствует [9].

Между тем, согласно п. 4 ст. 3 Закона об организации страхового дела в Российской Федерации [5] условия и порядок осуществления обязательного страхования определяются федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования, который должен определять субъекты и объекты страхования; перечень страховых случаев; размер, структуру или порядок определения страхового тарифа и другое.

Учитывая, что Законом о таможенном регулировании данные особенности не установлены, за исключением минимального размера страховой суммы, исходя из принципа свободы договора, иные условия договора определяются по усмотрению сторон.

И если субъекты и объекты договора страхования риска гражданской ответственности таможенного представителя не вызывают вопросов, то иные условия договора носят неопределенный характер. В том числе, это касается перечня страховых случаев, размера страхового тарифа и другое. В частности, анализ предложений страховых организаций позволяет выделить следующие страховые случаи:

- а) нарушение сроков подачи таможенной декларации;
- б) неправильное исчисление таможенных платежей, которое повлекло уплату потерпевшим завышенных таможенных сборов;
- в) штрафные санкции от таможенных органов из-за неправильно совершенного таможенного оформления;
- г) непреднамеренное разглашение конфиденциальных сведений;
- д) несоблюдение условий и ограничений на пользование и распоряжение товарами;
- е) повреждение документов и другое.

Страховым случаем по договору страхования таможенного представителя является обязанность возме-

стить причиненный ущерб, вызванный причинением вреда имуществу физических и юридических лиц или неумышленным нарушением договора с ними при осуществлении деятельности таможенного представителя.

В свою очередь, размер страхового тарифа определяется договором страхования по соглашению сторон с учетом степени риска, принимаемого на страхование.

Указанные условия, зачастую, определяются страховыми организациями по своему усмотрению. При этом, заключая договор страхования таможенного представителя со страховой компанией, имеющей недостаточный уровень надежности, или не имеющей опыта такого страхования — таможенный представитель рискует быть вычеркнут из реестра таможенных представителей, по причине замечаний Федеральной таможенной службы к оформлению Договора страхования ответственности. Переоформление и повторное согласование договора может занять значительное время. Указанные обстоятельства создают неопределенность правового регулирования и, как следствие, проблемы правоприменения.

Таким образом, можно заключить, что дальнейшее совершенствование правового статуса таможенного представителя, на наш взгляд, видится в улучшении качества норм российского законодательства, в частности в конкретизации условий и порядка заключения договора страхования риска гражданской ответственности таможенного представителя.

В данном случае в качестве ориентира для формирования правового регулирования может быть взят Закон об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств [5], который, определяет правила обязательного страхования, объекты обязательного страхования и особенности страхового риска, вводит понятия базовой ставки и коэффициенты страховых тарифов и другие особенности, которые могли быть заимствованы с учетом специфики деятельности таможенного представителя. Безусловно, выделенные аспекты регулирования должны быть отражены и в отношении страхования ответственности таможенного представителя в рамках национального законодательства государств — членов ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евразийский экономический союз. Международные договоры (2014). Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан 29 мая 2014 г.: по состоянию на 29 мая 2019 г. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.02.2023).
2. Евразийский экономический союз. Таможенный кодекс (2017). Таможенный кодекс ЕАЭС: подписан 12 апреля 2017 г., вступил в силу для РФ 29 мая 2019 г. // Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.eaunion.org/> (дата обращения: 12.02.2023).

3. Российская Федерация. Федеральный закон. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ [принят Гос. Думой 22 декабря 1996 г.: по состоянию на 26 октября 2021 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
4. Российская Федерация. Закон. Об организации страхового дела в Российской Федерации [принят Верховный Совет РФ 27 ноября 1992 г.: по состоянию на 01 апреля 2022 г.] // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации. — 1993. — № 2. — Ст. 56.
5. Российская Федерация. Федеральный закон. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств [принят Гос. Думой РФ 3 апреля 2002 г., одобрен Советом Фед. РФ 10 апреля 2002 г.: по состоянию на: 8 марта 2022 г. № 83-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 18. — Ст. 1720.
6. Российская Федерация. Федеральный закон. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [принят Гос. Думой РФ 26 июля 2018 г., одобрен Советом Фед. РФ 28 июля 2018 г.: по состоянию на: 2 июля 2021 г. № 83-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2018. — № 32 (Часть I). — Ст. 5082.
7. Закон Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0> (дата обращения 23.02.2023).
8. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2017 г. № 123-VI ЗПК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=103062 (дата обращения 23.02.2023).
9. Определение Верховного Суда РФ от 01 августа 2022 г. № 211-ПЭК22 по делу № А33–28974/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/?ysclid=legbqvssja670369479> (дата обращения 23.02.2023).
10. Ефимов, О.Н. Некоторые правовые и экономические аспекты соотношения понятий «страхование», «страховое дело» и «страховой бизнес» // Страховое дело. — 2015. — № 3 (264). — М.: Анкил. — С. 18–22.
11. Карабаш, Р.Р. О понятии страхования и его функций / Р.Р. Карабаш // Крымский Академический вестник. — 2017. — № 2. — Евпатория: АНО ДПО «Академия профессиональной переподготовки и повышения квалификации». — С. 82–84.
12. Хузиахметова, Р.Ф. Страховой бизнес и страхование: сущность, отличие понятий и развитие в России // Наука. Общество. Государство. — 2016. — № 45. — М.: NovalInfo.Ru. — С. 132.

© Клименко Евгения Алексеевна (zhekaklimenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗАЩИЩЕННОСТЬ ОБЪЕКТОВ СОБСТВЕННОСТИ ОТ ПРЕСТУПНОСТИ И ОЦЕНКА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ

PROTECTION OF PROPERTY OBJECTS FROM CRIME AND ASSESSMENT OF PRIVACY

V. Kowalewski

Summary. The article proves that the digitalization of society and the consequences of the fourth technological revolution require a revision and updating of standards in the field of ensuring human rights and freedoms. The author solves the main question: how to guarantee human rights and ensure the security of personal data in the context of developing digital relations, including ensuring the security of architectural objects and territories.

Keywords: human rights, security of architectural projects, privacy, personal freedom, digital technologies.

Ковалевский Владимир Евгеньевич

Аспирант, Юго-Западный государственный университет
kovalevski27@mail.ru

Аннотация. В статье доказывается, что цифровизация общества и последствия четвертой технологической революции требуют пересмотра и актуализации стандартов в области обеспечения прав и свобод человека. Автором решается главный вопрос: как гарантировать права человека и обеспечить безопасность личных данных в условиях развивающихся цифровых отношений, в том числе обеспечивающих защищенность объектов собственности и градостроительной застройки территории.

Ключевые слова: права человека, защищенность собственности, архитектурный облик цифровой защиты объектов собственности и территории, неприкосновенность частной жизни личности, цифровые технологии.

Цель и предмет работы

Цель работы заключается в поиске баланса между безопасностью и свободой личности в условиях цифровизации. Предмет работы — опыт России в обеспечении архитектурной защищенности объектов с помощью цифровых технологий.

Введение

XXI век характеризуется повсеместным внедрением цифровых технологий и переводом всех процессов жизнедеятельности из офлайн режима в режим онлайн. С помощью инновационных технологий правоохранительными органами обеспечивается защита личности и собственности от преступных посягательств. На государственном уровне многих стран активно разрабатывают стратегии по адаптации законов об использовании современных цифровых технологий. Основные проблемы, однако, заключаются в том, что, с одной стороны, предлагаемые стратегии обеспечивают безопасность и защищенность объектов, а с другой — накладывают тотальный контроль над обществом. Исходя из этого, в условиях цифровизации общества возникает необходимость в создании согласованных, глобальных и всеобъемлющих правовых гарантий, включая надежные гарантии обеспечения частной жизни и свободы личности. В последнее время наблюдается значительный прогресс в развитии указанного научного направ-

ления, в том числе со стороны автора исследования [15–19], однако на уровне практического обеспечения защиты частной жизни от систем видеонаблюдения еще существуют проблемы, требующие своего решения.

Обзор литературы. О правовых и этических последствиях бесконтрольного распространения технологий электронного распознавания лица пишет М.А. Михайлов, подчеркивая, что право на частную жизнь входит в прямое противоречие с принимаемыми мерами и неизбежно влечет его ограничение [1, с. 81].

Н.А. Барановым отмечается, «в общественно-политической практике появился термин «цифровой тотализм», под которым понимается тотальный цифровой контроль с помощью видеокамер, гаджетов, цифровых приложений, программ искусственного интеллекта за поведением и действиями человека для дальнейшего выстраивания его рейтинга в обществе. Опасность вторжения государства и общества в частную жизнь человека в условиях цифровизации не уменьшается, а напротив, возрастает. Всевластие органов безопасности и связанные с этим ограничения прав и свобод человека является проблемой не только авторитарных обществ, но и демократических государств» [2, с. 117].

«Если раньше человек как сложная система биологических алгоритмов, уникальных жизненных процессов,

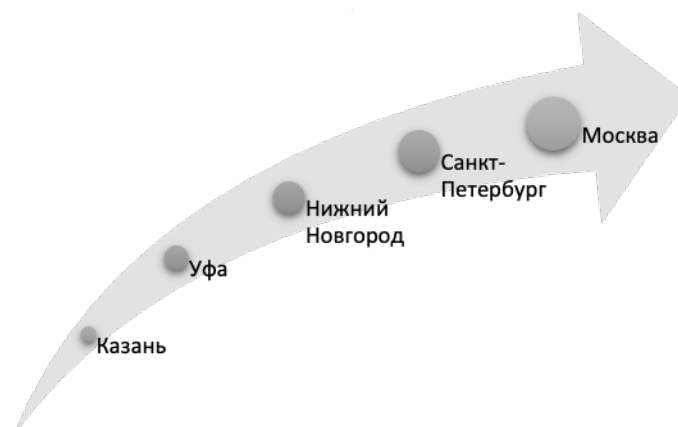

Рис. 1. Рейтинг умных крупнейших городов в 2021 году [6]

субъективных поведенческих моделей и эмоциональных реакций выступал «черным ящиком» — отмечает М. Каку, подразумевая под «черным ящиком» внутренние процессы, неизвестные внешнему наблюдателю, — то с развитием гуманитарных и социальных наук он стал открытой и управляемой системой» [3, с. 223].

А. Гринфилд справедливо разъясняет, что «алгоритмы разрабатываются сторонами, которые не отвечают ни перед кем, кроме своих клиентов и заказчиков, а инструменты, которые они производят, почти никогда не оцениваются по другим критериям, кроме минимального: достаточно, чтобы все видели, что они работают. Мы должны понимать, что происходит на самом деле: беспрецедентное вторжение небольшой группы частных и никому не подотчетных лиц в структуры возможностей и распределение шансов в жизни» [4, с. 330].

Метод и методология проведения работы

В основу исследования легли как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция), так и частно-научные методы познания (формально-логический, формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический, диалектический). Комплексный подход заключался в использовании при написании статьи не только наук юридического профиля (уголовное право, криминология), но и иных отраслей знаний (психология, архитектура, социология, философия, информационная безопасность и др.).

Результаты работы

Существующее в настоящее время строительство жилых комплексов предполагает наличие всей необходимой охранной инфраструктуры и всего необходимо-

го для безопасного проживания. Архитектурный фактор в данном случае предполагает повышение уровня безопасности и снижение преступности. Предупреждение преступлений против собственности является одной из важнейших задач правоохранительных, и в первую очередь органов внутренних дел.

Заместитель Министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации К.А. Михайлик отметил: «Перед нами стоит огромная задача — к 2030 году построить 120 млн. кв. м. жилья. Но самое важное — сделать это жилье не только доступным, но и обеспечить должный уровень комфорта. И одним из ключевых инструментов реализации поставленной цели является цифровизация отрасли. Все лучшее, что делается в любом отраслевом направлении, должно находить отражение в повседневной жизни человека. Это именно то, чего позволяет достигнуть применение цифровых решений. Именно поэтому мы ведем постоянную работу по совершенствованию ведомственного проекта «Умный город». А основная задача всех участников отрасли — подсказать нам, что еще нужно учесть в этой работе» [5].

В этой связи во многих городах России уже сделан уклон на обеспечение безопасности с помощью цифровых технологий. Так, в большинстве городов функционирует городская система видеонаблюдения, состоящая из тысяч камер, установленных во дворах, подъездах, парках, школах, дорогах и других объектах, требующих мер безопасности. Во многих городах работают сервисы АПК «Безопасный город» и «Умный дом», обеспечивающие круглосуточное видеонаблюдение и предусматривающие другие меры защиты от посягательства на архитектурный объект.

С целью обеспечения безопасности разрабатываются и внедряются отдельные алгоритмы нейросетей.

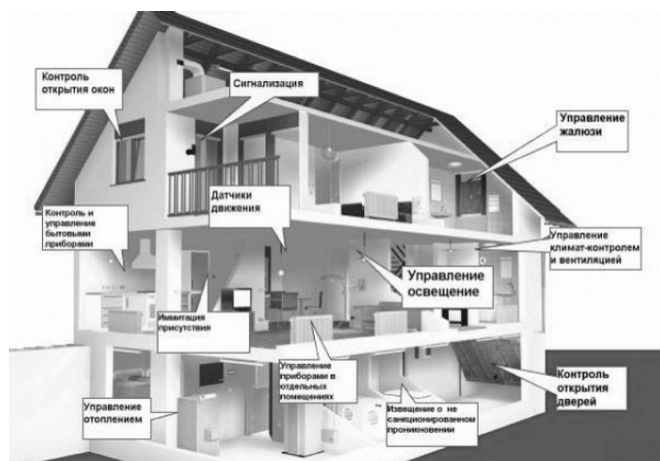

Рис. 2. Системы «Безопасный город» и «Умный дом» (слева направо)

Рис. 3. Влияние технологических инноваций на права человека

Например, система распознавания лиц FindFace позволяет сравнивать пары лиц и проводить поиск по базе в 1,5 млрд. лиц менее чем за 0,3 секунды с точностью 99% [7]. В 2022 году в ряде регионов функционирует система распознавания силуэтов людей, которая актуальна в случаях, когда не удается распознать лицо.

По подсчетам TelecomDaily «сейчас в стране установлено почти 13,5 млн. камер. На каждую тысячу россиян приходится почти 100 камер наблюдения. Агентство выяснило, что большая часть камер в России

(58,7%) установлена коммерческими организациями с целью обеспечения безопасности, предотвращения краж и преступлений» [8].

Пожалуй, каждый россиянин хоть раз задумывался о необходимости установки частной охранной системы во дворе, подъезде или даже на лестничной площадке собственного дома для защиты своей собственности, но останавливался из-за нежелания устанавливать круглосуточный контроль за собственной жизнью, доступный сторонним лицам и организациям.

Страхи и сомнения жителей небеспопеченны. Так, «скандал, связанный с программой PRISM, разразившийся с подачи Эдварда Сноудена, показал, насколько ограничена сфера частной жизни. Как выяснилось, американское Агентство национальной безопасности собрало более 97 млрд. телефонных разговоров и электронных сообщений. К сбору информации были привлечены многие известные компании, все делалось без уведомления и согласия пользователей» [9]. При этом камеры городского наблюдения уже считаются обыденностью, «глазами современного большого города».

Выводы, обсуждение и заключения. Проблема полноценной реализации и безопасности прав и свобод человека в цифровую эпоху требует особого внимания.

Как отмечают Е.С. Ларина, В.С. Овчинский, в условиях возрастающих амбиций государства в сфере контроля виртуального пространства особое внимание приобретают вопросы, касающиеся обеспечения неприкосновенности частной виртуальной жизни граждан, тайны переписки, телефонных переговоров, свободы слова в интернете и др. [10, с. 112].

Ярким примером проявления цифрового тоталитаризма является Китай — лидер инновационного развития цифровых технологий и первая страна, внедрившая систему социального рейтинга, предусматривающая «систему оценки отдельных граждан или организаций по различным параметрам, значения которых получаются с помощью инструментов массового наблюдения и использующих технологию анализа больших данных» [11].

«По логике правительства Китая данная система направлена не на ущемление прав граждан, а лишь на ущемление привилегий. Так, низкий социальный рейтинг ведет не к тому, что у тебя отнимут кусок хлеба или лишат свободы, а к тому, что ты не получишь кредит на льготных условиях, не продадут билет со скидкой на скоростной поезд или самолёт или откажут в поездке за границу» [12, с. 381].

Если брать за основу мнение о том, что для государства контроль над обществом куда важнее, чем

контроль над отдельной личностью при нормальных условиях её поведения [13 с. 317], то все принимаемые государством меры по обеспечению безопасности архитектурных объектов с помощью цифровых технологий не кажутся проблемой.

Современный человек не должен делать выбор между безопасностью и свободой, поскольку они одинаково важны для комфортного уровня жизни каждого.

Однако государство должно четко дать понять всем правоохранительным структурам и организациям, разрабатывающим и использующим в своей деятельности цифровые технологии, затрагивающие личные данные третьих лиц, что цель такого направления одна — обеспечение безопасности населения, объектов и территории. Все принимаемые и внедренные государством меры не являются средством достижения контроля над обществом.

Сложность возникает в том, что как сообщает начальник отдела городского видеонаблюдения Департамента информационных технологий города Москвы Д.А. Головин, «около 10000 сотрудников органов исполнительной власти и 6 тыс. представителей правоохранительных органов могут просматривать видео в реальном времени и изучать архивы записей на рабочих местах и с мобильных устройств» [14], и нет никаких гарантий, что личные данные не будут использованы не по назначению в других противоречащих государственному замыслу целях.

Таким образом, сделан обоснованный вывод о том, что используемые цифровые технологии, в том числе искусственный интеллект, необходимо применять под жестким государственным и общественным контролем. Для этого в системе МВД РФ следует создать специальный орган по осуществлению мониторинга и анализа полученной видео и фото информации, а на уровне органов прокуратуры межведомственную комиссию с участием общественных наблюдателей для оценки и выработки решений в области использовании систем «Безопасный или умный город», решения которой будут основой для защиты частной жизни человека и баланса интересов общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлов М.А. Правовые и этические аспекты распространения и использования систем идентификации человека путем электронного распознавания лица / М.А. Михайлов // Проблемы получения и использования доказательственной и криминалистически значимой информации: материалы Международной научно-практической конференции, Мисхор (Большая Ялта), 26–27 сентября 2019 года. — Мисхор (Большая Ялта): Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019, с. 79–82.
2. Баранов Н.А. Цифровые технологии на службе человека и государства: поиск приоритетов / Н.А. Баранов // Теории и проблемы политических исследований, 2020, Т. 9, № 3А, с. 117–127.

3. Гринфилд А. Радикальные технологии: устройство повседневной жизни. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 424 с.
4. Каку М. Будущее разума. 4-е изд. — М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 646 с.
5. Минстрой России обозначил ключевые направления для развития «Умных городов» в 2022 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — <https://minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-oboznachil-klyuchevye-napravleniya-dlya-razvitiya-umnykh-gorodov-v-2022-godu/>.
6. Результаты оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства Российской Федерации (IQ городов) по итогам 2021 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — https://minstroyrf.gov.ru/docs/224339/?sphrase_id=1829573.
7. Обеспечение общественной безопасности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — <https://ntechlab.ru/cases/raspoznavanie-lits-dlya-obshhestvennoj-bezopasnosti/>.
8. Эксперты назвали Россию третьей в мире по числу камер видеонаблюдения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/12/2020/5fe5862d9a7947bc3af51a67.
9. Глаза большого города [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — <https://www.kommersant.ru/doc/2253867>.
10. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. — М.: Книжный мир, 2018. 416 с.
11. Материал из «Википедии — свободной энциклопедии» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — https://ru.wikipedia.org/wiki/Потшильд,_Натан_Майер.
12. Ковалевский В.Е. Анализ использования цифровых технологий управления обществом в Китае для практики предупреждения корыстных преступлений против собственности в России // Вопросы российского и международного права, 2022, Т. 12, № 9А, с. 378–386.
13. Протченко А.В. Тотальный контроль в цифровизации: положительные и отрицательные стороны // Скиф. Вопросы студенческой науки, 2020, № 12 (52), с. 314–317.
14. Безопасность и комфорт: как работает городская система видеонаблюдения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — <https://vc.ru/story/47136-bezopasnost-i-komfort-kak-rabotaet-gorodskaya-sistema-videonablyudeniya>.
15. Желудков М.А., Ковалевский В.Е. Критический взгляд на теорию самоактуализации с позиции анализа системных потребностей личности корыстного преступника // Право: история и современность. — 2021. — № 4 (17). — С.122.
16. Желудков М.А. Реализация новой технологии цифрового контроля QR-кодов в предупреждении городской преступности // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. — 2022. — № 1. — С.15.
17. Желудков М.А. Обоснование необходимости адаптации деятельности правоохранительных органов к условиям цифровой трансформации преступной среды // LEX RUSSICA. — 2021. — № 4 (173). — С. 64.
18. Желудков М.А., Орцханова Т.М. Мошеннические действия в сфере финансовой поддержки жилищно-коммунального хозяйства в субъектах РФ: проблемы квалификации // Право: история и современность. — 2020. — № 2 (11). — С.69.
19. Желудков М.А., Ковалевский В.Е. Историко-правовой анализ «Русской Правды» как наиболее древнего правового источника формирования особых способов территориальной защиты от корыстной преступности // Современное право. — 2019. — № 6. — С.135–139.

© Ковалевский Владимир Евгеньевич (kovalevski27@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОРПОРАТИВНАЯ НОРМА КАК ОСНОВА ПРИЗНАНИЯ ИНФОРМАЦИИ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНОЙ

CORPORATE NORM AS A BASIS FOR RECOGNIZING INFORMATION AS A TRADE SECRET

E. Lastuhin

Summary. The problem of implementing corporate norms for the recognition and protection of information constituting a trade secret remains relevant. The paper systematizes the legal mechanisms for the protection of commercially significant information. The role of the corporate norm for the tasks of recognizing information as a trade secret is clarified. The patterns that complicate the recognition of information as a trade secret are highlighted.

Keywords: corporate norm, insider information, trade secret, information, confidentiality.

Ластухин Евгений Александрович

*Аспирант, Самарский Государственный
экономический университет
ber63@mail.ru*

Аннотация. Проблема внедрения корпоративных норм для признания и охраны информации, составляющей коммерческую тайну, сохраняет свою актуальность. В работе систематизированы правовые механизмы защиты коммерчески значимой информации. Уточнена роль корпоративной нормы для задач признания информации коммерческой тайной. Выделены закономерности, усложняющие признание информации в качестве коммерческой тайны.

Ключевые слова: корпоративная норма, инсайдерская информация, коммерческая тайна, информация, конфиденциальность.

Актуальность

Важнейшим направлением развития уголовно-правовой науки и частного права является установление роли и места правового института коммерческой тайны для задач регулирования обращения коммерчески значимой информации и обеспечения ее конфиденциальности. Данный тезис детерминирован целым рядом обстоятельств: во-первых, информационно-цифровой революцией, логика развития которой в России требует всесторонней охраны интересов российского бизнеса от незаконного использования информации другими компаниями; во-вторых, экономическими интересами, формированием конкурентной среды и предоставлением услуг, правовой режим реализации которых определяется нормами гражданского, коммерческого и уголовного права, устанавливающих перспективы развития института коммерческой тайны. Роль данного института в экономике определяется, с одной стороны, способностью регулировать гражданский оборот коммерчески значимой информации, а с другой — пределы разрешенной деятельности по применению уголовно-правовых и корпоративных средств для защиты частных интересов в отношении информации.

Способы обеспечения режима коммерческой тайны посредством правоприменительной деятельности носят комплексный характер, потому что имеют тесную связь с элементами корпоративного регулирования при установлении степени конфиденциальности информации, профилактики причин и обстоятельств, выступающих факторами правонарушений в этой сфере. Следует признать, в современных условиях ведущие признаки корпоративной тайны в российском законодательстве представлены недостаточно полно. Это обстоятельство не позволяет в полной мере обеспечить конфиденциальный статус корпоративной информации.

В рамках данной публикации целью статьи является анализ особенностей и роли корпоративной нормы для признания информации в качестве коммерческой тайны.

Методика

Исследование об оценке роли корпоративной нормы для задач признания информации коммерческой тайной проведено с применением анализа законодательства. Также основано на интегративном подходе, учитывающем методы обобщения, теоретического анализа научной литературы. Источниками для анали-

за выступали открытые источники интернет-ресурсов, научные статьи и монография.

Результаты и обсуждение

Вопросы законодательного регулирования коммерческой тайны находятся в ведении Российской Федерации, равно как и информация. Создание тайной информации в ходе реализации коммерческой деятельности граждан относится к частной жизни, и отличается нематериальным характером. Такая информация обеспечивает получение прибыли и другие эффекты от применения результатов интеллектуальной деятельности. Статья 4 Федерального закона № 98-ФЗ «О Коммерческой тайне» регулирует вопросы отнесения информации к коммерческой тайне. Последнее выступает правом ее правообладателя. В литературе можно встретить два основных подхода для определения сведений, относящихся к коммерческой тайне: 1) закрепление подробного списка информации относящейся к государственной тайне в профильном законодательном регулирующем акте; 2) законодательного определения списка информации, не относящегося к коммерческой тайне на законодательном уровне, т.е. «отталкивающейся от противного». Объектом коммерческой тайны может выступать информация в сферах финансов, рыночных взаимоотношений, управлении предприятием и обеспечения безопасности, в сфере производства, науки и техники. Кроме механизмов принудительной силы, обеспечиваемых государством, существуют механизмы внутриорганизационного регулирования, находящие правовое закрепление в корпоративных нормах и регулирующие вопросы коммерческой тайны.

По критериям способа образования и механизма действия нормы классифицируются в том числе на корпоративные и правовые. Если первые вырабатываются корпорациями и обеспечиваются усилиями организаций, то вторые — устанавливаются либо санкционируются со стороны государства посредством его принудительной силы. Под корпоративными нормами следует понимать правила поведения, определяющие волю и интересы сотрудников организации, распространяющие на них свое действие, регулирующие отношения в организации и санкционированные мерами влияния. Следовательно, корпоративные нормы выступают самостоятельной подсистемой регулятивной системы общества, организованной государством.

Государство придает корпоративным нормам правовую форму [4]. Такова в исходном виде сущность корпоративных и правовых норм. При взаимодействии правовых и корпоративных норм возникают корпоративно-правовые нормы, которые в отличие от корпоративных выражают еще и опосредованную волю государ-

ства (в том числе и по вопросам коммерческой тайны), обеспеченные принудительной силой последнего. Корпоративно-правовые нормы находят закрепление в локальных нормативных актах, а также договорах. Таким образом, название определяет механизм действия этой нормы — в рамках локации хозяйствующего субъекта.

Следует полагать, основанием для разработки корпоративных норм о признании и охране коммерческой тайны следует рассматривать является пункт 3 статьи 4 № 98-ФЗ, где определены легальные способы получения конфиденциальной коммерческой информации: 1) получение ее от правообладателя посредством договора; 2) способы предоставления информации, установленные в статье 6 № 98-ФЗ. Истребовать такую информацию (например, о налогах и сборах либо других обязательных платежей) на основании мотивированного требования имеют право органы государственной и местной власти (их учреждения в перечень не входят), в том числе и в судебном порядке (в случае отказа правообладателя). В свою очередь, если правообладатель считает такие требования незаконными, то он вправе отказать. В процессе судебного рассмотрения подобный отказ может квалифицироваться как законный, так и незаконный. Содержание такого требования составляют цели предоставления информации, законное основание и сроки предоставления сведений. Часть 4 статьи 21 УПК РФ определяет право органов прокуратуры, следствия и дознания требовать, запрашивать, поручать получение составляющих коммерческую тайну сведений, в пределах своих полномочий, от всех организаций, субъектов хозяйственной деятельности. Согласно части 7 статьи 115 УПК РФ, дополнительные обязанности банков или кредитных учреждений предоставлять органам власти информацию о денежных средствах и других ценностях (при наложении ареста на имущество владельца) [1]. Состав притупления, изложенный в статье 183 УК РФ, определяет меры ответственности за нарушение коммерческой тайны.

Не меньшее значение для регулирования оборота информации, связанной с коммерческой тайной, имеет функционирование корпоративных норм, использование которых позволяет придать информации конфиденциальный характер. Анализ практики показывает, что предприятие нуждается в защите сведений, составляющих коммерческую тайну. Прежде всего, это касается ее охраны от незаконных действий персонала и контрагентов. Для этих целей следует произвести комплекс соответствующих протекционных мер: 1) определение перечня информации, составляющего коммерческую тайну (т.е. посредством Приказа директора предприятия ввести «Положение о коммерческой тайне» и утвердить список сотрудников, имеющих допуск к такой информации (под их личную роспись); 2) ограничить доступ к коммерческой тайне посредством определения поряд-

ка обращения с такими сведениями, и обеспечения такого контроля (возложить на директора, либо на другое должностное лицо; 3) ведение учета лиц, которым могут быть предоставлены сведения, составляющие коммерческую тайну (обеспечивается ведением журнала (письменного либо электронного), где будут проставлены подписи сотрудников; 4) копирование сведений, составляющих коммерческую тайну на информационные носители и включение грифа «коммерческая тайна» (с указанием фамилии правообладателя и юридического адрес) в состав реквизитов документов; 5) завести журнал учета лиц, пользующихся коммерческой тайной, определить, лиц, ведущих учет пользования такой информацией, заставить сотрудников расписаться в журнале, выдать памятку, и — предупредить об ответственности за нарушение режима коммерческой тайны; 6) регулирование отношений компании с сотрудниками и контрагентами, связанных с использованием сведений, составляющих коммерческую тайну (посредством трудовых договоров и гражданско-правовых договоров) [3]. Также рекомендуется использовать журнал учета движения конфиденциальных документов и применять сейфы и металлические шкафы. Исполнение таких требований является обязанностью правообладателя.

В контексте последнего положения следует подчеркнуть, что ненадлежащее составление положений о защите коммерческой тайны влечет невозможность защиты интересов компании, связанных с коммерческой тайной. Для этого целесообразно: во-первых, подготовить проект соглашения о неразглашении коммерческой тайны; во-вторых, разработать в трудовом договоре нормы, о коммерческой тайне. Таковы в общем виде исходные корпоративные нормы, регулирующие оборот информации, связанной с коммерческой тайной. В случае неправильного установления режима коммерческой тайны привлечь персонал к ответственности с точки зрения законодательства не представляется возможным.

По мнению В.А. Северина, роль института коммерческой тайны выражается в следующем: признание прав предпринимателей и юридических лиц на информацию, составляющей коммерческую тайну; их право на использование либо изъятие такой информации в процессе производства и сбыта; защита прав владельцев такой информации посредством норм гражданского, административного, уголовного и других отраслей права. Корпоративные акты дополняют и конкретизируют границы применения законодательства о коммерческой тайне. Исследователь подчеркивает следующую важную закономерность, распространяющуюся на действие корпоративных норм в отношении коммерческой тайны: по мере роста организации и изменения ее организационной структуры неизбежно влекут перестройку и осложнение организационной структуры и содержание деятельности по обеспечению охраны коммерческой тайны, что требует изменения корпоративных норм [2].

ВЫВОДЫ

Подведение итогов статьи позволяет прийти к выводу о том, что институт признания охраны коммерческой тайны требует выработки специфических норм регулирования, отличающихся от принятых в обществе и государстве. Корпоративно-правовые нормы закреплены в локальных нормативных актах, а также договорах, действие которых распространяется лишь на границы и структуру хозяйствующего субъекта. Одним из типов таких норм выступает корпоративные и корпоративно-правовые нормы, реализация которых на практике требует неукоснительного соблюдения ряда административно-правовых процедур, обязательных для исполнения их правообладателем. Развитие и изменение организационной структуры предприятия оказывает серьезное влияние на изменение корпоративных норм, регулирующих коммерческую тайну.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пресняков, М.В. Комментарий к Федеральному закону от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» / М.В. Пресняков, С.Е. Чаннов. — Москва: Теис, 2010. — 58 с.
2. Северин, В.А. Коммерческая тайна в России: монография / В.А. Северин. — Москва: Зерцало-М, 2009. — 472 с.
3. Хромченко М. Защита коммерческой тайны. Как обезопасить своё предприятие? Разъясняем нормы закона и даём практические советы / М. Хромченко // *Zakon.ru*. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/1/21/zaschita_kommercheskoj_tajny_kak_obeopasit_svoyo_predpriyatie_razyasnyаем_normy_zakona_i_dayom_pрак (дата обращения: 7.02.2023).
4. Щелокаева Т.А. Корпоративные и локальные нормы: понятие и соотношение / Т.А. Щелокаева // *Марийский юридический вестник*. — 2002. — № 2. — С.80–84.

© Ластухин Евгений Александрович (ber63@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

PERSPECTIVES ON THE INTERPRETATION OF LEGAL REALITY

N. Malkov

Summary. The philosophical-legal category «legal reality» within the existing interdisciplinary discourse includes various interpretations and is universally used in the current field of social sciences. At the same time, legal reality as a concept in its multifacetedness is not limited to the existing perceptions and allows new interpretations aimed at the actualization and further development of public discourse both in purely legal studies and in interdisciplinary ones. The article discusses possible perspectives on the interpretation of legal reality, based on the prevailing view of relativism in law in legal theory and within the framework of post-classical conceptions of law. The perspectives are assessed both from the perspective of legal research specifically and in relation to how the social sciences consolidate representations of legal reality in current discourse.

Keywords: legal reality, philosophy of law, general theory of law, social reality, normativity.

Малков Никита Геннадьевич

Аспирант, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
malkoff.ukropchik@yandex.ru

Аннотация. Философско-правовая категория «правовая реальность» в рамках существующего междисциплинарного дискурса включает в себя различные толкования и повсеместно используется в актуальном поле социальных наук. Вместе с тем, правовая реальность, как концепт, в своей многогранности не ограничивается лишь существующими представлениями и допускает новые интерпретации, направленные на актуализацию и дальнейшее развитие публичного дискурса как в сугубо правовых исследованиях, так и в междисциплинарных. В статье рассматриваются возможные перспективы интерпретации правовой реальности, исходя из господствующего в теории права представления о релятивизме в праве и в рамках постклассических представлений о праве. Оценка перспектив дается, как с позиций специально юридических исследований, так и применительно к тому, как социальные науки консолидируют представления о правовой реальности в актуальном дискурсе.

Ключевые слова: правовая реальность, философия права, общая теория права, социальная реальность, нормативность.

Для современного дискурса вокруг права и его проявлений в общественной жизни немаловажным является прочная постановка экзистенциально-онтологических оснований права для понимания не только места права в той самой общественной жизни, но и понимания «права самого по себе» или «права на самом деле» [1, С. 146]. В данном свете основополагающей категорией выступает «правовая реальность», предполагающая в рамках философии права и общей теории права постановку проблематики онтологических оснований права в социальной реальности. Причем, сама по себе «правовая реальность», становится объектом анализа и важной предпосылкой для ряда исследований и используется в различных значениях, и в рамках одной и той же проблематики может иметь разнообразное значение для обоснования всевозможных явлений в социальной реальности. Так, для расширения и углубления давно существующего дискурса относительно соотношения права и морали используются аргументы относительно связи категорий «моральная реальность» и «правовая реальность» [2, С. 129–130]. Все это напрямую говорит о существующей потребности в развитии дальнейших интерпретаций «правовой реальности» не только в сугубо специальных философско-правовых исследованиях, но и в рам-

ках междисциплинарного подхода в современной гуманитарной науке.

Вопрос о том, можно оценить дальнейшие перспективы развития вышеуказанного дискурса не носит фантастический и трудно прогнозируемый характер. Уже сейчас, опираясь на существующие реперные точки в философско-правовых исследованиях можно найти важные предпосылки, которые можно использовать для дальнейших интерпретаций «правовой реальности». Данные предпосылки носят, как сугубо философско-правовой характер, зачастую даже формально-юридический подход, так и лежат в плоскости общегуманитарного и, что немаловажно, междисциплинарного подхода к изучению социальных явлений.

В свою очередь при разговоре о такой важной характеристике права, как нормативности затрагиваются вопросы ее соотношения с «правовой реальностью», где выдвигаются тезисы о необходимости преодоления дисбаланса в нормативности права и «правовой реальности» в ситуации неопределенности дальнейшего развития правопорядка и необходимости постановки политико-правовых ценностей, способных устранить данный дисбаланс [3, С. 21–23].

Также, исходя из содержания основных предпосылок аксиологии права и того, что сама по себе нормативность в праве, как явлении общественной жизни включает в себя и некое ценностное содержание, исследователями отмечается, что право и именно «правовая реальность» должны объединять в себе два вида объективированной реальности — интерсубъективную и диспозиционную [4, С.7].

В данном случае, интерпретация такой категории, как «правовая реальность» носит широкий и релятивистский характер, поскольку, как отмечено нами ранее, «правовая реальность» как философско-правовое явление используется в различных исследованиях, зачастую носящих не столько специально-правовой характер, сколько находящихся на стыке исследовательских интересов многих

Такой широкий простор для интерпретаций как обычно обладает явными достоинствами и очевидными недостатками, где главным преимуществом, очевидно, выступает участие в дискуссии представителей многочисленных научных школ социальных наук, обогащающих существующий дискурс вокруг «правовой реальности» в рамках обширнейшего интерпретационного пространства.

С другой стороны, очевидное преимущество таит в себе и важный недостаток — излишний плюрализм мнений и существующий релятивизм в социальных науках и праве, в частности, допускает некую неоднородность и бессистемность дискурса. Данный недостаток не выступает в качестве существенного, поскольку его допустимо нивелировать в рамках обобщающих и систематизирующих исследований, которые смогут, помимо построения универсального понятийного аппарата, также выстроить общую парадигму существующего дискурса.

Сама по себе общая парадигма в интерпретации правовой реальности предполагает описание указанных нами ранее общих предпосылок, из которых в дальнейшем и выстраивается общий дискурс и задается направление в интерпретации.

К сугубо специальным предпосылкам для интерпретации, помимо частично описанных ранее, стоит отнести и такое явление, как правореализация, которое определяется исследователями в качестве самостоятельного социального явления, находящегося в связи с «правовой реальностью» и влияющего на все гуманитарное знание [5, С. 546]. В наиболее общем виде, правореализация представляется в качестве формы воздействия именно позитивного права [5, С. 547] и последовательно состоит из четырех элементов: «юридической нормы», «субъек-

та права», «деятельности субъектов права относительно исполнения, использования, соблюдения, применения юридической нормы», «результата воплощения юридической нормы в жизнь» [5, С. 550].

Однако, применительно к правореализации, не умаляя важности именно позитивного права, стоит отметить, что закрепление за правореализацией именно формы воздействия позитивного права упускает важную деталь, а именно того посредством чего это позитивное право и осуществляет воздействие — объявления статусных функций (*status function declarations*), то есть способность речевыми или волевыми актами наделять различные объекты функциями, которыми они внешне могут не обладать [6, С. 44, 304].

Здесь переключаются как специально юридические предпосылки, так и философско-семиотические особенности, связанные с воздействием языковых (в частном виде — речевых) актов на формирование особой реальности социальных явлений, которым вне всяких сомнений выступает право. Каким же образом стоит представить взаимосвязь данных предпосылок для дальнейшей интерпретации «правовой реальности»? Следует допустить их взаимную обусловленность — одно не должно рассматриваться как сугубо механический акт воспроизведения другого, а должна проследиваться теснейшая связь и причинность. Правореализация должна освободиться от примата правового позитивизма и обратить внимание на то, что без формализации в речевых актах, значимость которым придают естественно-правовые предпосылки, внешняя проявление права в социальной реальности не будет обладать тем воздействием, которое предполагает формирование «правовой реальности».

В таком случае, примирение и поиск компромиссных решений в общей теории права, применительно к позитивистским и естественно-правовым концепциям правопонимания — выступает важнейшей перспективой для интерпретации «правовой реальности» во всем дискурсе. Юридическое содержание данного явления должно задать первоначальные общие предпосылки для формирования общей парадигмы, постулированной нами ранее.

В наиболее упрощенном представлении такого рода синергия должна стать частью правового мышления, способного в рамках рефлексивности [7, С. 48] вычленять в связи между объектами пласты «правовой реальности» и логически продолжать интерпретацию в рамках общего междисциплинарного дискурса.

Внутри же специально юридических изысканий в западной традиции права, как отмечает Н.В. Андрианов,

сама по себе интерпретация обычно предполагает интенцию к совершенствованию тех или иных институтов и выливается в пожелания установления новых правил [8, С. 560]. Применительно к «правовой реальности» такая интенция носит комплексный характер, поскольку направлена она на весь массив «правовой реальности» и не ограничивается, по существу, совершенствованием нормативности, ведь как указано нами выше, в рамках существующего релятивизма в праве и колоссального влияния постклассических теорий права необходимо устранить все более укореняющийся дисбаланс в нормативности права и «правовой реальности».

Отсюда, и намечается еще одна перспектива в интерпретации «правовой реальности» — преодоление ситуации деформации правовой реальности, в рамках которой, позитивное право оказывается существенно оторванным от «правовой реальности» и наблюдаются очевидные даже для неспециалистов и, применительно к естественному порядку вещей, грубые искажения «правовой реальности» буквально оторванной от «социальной реальности».

Что же позволяет преодолеть данные разрывы и очевидную деформацию? Обращение к тому, как естественный порядок вещей и «социальная реальность» сформировались в «правовую реальность», что отчасти включает в себя правовую традицию прошлого и актуальную правовую доктрину, обычаи и практики

регулирования отношений в конкретном обществе. Встречается в исследованиях также указание и на «правовую память», позволяющую установить корреляционную связь между языком, текстом, речью в качестве базовых компонентов культуры социального порядка и социокода на основе иерархии ценностей, сформированной в обществе [9, С. 14].

Юридическая семиотика, рассматривающая право с позиции юридического текста, и, по сути, занимающаяся непосредственной интерпретацией правовой реальности, также позволяет выявить необходимые компоненты для преодоления ситуации деформации: юридическое означаемое, означающее и означенное; внешнюю среду его обитания, а также историко-культурный контекст и глубинные фундаментальные основания нормативности сущего, представляющие собой метаправо или универсальные юридические категории, архетипы и константы [10, С. 17].

Исходя из представленных нами предельно общих перспектив интерпретации правовой реальности, стоит допустить, что дальнейший дискурс в данном вопросе не ограничится существующими наработками, а продолжит свое развитие на основе общих предпосылок общегуманитарного характера, которые позволят преодолеть возможный разрыв в представлениях о правовой реальности в юридических и смежных социо-гуманитарных исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стовба А.В. Реальна ли правовая реальность? // Правоведение. 2016. № 4 (327). С. 145–153.
2. Большаков Е.В., Назаров И.Д. Моральность правовой реальности // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 121–130.
3. Ромашов Р.А. Дисбаланс правовой нормативности и правовой реальности // Вестник СГЮА. 2015. № 6 (107). С. 17–23.
4. Куляскина И.Ю. Об онтологической природе права // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 96. С. 3–7.
5. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правореализация как компонент правовой реальности: философско-правовое исследование // RUDN Journal of Law. 2022. Т. 26. № 3. С. 541–563.
6. Beever A. Law's Reality: A Philosophy of Law / Allan Beever. — Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2021. XVII, 352 p.
7. Бортняк А.Ф. Правовое мышление как средство оценки и моделирования правовой реальности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 1–2. С. 45–49.
8. Постклассическая онтология права [Текст] / под общей редакцией И.Л. Честнова. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2016. 684 с.
9. Ланг П.П. Правовая реальность: философско-правовой анализ // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 2. С. 11–17.
10. Веденеев Ю.А. Правовая реальность: онтология и эпистемология // Lex Russica. 2015. № 5. С. 7–22.

© Малков Никита Геннадьевич (malkoff.ukropchik@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРЕСТУПНОСТЬ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

CRIME OF INDIGENOUS PEOPLES IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

A. Namtsaraev

Summary. The study assesses the reasons for the formation of illegal behavior on the part of representatives of indigenous peoples in modern conditions. The author touches upon the issue of the essence of this category, as well as the state of the current legislation regulating the issues of its self-expression. The importance of reassessing the social position of the affected subjects, taking into account their special identity, as well as the factors that influence their behavior, which is expressed in a criminal act, is emphasized. An assessment of the general state of affairs with crime in this environment is given, and the proposals made by various researchers regarding its eradication are also evaluated.

Keywords: indigenous population, crime, identity, hunting, craft, tradition, legislation.

Намцараев Александр Намдакович

Заместитель начальника Управления
Департамента культуры, спорта и туризма
Чукотского АО;
Байкальский государственный Университет
sasha1975sasha@mail.ru

Аннотация. В исследовании дается оценка причин формирования противоправного поведения со стороны представителей коренных малочисленных народов в современных условиях. Автор затрагивает вопрос сущности указанной категории, а также состояния действующего законодательства, регулирующего вопросы её самовыражения. Подчеркивается важность переоценки социального положения затронутых субъектов с учетом их особой идентичности, а также факторов, которые оказывают влияние на их поведение, выражающееся в преступном деянии. Дается оценка общего положения дел с преступностью в указанной среде, а также оцениваются предложения, вносимые различными исследователями по части её искоренения.

Ключевые слова: коренное население, преступление, идентичность, охота, промысел, традиционность, законодательство.

Оценивая концептуальную основу современного состояния российского общества на фоне неизбежных изменений, а также перспективу применения тех принципов, по которым указанное общество ранее развивалось, следует отметить, что его социальная архитектура существенно изменилась. Контекст данных изменений не так значителен, как хотелось бы, но фундаментальное представление о роли таких преобразований теперь уже иное. В частности, в современном мире имеется довольно большое количество проблем, связанных с различными факторами: финансово-экономическим кризисом, глобальным изменением климата, последствиями потребления и утилизации отходов, эпидемии и пандемии и др. При этом особое место среди проблем мирового масштаба занимают проблемы сохранения и развития территорий проживания и традиционной деятельности коренных малочисленных народов [1, с.26].

В мире насчитывается не так много государств, перед которыми стоит проблема сохранения аутентичности малочисленных народов, поскольку за период исторического развития аборигены ассимилировались пришедшим народом.

В Российской Федерации, несмотря на сложный путь исторического развития, сохранились коренные народы, некоторые в настоящее время являются малочисленными. Такие народы смогли сохранить особенный образ жизни, который вели их предки, специфичные традиционные формы хозяйствования. Язык, культура и традиции таких народов занимают свою особую нишу в мировой цивилизации. Если говорить применительно к России, на судьбу коренных малочисленных народов негативное влияние оказывает деятельность промышленных компаний, особенно предприятий нефтегазодобывающей сферы, что угрожает их сохранению. С другой стороны, их присутствие позволяет понять историю государства, осознав, какие именно народности входили и входят в социум.

Между тем для коренных малочисленных народов природа выступает не только ресурсом жизнеобеспечения, но является их средой обитания, оказывающей влияние на их культуру, еду, традиции, быт, в целом на их самоидентификацию. За всю историю народа традиционное природопользование предполагало сохранение для человечества имеющейся экосистемы. Коренные малочисленные народы особо остро чувствуют

негативное влияние современного индустриального общества, которое препятствует осуществлению их традиционных видов хозяйствования, например, оленеводства.

Таким образом, российский законодатель, стараясь сохранить их присутствие в качестве культурного слоя, предпринимает шаги по сохранению и созданию оптимальных условий для жизни коренных малочисленных народов. Благодаря указанному стремлению коренные народы выделены законодателем в отдельное направление социально-правового регулирования, архитектура которого затрагивает различные моменты, связанные с их жизнью.

В свою очередь, имеющееся законодательство не позволяет в полной мере предоставить оптимальные условия для сохранения и развития коренных малочисленных народов, в том числе и в сфере традиционного природопользования [2, с.21]. Однако, иным, наиболее важным обстоятельством их существования можно признать то, что у них особое видение своей свободы и соответственно прав. Декларируя свободное право малочисленных народов на развитие, законодатель как бы выделил такие народы в особое положение, где представление о собственном быте не всегда вписывается в тот формат, к которому привыкли все остальные. Как следствие, значительное внимание со стороны законодателя приковано к вопросам совершения правонарушений среди указанных социальных форм, а также правильности реагирования со стороны правоохранителей на совершаемые деяния [3, с.115].

Так, автор диссертационного исследования «Коренные малочисленные народы Дальнего Востока в условиях советской модернизации 30-х гг.» А.И. Гореликов отмечал, что образование таких форм, как малочисленные народности, является следствием выделения из общественной конфигурации конкретного национального предпочтения реализации собственных взглядов. Это субъект естественного социального расслоения, который, с одной стороны, делает то же, что и все, с другой, делает это так, как этого не делает никто. Естественно, что в таком случае будет иметь место непринятие этих взглядов, которое, если общество сохранит желание учитывать интерес на развитие такого субъекта, постепенно перерастет в особое законодательное внимание. Плохо то, что указанное внимание потребует не просто иных законов, но и правил их выполнения [4, с.26].

Действительно, иногда даже сложно представить, что в обществе должна существовать социальная группа, которая требует к себе отдельного отношения. Учитывая, что право — это не только закон, это еще

и в определенной степени инструмент формирования культуры, вопрос оценки действий членов такой группы может выходить за рамки морали, программируемой этим законом. В частности, А.В. Шеслер, давая оценку современным научным изысканиям относительно корректности выбора правовых принципов, используемых законодателем по части регулирования быта малочисленных коренных народов, указывает, что одной из причин фиксации роста правонарушений в среде представителей коренных народов является их частичная маргинализация. Это подтверждается всеми без исключения исследователями. При этом, данный фактор является следствием того, что переход к рыночной модели в начале 90-х годов не только нанес существенный урон их традиционной хозяйственной деятельности, но и затронул их общинно-консервативную мораль. В результате указанная маргинализация стала проявляться в различных формах девиантного поведения, характеризующегося именно ростом преступности в затронутой среде [5, с.113].

С одной стороны, причиной указанному является то, что государство, стараясь принимать меры по сохранению образа жизни коренных народов, принимает законы, которые достаточно противоречивы, с другой, они являются крайне недостаточными для адаптации их представителей в условиях быстро меняющейся общесоциальной и экономической ситуации. В то же время, как показывает практика, представители правоохранительной системы не всегда способны, да и в целом не стремятся к учету специфики тех преступлений, которые представителями данных народов совершаются. К примеру, статистическая отчетность по регионам Дальнего Востока показывает, что каждое второе преступление, совершаемое представителем коренного населения, является следствием отсутствия у него понимания, что его действия наносят вред интересам иных членов общества¹. Безусловно, указанный фактор не единственный, но его наличие говорит о том, что подход к оценке антиобщественного поведения коренных народов должным образом не сформирован.

В первую очередь, как констатируется исследователями, прежде всего затрагивающими общеуголовную составляющую, это связано с тем, что научная составляющая соответствующих мер криминологического предупреждения указанного вида преступности не проработана. К примеру, к числу детерминант её формирования можно отнести не только традиционно-промысловое поведение, которое нередко сопровождается нарушением природоохранного законодательства, но и такие

¹ Дальний Восток: преступность как признак неблагополучия регионов // [Электронный ресурс]. Доступ: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_dvfo (дата обращения: 07.03.2023).

факторы, как: социально-психологическая составляющая, национально-региональная особенность (место проживания и промысла), а также дисперсное расселение и рудименты психологии. Конечно, логично отметить, что все эти факторы — части одного целого, вместе с тем, особенности их учета связаны с тем, что коренное население, пользуясь своим правом на тот же промысел, не старается улучшить свое отношение к тем же принципам оценки противоправности собственного поведения.

Между тем в исследованиях, непосредственно связанных с оценкой возникновения криминогенных факторов в среде коренных народов, очень часто отмечается, что сложившееся положение дел является серьезным упущением по части развития именно профилактической составляющей. Большинство преступлений, которые совершаются представителями указанной социальной группы связаны с соблюдением именно природоохранного законодательства. Так, в соответствии с данными, предоставленными УМВД России по Приморскому краю, нарушения указанного типа законодательства выражаются в том, что коренные жители не учитывают его требования по части оценки состояния биоресурсов в целом. В связи с этим, контроль за их действиями показывает, что большинство преступлений выражается в выполнении следующих действий: вырубка леса, незаконная охота, добыча биоматериала. То есть, речь идет о промысловом виде деятельности. Между тем динамика фиксации таких преступлений склонна к росту. Так, по итогам года у представителей коренного населения было изъято несколько десятков незаконно хранящихся образцов огнестрельного оружия и иных средств охоты и лова¹. При этом, что характерно, за 2022 год не было проведено ни одного профилактического мероприятия, которое бы позволило приблизиться к идее состояния преступности в среде коренного населения, и тем самым установить точные криминологические признаки допущенных правонарушений. Уже не в первом исследовании указывается на необходимость создания формы социального взаимодействия коренных народов с населением и их постепенного перехода к обычному быту. В частности, Д.А. Трубицын предлагает проводить работу, направленную на повышение конкурентоспособности продуктов их традиционной хозяйственной деятельности, обосновывая указанную необходимость тем, что это позволит создать моральный и материальный аспект ведения цивилизованной трудовой деятельности в целом [8, с.12]. Конечно, в некотором смысле такая идея имеет право на жизнь, но существует

и обратная сторона, которая может выразиться в том, что рыночная интеграция указанных форм социального развития приведет к полной ликвидации этих народов, и как следствие, социальной деградации, сопровождаемой быстрым вымиранием.

Другим исследователем вопрос социальной адаптации и исключения криминогенной составляющей предлагается решать исключительно путем внесения изменений в действующее законодательство. Уголовное право, как утверждает Н.Н. Гребнева, не может выделять отдельное мышление в качестве признака преступного поведения, однако, это не мешает доработать законодательство таким образом, что даже руководствуясь общими принципами правоприменитель мог дать оценку такого мышления исходя из его социальной нестандартности [9, с.340].

Отчасти это верно, и на данный момент даже актуально, поскольку Закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»² позволяет судам, рассматривающим дела в отношении представителей коренного населения, принимать во внимание их традиции и обычаи, но в действительности это производится формально. Упоминание об особом социальном статусе мало на что влияет и по своей сущности не склоняет оценку действий в сторону действительного учета. Так, в одном из случаев, представителями коренного народа одного из районов Дальнего Востока были произведены действия, которые повлекли за собой несанкционированное истребление двух медведей. В ходе судебного следствия было установлено, что причиной к их ликвидации стал даже не промысел, а самооборона охотников, при этом, что характерно, в материалах дела не было доказательств, указывающих на обратное. Вынося приговор, суд счел действия охотников общественно опасными и сопряженными с нанесением государству имущественного вреда на сумму более чем в 500 тысяч рублей, однако, Суд указал в приговоре, что к смягчающим вину обстоятельствам стоит отнести происхождение и традиционный быт обвиняемых [11, с.54].

Указанный случай показывает, что законодательное представление о самом быте и традиционной деятельности таких народов не имеет устойчивой опоры. В определенной степени мы имеем дело с парадоксом, который сформирован самим законодателем — предлагается учитывать конкретную социальную относимость, но не указывается каким образом это можно и нужно делать, если речь идет об оценке совершения престу-

¹ Отчеты должностных лиц УМВД России по Приморскому краю // [Электронный ресурс]. Доступ: <https://25.xn—b1aew.xn—p1ai/activity/reports> (дата обращения: 08.03.2023).

² Федеральный закон от 30 апреля 1999 года N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03 мая 1999 года. N 18. ст. 2208.

пления со стороны такого субъекта. Чуть ранее мы уже делали акцент на том, что в основном уголовные дела, которые совершаются коренными народами, возбуждаются по причине нарушения правил охоты и иных промыслов, непосредственно связанных с необходимостью простого выживания. Следовательно, общие правила оценки действий именно таких «нарушителей» должны быть несколько иными, при этом правосубъектность таких лиц должна быть достаточно конкретизирована. Примером отсутствия такой конкретики является гражданское дело А.Ф. Данилова, оспаривающего действия органов публичной власти по части отказа в получении особой отметки, позволяющей ему быть признанным в качестве того, кого государство относит к лицам, ведущим охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности. Согласно требованиям действующего законодательства, такая отметка дает охотнику право на некоторые преференции. Однако, как показал исход рассмотрения этого дела, признавая его в качестве представителя конкретной народности, относящейся на Дальнем Востоке к коренной, суд счел его требования необоснованными, поскольку заявитель не представил доказательств того, что он ведет

свойственный указанной категории населения образ жизни. Более того, в целях объективного рассмотрения дела были затребованы сведения, из которых следовало, что указанный гражданин не ведет тот образ жизни, который с точки зрения закона следует признать традиционным и относимся к образу жизни именно коренного населения¹.

Озвученные условия, обстоятельства и примеры из практики показывают, что проблема зарождения преступности в среде малочисленных коренных народов зависит от ряда факторов, одними из которых является слабая профилактическая составляющая и недостаточное законодательное внимание к социальному положению его представителей. В целом, такое положение дел закономерно, поскольку указанные факторы являются следствием некоей особой идентичности, которую государство признает в качестве причины для конкретного поведения. С другой стороны, необходимо более детально подходить к оценке состояния прав затронутой категории и формировать механизмы исключения преступных деяний в их среде с учетом практической составляющей, а не теоретического осознания того, что их культурная идентичность имеет право на жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коренные народы Сибири: история, традиции и современность: Материалы III региональной научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 04 октября 2019 года / Под редакцией О.П. Доможаковой. — Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2019. — 270 с.
2. Демин М.А. Коренные народы Западной Сибири в русской историографии конца XVI-первой трети XVIII в: специальность 07.00.09. Историография, источниковедение и методы исторического исследования: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Демин Михаил Александрович. — Томск, 1997. — 46 с.
3. Попова Г.В. Обычаи коренных малочисленных народов крайнего Севера и их соотношение с отдельными уголовно-правовыми запретами / Г.В. Попова // Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации, обеспечения и защиты: Материалы X Всероссийской научной конференции, Тюмень, 17 апреля 2014 года. Том выпуск 10. — Тюмень: Тюменский государственный университет, 2014. — С. 114–118.
4. Гореликов А.И. Коренные малочисленные народы Дальнего Востока в условиях советской модернизации 30-х гг.: дисс. . . канд. истор.наук. Специальность: 07.00.02. Комсомольск-на-Амуре. 2004. 196 с.
5. Шеслер А.В. Отзыв официального оппонента о диссертации Трубицына Даниила Александровича «криминологическая характеристика и профилактика преступности коренных малочисленных народов Севера (по материалам Ямало-Ненецкого автономного округа)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12. 00. 08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (г. Тюмень, 2016. — 216 с.). Вестник Сибирского юридического института МВД России, no. 2 (27), 2017, pp. 112–115.
6. Дальний Восток: преступность как признак неблагополучия регионов // [Электронный ресурс]. Доступ: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_dvfo (дата обращения: 07.03.2023).
7. Отчеты должностных лиц УМВД России по Приморскому краю // [Электронный ресурс]. Доступ: <https://25.xn — b1aew.xn — p1ai/activity/reports> (дата обращения: 08.03.2023).

© Намцараев Александр Намдакович (sasha1975sasha@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2021 N 32-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и части 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.Ф. Данилова» // Собрание законодательства РФ. 12.07.2021. N 28 (часть II). ст. 5631.

8. Трубицын Д.А. Криминологическая характеристика и профилактика преступности коренных малочисленных народов Севера: по материалам Ямало-Ненецкого автономного округа: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Трубицын Данило Александрович; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. — Тюмень, 2016. — 24 с.
9. Гребнева Н.Н. Особенности расследования преступлений в отношении лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера / Н.Н. Гребнева // Безопасный Север — чистая Арктика: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Сургут, 11–12 ноября 2020 года. — Сургут: Сургутский государственный университет, 2020. — С. 333–342.
10. Федеральный закон от 30 апреля 1999 года N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03 мая 1999 года. N 18. ст. 2208.
11. Салимгареева А.Р. Криминологическая характеристика преступности коренных малочисленных народов Севера в ХМАО-Югре: причины и условия совершения преступлений и их предупреждение / А.Р. Салимгареева // Проблемы права. — 2020. — № 1 (75). — С. 52–56.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2021 N 32-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и части 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.Ф. Данилова» // Собрание законодательства РФ. 12.07.2021. N 28 (часть II). ст. 5631.

© Намцараев Александр Намдакович (sasha1975sasha@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Байкальский государственный университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА ПРИ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦА

LAWYER'S ACTIVITY IN THE PROCESS OF PERSON'S REHABILITATION

A. Sedakova

Summary. In this article, the author examines the main aspects of the lawyer's activity in the rehabilitation of a person. The object of the article is reauthorization as a component of the criminal procedural legislation of Russia. The subject of the study is the activity of a lawyer in protecting the interests of a client within the framework of his rehabilitation. In this article, the author uses a formalized method of analyzing normative legal acts to study the concept of «rehabilitation», as well as to consider the activities of a lawyer to ensure it. The results of this study can be applied in the modern legal activity of lawyers in Russia. The author concludes that the concept of «rehabilitation» is new to Russian law and is regulated by the Constitution of the Russian Federation. The article notes that the harm within which a person has the right to rehabilitation can be inflicted on both life, health or personality, as a whole, and his property. The author emphasizes that the activity of a lawyer in the rehabilitation of a person is based on the Criminal Procedure Code of the Russian state. It is also emphasized that the decision on the rehabilitation of a person is made by the court. Nevertheless, the practice of accepting a statement from a lawyer to protect the interests of a person is ambiguous in modern Russian criminal procedure law. The main element of a person's right to rehabilitation is compensation for the harm caused to him, which is what the lawyer pleads in court as part of his activities to protect the client's interests.

Keywords: rehabilitation, compensation for damage, criminal liability, harm.

Седакова Александра Сергеевна

Соискатель, Уральский Государственный
юридический Университет имени В.Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург
sedakova.sasha@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает основные аспекты деятельности адвоката при реабилитации лица. Объектом статьи является реабилитация как составляющая уголовно-процессуального законодательства России. Предметом исследования является деятельность адвоката при защите интересов клиента в рамках его реабилитации. В данной статье автор использует формализованный метод анализа нормативно-правовых актов для изучения концепта «реабилитации», а также рассмотрения деятельности адвоката по ее обеспечению. Результаты данного исследования могут быть применены в современной юридической деятельности адвокатов России. Автор приходит к выводу, что понятие «реабилитация» является новым для российского права и регламентируется Конституцией Российской Федерации. В статье отмечается, что вред, в рамках которого человек имеет право на реабилитацию, может быть нанесен как жизни, здоровью или личности, в целом, так и его имуществу. Автор подчеркивает, что деятельность адвоката в рамках реабилитации того или иного лица основывается на Уголовно-процессуальном Кодексе российского государства. Также подчеркивается тот факт, что решение о реабилитации лица принимается судом. Тем не менее, практика принятия от адвоката заявления по защите интересов лица является неоднозначной в современном российском уголовно-процессуальном праве. Основным элементом права лица на реабилитацию является возмещение причиненного ему вреда, о чем и ходатайствует в суде адвокат в рамках своей деятельности по защите интересов клиента.

Ключевые слова: реабилитация, возмещение ущерба, уголовная ответственность, вред.

Введение

В современных условиях развития деятельности адвокатов концепт «реабилитации» стал неотъемлемой частью уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Так, основной целью данного исследования является выявление ключевых элементов деятельности адвоката при реабилитации лица. Следует отметить, что рассматриваемая проблема имеет высокий уровень научно-практической значимости на сегодняшний день, что напрямую связано с различными ошибками в деятельности правоохранительных органов, которые приводят к нанесению физического, морального или имущественного вреда невиновному лицу по причине недостаточного

сбора улик или получения недостоверных сведений, указывающих на вину данного человека.

Основная часть

Реабилитация является относительно новым институтом в российском уголовном процессе. В ранее действовавшем уголовно-процессуальном законодательстве понятие «реабилитация» вообще отсутствовало. В то же время ст. 58.1 УПК РСФСР предусматривала, что при прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления или за недоказанностью участия гражданина в совершении преступления, а также при постановлении оправдательного приговора орган дознания, следо-

ватель, прокурор и суд обязаны разъяснить гражданину порядок восстановления его нарушенных прав и принять предусмотренные законом меры к возмещению ущерба, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу [8, С. 592].

Порядок возмещения ущерба и условия возникновения права на возмещение определялись Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», утвердившим Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда [6], а также Инструкцией по применению указанного Положения [9].

На сегодняшний день гарантом получения права быть реабилитированным гражданину Российской Федерации предоставляется в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, а именно в соответствии со статьями 52–53 [1]. Более того, рассматривая право на реабилитацию в более масштабном варианте, следует отметить, что данное право обеспечивается такими международно-правовыми документами как Конвенция по защите прав и свобод человека [3, С. 11], а также международный пакт о гражданских и политических правах [2] и др.

Следует подчеркнуть, что в современном Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации, который имеет законную силу с 2002 года, также рассматривается понятие термина «реабилитация». Так, в соответствии с данным нормативным документом, реабилитация гражданина предполагает под собой восстановление его прав и свобод, которые были ущемлены в рамках необоснованного уголовного или административного преследования, которое повергло за собой физический, моральный или имущественный вред. Также Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации выделяет такое понятие как «реабилитированный» человек. Иными словами, это гражданин, который имеет право на возмещение компенсации за причиненный ему вред незаконным или необоснованным преследованием. Такой гражданин в соответствии с частью первой рассматриваемого документа имеет право на все возможные компенсации, включая возвращение ему всех трудовых, жилищных и других ущемленных прав [4, С. 4921].

Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. При

отсутствии сведений о месте жительства наследников, близких родственников, родственников или иждивенцев умершего реабилитированного извещение направляется им не позднее 5 суток со дня их обращения в органы дознания, органы предварительного следствия или в суд [11, С. 18].

При проведении анализа и оценки действий адвоката, выступающего в качестве защитника при реабилитации лица, следует отталкиваться прежде всего от ст. 53 УПК РФ, регламентирующей полномочия защитника-адвоката.

В первую очередь, действия защитника в рамках реабилитации лица должны привести к установлению того факта, что уголовное преследование является безосновательным, незаконным и нецелесообразным. Другими словами, действия адвоката должны привести к прекращению уголовного дела. Более того, гражданину, в отношении которого было проведено незаконное или необоснованное уголовное преследование должно быть предоставлено право на реабилитацию. [10, С. 33–35].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что возмещение причиненного гражданину ущерба в рамках незаконного или необоснованного уголовного или административного преследования является основным элементом его реабилитации, чего можно добиться посредством применения правильного алгоритма действия адвокатом по защите интересов своего клиента. [12, С. 25].

Сегодня выделяю несколько видов ущерба, который может быть нанесен лицу: физический, моральный, имущественный. Говоря о последней категории вреда, следует отметить, что к ней относят заработную плату, пенсию, а также различные выплаты и пособия, которые попали под ограничения по выплатам в рамках необоснованного уголовно-процессуального преследования.

К имущественному вреду, подлежащему возмещению реабилитированному, относятся возмещение заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования; конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества; штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда; сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи; иных расходов (ст. 135 УПК РФ).

Данные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой они служат нормативным основанием для решения вопроса о размере компенсации расходов на оплату юридической помощи адвоката при возмещении реабилитированному имущественного вреда, связан-

ного с его уголовным преследованием, в том числе о снижении размера уже уплаченного ему возмещения при пересмотре и повороте исполнения судебного решения о присуждении соответствующих сумм [13, С. 601].

Оспоренные положения п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ были признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку, предусматривая такое возмещение с отнесением к его составу сумм, выплаченных за оказание реабилитированному юридической помощи, не предполагают отказа лицу, пострадавшему от незаконного или необоснованного уголовного преследования, в полном возмещении расходов на оплату полученной им юридической помощи адвоката, если не доказано, что часть его расходов.

Оспоренные положения статьи 401.6 УПК Российской Федерации были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они не ограничивают период с момента вступления в силу судебного акта о возмещении реабилитированному расходов на оплату юридической помощи, в течение которого может быть принято решение суда кассационной инстанции о пересмотре этого акта, влекущее поворот его исполнения и возврат присужденных реабилитированному сумм.

Федеральным законом от 7 октября 2022 г. N 384-ФЗ нормы ст. 401.6 УПК РФ были приведены в соответствие с позицией Конституционного суда [5, С. 6946]. В настоящее время кассационный пересмотр постановления суда о возмещении имущественного вреда по основаниям, ухудшающим положение реабилитируемого, возможен не позднее года со дня его вступления в силу.

В целом, пунктом 8 части первой статьи 8 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации установлено, что адвокат, выступающий в качестве защитника реабилитированного лица, имеет полное право на подачу ходатайства по вопросу возмещения вреда, в том числе имущественного ущерба.

Тем не менее, несмотря на современные процессы глобализации, которые привели к унификации судебной деятельности в России, деятельность судов по ра-

боте с ходатайствами адвокатов о компенсации имущественного ущерба остаётся неоднозначной.

Так, рассмотрим пример из реальной судебной практики во по возмещению имущественного ущерба реабилитированному через деятельность адвоката лицу.

В 2017 году решением суда города Махачкала было принято оправдательное решение в отношении гражданина Российской Федерации Магомедшапи Абдулхадимова. Данный гражданин также получил право на реабилитацию. В 2018 году по просьбе реабилитированного гражданина адвокат подал ходатайство о возмещении имущественного вреда. Однако в 2019 году оно было отклонено судом по той причине, что в понимании суда города Махачкала в таких случаях прошение о возмещении ущерба подается лично гражданином, а не лицами, представляющими его интересы.

Следует отметить, что сегодня решение Конституционного Суда № 110-О не сделало процесс по возмещению имущественного ущерба реабилитированному через деятельность адвоката лицу полностью регламентированным. Суды при рассмотрении дела сами в праве принимать решения.

Выводы и рекомендации

В заключении данного исследования можно сделать вывод о том, что в современном уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации четко регламентировано понятие термина «реабилитация» при нанесении физического, морального или имущественного вреда человеку, невиновному во вменяемом ему действии. В рамках защиты такого лица адвокат действует на основании УПК Российской Федерации. Тем не менее, несмотря на современные процессы глобализации, которые привели к унификации судебной деятельности в России, деятельность судов по работе с ходатайствами адвокатов о компенсации имущественного ущерба остаётся неоднозначной. Другими словами, суды сами в праве решать вопросы о предоставлении реабилитированным гражданам возмещения вреда, в особенности если речь идет об имущественном ущербе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 05.03.2023).
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17 (1831). // Официальный сайт Организации Объединенных Наций — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 05.03.2023).

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1000003045> (дата обращения 05.03.2023).
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. (Часть I). — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901802257> (дата обращения 05.03.2023).
5. Федеральный закон от 7 октября 2022 г. N 384-ФЗ «О внесении изменений в статью 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. — URL: <https://base.garant.ru/405397071/> (дата обращения 05.03.2023).
6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. N 4892-X «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. 27 мая. — URL: <https://base.garant.ru/10105655/> (дата обращения 05.03.2023).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2021 г. N 41-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части первой статьи 135, статьи 401.6 и пункта 1 части второй статьи 401.10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.П. Атрощенко» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396319/ (дата обращения 05.03.2023).
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. (утратил силу). — URL: <https://docs.cntd.ru/document/9038502> (дата обращения 05.03.2023).
9. Инструкция по применению Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (утв. Минюстом СССР, Прокуратурой СССР, Минфином СССР 2 марта 1982 г. // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1984. № 3 (утратила силу). — URL: <https://docs.cntd.ru/document/9015416> (дата обращения 05.03.2023).
10. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). — М., 2021. — 64 с.
11. Емельянова А. В целях восстановления прав реабилитированных // Адвокатская газета. — 2021. — № 8 (337). — С. 16–30.
12. Колоколов Н.А. Реабилитация: судебная практика определения размера расходов на квалифицированную юридическую помощь // Адвокатская практика. — 2013. — № 3. — С. 23–26.
13. Рыжаков А.П. Права, обязанности и ответственность защитника. Комментарий к статье 53 УПК РФ // СПС КонсультантПлюс. — 2022. — № 3 (343) — С. 555–676.
14. Севастьянова Ю.В. Особенности реабилитации по делам частного обвинения // Адвокат. — 2014. — № 7. — С. 11–16.

© Седакова Александра Сергеевна (sedakova.sasha@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Екатеринбург

ВИДЫ ОТРИЦАНИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

TYPES OF DENIAL OF BAD FAITH CONDUCT IN THE FIELD OF DIGITAL RIGHTS

Z. Sedova

Summary. Denial of bad faith conduct as a method of legal regulation of relations develops the principle of good faith. One type of such denial is the inadmissibility of the abuse of digital technologies, the prohibitions of specific types of which are still in the process of forming in the law as court decisions emerge. On the example of existing judicial practice in disputes about the violation of digital rights and causing harm by using the means and capabilities of information and telecommunications network «Internet», the legislator can systematize unfair cyber practices and establish norms-prohibitions for the types of digital misconduct identified in the current historical period even today. One of the most common type of breach in cyberspace is the abuse of consumer personal data, the way to protect which is to create appropriate digital rights management systems. Digitalization of most spheres of life contributes to the emergence of new legal terms: «digital bad faith conduct» or «cyber-bad-faith», «legal escapism» — requiring a clear definition for the purpose of developing new legal remedies against violations of digital rights.

Keywords: principle of good faith, denial of bad faith conduct, digital rights, digital bad faith conduct, cyber-bad-faith, legal escapism.

Седова Жанна Игоревна

Кандидат юридических наук, Российский
государственный университет правосудия
Zhanna.sedova@EL5-energo.ru

Аннотация. Отрицание недобросовестного поведения, как метод правового регулирования отношений, развивает принцип добросовестности. Одним из видов такого отрицания является недопустимость злоупотребления цифровыми технологиями, запреты конкретных видов которых в праве еще находятся в стадии формирования по мере появления решений судов. На примере существующей судебной практики по спорам о нарушении цифровых прав и причинении вреда с использованием средств и возможностей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», уже сегодня законодатель может систематизировать недобросовестные киберпрактики и установить нормы-запреты выявленных в текущем историческом периоде видов цифрового недобросовестного поведения. Одним из распространенных видов нарушений в киберпространстве является злоупотребление персональными данными потребителей, способом защиты которых является создание соответствующих систем управления цифровыми правами. Цифровизация большинства сфер жизнедеятельности способствует появлению новых правовых понятий: «цифровое недобросовестное поведение» или «кибернедобросовестность», «правовой эскапизм», — требующих своего четкого определения для целей разработки новых правовых средств защиты от нарушений цифровых прав.

Ключевые слова: принцип добросовестности, отрицание недобросовестного поведения, цифровые права, цифровое недобросовестное поведение, кибернедобросовестность, правовой эскапизм.

Повсеместная цифровизация общественных отношений приносит их участникам не только такое благо, как быстроту и удобство реализации прав, перенесенных в виртуальное пространство, закрепление новых прав в связи с появлением новых технологий, но также сопряжена с риском цифрового недобросовестного поведения участников. Недобросовестное поведение может быть направлено на нарушение цифровых прав, отнесенных к IV поколению прав человека [1, с. 48], причинение вреда или получение выгоды обманным путем с использованием цифровых технологий.

Среди распространенных форм злоупотребления цифровыми правами можно выделить:

- ◆ нарушение авторских и смежных прав (см. пункт 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у су-

дов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторских и смежных правах»);

- ◆ киберсквоттинг (от англ. «cybersquatting») — злонамеренная регистрация доменных имён, содержащих торговую марку, которая принадлежит другому лицу, с целью их дальнейшей перепродажи или недобросовестного использования; регистрации домена третьим лицом, не являющимся владельцем идентичного или сходного товарного знака с целью недобросовестной конкуренции (см. Постановление ФАС Московского округа от 31.12.2010 № КГ-А40/16995–10 по делу № А40–170684/09–26–1231);
- ◆ создание против воли заинтересованного лица дип-фейков (от англ. «deepfake») — технология, применяемой при монтаже видео для наложения лица поверх другого [2];

- ◆ незаконное содержание размещаемого провайдером контента [3];
- ◆ перехват смс [4];
- ◆ использование интернет-ресурсов для распространения запрещенного контента [5, с. 75–77];
- ◆ кибератаки [5, с. 60–94].

Все перечисленные нарушения прав и законных интересов участников цифровых отношений относятся к недобросовестному поведению, в связи с чем можно заявить о формировании нового понятия в праве — «цифровое недобросовестное поведение» или «кибернедобросовестность». Случаи кибернедобросовестности характеризуется сложностью их выявления из-за технической составляющей, так как информационно-цифровые технологии быстро развиваются и обогнали правовое регулирование.

Требования добросовестности в отношениях с использованием цифровых технологий обеспечиваются международным и национальным правом, а также формируемым в ходе саморегулирования [6, с. 230–253] киберправом — обычкновениями и обычаями.

В силу того, что законодательство не успевает реагировать на новые формы злоупотребления цифровыми правами, круг которых постоянно расширяется с развитием технологий, в правоприменительной практике формируются способы противодействия (отрицания) недобросовестному поведению. Отрицание представляет собой метод правового регулирования, основанный на принципах справедливости и добросовестности, выраженный в применении участниками правоотношений и судами способов правового регулирования (запретов, обязываний и дозволений) и соответствующих им правовых средств. Отрицание выступает основой реализации правовых механизмов защиты от недобросовестного поведения во всех сферах правоотношений.

Отрицание недобросовестного поведения, будучи универсальным (применимым в любой отрасли права) методом регулирования отношений, служит утверждению права, что проявляется через «позитивный смысл осознания и реализации права (неотъемлемые права и свободы человека, позитивную правовую ответственность, правовую активность, правовую культуру в смысле уважительного отношения к праву» [7, с. 8–9], а также нивелирует правовой эскапизм.

По мнению Л.В. Козыревой, «на сегодняшний день понятие «эскапизм» не признано в качестве юридического термина» [8, с. 211–212]. Однако следует отметить, что в основе кибернедобросовестности лежит именно правовой эскапизм, означающий любые фор-

мы юридически значимого поведения, направленные на избегание как в реальной жизни, так и в киберпространстве: известных и принятых в обществе устоев, ценностей; сложившегося в условиях цивилизации отношения к общезначимым образцам культурного и добросовестного поведения. Такое эскапическое поведение [избегание ценностей] является следствием процессов глобализации, цифровизации, создания виртуальной реальности и характеризуется «амбивалентностью», то есть двойственностью (расщеплением) отношения субъекта к своему же поведению: когда такое поведение вызывает у субъекта одновременно два противоположных к своему поведению отношения (позитивное и негативное). Амбивалентность поведения проявляется у «эскапического субъекта» [8, с. 211–212] также в расщеплении личности на: (1) реальную в социуме и (2) цифровую в киберпространстве, правовой статус которой ещё только разрабатывается, — в связи с чем субъект ощущает разную степень дозволенности поведения. Правильную правовую оценку поведения возможно сформировать только через познание видов отрицания недобросовестного поведения.

Термин «киберпространство», возникший в художественной литературе, уже широко используется источниками права. В частности, «киберпространство» определяется как «Интернет и социальные сети» в Рекомендации № CM/Rec (2019) 1 Комитета министров Совета Европы [9], сам термин «киберпространство» используется в утвержденных Правительством РФ «Прогнозе научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» и других документах Минкомсвязи и Минфина России.

Предлагается выделить следующие виды отрицания недобросовестного поведения в сфере использования цифровых прав:

1. **Общие виды отрицания**, которые свойственны не только сфере цифровых правоотношений, являются общеправовыми, но также могут быть применимы в сфере кибербезопасности:
  - 1.1) принцип добросовестности как автономный нормативный способ отрицания. Закрепление в пункте 5 статьи 10 Гражданского кодекса РФ добросовестности достаточно для реагирования судебными органами на недобросовестное поведение даже в отсутствие в праве чётко сформулированной нормы, запрещающей конкретный вид недобросовестного поведения;
  - 1.2) недопустимость поведения, выходящего за нормативные пределы осуществления гражданских прав. Данный способ противодействия недобросовестному поведению может быть

конкретизирован в качестве требований о недопустимости обхода закона; недопустимости злоупотребления правами; недопустимости осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу; недопустимости использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции; недопустимости злоупотребления доминирующим положением на рынке.

2. **Частные виды отрицания** недобросовестного поведения, которые применимы конкретно в сфере цифровых прав: недопустимость злоупотребления цифровыми технологиями (кибернедобросовестности), правовыми средствами достижения которого выступают: блокирование контента; запрет использования алгоритмов, которые могут приводить к дискриминации людей по каким-то признакам; запрет операций по счетам в случае неординарного поведения клиента банка со смартустройством; блокчейн, позволяющий выявлять, например, признаки антиконкурентных соглашений на торгах в режиме онлайн.

Попытка дать определение злоупотреблению цифровыми правами производилась в доктрине. С точки зрения А.Г. и Н.Г. Столетовых, Р.Б. Головкина, понятие «злоупотребление цифровыми правами» невозможно дать без определения «цифровых обязанностей». Так, авторы предлагают определить цифровые обязанности как «меры должного поведения субъектов правоотношений, выраженные цифровыми кодами или обозначениями на основе и в рамках информационных систем, признаваемых законодательством». Под «злоупотреблением цифровыми правами» авторы предлагают понимать «разновидность субъективно-противоправного поведения, выражающегося в умышленном использовании предусмотренных законом цифровых прав и обязанностей в ущерб интересам других субъектов правоотношений» [8, с. 1710–1723]. Использование категории «субъективно-противоправного поведения» не столь удачно, так как не ясно используется ли она в значении поведения, исходящего от субъекта правоотношения и поэтому являющегося субъективным (то есть свойственным субъекту) или противопоставляется объективной оценке противоправности (по аналогии с субъективным и объективным вменением вины недобросовестному лицу).

Злоупотребление цифровыми правами с использованием сети «Интернет», представляющей собой пространство для реализации прав и свобод человека [9], нарушает основополагающие права и свободы участников цифровых отношений. Европейский Суд по правам человека (далее — «ЕСПЧ») рассматривает право на доступ в сеть «Интернет» в контексте свободы выражения мнения и свободы информации [10].

А.А. Антопольский, проанализировав постановления ЕСПЧ по делам, затрагивающим право на доступ в сеть «Интернет», пришел к выводу, что такие дела были инициированы жалобами на нарушение следующих статей Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (далее — «ЕКПЧ»): статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции); статьи 10 (свобода выражения мнения); статьи 1 Протокола 1 к ЕКПЧ со ссылкой на нарушения права собственности (в т.ч. интеллектуальной собственности); статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство), статьи 11 (свобода собраний и объединений) и статьи 14 (запрет дискриминации) [11]. Россия не является стороной ЕКПЧ с 16.09.2022 (Резолюция ЕСПЧ от 22.03.2022).

Злоупотребление правами в сети «Интернет» может нарушать конституционные права субъектов правоотношений. Судья Конституционного Суда РФ Н.С. Бондарь проанализировал угрозы нарушения конституционных прав личности, которые несет в себе цифровизация [12, с. 25–42]. Хотя Конституция РФ прямо не устанавливает права на защиту персональных данных, данное право вытекает из других защищаемых Конституцией РФ прав: права на свободу, неприкосновенность частной жизни, право на тайну переписки, запрет сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (часть 1 статьи 22, часть 1 статьи 23, часть 2 статьи 23, часть 1 статьи 24 Конституции РФ).

С точки зрения анализа нарушения основополагающих прав личности недобросовестным поведением, интерес представляет дело «Брейер против Германии» [13]. Предметом рассмотрения ЕСПЧ в данном деле была тайна защиты переписки и нарушение статьи 8 ЕКПЧ в случаях, когда содержание переписки хранится операторами сотовых данных и может в любое время быть предоставлено по запросу правоохранительного органа. С точки зрения заявителя, положения статьи 111 закона Германии о связи не содержат необходимого ограничения возможного последующего использования персональных данных, доступ третьих лиц к которым является автоматическим, то есть информация предоставляется не по запросу правоохранительного органа в отношении, например, подозреваемого за определенный период времени, а ко всему объему частной переписки, что является непропорциональным. ЕСПЧ признал подобное хранение личных данных оператором связи пропорциональным и необходимым в демократическом обществе (параграфы 108–109 указанного решения), и не нарушающим ЕКПЧ, тем самым поддержав хранение всего объема персональных данных независимо от того, существует ли разумное подзрение в отношении их субъекта.

Судья ЕСПЧ К. Ранзони не поддержал позицию, вынесенную в данном решении ЕСПЧ, указав на нарушение баланса частных и публичных интересов в пользу последних в своем особом мнении. С точки зрения К. Ранзони, недопустимо хранение всего объема информации, принадлежащей субъекту персональных данных без предварительного выделения информации, необходимой для уголовного преследования, а гарантии защиты нельзя назвать эффективными до тех пор, пока доступ к персональным данным может быть получен автоматически. В противном случае лицо, согласившись на обработку своих данных цифровым способом, заведомо лишалось бы права на конфиденциальность.

Особое мнение судьи Конституционного суда или Европейского Суда по правам человека — это вид отрицания недобросовестного поведения в сфере цифровых отношений на уровне реализации основополагающих, конституционных прав и свобод личности, основанный на индивидуальном регулировании.

Необходимо более подробно рассмотреть виды злоупотребления цифровыми правами и способы противодействия такому недобросовестному поведению в сферах: (1) защиты персональных данных потребителей в цифровой среде; (2) нарушений, осуществленных с использованием цифровых платформ; (3) использования электронной подписи недобросовестными субъектами правоотношений.

В связи с глобальной цифровизацией возникает необходимость защиты прав потребителей в цифровой среде и отрицания злоупотреблений, лишаящих потребителей их разумных ожиданий и нарушающих их права. Системы управления цифровыми правами (УЦП) — это любые технологии, способные контролировать доступ к цифровому контенту и предотвращающие или ограничивающие действия, не санкционированные правообладателем [14]. Системы УЦП в потребительских отношениях — это программные инструменты, встроенные в приобретаемые потребителем приложения или программу, предназначенные для настройки использования цифровых файлов с целью защиты интересов правообладателей. Технологии УЦП позволяют управлять доступом к данным, возможностью и длительностью их просмотра, изменением, копированием и сохранением.

Часто договоры, защищенные УЦП, имеют недобросовестным образом «скрытые» и неочевидные потребителю положения (например, гиперссылки, расположенные неочевидным образом на веб-странице с использованием мелкого шрифта). Многие программы, защищенные УЦП, являются предметом лицензион-

ных соглашений с конечным пользователем и потребитель часто не читает такие лицензионные условия, так как имеет дело с договором присоединения. Подобное использование УЦП без надлежащего информирования субъекта персональных данных о возможном использовании предоставленных им данных можно рассматривать как навязывание односторонних договорных условий. Пользователи, с одной стороны, получают доступ к цифровому контенту, защищенному технологической мерой защиты, но поставщик контента на практике навязывает договорное положение посредством click-wrap-соглашения, заключаемого путем щелчка мышью по клавише «я согласен», если это сопровождается текстом такого договора и описанием ценовых и иных условий сделки [15], (то есть получения согласия субъекта персональных данных с применяемой политикой), что может повлечь использование персональных данных, на которое потребитель не дал бы осознанного согласия [16].

Э.В. Талапина выявила вызванную развитием цифровых технологий тенденцию стирания граней между отраслями права: в условиях глобальной сетевой структуры современного общества различия между публичным и частным международным правом нивелируются. Э.В. Талапина считает, что поскольку информация и технологии содержатся в каждой отрасли права, то они, как общий знаменатель, определяют единую логику права и снижают ценность отраслевого деления в принципе [17]. Развитие мировой Интернет-сферы, по сути, поставило право перед необходимостью адаптации всей системы и структуры права к цифровым технологиям. Объективные изменения, за которыми правовое регулирование не успевает, связаны в первую очередь с началом вытеснения категории «территория» термином «пространство», а также с массовым заключением внешнеэкономических и внутринациональных сделок нажатием («кликаньем») одной кнопки в компьютере или телефоне («one click» технологии). Даже цифровая подпись, вытесняющая собственноручную подпись физического лица, уже тоже устарела по сравнению с «one click» технологиями.

Необходимость урегулирования защиты персональных данных потребителей в цифровой среде была поставлена на повестку Европейского Союза в 2015 году, в ходе обсуждения Директивы о некоторых аспектах, касающихся контрактов на поставку цифрового контента (далее — «Директива») [20]. Директива посвящена фундаментальному праву на защиту персональных данных, предусмотренному в Уставе Европейского Союза (статья 8 Устава, ст. 1 (2) Директивы), и обеспечению того, чтобы обработка персональных данных происходила «законно, справедливо и прозрачно» (статья 5 (1) (а) Директивы).

Использование персональных данных ограничено «правомерным основанием» такого использования (см. статьи 6 (1) (a), 6 (1) (b) и 6 (1) (f) Директивы), к которому Директива относит, в том числе, необходимость исполнения договора, законный интерес и наличие согласия субъекта персональных данных. При этом основания законности не должны наличествовать кумулятивно в каждом конкретном случае использования данных, а владелец персональных данных может их обрабатывать без получения предварительного согласия, если эта обработка необходима для исполнения договора с субъектом данных. Таким образом, перечень законных оснований использования информации, принадлежащей субъекту данных, необходимо сделать если не кумулятивным, то хотя бы признать необходимость совместного удовлетворения критериев «необходимости исполнения договора» и дачи согласия субъекта данных на их использование. Если в случае с основанием «законный интерес в использовании данных» можно предположить, что законный интерес в использовании данных будет иметь орган государственной власти или лицо, считающее свое право нарушенным, что является достаточным для доступа к данным, то использование основания «необходимость исполнения договора» в качестве единственно достаточного для использования персональных данных является необоснованным и влечет риски для потребителя цифрового контента.

В связи с этим Директива ввела принцип информированного согласия (статья 6 (1) (a) Директивы), который выступает правовой основой законной обработки персональных данных. При этом информация о форме использования персональных данных должна быть легко доступной и ясной [21]. В преамбуле Директивы рекомендуется предоставлять информацию о потенциальном использовании персональных данных потребителя наглядным образом через веб-сайт, чтобы не допускать использование неочевидных гиперссылок поставщиками цифровых услуг и отсутствия ясности в отношении того, кем и с какой целью собираются персональные данные, например, в случае онлайн-рекламы [20].

Возникает вопрос: каковы механизмы противодействия (отрицания) злоупотреблению в сфере обработки персональных данных потребителей цифровых услуг? Директивой ЕС о цифровом контенте от 20.05.2019 (далее — «Директива 2019/770») [22] в качестве таковых установлены право на замену товара или возмещение уплаченных денежных средств. Эти средства защиты применяются в случае, если раскрытая продавцом информация о цифровом контент-продукте, обрабатывающем персональные данные, не совпадает с фактическими характеристиками проданного товара, например, если приложение собирает и делится с тре-

тими лицами информацией в большем объеме, нежели об этом был предупрежден покупатель, или не обеспечивает достаточный уровень безопасности информации потребителя (статьи 6 и 12 Директивы 2019/770).

Защищенность персональных данных пользователей цифрового контента также подвергается угрозе воздействия парсинга — автоматизированного сбора информации (в том числе, персональных данных) с интернет-ресурса с помощью роботизированной программы (бота). Ключевой вопрос заключается в законности и необходимости получения согласия на такой сбор информации из общедоступной базы данных. В силу части 4 статьи 7 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — «Закон № 149-ФЗ»), если часть базы данных размещена ее изготовителем в открытом доступе в сети «Интернет», то она признается «общедоступной информацией, размещаемой в форме открытых данных». Согласно части 2 статьи 7 Закона № 149-ФЗ ограничивается только распространение такой информации, но не ее использование. Стоит учитывать, что правовой режим баз данных, определенный параграфом 5 главы 71 Гражданского кодекса РФ, распространяет правовую защиту только на базу данных, являющуюся результатом интеллектуальной деятельности, а не на любую базу данных в техническом смысле. Перенос части содержания защищаемой базы данных на другой информационный носитель и последующее ее использование признается нарушением смежных прав правообладателя (пункт 1 статьи 1334 Гражданского кодекса РФ).

Дело «ВКонтакте против Дабл» [23] было основано на предполагаемом нарушении компанией ООО «Дабл» прав на базу данных, принадлежащую компании ООО «В Контакте». Нарушение состояло якобы в том, что ООО «Дабл» парсило данные социальной сети, размещенные в открытом доступе, и использовало их в собственных коммерческих целях. ООО «В Контакте» основывало свои требования о недопустимости сбора информации о пользователях соцсети и использования их персональных данных на том, что база данных ООО «В Контакте» «является результатом существенных финансовых, материальных, организационных или иных вложений (инвестиций) изготовителя базы в их создание», соответственно, подлежит защите как объект смежных прав. Девятый арбитражный апелляционный суд на основании заключения о функционировании базы данных пришел к выводу о доказанности факта понесенных существенных затрат на создание спорной базы данных и признал базу данных объектом смежных прав, защищаемым статьями 1334, 1335.1 Гражданского кодекса РФ, а требования истца обоснованными (см. Постановление Девятого арбитражного апелляцион-

ного суда от 06.02.2018 № 09АП-61593/2017-ГК по делу № А40-18827/17). Ответчик решение апелляционного суда оспорил, но дело завершилось подписанием мирового соглашения, утвержденного Судом по интеллектуальным правам, часть 3 которого предусматривает, что: «стороны совместно обязуются соблюдать права пользователей социальной сети «ВКонтакте» и выстраивать свою деятельность с учетом принципов добросовестности в коммерческих отношениях и уважения прав участников гражданского оборота» (см. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.09.2022 № С01-201/2018 по делу № А40-18827/2017).

Важной задачей современного общества является обеспечение кибербезопасности и вопросы защиты прав человека в цифровой сфере. Цифровое недобросовестное поведение или кибернедобросовестность — это поведение, направленное на нарушение цифровых прав и (или) причинение вреда другим участникам цифровых правоотношений с использованием средств и возможностей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». При этом цифровыми средствами защиты от недобросовестного поведения при исполь-

зовании цифровых технологий являются: (1) блокчейн или его аналог «Мастерчейн» как инструменты защиты от недобросовестных действий при выдаче цифровых банковских гарантий (в Республике Беларусь принят ряд нормативных правовых актов, регулирующих использование технологий блокчейна) [24, с. 39–47]; (2) использование таких средств идентификации субъекта цифровых прав для устранения «негативных качеств поведения субъектов цифрового общения», как наделение субъекта кодом идентификации, «введение процедуры верификации с ограничительными мерами по отношению к субъектам, которые отказываются предоставлять свои данные интернет-провайдеру» [25, с. 1034]; (3) регулирование цифрового поведения пользователей интернет-сети и ограничение «антисоциального цифрового поведения», а также влияния с помощью цифровых технологий на поведение больших групп людей, используя информацию, адаптированную к психологическим потребностям целевых аудиторий [5, с. 75–77]; (4) пределы использования Больших данных («Big data»). Указанные цифровые средства защиты от кибернедобросовестности требуют срочного надлежащего правового закрепления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаров А.Я. Введение в теорию прав человека // Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека: Международные и российские механизмы защиты. М.: Московская школа прав человека. 2003.
2. Что такое DeepFake? Стоит ли беспокоиться? / Сайт: TechStation. 04.09.2019. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d6948212f1e4400ae5a62fc/что-такое-deepfake-stoit-li-bespokoitsia-5d6f6f9baad43600adce96c8>.
3. Сулейманов М. Ответственность провайдеров за правонарушения в киберпространстве. // Сайт: Zakon.ru. 28.02.2012. URL: https://zakon.ru/blog/2012/2/28/otvetstvennost_provajderov_za_pravonarusheniya_v_kiberprostranstve.
4. Бунина В. Перехватят SMS, заберут деньги: хакеры готовят атаку на счета россиян // Сайт: Газета.ru. 09.04.2021. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2021/04/09/13552070/may_attack.shtml.
5. Погожина И.Н., Подольский А.И., Идобаева О.А., Подольская Т.А. Цифровое поведение и особенности мотивационной сферы интернет-пользователей: логико-категориальный анализ. Обзор зарубежных исследований. // Вопросы образования/Educational Studies Moscow. 2020. № 3. С. 60–94.
6. Мажорина М.В. Киберпространство и методология международного частного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 230–253.
7. Бирюков С.В. Отрицание права как теоретико-правовая категория / Дис. на соискание ученой степени кандидата наук: 12.00.01. Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского. 2009. С. 8–9.
8. Козырева Л.В. Правовой взгляд на реальности эскапического субъекта. // Евразийский юридический журнал № 7 (74) 2014. С. 211–212.
9. Рекомендация № СМ/Рес (2019) 1 Комитета министров Совета Европы «О предотвращении сексизма и борьбе с ним» (принята 27.03.2019 на 1342-м заседании представителей министров) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 10.
10. Толстик В.А. Обзор Международной научно-практической конференции «Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника (X Бабаевские чтения)» (г. Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 г.) // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 4. С. 1710–1723. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.4.1710-1723>.
11. Саликов М.С., Несмеянова С.Э. К постановке проблемы об особенностях реализации и защиты прав и свобод человека в сети Интернет // Российское право: образование, практика, наука. 2019. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-postanovke-problemy-ob-osobennostyah-realizatsii-i-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-v-seti-internet>.
12. Постановление ЕСПЧ от 09.02.2021 по делу «Рамазан Демир против Турции» («Ramazan Demir v. Turkey») (жалоба № 68550/17) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание, 2021, № 8; Постановлении ЕСПЧ от 18.06.2019 по делу «Мехмет Решит Арслан и Орхан Бингел против Турции» («Mehmet Resit Arslan and Orhan Bingol v. Turkey») (жалоба № 47121/06 и другие жалобы) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание, 2020, № 1.
13. Антопольский А.А. Права человека и Интернет: практика Европейского суда по правам человека // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-cheloveka-i-internet-praktika-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka>.

14. Бондарь Н.С., Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права, 2019, № 11, С. 25–42.
15. Breyer v. Germany, no. 50001/12, 30 January 2020 // URL: <https://www.statewatch.org/media/documents/news/2020/feb/echr-breyer-v-germany-sim-card-privacy-judgment-30-1-20.pdf>.
16. Stefan Bechtold. From Copyright to Information Law: Implications of Digital Rights Management, in Security And Privacy In Digital Rights Management, 213, 214–15 (Tomas Sander ed., 2002). // URL: http://www.jura.uni-tuebingen.de/bechtold/pub/2002/DRM_Information_Law.pdf.
17. Талалина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-tsifrovizatsiya-novye-vyzovy-i-perspektivy>.
18. Об особенностях click-wrap-соглашений. // Сайт: Роспотребнадзор. 05.11.2020. URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=15893.
19. Jacques de Werra, Moving Beyond the Conflict Between Freedom of Contract and Copyright Policies: In Search of a New Global Policy for On-Line Information Licensing Transactions: A Comparative Analysis Between U.S. Law and European Law, 25 COLUM.J.L.&ARTS 239, 244 (2003).
20. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) (GDPR).
21. Directive 93/13 on unfair terms in consumer contracts, O.J. 1993, L 95/29). The GDPR refers to the Unfair Contract Terms Directive in Recital 42.
22. Directive (EU) 2019/770 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2019 on certain aspects concerning contracts for the supply of digital content and digital services.
23. Брезгулевская Л. ВКонтakte & Дабл: дело о запрете продажи данных пользователей базы данных соцсети // Сайт: Закон.Ру, 2018. URL: https://zakon.ru/blog/2018/7/12/v_kontaktedabl_delo_o_zaprete_prodashi_dannyh_polzovatelej_bazy_dannyh_socseti.
24. Михеева И.Е. Блокчейн как инструмент защиты от недобросовестных действий при выдаче цифровых банковских гарантий. // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 17 (116) июль. С. 39–47.
25. Жемеров В.В. Цифровые права человека: теоретические и практические проблемы. // Российская юстиция в XXI веке: реалии, проблемы, перспективы. С. 1026–1036.

© Седова Жанна Игоревна (Zhanna.sedova@EL5-energo.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ON SOME ASPECTS OF THE DETENTION OF A PERSON SUSPECTED OF COMMITTING A CRIME

A. Khametova

Summary. Despite the fact that modern Russian criminal procedure legislation has more than twenty years of history, issues related to the detention of a person on suspicion of committing a crime are among the most controversial.

In the article, the author considers certain aspects related to the detention of a person suspected of committing a crime, related to the uncertainty of the category of «actual detention» of a person suspected of committing a crime, as well as problems related to the realization by a person suspected of committing a crime of his right to protection, and concludes that all of the above the problems are a consequence of the violation of the fundamental principle of Russian law — the principle of legal certainty, which assumes, among other things, clarity and transparency of legal norms, as well as the absence of contradictions between legislative norms.

So, on the one hand, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation guarantees a person suspected of committing a crime the right to defense with the involvement of a defender, indicating the obligation to draw up a protocol of detention of such a person, exclusively in the presence of a defender. On the other hand, the moment at which the bodies of inquiry, the inquirer or the investigator are obliged to notify about the possibility of exercising the right to protection is not legally defined. Similarly, the status of a person actually detained on suspicion of committing a crime by persons who are not related to the bodies of inquiry, the inquirer or the investigator, but who have legislative rights to carry out detention, is not defined. In these conditions, the question of the reality, non-exclusivity and practical feasibility of the constitutionally guaranteed rights is very debatable.

Keywords: suspect in the commission of a crime, actual detention, criminal process, defender, protocol of detention, right to defense.

Хаметова Альфия Рашидовна

*Кандидат экономических наук, доцент,
Оренбургский государственный университет
raschidova@rambler.ru*

Аннотация. Несмотря на то, что современное российское уголовно-процессуальное законодательство имеет более чем двадцатилетнюю историю, вопросы, связанные с задержанием лица по подозрению в совершении преступления, являются одними из самых дискуссионных.

В статье автором рассмотрены отдельные аспекты, связанные с задержанием лица, подозреваемого в совершении преступления, связанные с неопределенностью категории «фактического задержания» лица, подозреваемого в совершении преступления, а также проблемы, связанные с реализацией лицом, подозреваемым в совершении преступления, своего права на защиту. Автором был сделан вывод о том, что все вышеописанные проблемы являются следствием нарушения основополагающего принципа российского права — принципа правовой определенности, предполагающего, помимо прочего, ясность и прозрачность правовых норм, а также отсутствие противоречий между законодательными нормами.

Так, с одной стороны, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации гарантирует лицу, подозреваемому в совершении преступления, право на защиту с привлечением защитника, указывая на обязанность составления протокола задержания такого лица исключительно в присутствии защитника. С другой стороны, момент, в который органы дознания, дознаватель или следователь обязаны уведомить о возможности реализации права на защиту, законодательно не определен. Аналогичным образом не определен и статус лица, фактически задержанного по подозрению в совершении преступления лицами, не относящимися к органам дознания, дознавателю или следователю, но имеющими законодательное право на осуществление задержания. В указанных условиях вопрос о реальности, неиллюзорности и практической осуществимости конституционно гарантированных прав является весьма дискуссионным.

Ключевые слова: подозреваемый в совершении преступления, фактическое задержание, уголовный процесс, защитник, протокол задержания, право на защиту.

На современном этапе общественного развития задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, выступает эффективной мерой принуждения в уголовно-процессуальной деятельности. Однако проблемы теоретического и практического характера, связанные с задержанием лица

по подозрению в совершении преступления, в специализированной литературе являются одними из самых дискуссионных. Обусловлено это как неопределенностью самих категорий «подозреваемый в совершении преступления» и «задержание», так и неопределенностью правовой регламентации соотношения таких

категорий [4, 5, 8, 9]. Кроме того, задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, связано с решением вопроса о процессуальном статусе такого лица в случае, если подозрения в совершении преступления не нашли своего подтверждения. Неопределенности практического и теоретического характера достаточно часто приводят к нарушению права личности, гарантированного основным законом государства — Конституцией Российской Федерации, на практике.

Легальное определение категории «задержание подозреваемого» закреплено в п. 11 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее — УПК РФ) и представляет собой меру процессуального принуждения, применяемую органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. И если относительно внесудебного характера «задержания подозреваемого» в специализированной литературе наблюдается единство подходов, то относительно вопроса, какой именно момент считать «моментом фактического задержания», единой позиции нет. Вместе с тем, отсутствие ясности в вопросе о том, какой именно момент считать моментом фактического задержания, часто приводит к нарушению права личности, а также права на своевременную защиту.

В многочисленных источниках отмечается, что законодательная неопределенность момента «фактического задержания» на практике часто приводит к тому, что лицо не может воспользоваться правом на привлечение защитника (адвоката), так как с одной стороны уже находится под стражей [7, 9], а с другой стороны его фактическое состояние может не соответствовать его процессуальному статусу [5, 6] даже при условии того, что законодательно в п. 15 ст. 5 УПК РФ определено понятие «момента фактического задержания» как момента фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Действительно, из буквального толкования совокупности нормативных предписаний п. 11 и п. 15 ст. 5 УПК РФ можно сделать вывод о том, что «фактическое задержание» — это некая начальная точка, от которой начинается исчисление 48-и часового срока на ограничение свободы подозреваемого. Если «фактическое задержание» подозреваемого — это начальная точка, то возникает еще один объективный вопрос, который можно сформулировать следующим образом — а что будет являться конечной точкой процесса «задержания подозреваемого» — составление протокола задержания или освобождение из-под стражи? Исходя из такой неопределенности, в специализированной литературе появился подход, согласно которому катего-

рию «фактическое задержание» рассматривают в двух аспектах — процессуальном и фактическом. С позиции процессуального аспекта фактическое задержание начинается с момента составления протокола задержания, то есть в тот момент, когда действия лиц по задержанию подозреваемого фиксируются в определенной форме — протоколе задержания. С позиции фактического аспекта имеет значение непосредственное задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, даже без наличия фиксации в определенной законодателем форме.

Вместе с тем, еще в 2016 году профессор Л.В. Головкич отмечал, что все споры относительно разницы между фактическим и процессуальным задержанием лишены всякого смысла по причине того, что законодатель, вводя в правовые нормы категорию «фактическое задержание», лишь определяет начальную точку, с которой начинается ограничение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, и даже до момента оформления протокола фактически лицо будет считаться задержанным [9]. С указанной позицией трудно не согласиться в целом, поскольку из буквального толкования п. 1 ст. 92 УПК РФ следует, что после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ.

Однако вопрос о том, с какого момента подозреваемый может реализовать свое право на защитника, гарантированное уголовно-процессуальными нормами, является весьма спорным — с момента того, как у лица исчезла возможность свободно передвигаться, или же с момента доставления лица, подозреваемого в совершении преступления. С одной стороны, из совокупности нормативных предписаний ст. 46, 47, 49, 91 и 92 УПК РФ в совокупности с другими статьями УПК РФ следует, что защитник может привлекаться в момент фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, то есть в момент фактического лишения свободы. С другой стороны, уголовно-процессуальный закон прямо не указывает на обязанность разъяснения основных прав лицу, подозреваемому в совершении преступления, непосредственно именно в момент фактического задержания. Отсюда лицо, подозреваемое в совершении преступления, и фактически задержанное, но не доставленное в правоохранительные органы, может не знать о возможности использования помощи защитника.

Далее акцентируем внимание на документальном оформлении задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Так, если проанализировать

п. 1.1. ст. 92 УПК РФ, то следует однозначный вывод о том, что защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, при этом его участие в составлении протокола задержания обязательно. Вышеприведенные нормативные предписания УПК РФ еще больше вводят в заблуждение относительно порядка участия защитника при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, указывая на обязательность присутствия защитника в момент составления протокола задержания. Таким образом, органы дознания, дознаватель или следователь обязаны обеспечить явку защитника до момента составления протокола, при этом лицу, подозреваемому в совершении преступления, необходимо разъяснить его право на защитника. Однако, на практике отсутствие в УПК РФ прямого указания на момент разъяснения лицу, подозреваемому в совершении преступления, его права на осуществление защиты с помощью защитника, приводит к тому, что составление протокола задержания осуществляется без привлечения защитника. Соответственно, в данном случае вопрос о соблюдении правильности составления протокола задержания и осуществления иных действий органами дознания, дознавателем или следователем, остается открытым [3, 10].

Отсюда целесообразным видится необходимость законодательного закрепления обязанности органа дознания, дознавателя или следователя, на разъяснение лицу, подозреваемому в совершении преступления, в момент его фактического задержания, определенный УПК РФ, его права на защиту с привлечением (назначением) защитника. С одной стороны, законодательное закрепление обязанности по разъяснению права на защиту за органом дознания, дознавателем или следователем в момент фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, позволит устранить ряд существующих практических проблем, связанных с нарушением конституционно гарантируемых прав на защиту. С другой стороны, закрепление вышеуказанной обязанности может привести к еще большим проблемам правоприменения, поскольку неясным останется ответ на вопрос о том, в какой момент будет разъясняться право на защиту лицам, подозреваемым в совершении преступления, фактическое задержание которых осуществляется не сотрудниками органа дознания, дознавателем или следователем, а сотрудниками войск национальной гвардии Российской Федерации (далее — Росгвардия), которые могут участвовать в обеспечении общественного порядка, и также, как и сотрудники полиции, фактически задерживать лицо, подозреваемое в совершении преступления. Данный вывод следует из буквального толкования ч. 1. Ст. 10 Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федера-

ции» (далее — Закон о Росгвардии). При этом Росгвардия в ст. 40 УПК РФ как орган дознания не указана.

Обращает на себя внимание и тот факт, что согласно ч. 2. ст. 10 Закона о Росгвардии время на доставку в органы внутренних дел фактически задержанного лица, подозреваемого в совершении преступления, у сотрудников Росгвардии установлено как не позднее 3 часов с момента задержания. Отсюда получается, что минимум 3 часа, а максимум 6 часов (с учетом времени на составление протокола у органа дознания, установленного в УПК РФ) лицо, подозреваемое в совершении преступления, может фактически находиться в неопределенном статусе. При этом такое лицо может и не знать весь объем прав, предоставленный ему законодательно [6].

Подводя итог, необходимо отметить, что все вышеописанные проблемы, по мнению автора настоящей статьи, являются следствием нарушения основополагающего принципа российского права — принципа правовой определенности, предполагающего, помимо прочего, ясность и прозрачность правовых норм, а также отсутствия противоречий между законодательными нормами. Так, с одной стороны, УПК РФ в п.11 дает легальное определение категории «задержание подозреваемого», четко очерчивая круг тех субъектов, которые могут применять данную меру процессуального принуждения (органы дознания, дознаватель, следователь), срок на который может быть осуществлено задержание (не более 48 часов), а также момент, с которого отсчитывается такой срок (с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления). С другой стороны, вопросов относительно того, какой момент считать моментом «фактического задержания», достаточно много, даже при наличии законодательного указания на тот факт, что момент фактического задержания предполагает фактическое лишение свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Возникают вопросы, касаемые, например, задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, сотрудниками Росгвардии, которые согласно Закону о Росгвардии уполномочены на фактическое задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, однако к органам дознания, согласно нормам УПК РФ, не относятся. Отсюда получается, что при фактическом задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, сотрудниками Росгвардии, указанный в УПК РФ момент «фактического задержания» будет исчисляться только с момента доставления соответствующего лица в орган дознания, к дознавателю или следователю. Пока же лицо в орган дознания, к дознавателю или следователю не доставлено, его задержание, согласно УПК РФ, не произошло.

Аналогичные проблемы несогласованности норм, правильнее даже говорить законодательные пробелы, наблюдаются и в части реализации лицом, подозреваемым в совершении преступления, своего права на защиту. Так, с одной стороны, УПК РФ гарантирует лицу, подозреваемому в совершении преступления, право на защиту с привлечением защитника, указывая на обязанность составления протокола задержания такого лица исключительно в присутствии защитника. С другой стороны, момент, в который органы дознания, дознава-

тель или следователь обязаны уведомить о возможности реализации права на защиту, в УПК РФ не определен, что на практике приводит к нарушению конституционно гарантированного права на защиту со стороны органов дознания, дознавателя или следователя, при фактическом незнании лицом, подозреваемым в совершении преступления, о возможности реализации соответствующего права. В указанных условиях вопрос о реальности, неиллюзорности и практической осуществимости права на защиту является весьма дискуссионным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. — № 146. — 2016. — 6 июля.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Парламентская газета. — № 241–242. — 2001. — 22 дек.
3. Архипов А.С., Золочевская Л.С. Проблемы правового регулирования и практики участия защитника в деле с момента задержания лица по подозрению в совершении преступления // Российский следователь. — 2019. — № 1. — С. 14–17.
4. Дудоров Т.Д. Правовой статус подозреваемого в контексте доктринального и легального толкования положений ст. 46 УПК РФ // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS: Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции: В 2 частях. 2017.
5. Казмирова Е.Д. Процессуальный статус подозреваемого // Законность. — 2022. — № 10. — С. 52–56.
6. Марин В.А. Место и роль Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в системе государственных органов, решающих задачи правоохранительной деятельности // Социально-политические науки. — 2017. — № 6. — С. 96.
7. Россинский С.Б. Фактическое задержание подозреваемого как объект конституционного и межотраслевого правового регулирования // Российская юстиция. — 2018. — № 4. — С. 31–34.
8. Фадеев И.А. Несовершенство понятийного аппарата статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса России в части, касающейся органов дознания // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2021. — № 8. — С. 88–93.
9. Химичева О.В., Шаров Д.В. Некоторые аспекты обеспечения прав лица при задержании по подозрению в совершении преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 5. — С. 59.
10. Чеботарева И.Н. Право на защиту лица, задержанного по подозрению в совершении преступления // Уголовное судопроизводство. — 2011. — № 1. — С. 9–13.

© Хаметова Альфия Рашидовна (raschidova@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВНЕСУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ПЛАТЕЛЬЩИКА ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ, ПРОЦЕДУРА ЧАРДЖБЕК

EXTRAJUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE PAYER OF ELECTRONIC PAYMENTS, CHARGEBACK PROCEDURE

*F. Hamidullina
D. Yusupov*

Summary. The rapid introduction of the Internet into everyday reality, changes the usual way of life. Today you can go shopping, go to the cinema, restaurant or even to work without getting up from the sofa, we will also pay for everything through online ticket offices. But just as with real money, you can run into unscrupulous sellers, you can also run into fraudsters with online payments, and in this case the world community has come up with a transparent mechanism to protect customers of its banks, the chargeback procedure.

The purpose of the article is to analyze the little-known procedure of chargeback, as well as to compare it with similar mechanisms of domestic law.

The methodological basis consists of general scientific methods of cognition, private scientific methods, formal logical methods. In the course of the work done, the authors came to the conclusion that chargeback is an underestimated and promising way to protect the right.

The relevance of the article is expressed by the fact that the chargeback procedure is little known on the territory of the Russian Federation, as well as by the fact that this procedure is not legally marked in any way. The scientific novelty of the article is expressed by the low illumination of the chargeback topic.

Keywords: chargeback, acquiring, online cash register, bank, issuer, acquirer, refund.

Хамидуллина Фарида Ильдаровна

*Доктор юридических наук, профессор, Казанский
(Приволжский) Федеральный Университет
inbox7575@inbox.ru*

Юсупов Дамир Динарович

*Аспирант, Казанский (Приволжский) Федеральный
Университет;*

*Главный Юрисконсульт ПАО «Ак Барс» Банк
ydd97@mail.ru*

Аннотация. Быстрое внедрение интернет технологий в повседневную реальность меняет привычный уклад жизни. Сегодня можно пройтись по магазинам, сходить в кинотеатр, ресторан или на работу, не выходя из дома, расплачиваться при этом, мы будем с помощью онлайн касс. Однако, недобросовестные продавцы или мошенники встречаются в равной степени как в реальной жизни, так и на просторах интернета. Для защиты потребителей, совершающих дистанционные платежные операции, мировые платежные системы разработали механизм защиты клиентов с помощью специальной процедуры — чарджбек.

Цель статьи — проанализировать малоизвестную процедуру чарджбек, а также сравнить ее с похожими механизмами отечественного права.

Задачи — разобрать порядок процедуры чарджбек, сопоставить процедуру чарджбека с похожими механизмами отечественного права, выявить преимущества процедуры чарджбек перед судебным взысканием задолженности.

Методологическую основу составляют общенаучные методы познания, частно-научные методы, формально-логические методы. В ходе проделанной работы, авторы пришли к выводу, что чарджбек недооцененный и перспективный способ защиты права.

Актуальность статьи обусловлена тем фактом, что процедура чарджбек мало известна на территории Российской Федерации, вместе с тем, законодательно данная процедура никак не урегулирована. Научная новизна статьи выражена малой разработанностью темы чарджбека.

Ключевые слова: чарджбек, эквайринг, онлайн касса, банк, эмитент, эквайер, возврат.

Введение

Исходя из данных опубликованными Центральным Банком России (далее — ЦБ), платежи с использованием платежных систем, а также эмиссия банковских карт год от года становится популярнее. Вместе с тем, популяризация дистанционных платежей

стимулирует кредитные организации создавать новые банковские продукты, что в свою очередь влечет создание новых мошеннических схем.

Как показывает история, мошенничество с использованием бесконтактных платежей возникла сразу же с массовым внедрением дебетовых и кредитных бан-

ковских карт и уже к 1974 году Соединённые штаты Америки приняли «Fair Credit Billing Act» («Закон о справедливых расчетах по кредитным покупкам») который установил обязанность банков принимать от клиентов заявления об оспаривании платежей, а также проводить проверки обоснованности требований клиентов и как результат, возвращать денежные средства или давать мотивированный отказ. Так карточные ассоциации (ныне — платежные системы) закрепили процедуру «Chargeback»: в 1966 году — Interbank Card Association (MasterCard); и National Bank Americard (VISA) в 1973 году.

Так законодательно закрепился способ защиты денежных средств — чарджбек (Chargeback). В западных странах данная процедура пользуется большим спросом. Но несмотря на то, что указанная процедура возврата денежных средств работает в России, а отечественная платежная система «МИР» разработала свой регламент по данной процедуре, чарджбек не пользуется популярностью среди Российских пользователей банковских услуг.

Материалы и методы

В законах Российской федерации отсутствует определение процедуре чарджбек, соответственно, она никак не урегулирована. В свою очередь, под чарджбеком понимается процедура опротестования транзакции банком-эмитентом, при которой сумма платежа безакцептно списывается с получателя и возвращается плательщику, после чего обязанность доказывания транзакции ложится на получателя [1, с. 80–94].

Платежная система VISA дает следующее определение чарджбеку — транзакция, которую эмитент возвращает покупателю.

Отечественная система МИР разработала свой регламент проведения процедуры чарджбек, заменив название на «диспут», по которым понимает спор связанный с совершением (отказом от совершения) операции, возникающий между сторонами, совершившими операцию.

Самая близкая по смыслу, норма, приближенная к чарджбеку является ст. 9 Федерального закона от 27 июня 2011 г. N 161-ФЗ «О национальной платежной системе», однако действие данной нормы намного уже чем чарджбек и направлена на защиту клиентов при совершении ошибочных операций.

Вместе с тем, отличаться будут нормы и Закона «О защите прав потребителей» которые применяются к банковским продуктам на основании пп. д п. 3 поста-

новления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». Во-первых, различие идет по способу защиты, так процедура чарджбек является формой внесудебной защиты. Во-вторых, чарджбек возвращает стоимость только непосредственно товара или услуги, так как п.7 ст. 18 Закона «О защите прав потребителей» устанавливает возврат стоимости товара, а также сумму за пересылку товара до месторасположения продавца.

В целях рассмотрения механизма процедур чарджбек, стоит разобрать принцип работы безналичных расчетов (рис.1):

1. Терминал оплаты, будь то POS-терминал магазина или онлайн касса интернет-магазина, передает информацию о карте, счете и плательщике в банк обслуживающий продавца (далее — Банк экваер, Экваер);
2. Экваер пересылает полученные сведения в Центр обработки данных (далее — ЦОД, дата центр), стоит отметить, что у каждой платежной системы свои каналы для пересылки данных: VisaNet, BankNet и тд;
3. Дата центр осуществляет проверку на наличие задолженности карты и в случае, если счет не находится в стоп листе, передает данные о платеже в банк Клиента (далее — Банк эмитент, Эмитент). Эмитент проверяет условия обслуживания счета, баланс счета, соответствие ПИН кода;
4. В случае если проверка Эмитента была пройдена успешно, сумма покупки блокируется на счете, через центр обмена данными информация о том, что платеж может быть осуществлен передается Экваеру (клиент авторизован, денежные средства в достаточном размере имеются на счете);
5. Экваер сообщает продавцу о том, что платеж безопасен, продавец выпускает чек и в течении дня Банк экваер оформляет документ о переводе денежных средств (клиринг);
6. Платежная система направляет платежный документ в банк эмитент;
7. Банк эмитент списывает денежные средства со счета покупателя и направляет денежные средства на счет продавца.

Здесь стоит отметить, что до момента пока шаг 7 не был исполнен, платеж можно вернуть как ошибочный, но после перевода денежных средств на счет продавца, вернуть денежные средства возможно или в судебном порядке, или через процедуру чарджбек.

Теперь, имея общее представление о бесконтактных расчетах, перейдем непосредственно к процедуре чарджбека.

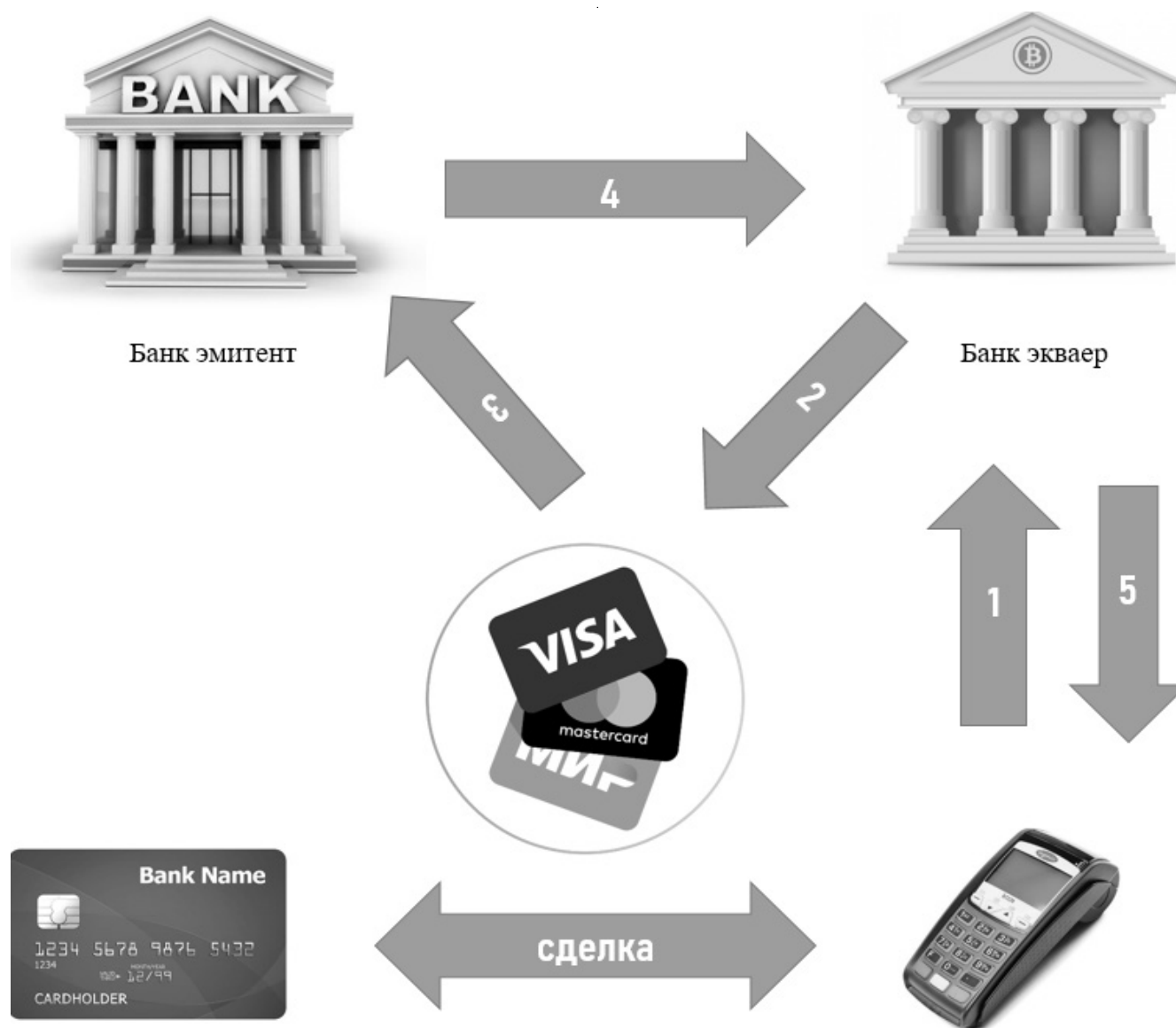

Рис. 1. Схема безналичных расчетов

Каждая платежная система имеет свой регламент (мануал) по данной процедуре:

Mastercard — Chargeback Guide [2];

Visa — Chargeback Management Guidelines for Visa Merchants [3];

Мир — Правила платежной системы «Мир» [4];

Пей пал — Программа защиты покупателей [5].

Независимо от платежной системы, процедура регламентирована практически одинаково и существенных различий в порядке проведения процедуры нет. Различие проявляется в сроках проведения того или иного этапа процедуры. Так процедура проведения чарджбэк в независимости от платежной системы выглядит следующим образом (рис.2):

1. Клиент сообщает своему банку (Эмитенту) о намерении оспорить операцию. Банк эмитент проводит проверку соблюдения претензионного порядка и проверяет доказательства невыполнения условий договора;
2. Эмитент передает данные в платёжную систему;
3. Платежная система проверяет возможность проведения чарджбека и передает данные банку экваеру;
4. Экваер проверяет результаты проверки эмитента, принимает решение о возврате денежных средств со счет продавца либо возвращает материалы Эмитенту на сбор дополнительных доказательств, либо запрашивает объяснения у продавца;

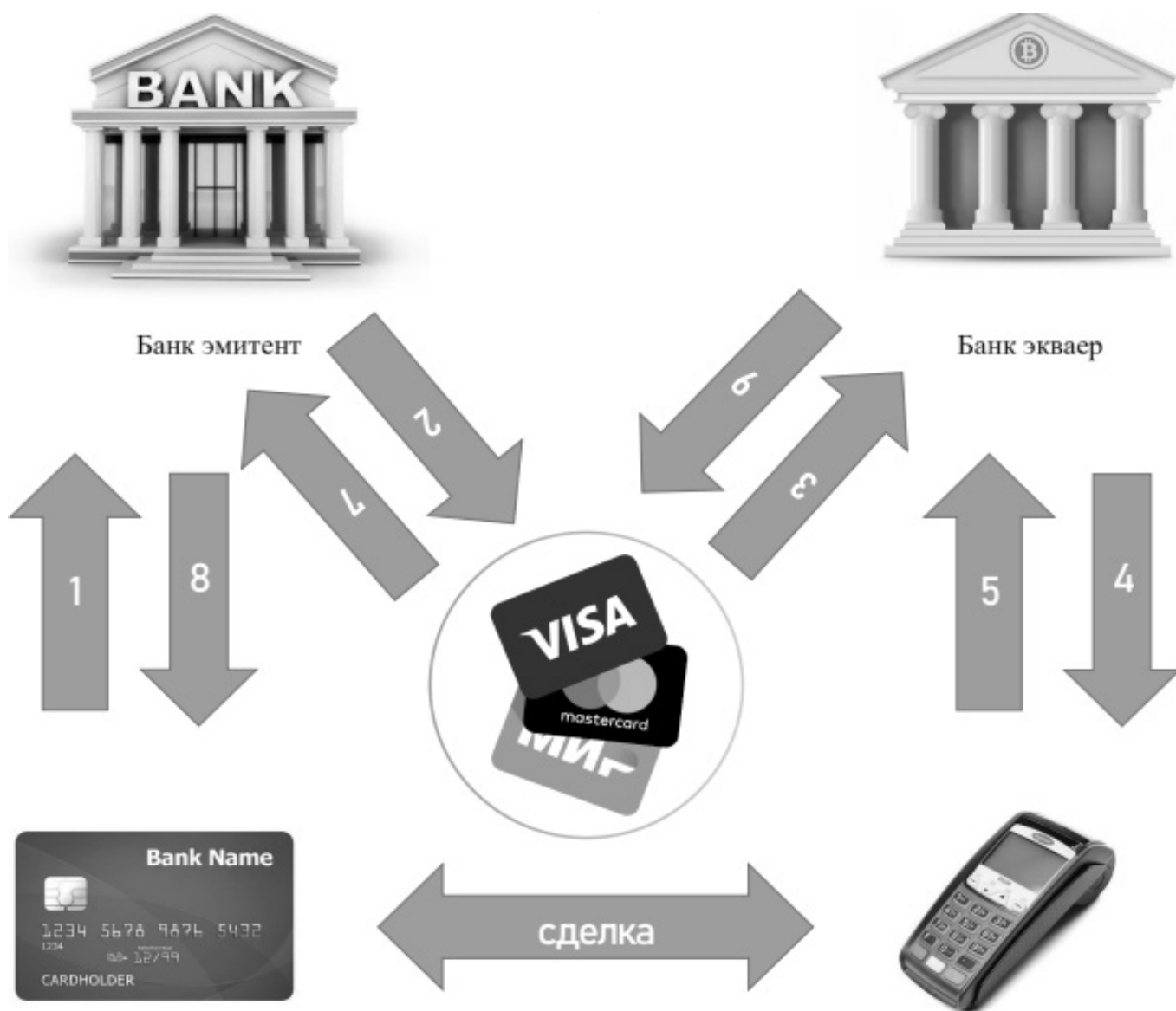

Рис. 2. Схема процедуры чарджбек

5. Если продавец не согласен с выдвигаемыми требованиями, то он вправе направить объяснения банку экваеру;
6. Экваер пересылает полученные данные в платежную систему;
7. Платежная система проверяет результаты на соответствие образовавшейся ситуации действующему регламенту и направляет результаты эмитенту;
8. Эмитент, оценивая доводы продавца, может как согласиться с ними, сообщив об этом клиенту, так и не согласиться, возбудив процедуру арбитража — процедуру, при которой платежная система сама проводит проверку и принимает решение о возврате или невозврате денежных средств.

Касательно платежной системы «Мир», ранее упоминалось о том, что отечественная платежная система заменила понятие чарджбек на «диспут», но несмотря на замену понятия, суть процедуры осталась неизменной и порядок действий не отличается от зарубежных аналогов.

Отличается Российская система в основном сроками:

1. Срок подачи заявления сокращен до 360 дней (календарный банковский год). В то время как у зарубежных платежных систем данный срок обращения составляет 560 дней.
2. Срок рассмотрения диспута сокращен до 30 календарных дней, в свою очередь иностранных

платежных систем срок рассмотрения составляет 120 дней.

- Платежная система Мир предусматривает меньший перечень оснований (кодов/шифров) для возбуждения процедуры.

Также хотелось бы отметить факт того, что банки в виду технической сложности процесса безналичных платежей, вынуждены обращаться к посредникам которые берут на себя часть операционных функций, по такому же принципу банки в связи с платежной системой обращаются за услугами к так называемому «провайдеру» который взаимодействует между банками, клиентами и платежной системой, так к примеру, на территории Российской Федерации действует процессинговая компания Uniteller, которая обслуживает платежные системы Visa и Mastercard.

Результаты и обсуждение

И все же, чем процедура чарджбека лучше классической судебной защиты?

Во-первых, денежные средства возвращаются плательщику в полном объеме без вычета понесенных продавцом издержек.

Во-вторых, при подтверждении чарджбека, денежная сумма снимается с банковского счета принудительно, продавец не может отказаться возратить денежные средства.

В-третьих, чарджбек быстрее, чем исковое и исполнительское производство. Так процедура чарджбека занимает в среднем 2,5 месяца против примерно 6 месяцев судебных тяжб и исполнительного производства.

Таким образом, чарджбек является быстрым и удобным способом защиты.

Вместе с тем, возникает следующий вопрос — чарджбек для банка это право или обязанность? Всегда ли банк обязан возбуждать данную процедуру по требованию клиента?

Явного ответа на поставленный вопрос нет, как упоминалось ранее законодательно процедура чарджбека не закреплена. В месте с тем, Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 N 161-ФЗ, а также Положение Банка России от 24.12.2004 N 266-П (ред. от 28.09.2020) «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» не предусматривают обязанность банка по осуществлению операции возвратного платежа.

Также, положения банков, например, Условия выпуска и обслуживания кредитной карты ПАО Сбербанк (от 11.07.2022) [6], а также Правила платежной системы Виза по осуществлению операций на территории Российской Федерации от 16 февраля 2021 г. № 07/21 [7] также не содержат обязанности банков проводить чарджбек.

Такой же точки зрения придерживается и судебная практика, так Североморский районный суд Мурманской области в деле № 2–1070/2019 между АО «АЛЬФА-БАНК» и Клиентом пришел к выводу о том, что чарджбэк — это не услуга, которую обязан предоставлять банк. Это одна из процедур, регламентированных международной платежной системой [8]. К таким же выводам пришли и другие суды, например, Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан по делу № 2–8050/2018 [9].

Таким образом, вполне допустима позиция того, что процедура чарджбек может использоваться банком на свое усмотрение, что ущемляет права потребителей с одной стороны и экономит средства банка, так исходя из публичных данных, соглашение о сотрудничестве с вышеупомянутым процессинговым центром Uniteller который обеспечивает сообщение между клиентами, банками и платежной системой, заключили всего 15 банков. Означает ли это, что банк, не сотрудничающий с Uniteller откажет клиенту в чарджбек, в целях экономии, ведь расходы по технически сложной процедуре чарджбек банку не компенсируются.

Также, еще одной проблемой будет являться факт того, что продавцы, не придают должного значения условиям договора эквайринга, а зачастую просто игнорируют их. Что приводит к ситуациям, в которых при совершении чарджбека у продавца в принудительном порядке снимаются денежные средства со счета, в следствии чего продавец предъявляет банку претензию, мотивированную тем, что не давал банку разрешения на снятие денежных средств в без акцептном порядке. Также, данная ситуация может возникнуть и в случае, если расчетный счет продавца был пуст и банк был вынужден выплатить денежные средства за счет своих средств, в следствии чего банк после направления претензий клиенту будет вынужден обратиться в суд.

В свою очередь, продавец, игнорируя условия банка и платежной системы или вообще не зная о процедуре чарджбек, отказывается исполнить требования банка, исходя из логики (банк сам удовлетворил претензии, пусть сам и несет убытки). Так Арбитражный суд Воронежской области, разрешая подобную ситуацию по делу № А14–19955/2020 между ПАО «Ак Барс» Банк и ООО «Нутрико», встал на сторону банка [9], мотиви-

руя решение следующим: «согласно п. 1.10 Положения Банка России № 266-П эквайринг платежных карт осуществляется кредитными организациями на основании внутрибанковских правил, разработанных кредитной организацией в соответствии с законодательством Российской Федерации, указанным Положением, иными нормативными актами Банка России, договорами, в том числе правилами платежных систем. В результате заключенных условий, ответчик обязуется оплачивать услуги Банка по расчетному обслуживанию с использованием Платежных карт в интернет-магазине предприятия в соответствии с порядком, указанным в п.8–10 настоящих Условий, в размере, предусмотренном Тарифами Банка либо Приложением № 6 к Условиям».

Указанное решение поддержал Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд по делу № 19АП-

2637/2021 [10], а также арбитражный суд Центрального округа по делу № А14–19955/2020 [11].

Вывод

Таким образом, можно сделать следующий вывод: безусловно направление внесудебной защиты чарджбек перспективное и будет развиваться, даже несмотря на возможные ограничения иностранных платежных систем, доказательством служит система диспутов в платежной системе Мир. Однако ввиду своей непопулярности со стороны потребителей, банков, судов и даже законодателя, данная процедура является недоработанной, в частности авторы данной статьи считают, что процедура чарджбек должна быть безусловной, чтобы банки не могли отказывать клиентам в возбуждении данной процедуры, ведь первоначально процедура задумывалась именно так.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филипов Сергей Александрович, Переярина Полина Олеговна Чарджбэк: международно-правовой и национальный опыт // Правовая культура. — 2020. — № 1 (40). — С. 80–94.
2. Chargeback Guide Merchant Edition // www.mastercard.us URL: <https://www.mastercard.us/content/dam/public/mastercardcom/na/global-site/documents/chargeback-guide.pdf> (дата обращения: 09.07.2022).
3. Chargeback Management Guidelines for Visa Merchants // www.visa.com.ru URL: <https://www.visa.com.ru/dam/VCOM/global/support-legal/documents/chargeback-management-guidelines-for-visa-merchants-vbs-19-may-16-%20v2.pdf> (дата обращения: 09.07.2022).
4. Правила платежной системы «Мир» // www.nspk.ru URL: https://www.nspk.ru/upload/iblock/bab/Правила%20ПС%20Мир_v.4.0.pdf (дата обращения: 09.07.2022).
5. Защита покупателей PayPal // www.paypal.com URL: <https://www.paypal.com/ru/webapps/mpp/ua/buyer-protection#dispute-us> (дата обращения: 09.07.2022).
6. УСЛОВИЯ ВЫПУСКА И ОБСЛУЖИВАНИЯ КРЕДИТНОЙ КАРТЫ ПАО СБЕРБАНК // www.sberbank.com URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/usl_card_cred.pdf (дата обращения: 09.07.2022).
7. Правила платежной системы Виза по осуществлению операций на территории Российской Федерации // www.visa.com.ru URL: https://www.visa.com.ru/content/dam/VCOM/regional/семеа/russia/about-visa/docs/Visa_Russia_Rules_rev_17_02_2021_submission.pdf (дата обращения: 09.07.2022).
8. Решение Североморский районный суд Мурманской области по делу 2–1070/2019 // sudact.ru URL: https://sudact.ru/regular/doc/iHv8o2UDJW5/?regular-txt=чарджбек+не+услуга&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1660216285876&snippet_pos=3842#snippet (дата обращения: 10.07.2022).
9. Решение Набережночелнинского городской суд Республики Татарстан по делу 2–8050/2018 // sudact.ru URL: https://sudact.ru/regular/doc/qB8nuWiUwfr5/?regular-txt=чарджбек+не+услуга&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1660216285876&snippet_pos=3704#snippet (дата обращения: 10.07.2022).
Решение АРБИТРАЖНЫЙ СУД ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ А14–19955/2020 // kad.arbitr.ru URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6a3a10a0–2c89–40d4–8b6b–74a03c15f834/11dde203–e905–4cbc–b84d–931e7268886d/A14–19955–2020_20210318_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.07.2022).
10. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда А14–19955/2020 // kad.arbitr.ru URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6a3a10a0–2c89–40d4–8b6b–74a03c15f834/0e06b43f–9ed4–4306–b61b–9b65afe6c976/A14–19955–2020_20210730_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.07.2022).
11. Постановление Арбитражного суда центрального округа по делу А14–19955/2020 // kad.arbitr.ru URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6a3a10a0–2c89–40d4–8b6b–74a03c15f834/5a425818–ecff–4625–94c9–101ab5258f27/A14–19955–2020_20211209_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.07.2022).

КАК СООТНОСЯТСЯ МЕЖДУ СОБОЙ ПОНЯТИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ВИНЫ? ОЗНАЧАЕТ ЛИ НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ТАКЖЕ НАЛИЧИЕ ВИНЫ? СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ В ПРАВЕ РФ И ФРГ

HOW DO THE PRINCIPLES OF GOOD FAITH AND GUILT RELATE TO EACH OTHER? DOES VIOLATION OF THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH ALSO MEAN THE PRESENCE OF GUILT? COMPARATIVE ANALYSIS IN THE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

V. Shchepkina

Summary. In this article the author examines the correlation between the institute of good faith and guilt in the law of Russia and Germany. There are two presumptions in civil law: presumption of guilt and the one of good faith. The author notes that these presumptions are not mutually exclusive. Thus, the answer to the question of their correlation can be found both in judicial practice and in doctrine. Despite the fact that many of the institutions were adopted by the Russian legislator from Germany, there are some key differences between the institutions in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany. For example, the principle of good faith in Russian law is used for the purposes of judicial protection, while in Germany it is a general principle applicable outside of court proceedings. Moreover, this principle in Germany is not statutory, which allows the courts to interpret it as broadly as possible, with an eye on justice and good morals.

Keywords: good faith, guilt, Russia, Germany, presumptions, civil law.

Щепкина Валерия Максимовна

МГИМО (У) МИД РФ
valeryashepkina@mail.ru

Аннотация: В данной статье автор рассматривает соотношения института добросовестности и вины в праве России и Германии. Существует две презумпции в гражданском праве: вины и добросовестности. Автор отмечает, что данные презумпции не являются взаимоисключающими. Так, ответ на вопрос об их соотношении может быть найден как в судебной практике, так и в доктрине. Несмотря на то, что многие институты были рецепированы российским законодателем именно из Германии, между рассматриваемыми институтами в РФ и ФРГ есть некоторые ключевые различия. Так, например, принцип добросовестности в праве России используется для целей судебной защиты, а в ФРГ этот принцип является общим, применимым вне судебного разбирательства. Более того, данный принцип в ФРГ не имеет законодательного закрепления, что дает возможность максимально широкого судебного толкования с оглядкой на справедливость и добрые нравы.

Ключевые слова: добросовестность, вина, Россия, Германия, презумпции, гражданское право.

В российском праве существуют две презумпции: вины и добросовестности,— что может создать впечатление о наличии коллизии презумпций, так как, на первый взгляд, без должного анализа того, что стоит за этими двумя институтами, представляется, что вина и добросовестность действуют взаимоисключающе.

Что скрывается за институтом вины и как ее понимает действующая редакция ГК РФ? Ответ на данный вопрос весьма определен как в кодексе, так и в доктрине. Как известно, существует две концепции вины: психологическая, ставящая в центр психическое отношение

субъекта к своим действиям, и поведенческая, которая, не обращая внимания на психоэмоциональный аспект, подвергает анализу внешнее проявление действий стороны — была ли проявлена должная степень заботливости и осмотрительности [6]. Именно последняя концепция вины и воспринята гражданским законодательством и закреплена нормой ст. 401 ГК РФ. Чтобы отвечать предложенному законодателем стандарту для освобождения от презумпции вины (должная степень заботливости и осмотрительности), лицо должно «принять все меры для надлежащего исполнения обязательства» (абз. 2 ч. 1 ст. 401 ГК РФ). При этом следует учитывать, что оценка соответствия данному критерию

должна производиться с точки зрения обычного, среднего лица, «разумного коммерсанта» [10, 14, 15].

В силу того, что вина (умысел или неосторожность) субъекта гражданского правоотношения презюмируется, доказать невиновность должно лицо, которому предъявлено обвинение (ч. 2 ст. 401 ГК РФ). Доказать же ее отсутствие с учетом уже вышесказанного представляется возможным посредством ссылки на проявление хотя бы минимальной степени заботливости и осмотрительности при исполнении обязательства [9].

Несмотря на то, что поведенческая концепция вины общепризнана, высказываются мнения, касающиеся ее тесной связи с понятием противоправности и по сути «растворения» одного понятия («вины») в другом [8].

Как и в случае с виной, понятие добросовестности трактуется по-разному в зависимости от конкретной нормы, ее закрепляющей, и соответствующих обстоятельств. В частности, выделяют субъективный и объективный (нравственный) подходы к определению понятия добросовестности [4].

Так в первом случае понятие добросовестности имеет много общего с понятием вины. В частности, можно говорить о применении здесь презумпции вины или, скажем, недобросовестности, а также об обращении к тому же критерию проявления должной степени заботливости и осмотрительности при доказывании такой добросовестности. Так на добросовестного приобретателя по смыслу ст. 302 ГК РФ налагается обязанность по всесторонней проверке наличия каких-либо притязаний на приобретаемое имущество. Такая обязанность приравнивается к обязанности проявить должную степень заботливости и осмотрительности. В частности, в делах о добросовестном приобретении суды исходят из необходимости доказывания добросовестности приобретателя [10]. Доказыванию подлежат факты незнания лица о правопритязаниях, имеющих споры; возмездность сделки, а также невозможность установить, что лицо не имело права отчуждать это имущество.

При субъективном подходе к оценке добросовестности используется критерий «не знал и не должен был знать», то есть он сделал все, чтобы установить возможные факты нарушения, но ничего не узнал о возможных притязаниях третьих лиц, поэтому имущество было им приобретено [12]. Эксплицитно указанный критерий закреплен в п. 2 ст. 335 ГК РФ, устанавливающей критерий добросовестности залогодержателя.

Таким образом, в подобных случаях, несмотря на закрепление в норме закона обязанности действовать

добросовестно, презумпция добросовестности не действует. В.А. Дозорцев даже высказывал мнение о необходимости закрепления презумпции недобросовестности, что, по его мнению, было бы логично. Дело в том, что необоснованно перекладывать бремя доказывания недобросовестности на законного собственника вещи, так как последний зачастую не может знать о способах и условиях заключения сделки. Доказывание в этом случае усложняется участием в спорном правоотношении третьего лица, незаконного владельца, с которым без какого-либо вовлечения истца и была заключена сделка добросовестным приобретателем.

Иным содержанием наделено понятие «добросовестность» с точки зрения объективного (нравственного) подхода. В этом случае оцениваются не активные действия осмотрительного и заботливого субъекта, а производится сопоставление его поведения с общепризнанными понятиями о честности, добропорядочности, учете интересов друг друга, а также интересов общества. Формально в данном случае добросовестность находится в одной плоскости с правомерностью с тем отличием, что первое понятие предъявляет требование к соблюдению не положений нормативных актов, а нравственности, честного ведения дел, баланса интересов и т.д. [8].

Только добросовестность в данном контексте и с данным содержанием порождает презумпцию добросовестности субъектов гражданско-правовых правоотношений по смыслу п. 5 ст. 10 ГК РФ. В частности, комментируя данную норму в Постановлении № 25, ВС РФ определил критерии оценки добросовестности. Так ВС РФ пришел к выводу о том, что добросовестное лицо учитывает права и законные интересы другой стороны, содействует ей, в том числе, в получении необходимой информации [13].

Как же соотносятся две существующие в российском гражданском праве презумпции: презумпция вины и добросовестности.

Дело в том, что исходя из толкования нормы ст. 10 ГК РФ, на лицо налагается обязанность действовать добросовестно, а защита контрагента зависит от добросовестного поведения лица только в случае такого упоминания в конкретной норме закона. Так если в законе не установлена прямая связь между добросовестностью и защитой права, презумпция добросовестности отсутствует. Данная презумпция будет замещаться презумпцией вины, и на лицо будет переложено бремя доказывания проявления должной степени заботливости и осмотрительности. Как было отмечено Е. Богдановым, данная презумпция является законной, она не может быть общей [5].

Однако анализ практики и доктринальных источников позволяет сделать вывод о том, что при определении презумпции, действующей в том или ином случае, учитывать следует содержание понятия добросовестности: используется ли он в субъективном значении, отождествляясь с невиновностью (проявлением должной степени заботливости и осмотрительности), или в объективном значении, предполагая соответствие требованиям нравственности.

Сравнение российского и немецкого подходов к понятиям вины и добросовестности позволяет сделать вывод о том, что развитие гражданского законодательства указанных стран идет в едином направлении.

Как и в России, в Германии происходит постепенное ослабление принципа вины. Ответственность все больше напоминает противоправность поведения лица, включая учет его психологического отношения к произошедшему, а также его индивидуальных особенностей. Так из смысла § 277 ГГУ следует, что лицо несет ответственность тогда, когда его поведение не соответствовало предусмотренному гражданским законом «идеалу», который выражается в проявлении «необходимой и требуемой осмотрительности и заботливости» в той степени, как будто он ведет свои собственные дела или является порядочным коммерсантом в предпринимательской деятельности (§ 347 Торгового уложения Германии). При этом обладание специальными знаниями является основанием для предъявления к контрагенту большего объема требований при исполнении им своих обязательств [7].

Германский законодатель пошел дальше и предусмотрел, помимо института вины, также институт гарантии в случае ответственности из договора. Указанный институт полностью исключает какой-либо объективный анализ поведения лица и обстоятельств, в которых оно оказалось. Ответственность будет наступать вне зависимости от проявления должной степени заботливости и осмотрительности, а ее основанием будет являться недостижение обещанного успеха [7]. Так любой риск, который не позволил лицу исполнить обязательство так, как того требовал договор или закон, будет вести к ответственности лица.

Понятие добросовестности в германском гражданском законодательстве (§ 242 ГГУ) подразумевает

обязанность лица, как кредитора, так и должника, учитывать правомерные и признанные интересы своего контрагента, заложенные в законе и договоре, вести себя в соответствии со смыслом и целью возникшего правоотношения, не ограничиваясь его буквальным и формальным толкованием [1]. Такое понимание добросовестности находит свое закрепление и в Принципах УНИДРУА [2].

Так принцип добросовестности в соответствии с ГГУ является общим принципом и применяется в процессе исполнения основных, а также дополнительных обязательств стороны. В этом заключается отличие от российского подхода к принципу добросовестности, применение которого ограничено целями судебной защиты, и не распространяется на соответствующие обязанности лица при их исполнении.

При этом в силу отсутствия законодательного закрепления понятия добросовестности, судам предоставлена довольно широкая свобода в его толковании и применении. При этом с течением времени был достигнут консенсус относительно того, в каких случаях рассматриваемый принцип применяется. К ним, в частности, относятся переговоры при заключении договора, исполнение договора, деликтная небрежность и т.д.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, подтвержденный судебной практикой [3], о том, что при нарушении принципа добросовестности установление вины не требуется. Добросовестность, таким образом, имеет преимущественную силу, а ее нарушение является достаточным основанием для привлечения к ответственности.

Таким образом, как в российском, так и в германском законодательствах признается и законодательно закрепляется принцип добросовестности, а также презумпция вины. Отличие, однако, состоит в том, что в России при исполнении обязательств ответственность наступает при наличии вины, а добросовестность используется в целях судебной защиты, исключительно в случаях прямого указания на это в норме закона, как, например, в ст. 434.1 ГК РФ. В Германии же принцип добросовестности имеет общий характер и «перекрывает» собой необходимость установления вины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Medius D. Schuldrecht I, Allgemeiner Teil, Ein Studienbuch, 13. München, 2002.
2. UNIDROIT Principles; Bonell. An International Restatement of Contract Law. 1994.
3. Решение Верховного суда Германии, BGHZ. № 64. S. 9.
4. Агарков М.М. Проблемы злоупотребления правом в советском гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. — Т. II. — М.: АО «ЦентрЮрИнфор», 2002.

5. Богданов Е. Категория «добросовестность» в гражданском праве // Российская юстиция. 1999. № 9.
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. — М.: Статут, 1997.
7. Захаров Д.Е. Вина как условие привлечения к ответственности за нарушение договора по германскому гражданскому праву. Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 1.
8. Кузнецова О.А. Соотношение противоправности, вины и непреодолимой силы на примере ответственности сельхозпроизводителя // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2013. — № 2.
9. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.10.2022).
10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2016 года № 309-ЭС16-13046.
11. Определение № 305-ЭС19-13577 по делу № А40-204589/2017.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
14. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 года № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга».
15. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12 апреля 2016 года № 07АП-2245/2016

© Щепкина Валерия Максимовна (valeryashepkina@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОКРУГАХ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

SOCIOLOGICAL AND MANAGEMENT ANALYSIS OF YOUTH POLICY IN THE MUNICIPAL DISTRICTS OF THE STAVROPOL KRAI

**T. Barsukova
A. Shmatova**

Summary. The results of a study of the youth policy management process based on the study of municipal programs presented on the websites of the municipal districts of the Stavropol Territory, using the method of document analysis, are presented. Regularities in the field of youth policy management in rural settlements of the Stavropol Territory, reflected in municipal programs, concerning the content and forms of program activities are revealed. It is substantiated that the tasks aimed at the implementation of state youth policy measures in the municipal districts of the Stavropol Territory can be divided according to two criteria — the degree of specificity and the level of implementation. Conclusions are drawn about the insufficient degree of coverage by most municipal programs of the goals and objectives of the state youth policy and the need to improve them.

Keywords: youth policy, youth policy management, municipal districts, municipal programs, document analysis method.

Барсукова Татьяна Ивановна

*Д.с.н, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)
ti94@yandex.ru*

Шматова Анна Николаевна

*К.с.н., Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)
an.2808@yandex.ru*

Аннотация. Приводятся результаты исследования процесса управления молодежной политикой на основе изучения муниципальных программ, представленных на сайтах муниципальных округов Ставропольского края, методом анализа документов. Выявлены закономерности в сфере управления молодежной политикой сельских поселений Ставропольского края, отраженные в муниципальных программах, касающиеся содержания и форм программных мероприятий. Обосновано, что задачи, направленные на реализацию мероприятий государственной молодежной политики в муниципальных округах Ставропольского края, можно разделить по двум критериям — степени конкретности и уровню реализации. Сделаны выводы о недостаточной степени охвата большинством муниципальных программ целей и задач государственной молодежной политики и о необходимости их совершенствования.

Ключевые слова: молодежная политика, управление молодежной политикой, муниципальные округа, муниципальные программы, метод анализа документов.

Актуальность темы исследования,
обоснование проблемы исследования

Специфической стратегией государственной законодательно-исполнительной системы власти является организация и проведение в масштабах государства молодежной политики, которая является одной из основ системы госбезопасности, так как выполняет задачу привлечь молодежь в общественно-политические, социально-экономические движения с целью обеспечить развитие общества, модернизировать его, вырабатывая ряд новых социальных норм посредством ее деятельности. Все три уровня власти осуществляют молодежную политику по основным видам деятельности. Чтобы реализовать данную политику, выделяют средства из федерального и региональных бюджетов, кроме того, используют бюджетные

средства муниципалитетов, наряду с этим, учреждается ряд целевых комплексных программ. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2025 года закрепляет некоторые цели молодежной политики России, особенно «создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития страны» [1].

На уровне местного самоуправления молодежная политика представляет набор целей и средств, которые применяются муниципальной властью для формирования мер, обеспечивающих обстановку самореализации, как отдельных личностей, так и молодежи в целом, формирования молодежных союзов, движений и ассоциаций.

Совокупность разнообразных методов, которыми располагает муниципальная молодежная политика, играет роль особо важного инструмента для формирования, развития и активного использования потенциальных возможностей молодежи. При осуществлении молодежной политики в муниципальных образованиях задействован ряд отраслевых органов МСУ, которым на основании п.34 ст. 16 Федерального Закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», поручено создание рабочей обстановки и осуществление различных мероприятий, вовлекающих молодежь.

Почти во всех муниципалитетах Ставрополья ведется разработка и осуществление муниципальных программ, сосредоточенных на формировании молодежной политики. Однако, несмотря на то, что отмечается позитивная динамика осуществления государственной молодежной политики в муниципалитетах сельского типа Ставропольского края, ученые констатируют определенную проблематику менеджерального типа в деятельности муниципальных органов власти и местных сообществ.

Для стабилизации деятельности органов власти федерального и регионального уровней, муниципалитетов в сфере реализации мероприятий, направленных на осуществление государственной молодежной политики, требуется выполнение ряда условий:

- ◆ нахождение оптимальных моделей управленческой деятельности и принятие эффективных управленческих решений,
- ◆ кадровый потенциал высокого интеллектуального уровня,
- ◆ современное информационное обеспечение,
- ◆ бюджетное финансирование,
- ◆ развитую материально-техническую базу.

Вместе с тем, ученые отмечают, что при активной деятельности органов власти, в том числе и муниципальной, в сфере управления молодежной политикой даже при ограниченных ресурсах (материальных, информационных и др.) можно так организовать процесс управления и организации мероприятий, чтобы привлечь значительную часть молодежи. При этом, важным фактором является активная поддержка органами региональной и местной власти курса государства на социальную результативность молодежной политики.

Актуальность проведения исследования для постижения проблематики, зарождающейся в ходе управления молодежной политикой в сельских территориях Ставрополья, вызывают потребность изучать данный процесс методами прикладной социологии, сосредото-

точная исследовательский интерес и на проблемах, и на их детерминантах.

Объект и метод исследования

Исследование процесса управления молодежной политикой осуществлялось методом анализа документов, а именно, муниципальных программ, представленных на сайтах муниципальных округов Ставропольского края, и касающихся, прямо или косвенно, мероприятий по реализации на местах государственной молодежной политики и создания условий для эффективного ее осуществления.

Надо отметить, что обращение к муниципальным программам показало, как много усилий прикладывают органы власти сельских муниципальных образований Ставропольского края для решения задач, связанных с реализацией государственной молодежной политики на местах.

Аналізу были подвергнуты муниципальные программы 16 муниципальных округов Ставропольского края: Александровский, Андроповский, Апанасенковский, Арзгирский, Буденновский, Грачевский, Кочубевский, Красногвардейский, Курский, Левокумский, Новоселицкий, Предгорный, Степновский, Труновский, Туркменский, Шпаковский¹. Исследование проведено в феврале 2023 года. Представительство в исследовании всех 16 муниципальных округов Ставропольского края обеспечивало охват сельской территории края.

Закономерности в сфере управления молодежной политикой сельских поселений Ставропольского края

На основе анализа документов были выявлены некоторые закономерности в сфере управления молодежной политикой сельских поселений Ставропольского края.

Первая закономерность — наличие во всех муниципальных округах программ, непосредственно направленных на разработку мероприятий по реализации на местах государственной молодежной политики. Название большинства программ построено по типу: «Молодежь N-ского муниципального округа». Есть также названия: «Молодежная политика» [2], «Формирование здорового образа жизни населения, реализация молодежной политики» [3], «Развитие образования и молодежной политики» [4] и другие. Наиболее полно отражает сущность реализации государственной моло-

¹ Остальные муниципальные округа Ставропольского края являются городскими и не выступают предметом исследования в данной статье.

дежной политики на местном уровне название муниципальной программы «Комплексные меры реализации молодежной политики в Кочубеевском муниципальном округе Ставропольского края» [5].

Вторая закономерность — в содержании ряда муниципальных программ, не направленных прямо на разработку и реализацию молодежной политики, например, программ, отражающих политику в области развитие культуры, образования, физической культуры и спорта, и ряда других направлений, имеют место пункты подпрограмм, ориентированных на молодежь. Можно отметить следующие пункты, касающиеся молодежной политики, зафиксированные в подпрограммах различных муниципальных программ:

- ◆ пункт «Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних в Апанасенковском муниципальном округе Ставропольского края» зафиксирован в программе этого округа «Обеспечение общественного порядка, профилактика правонарушений, незаконного потребления и оборота наркотиков, злоупотребления алкогольной продукцией» [6];
- ◆ пункт «Создание условий для воспитания гармонично развитой личности гражданина, патриота» отмечен в подпрограмме «Развитие общего и дополнительного образования» муниципальной программы Левокумского муниципального округа Ставропольского края «Развитие образования» [7].

Однако вызывает озабоченность тот факт, что далеко не все муниципальные программы администраций муниципальных округов, имеющие отношение к молодежной политике (развитие образования, физкультуры и спорта, профилактика терроризма и экстремизма и др.), содержат подпрограммы или пункты, касающиеся ее.

Третья закономерность состоит в том, что в большинстве администраций сельских поселений муниципалитетов (администраций сел, хуторов, поселков), входящих в муниципальные округа, отсутствуют муниципальные программы, касающиеся молодежной политики. Предполагается, что реализация мероприятий молодежной политики осуществляется в сельских муниципальных образованиях Ставропольского края на основе окружных молодежных программ.

Четвертая закономерность — разная степень полноты отражения мероприятий государственной молодежной политики в муниципальных программах по ее реализации. При оценке этого фактора мы исходили из целей, изложенных в «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации

на период до 2025 года», которые декларируют: «Ключевая цель — воспитать патриотично настроенную молодежь с независимым мышлением и созидательным мировоззрением, обладающую профессиональными знаниями, демонстрирующую высокую культуру, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленную на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи. Для достижения этой цели необходимо развивать просветительскую работу с молодежью, инновационные образовательные и воспитательные технологии, создать условия для самообразования молодежи. Особое внимание следует уделить формированию ценностей здорового образа жизни. Также усилия государства должны быть направлены на создание благоприятных условий для молодых семей, повышение рождаемости, формирование ценностей семейной культуры и образа успешной молодой семьи, всестороннюю поддержку молодых семей. Предусмотрено внедрение технологии «социального лифта», позволяющей реализовать потенциал молодежи в социально-экономической сфере» [8]. Из целей, представленных в данном документе, наибольшее внимание в муниципальных программах уделяется патриотизму и здоровому образу жизни. Такие показатели, как «технологии «социального лифта», «формирование ценностей семейной культуры и образа успешной молодой семьи», «независимое мышление и созидательное мировоззрение молодежи» практически не встречаются в текстах программ, как окружного уровня, так и в программах сельских поселений, в них входящих.

В качестве примера программы, в наибольшей степени отражающей направления молодежной политики, можно привести муниципальную программу «Молодежь Грачевского муниципального округа Ставропольского края» (далее — Программа) [9].

К приоритетным направлениям реализации Программы относятся следующие.

1. В сфере поддержки талантливой и инициативной молодежи — проведение творческих фестивалей и конкурсов, мероприятий в области научно-технического творчества, способствующих увеличению ее численности.
2. В сфере патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи — формирование активной гражданской позиции у молодежи, развитие волонтерской деятельности.
3. В сфере противодействия экстремизму — распространение информации о традициях народов, проживающих на территории округа, профилактика экстремизма в молодежной среде.
4. В сфере вовлечения молодежи в социальную практику — создание системы информационно-пропагандистской и профилактической работы по огра-

ничению потребления табака, предупреждению алкоголизма и наркомании у молодежи; системный мониторинг проблем молодежи.

С учетом изложенных приоритетных направлений в сфере молодежной политики в округе, целями Программы являются:

- ◆ содействие формированию в Грачевском муниципальном округе личности молодого человека с активной жизненной позицией посредством обеспечения его прав, интересов и поддержки его инициатив в патриотическом воспитании;
- ◆ развитие эффективных моделей и форм вовлечения молодых граждан, проживающих на территории Грачевского муниципального округа, в деятельность по профилактике правонарушений, экстремизма в молодежной среде и направленных на пропаганду здорового образа жизни.

Конечным результатом реализации Программы является то, что будет создана основа для саморазвития сферы молодежной политики и обеспечено увеличение вклада молодежи в социально-экономическое развитие округа.

Достижение целей Программы осуществляется путем решения задач и выполнения основных мероприятий следующих подпрограмм, взаимосвязанных по срокам, ресурсам и исполнителям:

- ◆ подпрограмма «Поддержка талантливой, инициативной молодежи и ее патриотическое воспитание»;
- ◆ подпрограмма «Профилактика асоциальных явлений и экстремизма в молодежной среде»;
- ◆ подпрограмма «Обеспечение реализации программы и поддержка деятельности муниципального казенного учреждения «Центр молодежи «Юность» Грачевского муниципального округа» [9].

Пятая закономерность — задачи, направленные на реализацию мероприятий государственной молодежной политики в муниципальных округах Ставропольского края, можно разделить на несколько блоков по разным основаниям.

Первое основание — задачи абстрактные и конкретные (критерий — степень конкретности).

1. Абстрактные задачи:

- ◆ содействие формированию (пример взят из программы Грачевского округа) личности молодого человека с активной жизненной позицией посредством обеспечения его прав, интересов и поддержки его инициатив;
- ◆ создание условий для участия молодых граждан в системе общественных отношений;

- ◆ развитие духа патриотизма среди молодых граждан;
  - ◆ содействие социальному, культурному, духовному и физическому развитию молодежи поселения;
  - ◆ содействие в решении актуальных социально-экономических проблем и т.п.
2. Конкретные задачи (с указанием мероприятий и даты их проведения в разделе программных мероприятий):
- ◆ организация и проведение физкультурно-оздоровительных мероприятий, спортивных соревнований для детей и молодежи;
  - ◆ проведение мероприятий, направленных на предупреждение правонарушений, профилактику наркомании, алкоголизма и других асоциальных явлений в подростковой и молодежной среде;
  - ◆ формирование комплекса нормативного-правового и организационно-методического обеспечения функционирования системы патриотического воспитания;
  - ◆ увеличение количества зарегистрированных волонтеров;
  - ◆ обеспечение координации работы субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Второе основание — задачи, связанные с целями государственной молодежной политики, и задачи, направленные на развитие муниципального образования, как условия успешной реализации молодежной политики (критерий — уровень реализации задач).

1. Реализация задач государственной молодежной политики:

- ◆ создание условий для гражданского становления, патриотического воспитания и физического развития молодежи;
- ◆ воспитание и физическое развитие молодежи;
- ◆ профилактика негативных явлений в молодежной среде;

2. Реализация задач развития и жизнеобеспечения муниципального образования как условия успешной реализации молодежной политики:

- ◆ организация и обеспечение отдыха и оздоровления детей, проживающих на территории сельских поселений Ставропольского края;
- ◆ взаимодействие с органами власти края, общественными объединениями края по реализации молодежной политики в сельских поселениях;

Отдельно можно привести задачи, отражающие приоритетные направления молодежной политики, которые находят место в каждой из изученных и проанализированных нами муниципальных программ. К их

числу относятся: задачи патриотического воспитания; профилактика девиантного поведения; задачи вовлечения молодежи в активное занятие физкультурой и спортом.

Анализ муниципальных программ по молодежной политике муниципальных округов Ставропольского края показал:

1. муниципальные программы разрабатываются на основе метода программно-целевого планирования;
2. дополнения и изменения вносятся в программы регулярно, что обусловлено необходимостью контроля изменяющейся ситуации в стране, в регионе и на местном уровне;
3. большинство программ в недостаточной степени охватывают своим содержанием цели и задачи государственной молодежной политики, что говорит о необходимости их совершенствования;
4. отмечается абстрактность формулировок задач и показателей реализации программ, что требует, на наш взгляд, серьезной экспертизы программ при их разработке и принятии;
5. отчеты глав администраций муниципальных округов Ставропольского края содержат информацию об эффективности и социальной резуль-

тативности выполнения муниципальных программ по молодежной политике.

Выводы и рекомендации

Подводя итоги нашего исследования, можно отметить следующее. Деятельность органов власти муниципальных образований Ставропольского края, направленная на реализацию задач государственной молодежной политики, осуществляется в соответствии с основными тенденциями развития гражданского общества, когда основная надежда возлагается на молодежь — будущее России.

Для сохранения села необходимы не только усилия местных сообществ, включающих органы местной власти и население муниципального образования, но и ресурсы. Они позволили бы в полной мере обеспечить развитие инфраструктуры сельских поселений. Ведь, кроме муниципальных программ по молодежной политике, почти каждое муниципальное поселение реализует программы по развитию социальной, дорожной, транспортной инфраструктуры. Без такой инфраструктуры реализация программ, направленных на поддержку молодежи в целом, молодых семей, инвалидов, развитие спорта, культуры, здравоохранения, образования, не может быть успешной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Правительство. Распоряжения. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение от 29.11.2014 № 2403-р [Электронный ресурс]. URL <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.02.2023).
2. Муниципальная программа «Молодежная политика URL <https://aamrsk.ru/deyatelnost/ekonomika/strategicheskoe-planirovanie/munitsipalnye-programmy/munitsipalnye-programmy-na-2021-2026-gody.php> (дата обращения: 03.02.2023).
3. Муниципальная программа «Формирование здорового образа жизни населения, реализация молодежной политики» URL http://www.andropovskiy.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7383&Itemid=577&lang=ru (дата обращения: 06.02.2023).
4. Муниципальная программа «Развитие образования и молодежной политики» URL <http://new.stepnoe.ru/asmrsk/munitsipalnye-programmy/munitsipalnye-programmy-realizuemye-s-2021-g-po-2026-g/index.php> (Дата обращения 04.02.2023)
5. Муниципальная программа «Комплексные меры реализации молодежной политики в Кочубеевском муниципальном округе Ставропольского края» URL <https://www.кочубеевский-район.рф/perechen-munitcipal-nykh-programm-kochubeevskogo-munitcipal-nogo-okruga-stavropol-skogo-kraja-planiruemyykh-k-razrabotke-v-2022-2024-godakh.html> (дата обращения 14.02.2023)
6. Муниципальная программа Апанасенковского муниципального округа Ставропольского края «Обеспечение общественного порядка, профилактика правонарушений, незаконного потребления и оборота наркотиков, злоупотребления алкогольной продукции URL <https://aamrsk.ru/deyatelnost/ekonomika/strategicheskoe-planirovanie/munitsipalnye-programmy/munitsipalnye-programmy-na-2021-2026-gody.php> (дата обращения: 03.02.2023).
7. Муниципальная программа «Развитие образования» Левокумского муниципального округа Ставропольского края URL: <http://поно-левокумский.рф/tinybrowser/files/2019-20-dokumenty/munitcipal-naya-programma-razvitiya-obrazovaniya/dlya-gasu-postanovlenie-93-konvertirovan.pdf>
8. Российская Федерация. Правительство. Распоряжения. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение от 29.11.2014 № 2403-р [Электронный ресурс]. URL <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.02.2023).
9. Муниципальная программа Грачевского муниципального округа Ставропольского края «Молодежь Грачевского муниципального округа Ставропольского края» URL: <https://adm-grsk.ru/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie/strategicheskoe-planirovanie/munitsipalnye-programmy/munitsipalnaya-programma-grachevskogo-munitsipalnogo-okruga-stavropolskogo-kraja-molodezh-grachevskogo-munitsipalnogo-okruga-stavropolskogo-kraja> (дата обращения 09.02.2023).

© Барсукова Татьяна Ивановна (ti94@yandex.ru), Шматова Анна Николаевна (an.2808@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕШНОСТИ, СТУДЕНЧЕСКОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ, УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ, НАКОПЛЕННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ЛЕЧЕБНОГО ФАКУЛЬТЕТА

GENDER CHARACTERISTICS OF ACADEMIC SUCCESS, STUDENT INVOLVEMENT, EDUCATIONAL MOTIVATION, ACCUMULATED COMPETENCIES AND SATISFACTION OF GRADUATES OF THE FACULTY OF MEDICINE

**O. Dyakova
A. Demidov
A. Skritskaya**

Summary. The scientific article examines the gender features of the relationship between educational motivation, the phenomenon of «student involvement», the level of accumulated competencies, satisfaction with learning and academic success of medical university graduate students. It was revealed that the academic success of graduates of the Faculty of Medicine is higher than graduates and does not depend on the form of education. Monitoring student engagement, motivation, competence and student satisfaction is necessary to increase the success of graduates of the Faculty of Medicine, especially men.

Keywords: gender characteristics, academic success, educational motivation, the phenomenon of «student involvement», competence, satisfaction with learning, students, graduates of the Faculty of Medicine.

Дьякова Ольга Николаевна

Канд. мед. наук, доцент, Астраханский государственный медицинский университет
dekanat.fis.agma@gmail.com

Демидов Алексей Александрович

Доктор. мед. наук, профессор, Астраханский государственный медицинский университет
demidovfamily@rambler.ru

Скрицкая Анна Анатольевна

Ассистент, Астраханский государственный медицинский университет
kov.ann62@gmail.com

Аннотация. В научной статье рассматриваются гендерные особенности взаимосвязи учебной мотивации, феномена «студенческой вовлеченности», уровня накопленных компетенций, удовлетворенности обучением и академической успешности студентов-выпускников медицинского университета. Выявлено, что академическая успешность выпускниц лечебного факультета выше, чем выпускников и не зависит от формы обучения. Мониторинг студенческой вовлеченности, мотивации, компетентности и удовлетворенности обучением студентов необходим для повышения успешности выпускников лечебного факультета, особенно мужского пола.

Ключевые слова: гендерные особенности, академическая успешность, учебная мотивация, феномен «студенческой вовлеченности», компетенции, удовлетворенность обучением, студенты, выпускники лечебного факультета.

В условиях динамических преобразований в медицинском образовании, переходе на новые федеральные государственные образовательные стандарты, внесении изменений в основные образовательные программы по-прежнему актуальной является проблема качественной подготовки будущих врачей. Образовательные результаты включают в себя не только получение знаний, умений и навыков, но и формирование и накопление компетенций, удовлетворенность обучением. Оптимизация учебного процесса требует постоянного анализа факторов, влияющих на образовательные результаты и в частности, на академическую

успешность. Среди факторов, влияющих на успешность обучения студентов медицинских вузов, можно назвать исходно более высокие показатели ЕГЭ (что может быть значимо в лучшей успеваемости «бюджетников» по сравнению с «договорниками»), такие личностные характеристики, как организованность и добросовестность /Шпоров АМ/. На успеваемость студентов оказывают влияние пол, место проживания до поступления в университет, семейное положение, где и с кем проживает студент, форма обучения в вузе, наличие у студента «подработки», его научная активность, стиль преподавания и общения со студентами в университете [1].

Успешность обучения невозможна без значительной внутренней мотивации. Исследования мотивационных характеристик студентов-медиков (то, что в данный момент человек думает, чувствует) в зависимости от направления подготовки, курса, языка обучения, социально-бытовых условий достаточно многочисленны [4, с.20–27; 5, с.101–107; 16, с.293–299]. Однако многие десятилетия ученые и практики образования бьются над вопросом «Как мотивировать студентов?». Решения даются нелегко. Исследователи все чаще склоняются к выводу, что качество и результат обучения студентов зависят не только от мотивации, но и от того, в какие виды деятельности и каким образом студент был включен в университете, насколько заинтересованно учился, как относился к учебе, сколько времени уделял разным видам университетской деятельности в процессе обучения [20, с.25].

С понятием учебной мотивации тесно связан феномен «студенческой вовлеченности» [7, с.151–156]. Наиболее популярная концепция студенческой вовлеченности разработана [18, с.297–308]. По его мнению, студенческая вовлеченность — это совокупность физической и психической энергии, затрачиваемой для приобретения академического опыта. Высокий уровень студенческой вовлеченности прекрасно влияет на психологическое состояние студента, способствует получению удовлетворения от обучения и дает почувствовать свою значимость в университете [22; 2, с. 5–15].

Одним из подходов к определению успешности образовательной деятельности университета, в рамках которого используется концепт студенческой вовлеченности, является исследование непосредственно учебного процесса, формирующего достижение высоких результатов студентов и выпускников [4, с. 20–27; 5, с.101–107;]. Понятие о том, кто в университете несет ответственность за вовлечение студентов в учебный процесс, внеучебную деятельность трансформировалось: от «ответственность лежит на студенте» до «ответственны за вовлеченность студента несут обе стороны учебного процесса: и сам студент и университет» [24].

Исследования студенческой вовлеченности в условиях высшей школы России изучена недостаточно, однако известно, что между тремя аспектами студенческой вовлеченности наблюдается прямая связь. Чем больше студенты вовлекаются институционально, тем больше они демонстрируют индивидуальную вовлеченность и социальную интеграцию. Студенческая вовлеченность и созданные для нее в университете благоприятные условия во многом определяет удовлетворенность студента обучением, положительно влияют на уровень накопленных студентами компетенций, снижает риск отчисления. [4, с.20–27; 9, с.177–199; 10, с.23–47; 11, с.37–44; 13, с.2–11; 15, с.159–191].

Большинство специальностей в российских университетах с точки зрения общественного мнения являются «мужскими» или «женскими» (доля мужчин или женщин $\geq 67\%$ соответственно), реже «нейтральными». Однако специальности направления «Здравоохранение» являются стабильно «женскими» в бюджетном наборе и «нейтральными» — в платном/Замятина ЕС/. Россиянки сегодня заметно обгоняют мужчин по уровню образования, в т.ч. высшего (37% против 29% имеют дипломы о высшем образовании) [3, с.276–303]. Образовательная успешность женщин начинается еще со школы и продолжается в дальнейшем. Исследования показывают, что студентки лечебного и педиатрического факультетов превосходят мужчин по уровню академической успеваемости [1].

Как связаны между собой академическая успешность, учебная мотивация, студенческая вовлеченность, уровни накопленных компетенций и удовлетворенность обучением у студентов выпускного курса медицинского университета? Действительно ли выпускницы медицинского университета более успешны, нежели выпускники? Верно ли, что высокий уровень академической успеваемости взаимосвязан с особенностями мотивации, высоким уровнем индивидуальной, социальной вовлеченности и институциональных условий для вовлеченного обучения, компетентности и удовлетворенности выпускников? Вопросы весьма актуальные, не изученные и стали поводом к нашему исследованию.

Цель исследования

Выявить и оценить взаимосвязь учебной мотивации, феномена «студенческой вовлеченности», уровня накопленных компетенций, удовлетворенности обучением и гендерных особенностей академической успешности студентов выпускного курса лечебного факультета Астраханского государственного медицинского университета.

Материалы и методы

Исследование проводилось сотрудниками кафедры госпитальной терапии — выпускающей кафедры специальности «Лечебное дело» Астраханского государственного медицинского университета в мае-июле 2022 года. В опросе и анкетировании добровольно и анонимно приняли участие 211 выпускников лечебного факультета 2022 года, граждане РФ. Студенты, участвующие в исследовании были разделены на 2 группы: 1-я — 67 мужчин (32%), средний возраст $24,5 \pm 0,11$ года и 2-я группа — 144 женщины (68%), средний возраст $23,5 \pm 0,15$ года соответственно. Академическая успешность была оценена по среднему баллу экзаменов выпускника за весь пери-

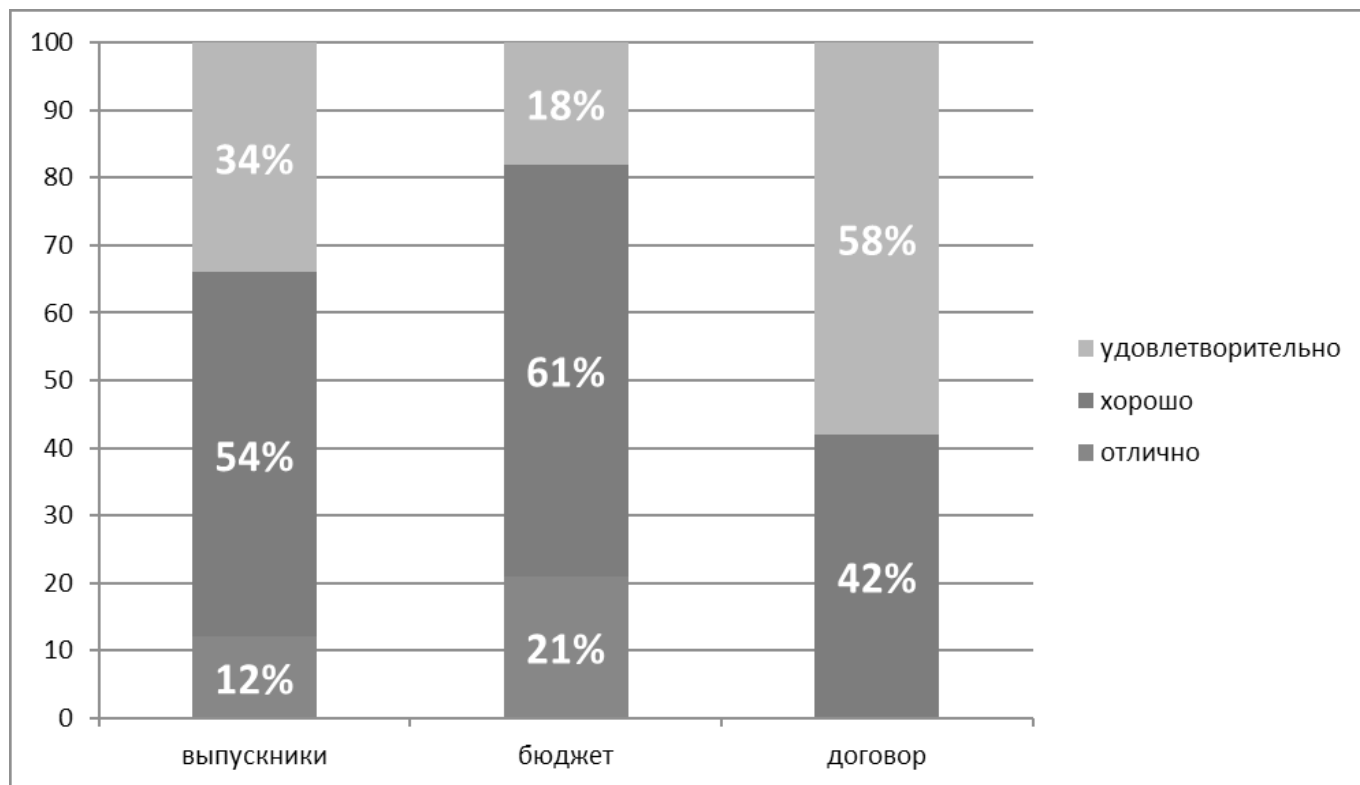

Рис. 1. Итоговые оценки 3 этапа ИГА выпускников-мужчин

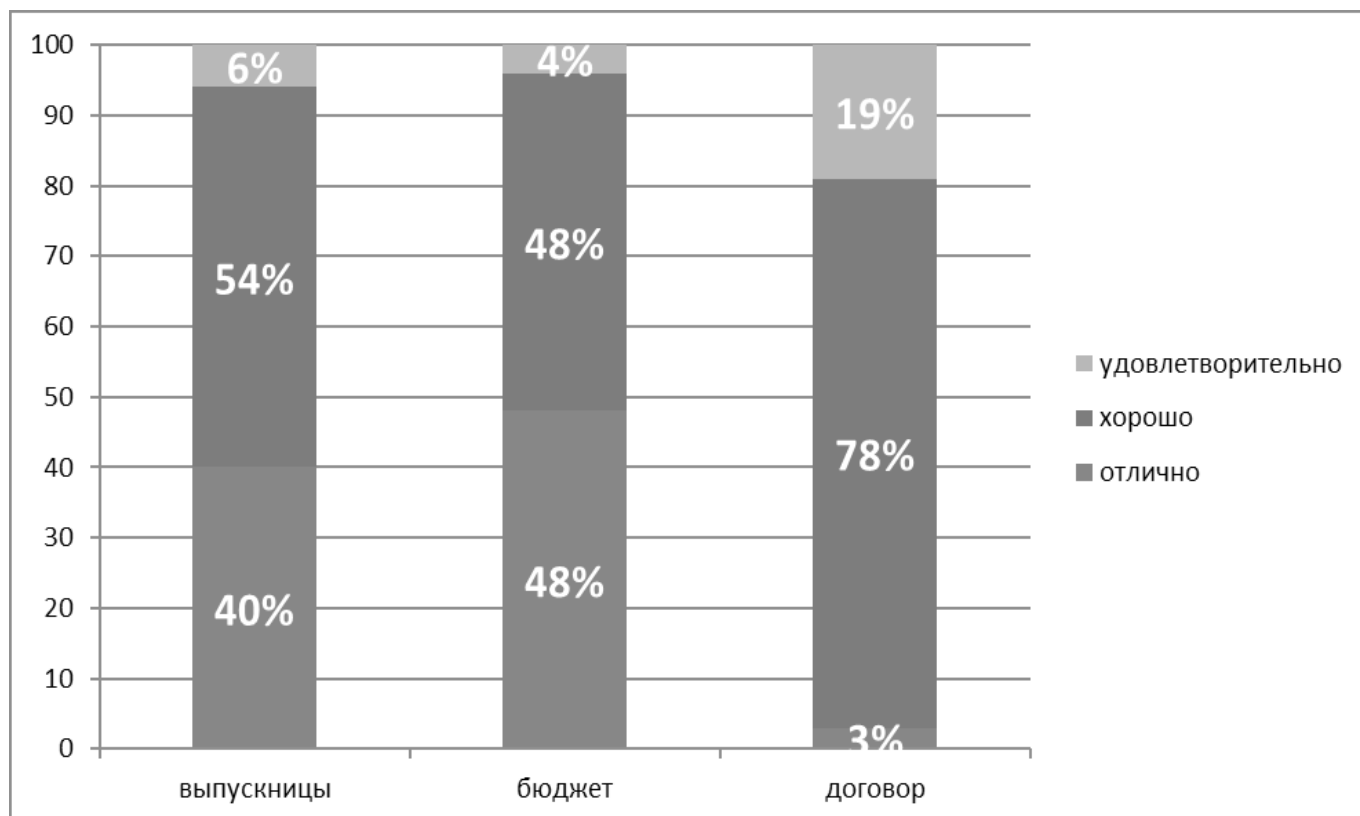

Рис. 2. Итоговые оценки 3 этапа ИГА выпускниц

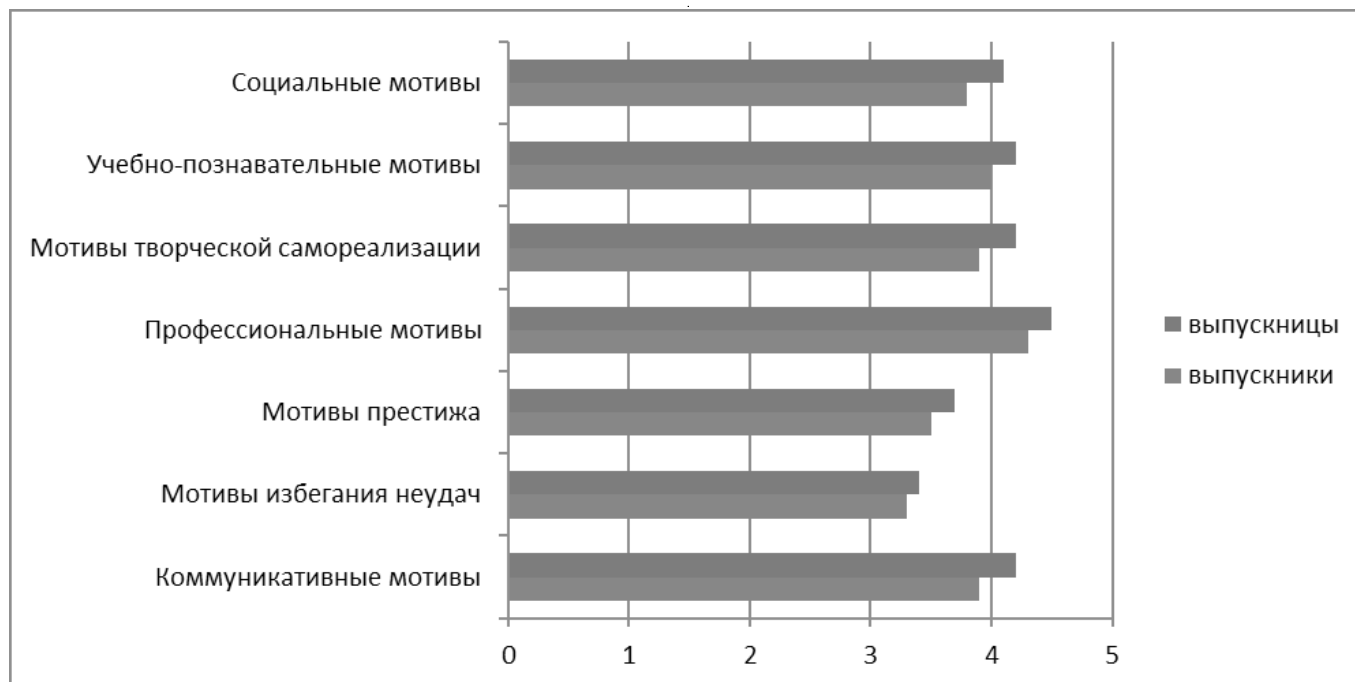

Рис. 3. Учебная мотивация студентов-выпускников лечебного факультета

од обучения, а также среднего балла 3-го этапа итоговой государственной аттестации выпускников специальности «Лечебное дело». По данным научных публикаций отклонение среднего балла в пределах 5% рассматривалось как допустимое [17, 130–143]. В качестве инструментария исследования студенческой вовлеченности, уровня накопленных компетенций использовались методы опроса, интервью и анкетирования, разработанные и апробированные в работах Н.Г. Малошонок [9, с.23–47; 10, с.37–44]. За основу оценки учебной мотивации студентов была взята методика А.А. Реан и В.А. Якунина, в модификации Н.Ц. Бадмаевой [12, с.151–154]. Методика предполагает выявление коммуникативных, профессиональных, учебно-познавательных, социальных мотивов, а также мотивов творческой самореализации, избегания неудачи и престижа.

Результаты и обсуждение

Анализ исследуемой когорты российских студентов выпускного курса лечебного факультета, показал, что в нашем университете специальность «Лечебное дело» является «женской» в бюджетном наборе (73% женщин) и «нейтральной» — в платном (57%). Проведена оценка успеваемости выпускников лечебного факультета в общей когорте, в зависимости от пола и оснований зачисления в университет (бюджет, договор). По результатам промежуточной аттестации за весь период обучения средний балл студенток, обучающихся на бюджетной основе, оказался на 0,37 балла выше, чем

у студентов (4,32 против 3,95 балла). Различия в когорте «договорников» менее выражены (3,71 против 3,55 балла у мужчин и женщин соответственно). Средний балл по результатам собеседования (3-й этап ИГА выпускников лечебного факультета) составил 4,16. Доля «хорошистов» среди мужчин и женщин одинакова, однако доля «отличников» составила 40% против 12% «отличников». Средние баллы составили соответственно 4,33 против 3,78 балла, т.е. выпускницы на 0,55 балла опережают выпускников. Анализ успеваемости среди «бюджетников» и «договорников» показал типичные гендерные различия: у «бюджетников» средний балл выпускниц составил 4,4 балла против 4,0 у выпускников; у «договорников» — соответственно 3,85 против 3,43 балла. Гендерная разница сохраняется. Очевидно, что студентки, поступившие на бюджет 6 лет назад с высокими баллами ЕГЭ, и по окончании университета на 0,55 балла опережают своих однокурсниц, обучавшихся на договорной основе. Число выпускниц лечебного факультета, получивших дипломы с отличием в 4,2 раза больше, чем выпускников (34 против 8).

Результаты 3 этапа ИГА (итоговая оценка) студентов 6 курса лечебного факультета (доли «отличников», «хорошистов» и сдавших на оценку «удовлетворительно») представлены на диаграммах (рис.1, рис2).

Учебная мотивация является одним из мощных факторов, влияющих на академическую успешность студентов-медиков. Ранее исследователями установлена

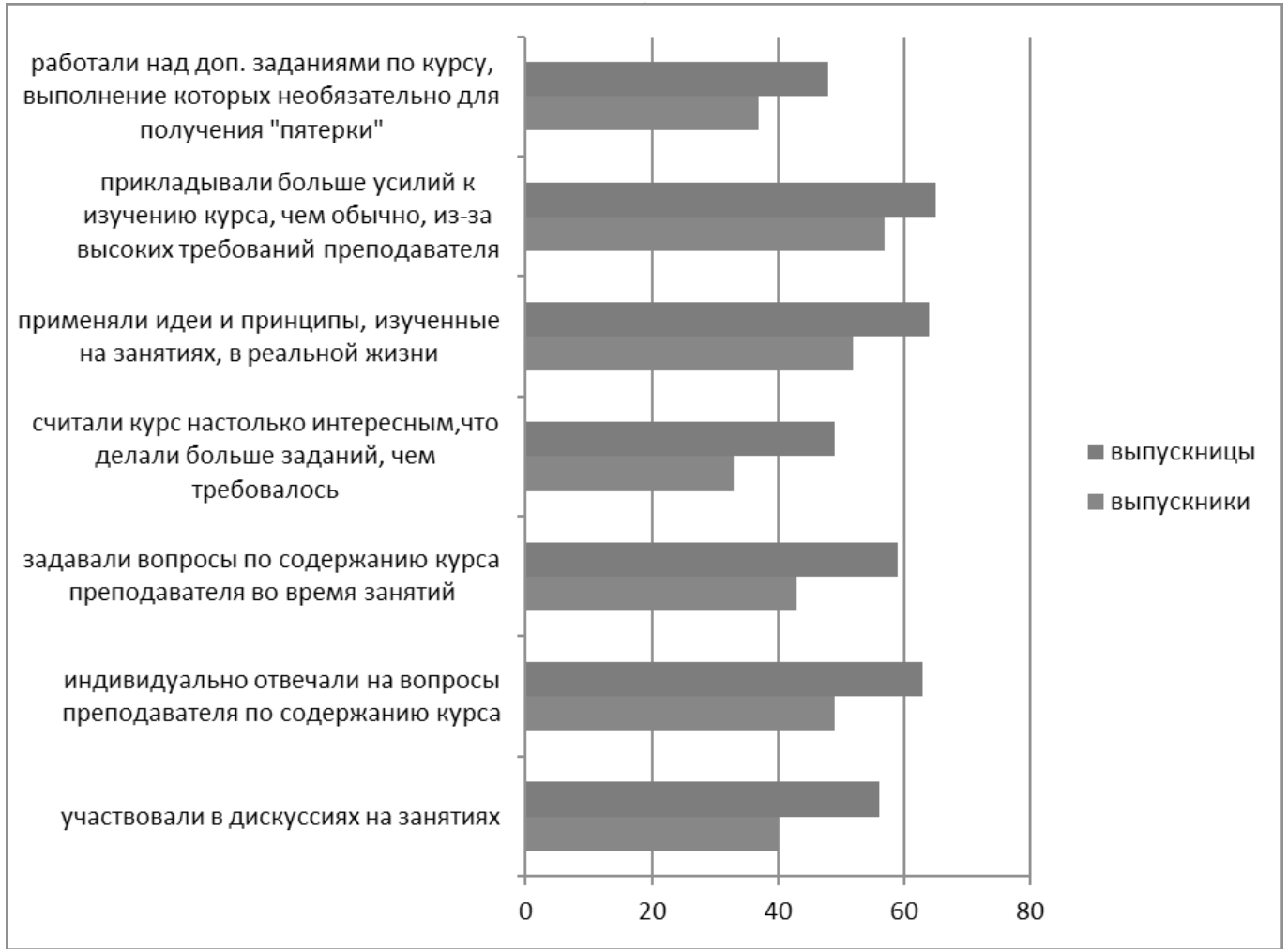

Рис. 4. Индивидуальная вовлеченность выпускников лечебного факультета

жесткая корреляция ($0,72; p < 0,01$) мотивации и академической успешности студентов-медиков старших курсов [8, с.52–65]. Очень важно понимать мотивацию студентов, когда основой обучения становится новая парадигма «учения», меняющая традиционную — «преподавания» [7, с.151–156]. Самостоятельной работе студентов-медиков отводится ведущая роль в учебном процессе.

Результаты тестирования «*учебной мотивации*» по каждой шкале опросника показали (по 5-ти балльной шкале) следующие баллы, выставленные выпускниками и выпускницами лечебного факультета (рис. 3).

Большинство выпускников, как мужчин, так и женщин, указывает в качестве лидера *учебной мотивации* «Профессиональные мотивы». Последние связаны с желанием получить необходимые знания, умения, навыки в выбранной области, стать квалифицированным специалистом. Учиться потому что «нравится избранная профессия», «чтобы обеспечить свою успеш-

ность в будущей профессии», «стать высококлассным специалистом», «использовать все свои способности и склонности в профессии» — все эти мотивы чрезвычайно важны в овладении медицинскими специальностями и должны способствовать академической успешности. Второе место занимают следующие мотивы: «Учебно-познавательные» и «Мотивы творческой самореализации». Учебно-познавательные мотивы тесно связаны с содержанием учебной деятельности, процессом ее выполнения; свидетельствуют об ориентации на овладение новыми знаниями, навыками; отражают стремление к методам научного познания, самообразованию. Мотивы творческой самореализации связаны с раскрытием и реализацией в полной мере своих способностей, творческим подходом к решению задач. Минимальную значимость имели «Мотивы избегания неудач», связанные с осознанием неприятностей и наказаний в случае невыполнения поставленных задач. Действительно, учиться, чтобы «не отставать от других», «чтобы не изменить мнение о себе, как о способ-

Рис. 5. Индивидуальная вовлеченность выпускников-лечебников (продолжение)

ном и перспективном человеке», «избежать осуждения и наказания за плохую учебу», «не быть отстающим», а также осознание того, что «вынужден учиться, раз поступил» — все эти мотивы не способствуют вовлечению студентов в учебу. Анализ учебной мотивации выпускников показывает, что у женщин по сравнению с мужчинами, мотивация по всем шкалам выражена ярче. Это особенно заметно по шкале «Коммуникативных мотивов», связанных с потребностями общения; «Социальных мотивов», связанных с различными видами взаимодействия с другими людьми (в т.ч. студентами, преподавателями, врачами), стремлении заслужить авторитет, получить одобрения окружающих, а также «Мотивов престижа», характеризующих стремление к высокому социальному статусу.

Далее мы исследовали феномен «студенческой вовлеченности» выпускников лечебного факультета. Анализ результатов анкетирования *индивидуальной вовлеченности выпускников* выявил следующее. Доли выпускников и выпускниц, ответивших «Скорее часто», «Часто» и «Очень часто» на вопросы анкеты отражены на рис. 4.

Ответы «Никогда» и «Очень редко» на вопросы анкеты о «невовлеченности» выпускники и выпускницы давали с различной частотой (рис. 5).

Однако наблюдается и другая крайность. Ответы «Скорее часто», «Часто» и «Очень часто» на вышеуказанные вопросы давали около 30% респондентов. Так, на последний вопрос о формальном посещении занятий, «без заинтересованности», «чтобы не было академической задолженности» давал каждый 3-й выпускник и каждая 5-я выпускница.

Таким образом, в *«индивидуальной вовлеченности»* выпускницы лечебного факультета затрачивают больше психической и физической энергии во время обучения на выпускном курсе, прилежнее мужчин относятся к посещаемости, самостоятельной работе с учебным материалом, ответственнее ведут себя на лекциях и практических занятиях.

Анализ показателей *«институциональных условий для вовлеченного обучения»* выпускников выявил незначительно различающиеся доли выпускни-

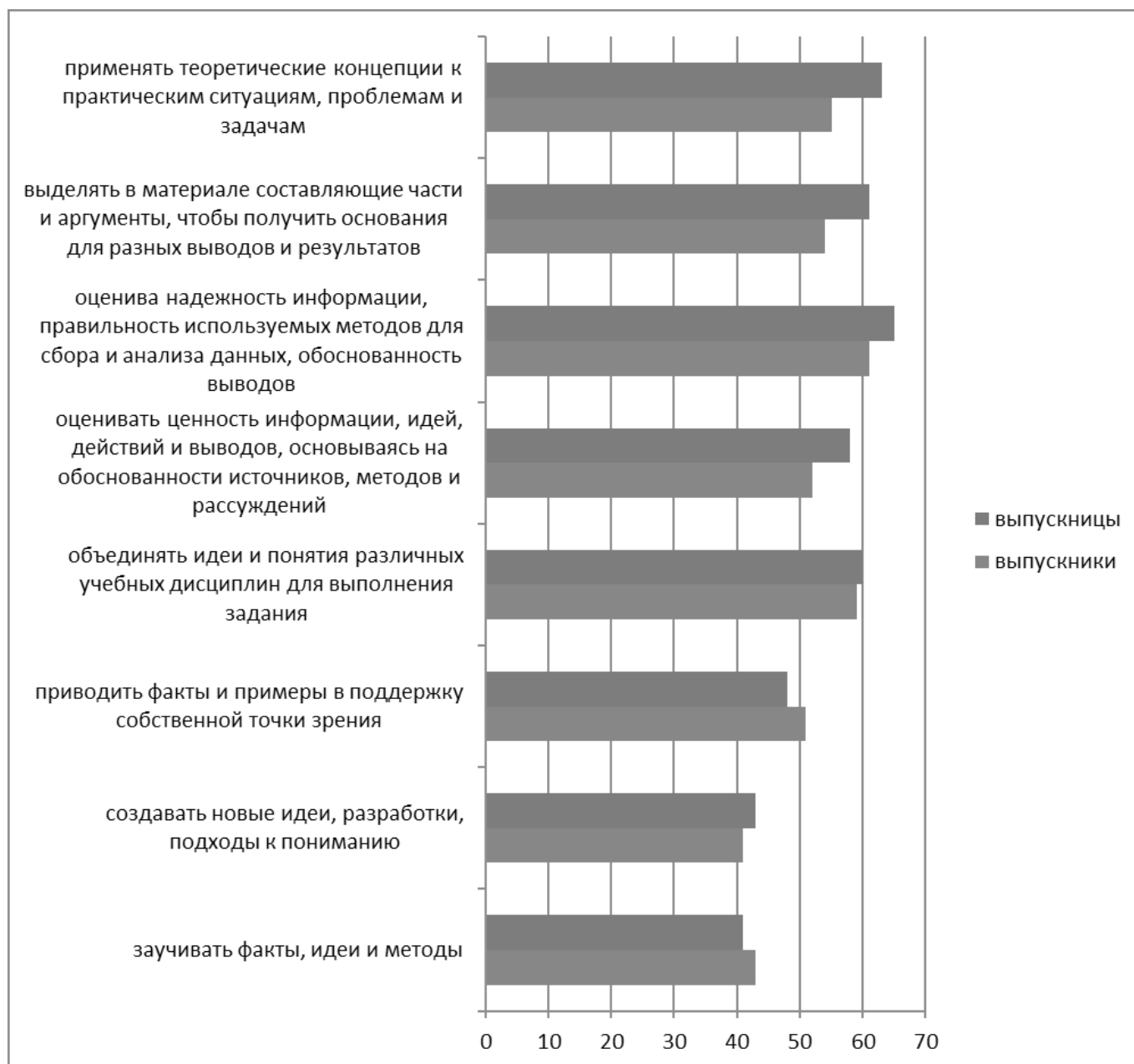

Рис. 6. Институциональные условия для вовлеченного обучения студентов

ков и выпускниц, отвечавших «Скорее часто», «Часто» и «Очень часто» на вопросы «Как часто при выполнении заданий от Вас требовалось...» представлены на рис. 6.

Очевидна тенденция, что женщины оценивают «институциональные условия для вовлеченного обучения» в нашем университете выше, чем мужчины.

Исследование показателей «социальной вовлеченности» выпускников лечебного факультета в части коммуникации выпускников с другими студентами

показало значимые различия между группами мужчин и женщин.

Ответы «Скорее часто», «Часто» и «Очень часто в текущем году Вы...» выпускники давали реже, чем выпускницы (рис.7) .

Женщины чаще мужчин помогали другим студентам осваивать учебный материал, однако каждая 10-я выпускница дала ответ «Никогда» на вопросы анкеты, посвященные коммуникативным связям с другими студентами в рамках учебного процесса.

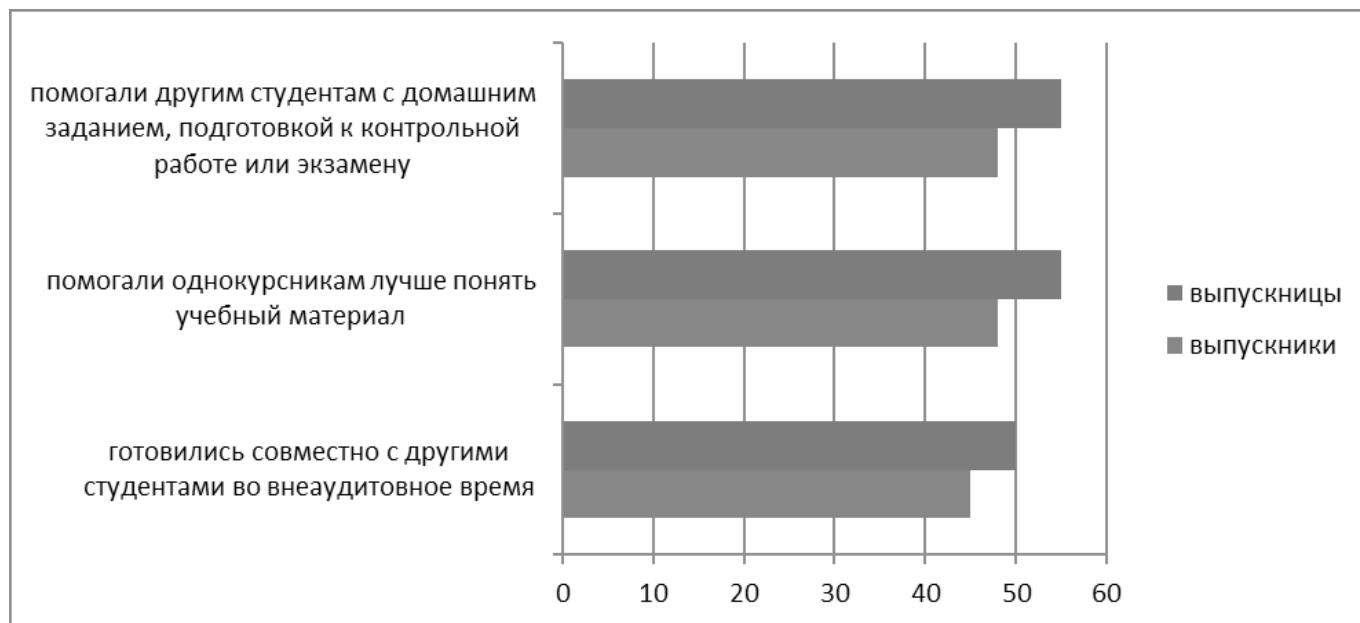

Рис. 7. Социальная вовлеченность студентов-выпускников

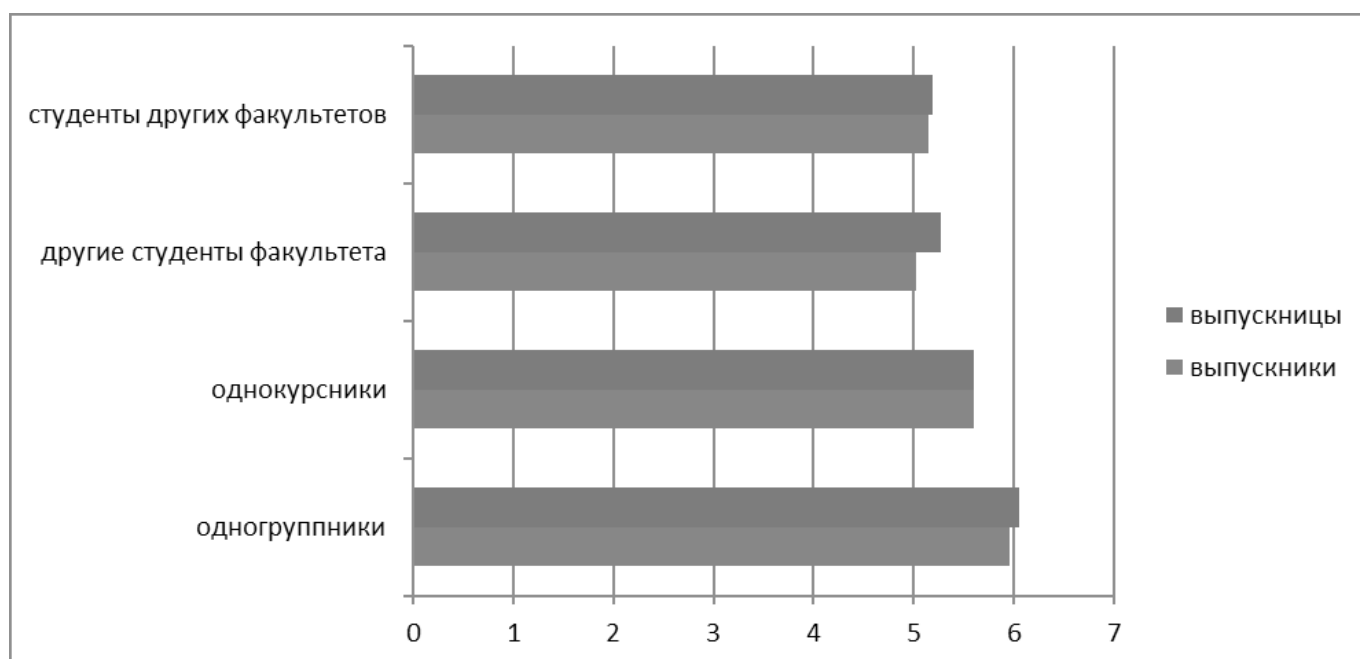

Рис. 8. Социальная вовлеченность студентов-выпускников (продолжение)

Свои взаимоотношения с другими студентами по семибальной шкале, (где «1» — враждебные, «4» — нейтральные, «7» — близкие, дружеские) выпускники оценивали «скромнее», чем выпускницы (рис. 8).

Таким образом, исследование взаимоотношений с одногруппниками показало, что российские выпуск-

ницы в отличие от студентов-мужчин чаще оценивали свои отношения как дружественные и близкие к ним, реже как нейтральные и в единичных случаях как враждебные. Очевидна тенденция «охлаждения» взаимоотношений от «внутригрупповых» к «студентам других факультетов», число враждебных оценок своих отношений со студентами разных категорий среди

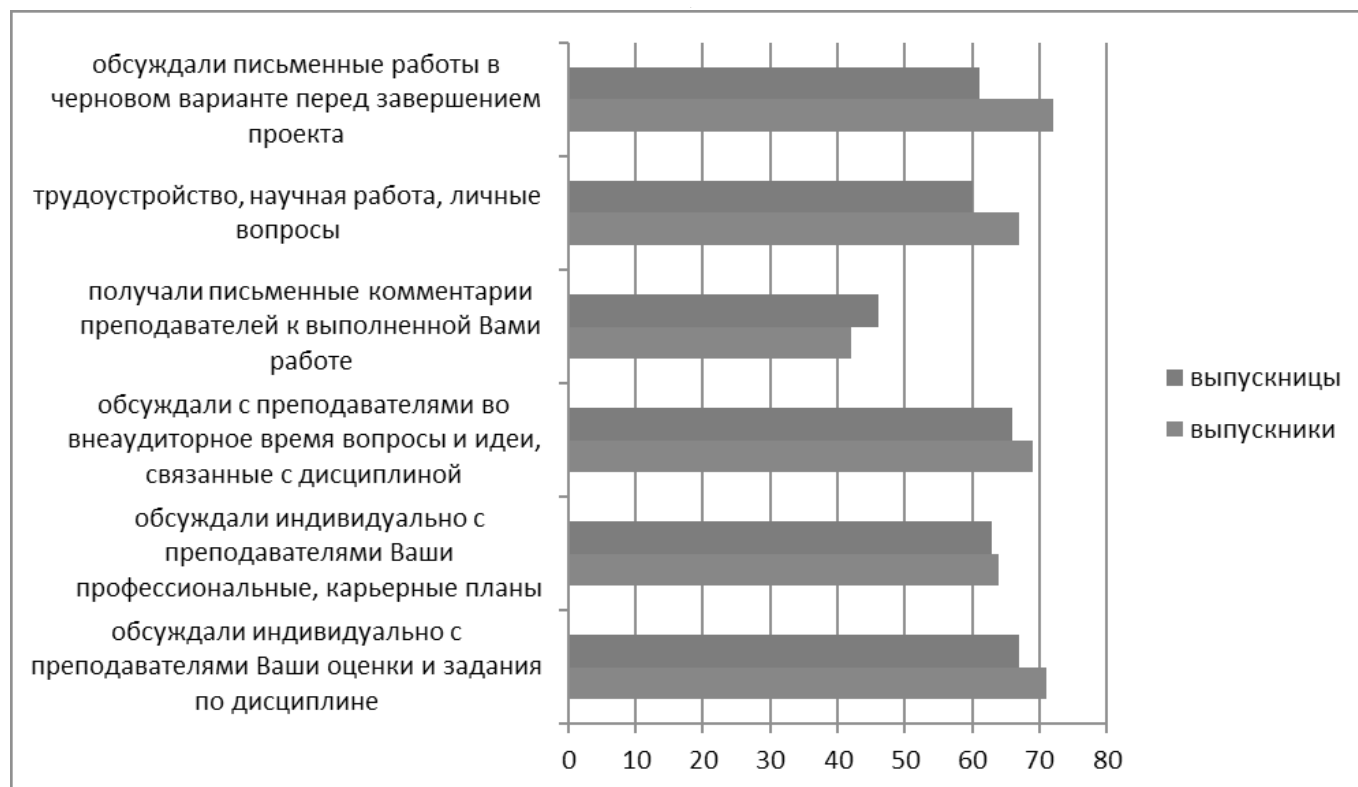

Рис. 9. Социальная вовлеченность студентов-выпускников (взаимоотношение с преподавателями)

выпускников составило до 10%. Интересно, что такие качества как бесконфликтность и стремление к кооперации с другими студентами положительно сказываются на учебе. Кроме того, может проявляться «эффект сообучения». Проявляется последний в том, что на результаты успеваемости студента оказывают влияние характеристики и действия студентов группы, в которой он учится. Поэтому позитивные, дружеские отношения с одногруппниками у выпускниц также могут способствовать академической успешности последних в большей степени, чем у выпускников-мужчин.

Показатели *«социальной вовлеченности»* в части коммуникации выпускников и выпускниц с преподавателями также различаются, однако заслуживает внимания общая негативная ситуация. Не менее половины, а порой 2/3 выпускников отмечают ничтожный уровень социальной интеграции с преподавателями на выпускном курсе. Выпускники-мужчины чаще, чем женщины давали ответы «Никогда» или «Иногда» на вопросы анкеты (рис.9).

Не смотря на негативную оценку коммуникации выпускников с преподавателями подавляющее большинство выпускников позитивно оценили *«исходные институциональные условия»* взаимоотношений с преподавателями и часто давали ответы «Полностью

согласен» или «Скорее согласен» на следующие вопросы (рис.10).

Исследования в сфере университетского образования показывают, что взаимодействие студента и преподавателя значительно влияет на социальную и академическую интеграцию студента в вузе. Высокий уровень социальной интеграции может восполнить низкий уровень академической, следовательно, уменьшить возможность попадания студента в «группу риска» отсутствия академических достижений [21, с.197–210]. Понятие о том кто в университете несет ответственность за вовлечение студентов в учебный процесс, внеучебную деятельность трансформируется: от «ответственность лежит на студенте» до «ответственны за вовлеченность студента несут обе стороны учебного процесса: и сам студент и университет» [20, с.25–36; 24].

Анализ результатов блока вопросов о *«накопленных компетенциях»* показал удовлетворительные и хорошие средние оценки (по 5-ти балльной шкале) уровня владения в настоящее время выпускниками и выпускницами лечебного факультета указанными ниже навыками (рис.11)

Различия между тем, как выпускники оценивали накопленные компетенции, как мужчины, так и женщины,

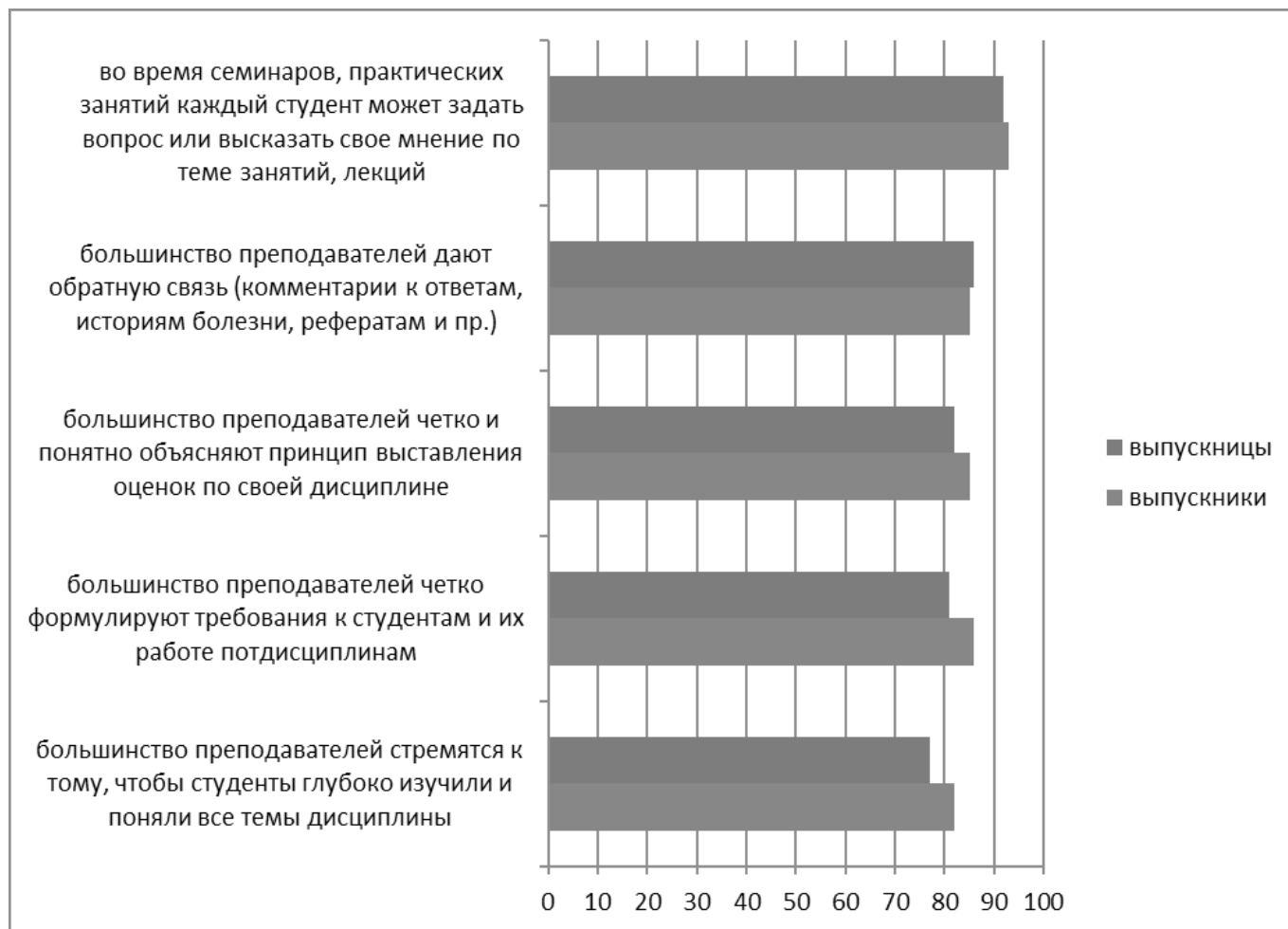

Рис. 10. Исходные институциональные условия взаимоотношений студентов с преподавателями

незначительные. Однако женщины были «скромнее» в оценках навыков аналитического и критического мышления, владения иностранными языками, лидерские качества, способности работать на компьютере, способности ценить изящное искусство, культурное и глобальное многообразие. Не исключено, что на самооценку женщин больше влияют стереотипы поведения. В эксперименте исследователи подтверждают гипотезу, что женщины, которым после упоминания о гендерной принадлежности давали тест по математике, показывали худшие результаты, чем другие соотечественницы, которым напоминали об их национальной принадлежности [6, с.163–176].

При выяснении *удовлетворенности выпускников обучением* в Астраханском ГМУ на вопрос «Если бы Вы вновь сейчас принимали решение о поступлении в университет, то...» были получены следующие ответы (рис.12).

Анализ результатов *удовлетворенности выпускников обучением в университете* показал, что вновь

приняли бы решение учиться в Астраханском ГМУ на прежней специальности подавляющее большинство выпускников, и мужчин, и женщин. Однако женщины, как оказалось, менее удовлетворены своим обучением в университете. Так 10% женщин против 6% мужчин предпочли бы другой университет, а 8% выпускниц против 3% выпускников учились бы в другом университете и на другой специальности. Исследователи образования нередко пишут о смене приоритетов планирования своей образовательной траектории. Ученые ВШЭ предложили респондентам вспомнить год до поступления в вуз и ответить на вопрос, планировали ли они учиться по той же специальности и в том же вузе, где учатся сейчас. Более 40% студентов как минимум за год до поступления приняли решение об обучении именно в этом вузе, 9% студентов планировали учиться в этом же вузе, но по другой специальности. Почти 14% студентов за год до поступления определились со специальностью, но планировали обучаться в другом вузе, а 16% опрошенных хотели учиться в другом вузе и по другой специальности [14, с.48].

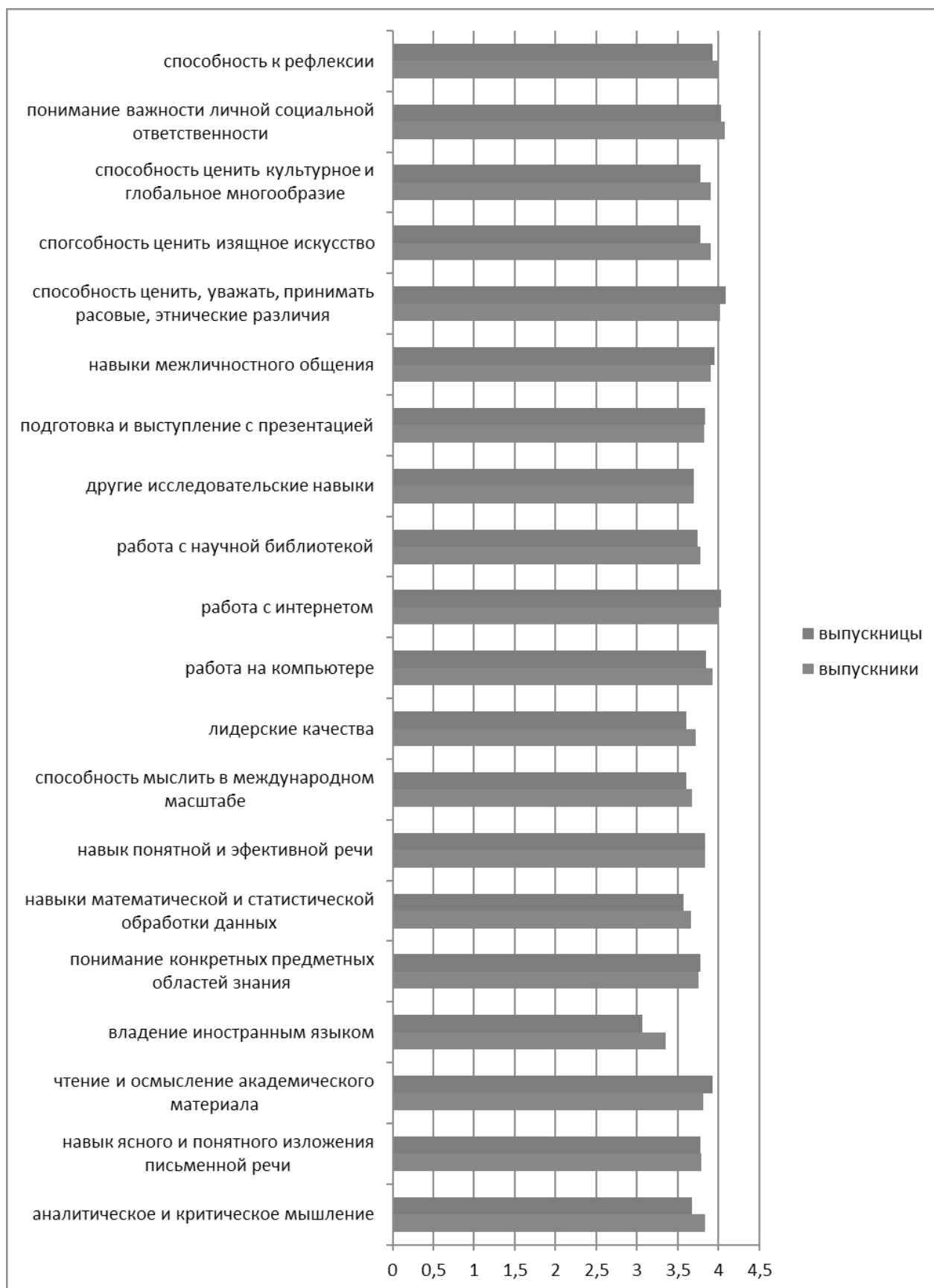

Рис. 11. Накопленные компетенции выпускниками лечебного факультета

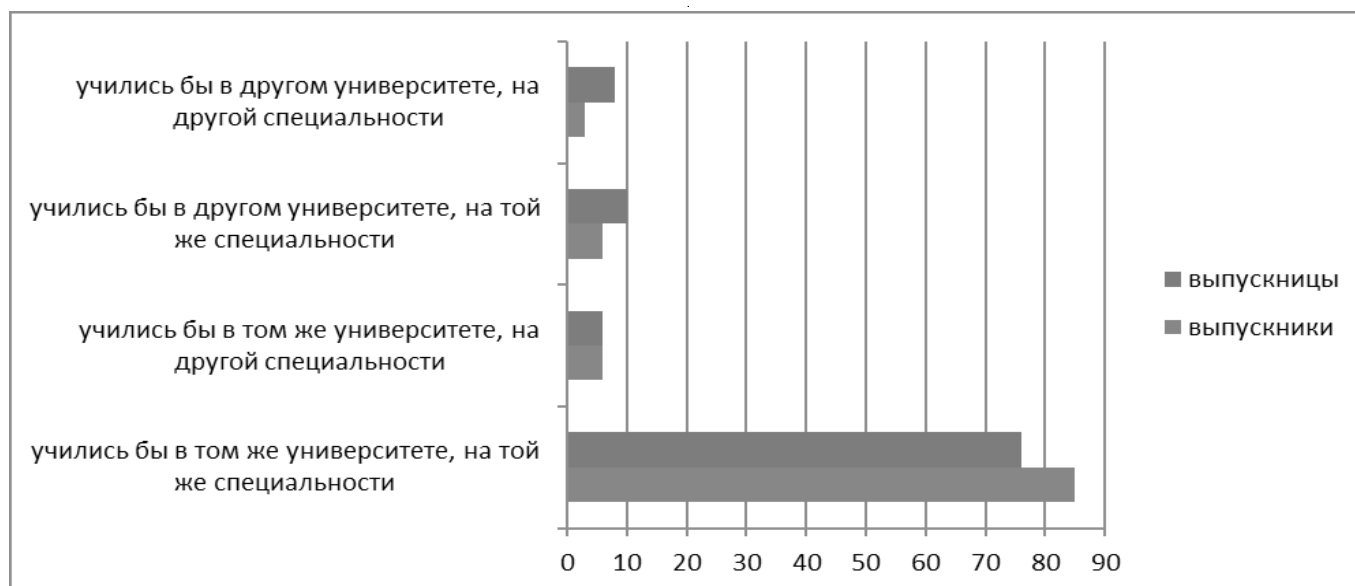

Рис. 12. Удовлетворенность обучением выпускников-лечебников

Мы соотнесли шкалы мотивации с моделью студенческой вовлеченности, предложенной Н. Г. Малошонок, которая включает в себя три составляющие: исходные характеристики (индивидуальный характер, институциональный характер), студенческую вовлеченность (индивидуальная, социальная, институциональные условия для вовлеченного обучения) и образовательные результаты (академическая успеваемость, накопленные компетенции, удовлетворенность обучением).

Профессиональные и учебно-познавательные мотивы соотносятся с образовательными результатами, т.е. нацелены на углубление и расширение знаний; коммуникативные мотивы, мотивы избегания неудач, мотивы творческой самореализации соотносятся со студенческой вовлеченностью, т.к. характеризуются желанием быть вовлеченными в учебный процесс и жизнь университета; мотивы престижа и социальные мотивы соотносятся с исходными характеристиками вовлеченности, т.к. сопровождаются желанием добиться одобрения со стороны родителей и социального окружения.

Академическая успешность являясь качественной характеристикой включает в себя не только оценку академической успеваемости, но и тесно взаимосвязана с высо-

кой мотивацией, вовлеченностью, удовлетворенностью студента процессом и результатами собственной учебной деятельности, т.е. переживанием своей успешности.

ВЫВОДЫ

1. Проведенное исследование позволяет говорить о существовании гендерных различий в образовательных результатах, студенческой вовлеченности и мотивации выпускников лечебного факультета.
2. Академическая успешность студенток выпускного курса выше, чем у студентов, как на бюджетной, так и на договорной форме обучения.
3. Академическая успешность выпускниц лечебного факультета тесно взаимосвязана с высоким уровнем профессиональной мотивации, индивидуальной, социальной вовлеченности и институциональных условий для вовлеченного обучения; сочетается с критической оценкой уровня владения компетенциями, накопленными в процессе учебы и снижением удовлетворенности обучением. Результаты исследования могут быть предпосылкой к разработке персонифицированного подхода достижения академической успешности студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеенко С. Н., Гайворонская Т. В., Дробот Н. Н. Анализ факторов, влияющих на успеваемость студентов медицинского вуза // *Современные проблемы науки и образования*. — 2020. — № 6.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30319> (дата обращения: 20.03.2023).
2. Андрущак Г. В., Польдин О. В., Юдкевич М. М. XIII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4 кн. Кн. 1. Глава. Эффекты сообучения в «жестких» образовательных программах, М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. С. 322–332.

3. Баскакова М. Е. Мужчины и женщины в системе образования // Вопросы образования. 2005. № 1. С. 276–303 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzhchiny-i-zhenshchiny-v-sisteme-obrazovaniya> (дата обращения: 20.03.2023) .
4. Дьякова О. Н., Гагарина Е. Ю. Взаимосвязь уровня вовлеченности иностранных студентов с учебной мотивацией и образовательными достижениями // Актуальные проблемы обучения иностранных студентов в медицинском вузе: материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию Астраханского ГМУ// под редакцией Сатретдиновой А. Х. — Издательство ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет», 2018. — С.20–27
5. Дьякова О. Н., Гагарина Е. Ю., Касимцева Л. М., Ясенявская А. Л., Дьякова Е. М. Формирование вовлеченности иностранных студентов как способ оптимизации процесса обучения на языках-посредниках // Актуальные проблемы обучения иностранных студентов в медицинском вузе: материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию Астраханского ГМУ// под редакцией Сатретдиновой А. Х. — Издательство ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет», 2018. — С.101–107
6. Замятина Е. С. Гендерные различия при выборе специальности в вузе в современной России// Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 3. С.163–176 DOI:10.14515/monitoring.2017.3.11.
7. Киуру К. В., Попова Е. Е. От учебной мотивации к студенческой вовлеченности: ответ на вызов новой парадигмы высшего образования // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61–4. С.151–156. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-uchebnoy-motivatsii-k-studencheskoy-vovlечennosti-otvet-na-vyzov-novoy-paradigmy-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 20.03.2023) .
8. Кузнецов В. В., Кузина И. Г., Косилов К. В., Косилова Е. К., Байрамов Р., Ющенко Н. И., Смирнов Е. А., Карашук Е. В., Зайко А. А. Взаимосвязь успеваемости, академической мотивации и профессионального выгорания с самооценкой качества жизни у студентов старших курсов медицинских специальностей // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2019. Т. 10, № 2 (34) С.52–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-uspevaemosti-akademicheskoy-motivatsii-i-professionalnogo-vygoraniya-s-samoocenкой-kachestva-zhizni-u-studentov-starshih> (дата обращения: 20.03.2023).
9. Малошонок Н. Г. Измерение студенческой вовлеченности: основные методы и их ограничения // Социология: 4М. 2013. № 36. С. 177–199.
10. Малошонок Н. Г. Вовлеченность студентов в учебный процесс в НИУ ВШЭ в 2011 и 2012 гг. // «Universitas. Журнал о жизни университетов» 2013. Том 1. № 1. С. 23–47
11. Малошонок Н. Г. Вовлеченность студентов в учебный процесс в российских вузах // Высшее образование в России. 2014. № 1. С. 37–44
12. Методика для диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой) / Бадмаева Н. Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография. — Улан-Удэ, 2004. С.151–154.
13. Правдина М. Стили преподавания и вовлеченность студентов ГУ ВШЭ в процесс обучения: оценка позитивных эффектов // Мониторинг университета. 2010. № 3. С.2–11
14. Прахов И. А., Рожкова К. В., Травкин П. В. Основные стратегии выбора вуза и барьеры, ограничивающие доступ к высшему образованию: информационный бюллетень; Нац.исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 48 с. — (Мониторинг экономики образования; № 17) . — 70 экз. — ISBN 978–5–7598–2605–7 (в обл.) .
15. Фрумин И. Д., Добрякова М. С. Что заставляет меняться российские вузы: договор о невовлеченности // Вопросы образования. 2012. № 2. С. 159–191. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-zastavlyaet-menyatsya-rossiyskie-vuzy-dogovor-o-nevovlечennosti> (дата обращения: 20.03.2023).
16. Шапоров А. М., Исаева Е. Р., Тюсова О. В., Ванчакова Н. П., Кулик В. В. Анализ факторов, влияющих на успешность обучения студентов медицинского вуза // Ученые записки университета Лесгафта. 2019. № 6 (172). С.293–299 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-vliyayuschih-na-uspeshnost-obucheniya-studentov-meditsinskogo-vuza> (дата обращения: 20.03.2023) .
17. Шмарихина Е. С. Исследование факторов успеваемости обучающихся // Вестник НГУЭУ. 2018 № 3 С.130–143 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-faktorov-uspevaemosti-obuchayuschihся> (дата обращения: 20.03.2023) .
18. Astin A. Student involvement: a developmental theory for higher education // Journal of College Student Development. 1984. Vol. 25. No 4. P. 297–308.
19. Clark B. R. Development of the Sociology of Higher Education // Sociology of Education. — 1973. Vol. 46. No1. P.2–14
20. Coates H. The Value of Student Engagement for Higher Education Quality Assurance // Quality in Higher Education. 2005. Vol. 11. No 1. P. 25–36.
21. Pascarella E., Terenzini P. Interaction Effects in Spady's and Tinto's Conceptual Models of College Dropout // Sociology of Education. 1979. Vol. 52. P. 197–210
22. Robert J., Mcneese M. N. Student Involvement /Engagement in Higher Education Based on Student Origin // Research in Higher Education, 2010.
23. Schlossberg N. Marginality and Mattering: Key Issues of Building Community // New Directions for Student Services. 1989. Issue 48. P. 5–15.
24. Trowler V. Student engagement literature review. New-York: The Higher Education Academy, 2010.

© Дьякова Ольга Николаевна (dekanat.fis.agma@gmail.com),

Демидов Алексей Александрович (demidovfamily@rambler.ru), Скрицкая Анна Анатольевна (kov.ann62@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНТИСЕМИТИЗМ И ЮДОФОБИЯ В ЭТНИЧЕСКИХ ВИРТУАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ¹

Махмутов Зуфар Александрович

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории социального прогнозирования и предупреждения конфликтов
ФГБНУ «Институт педагогики, психологии
И социальных проблем» (г. Казань, Россия)
zufar@inbox.ru

ANTI-SEMITISM AND JUDEOPHOBIA IN ETHNIC VIRTUAL COMMUNITIES

Z. Makhmutov

Summary. The relevance of the article stems from the need to study anti-Semitism and Judophobia as triggers of deviant behavior. The purpose of the study is to examine the manifestation of these types of xenophobia in some of the most numerous ethnic communities in the social network in the social network «VKontakte» «GREAT RUSSIA! The Russians don't give up!» and «IR» (I am Russian). The methodological basis of the work consisted of approaches and tools for processing and analyzing large amounts of data ("big data"), as well as discourse and content analyses. As a result of the study it was determined how typical for virtual groups is the manifestation of a particular type of anti-Semitism, what role network communities play in spreading confrontational attitudes, what manipulation techniques are used by administrators and participants of publicity groups. The article is intended for researchers involved in the study of anti-Semitism, xenophobia, extremism, judophobia, ethnicity, and network communities.

Keywords: anti-semitism, xenophobia, extremism, judeophobia, VKontakte social network, virtual communities.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью изучения антисемитизма и юдофобии как триггеров девиантного поведения. Целью исследования является изучение проявления данных видов ксенофобии в одних из самых многочисленных этнических сообществ в социальной сети «ВКонтакте» — «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!» и «ЯР» (Я русский). Методологическую базу работы составили подходы и инструменты для обработки и анализа огромных объемов данных («big data»), а также дискурс- и контент-анализы. В результате исследования было установлено, насколько характерным для виртуальных групп является проявление того или иного типа антисемитизма, какую роль играют сетевые сообщества в распространении конфронтационных установок, какие приемы манипуляций используют администраторы и участники пабликов. Статья предназначена для исследователей, занимающихся изучением антисемитизма, ксенофобии, экстремизма, юдофобии, этничности, сетевых сообществ.

Ключевые слова: антисемитизм, ксенофобия, экстремизм, юдофобия, социальная сеть «ВКонтакте», виртуальные сообщества.

Введение

Антисемитизм, или юдофобию, принято считать одной из самых известных и древних форм ксенофобии. Первое девиантное поведение, вызванное данным явлением, можно отнести к эпохе античности, когда случился еврейский погром в Александрии [1, с. 44]. Сам термин «антисемитизм» в науч-

ный оборот ввел австрийский ученый М. Штайншнейдер в середине XIX века [7, с. 5].

В настоящее время существует множество классификаций антисемитизма.

По сфере его бытования принято разделять бытовой (плебейский), идеологический (философско-религиоз-

¹ Статья выполнена по государственному заданию № 0599–2019–0043 «Проблема отклоняющегося поведения в системе современного человековедения».

ный) и государственный антисемитизм. Некоторые исследователи на основе данной типологизации предлагают эксплицировать юдофобию как бытовую неприязнь к евреям, а антисемитизм как идеологическую [2, с. 12].

По тематическому содержанию выделяют несколько основных видов антисемитизма:

- ◆ религиозный (антипатия к евреям из-за их предполагаемых религиозных убеждений);
- ◆ политический (враждебность к евреям, основанная на вере в то, что они стремятся к власти) [6, с. 46];
- ◆ экономический (негативное отношение к евреям из-за того, что они занимаются пагубной экономической деятельностью или виновны в упадке экономики государства);
- ◆ культурный (разновидность антисемитизма, который обвиняет евреев в желании подорвать моральные устои, традиционный образ жизни, навязать свою вульгарную «еврейскую» культуру) [8, с. 24];
- ◆ расовый (псевдонаучная теория, которая рассматривает евреев в качестве прирождённых носителей неких биологических «ущербных» признаков);
- ◆ новый антисемитизм — антисиионизм (ненависть к национальным устремлениям евреев, прежде всего к сионизму) [9, с. 62].

Особенностью антисемитизма является его устойчивость. В настоящее время он продолжает оставаться одной из наиболее популярных форм ксенофобии во всем в мире, в том числе и в России. По данным исследования Лиги против диффамации (ADL), более миллиарда людей разделяют антисемитские идеи и концепции в той или иной степени [10].

В информационную эпоху популярной площадкой проявлений антисемитских настроений становится Интернет. Здесь можно встретить самые разные виды «языка вражды», направленные против евреев, от мягкого (актуализации негативных стереотипов) до самого жёсткого (призывы к физическому насилию и дискриминации). Часто «очагами» распространения антисемитских настроений в Интернете в силу своей специфики становятся виртуальные (сетевые) сообщества. Особенностью данных площадок является то, что не только администраторы, но и рядовые пользователи получают возможность через посты и комментарии, репосты тиражировать свои взгляды, идеи на многочисленную аудиторию, сохраняя при этом анонимность и не неся, как правило, ответственности за свои высказывания.

К особой группе риска в этом отношении можно отнести этнические виртуальные сообщества. Этни-

ческие интересы и цели, которые объединяют единомышленников, безусловно служат важными дифференцирующими маркерами, что с точки зрения теории социальной идентичности является важным триггером ингруппового фаворитизма и враждебности [5].

Материалы и методы исследования

К виртуальным этническим сообществам мы отнесли группы в социальной сети «ВКонтакте», в названиях которых так или иначе фигурирует этническая идентичность. Одними из самых многочисленных являются «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!» и «ЯР» (сокращенная аббревиатура от Я — русский). Численность первой группы по состоянию на 13.10.2022 составила 415794 подписчика, второй — 152604 подписчика.

Мы использовали специальные подходы и инструменты для обработки и анализа огромных объемов данных («big data»), а также дискурс- и контент-анализы. Объем данных составил 81644 публикации, 1690308 комментариев в группе «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!» и 238844 публикации и 247983 комментария в группе «ЯР».

Сервис popster.ru позволяет установить степень популярности контента среди аудитории. Степень популярности измеряется коэффициентом вовлеченности ER post, который рассчитывается как отношение суммы лайков, репостов, комментариев к количеству пользователей в сообществе.

Для обнаружения очагов антисемитизма и юдофобии в этнических виртуальных сообществах нами использовался поиск по ключевым словам «key words». Такими словами в нашем случае послужило название этнической группы — евреи, а также этнофелизм — жида. Публикации, содержащие искомым этноним и этнофелизм, были подвергнуты дискурс-анализу.

В своей работе под экстремизмом мы понимаем приверженность к крайним взглядам, призывающим, оправдывающим и пропагандирующим насилие, нарушение прав человека, дискриминацию людей по национальному, расовому или религиозному признаку, под ксенофобией — негативное, эмоционально насыщенное, иррациональное по своей природе (но прикрывающееся псевдорациональными обоснованиями) отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям — «чужакам», «иным», «не нашим» [3, с. 7].

Для идентификации ксенофобских и экстремистских высказываний мы использовали трехступенчатую классификацию «языка вражды», предложенную М. Крозом и Н. Ратиновой, которая включает в себя «ложную иден-

тификацию», «ложную атрибуцию» и «мнимую оборону» [4]. «Ложная идентификация и «ложная атрибуция», как правило, характерны для ксенофобского контента, «мнимая оборона» — для экстремистского.

Результаты исследования

Из общего объема 320488 публикаций 76 (25 — в группе «Великая Русь! Русские не сдаются») и 51 — в группе «ЯР») на наш взгляд, можно классифицировать как антисемитские.

Наиболее популярным видом антисемитизма в сообществах является политический.

Стремление евреев к власти подчёркивается в группе «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!» репостом публикации с заголовком «Почему иудеи везде постоянно лезут во власть?». В ней утверждается, что целью данного народа является построение всемирного иудейского государства, в котором они составят страту господ, а другие народы будут их слугами. Право на жизнь у гоев (других народов) будет до тех пор, пока они будут полезны хозяевам (Группа «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!», публикация от 30.11.2014, репост с сайта <http://ru-an.info>, 15 лайков, 3 репоста, 1 комментарий, ERpost 0,006%, https://vk.com/wall-63352300_42923).

Особая опасность политического антисемитизма вызвана культивированием А. Гитлера и нацистской идеологии. Нападение Германии на соседние страны во второй мировой войне оправдывается желанием нацистов отстранить от власти евреев во всем мире (группа «ЯР», публикация от 04.07.2009. https://vk.com/wall-396828_70319); Другой подписчик публикует стихотворное обращение к А. Гитлеру, содержащее строки о том, что евреи уже захватили власть во всем мире и сожаление, что он не выиграл войну. Засилье во власти евреев в стихотворении передается метафорой, согласно которой жители страны уподобляются пленникам евреев (Группа «ЯР», публикация от 3.03.2010. https://vk.com/wall-396828_121732).

Преподнесение информации в стихотворной форме и употребление метафор можно отнести к манипуляторному приему использования выразительных лексических и визуальных средств. Он привлекает читательское внимание, активизирует ассоциативное и образное мышление других подписчиков, что содействует внедрению в общественное сознание пропагандируемых актором идей.

Еще одним приемом, широко практикуемым для продвижения идей политического антисемитизма, служат теории заговоров, конспирологическое обви-

нение представителей аут-группы в заговоре против ин-группы. Например, автор одной из публикации в группе «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!» считает, что важным средством достижения евреями мирового господства стало общество «Иллюминатов», созданное философом и писателем А. Вейсгауптом. Он при финансовой поддержке Майер Амшель Ротшильда привлек в это общество две тысячи сообщников, известных персон в области искусства и литературы, образования, науки, финансов и промышленности. Для распространения своих идей он активно использовал ложи масонов. Целью общества «Иллюминатов», по версии автора, было разделение других народов с помощью различных средств для уничтожения друг друга. Для достижения своей цели обществу было необходимо контролировать чиновников (при помощи денег и взяток) и средства массовой информации, вербовать студентов, обладающих исключительными умственными способностями. Студенты в дальнейшем должны были стать тайными агентами общества, влияющими в качестве экспертов и специалистов на решения, принимаемые разными правительствами. В России институтами общества «Иллюминатов», по мнению автора публикации, являются Высшая школа экономики и центр Карнеги (Группа «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!», публикация от 21.09.2014. репост с сайта antizionism.info, 5 лайков, 3 репоста, ERpost 0,003%, https://vk.com/wall-63352300_33602).

Для обоснования антисемитского тезиса о том, что евреи правили СССР, руководителям страны приписываются еврейские корни: «В.И. Ленин был полувреем по матери, И.В. Сталин — кавказским полувреем» (Группа «ЯР», публикация от 7.11.2013. 266 лайков, 196 комментариев, 65 репостов, ERpost 0,338%, https://vk.com/wall-63352300_33230). Еврейскими корнями генералиссимуса объясняется и то, что И.С. Сталиным была создана Еврейская автономная область, а еврейский народ получил возможность селиться в крупных городах. Припоминается также то, что СССР свободно принимал евреев из Германии в период второй мировой войны и стал одним из первых государств в мире, в котором проявление антисемитизма считалось уголовным преступлением (Группа «ЯР», публикация от 12.07.2013, репост публикации с группы «Записки политика», 90 лайков, 32 репоста, 271 комментарий, ERpost 0,251% https://vk.com/wall-396828_1157038).

Некоторые участники этого виртуального сообщества считают, что президент РФ В.В. Путин и заместитель председателя Совета Безопасности Российской Федерации Д.А. Медведев тоже евреи (Группа «ЯР», публикация от 27.02.2011. 11 комментариев, ERpost 0,007%, https://vk.com/wall-396828_293144, Группа

«ЯР», публикация от 6.02. 2011. https://vk.com/wall-396828_271323).

Характерной особенностью политического антисемитизма в этнических виртуальных сообществах является возложение вины на иудейский народ за разные политические кризисы в стране.

Так, в сообществе «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!» администратор делает репост статьи о том, что евреи в 1905 году были самыми страстными агитаторами за свержение существующего строя, активными участниками демонстраций, манифестаций, а еврейская молодежь продемонстрировала самую отталкивающую жестокость. Все это, по мнению автора, и послужила первопричиной еврейских погромов (Группа «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!», публикация от 23.12.2004, репост с сайта <http://antisionizm.info>, 6 лайков, 1 репост, 1 комментарий, ERpost 0,003%, https://vk.com/wall-63352300_47516).

В 1917 году евреям все же удалось захватить власть в стране, ознаменовав беду для государства (см. напр.: группа «ЯР», публикация от 16.01.2012. 3 лайка, ERpost 0,03%, https://vk.com/wall-63352300_33230; группа «ЯР», публикация от 3.03.2010. https://vk.com/wall-396828_121732).

Политический кризис в стране 1991 года и 1993 года, по мнению антисемитов, был также вызван еврейской мафией, которая снова захватила власть в стране. Она создала хроническую «мясорубку» в Чечне, в которой перемалывалась самая репродуктивно перспективная часть населения страны, повысила цены на медицинские услуги и лекарства, сделала мизерными пенсии и не выплачивала их годами, отключала отопление в лютую стужу, завезла в страну ядовитые и отравленные продукты питания, специально заражённые болезнетворными микроорганизмами, гормональными препаратами и анаболическими стероидами, вредное зерно для кормления скота и прочей отравы, маскируя это под видом «гуманитарной помощи»). (Группа «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!», публикация от 7.12.2014. репост с сайта <http://pravotnosheniya.info>, 9 лайков, 4 репоста, 1 комментарий, ERpost 0,005%, https://vk.com/wall-63352300_44075).

Создание политических кризисов в стране объясняется антисемитами русофобией евреев, их желанием поставить на колени Россию. Для обоснования данной причинно-следственной связи автор видеоролика приводит цитаты Л. Троцкого «*Мы должны превратить Россию в пустыню, населённую белыми неграми, которым мы дадим такую тиранию, какая не снилась никогда самым страшным деспотам Востока*», В.И. Ленина «*Пусть 90% русского народа*

погибнет, лишь бы 10 процентов дожило до мировой революции», М.М. Хатаевича «*Понадобился голод, чтобы показать им, кто здесь хозяин. Это стоило миллионов жизней, но колхозная система создана, мы выиграли войну*» (Группа «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!», публикация от 23.08.2014. 6 лайков, 2 репоста, ERpost 0,003%, https://vk.com/wall-63352300_29901). Отметим, что достоверности того, что эти фразы принадлежали указанным людям нет, это позволяет нам предположить, что автор прибегает к неавторизированной информации для конструирования ложной атрибуции врага.

Тесно с политическим антисемитизмом связан экономический. Его основополагающим тезисом является утверждение о том, что евреи контролируют не только российскую финансовую систему, но и мировую. Контроль финансов мира долгое время осуществляется евреями якобы через династию Ротшильдов.

К современным институциям, контролируемым Ротшильдом, автор статьи относит ФРС (Федеральную резервную систему США), а также Европейский Центральный банк (Группа «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!», публикация от 20.08.2014. репост с сайта <http://antisionizm.info>. 30 лайков, 10 репостов, 2 комментария, ERpost 0,014%. https://vk.com/wall-63352300_29629).

Событием, которому поспособствовал захват ведущих предприятий России евреями, стала приватизация. По мнению автора публикации, в группе «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!», 70% собственности бывшей РСФСР в результате нее оказалось в руках 200 еврейских семейств. (Группа «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!», публикация от 8.10.2014. репост с сайта <http://antisionizm.info>, 30 лайков, 7 репостов, 5 комментариев, ERpost 0,014%. https://vk.com/wall-63352300_35578).

Важной составляющей экономического антисемитизма, как и политического, является возложения вины на евреев. В группе «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!» им вменяется то, что они сыграли ключевую роль в развитии ростовщичества в России (Группа «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!», публикация от 8.02.2015. репост с сайта <http://antisionizm.info>. 11 лайков, 3 репоста, 0 комментариев, ERpost 0,005%. https://vk.com/wall-63352300_58943), споили и разорили крестьянство, доведя его до нищеты. (Группа «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!», публикация от 11.02. 2016. Текст из книги Ф. Углова «*Правда и ложь о разрешённых наркотиках*». 80 лайков, 31 репост, 2 комментария, ERpost 0,038%. https://vk.com/wall-63352300_246548).

Подписчик под ником Инна Леонидович призывает напрямую расправляться с потомственными тор-

гашами и менялами. (Группа «ЯР» 1 лайк, 0 репостов, 6 комментариев, ERpost 0,003%. https://vk.com/wall-396828_591397). Важно отметить, что данная экстремистская публикация не находит поддержку других членов сообщества.

Бытовой антисемитизм проявляется, как правило, в негативных стереотипах и предрассудках. Одним из актуализированных стереотипов в сообществе «ЯР» является утверждение, что евреи — неблагодарный народ. (Группа «ЯР», публикация от 9.02.2020. 419 лайков, 38 репостов, 178 комментариев, ERpost 0,405%. https://vk.com/wall-396828_2773766). Некоторые подписчики сообщества приписывают евреям хитрость (Группа «ЯР», публикация от 22.11.2009. https://vk.com/wall-396828_92636) и презрительное отношение к людям других национальностей (Группа «ЯР», публикация от 25.04.2009. https://vk.com/wall-396828_53376).

Для актуализации негативных стереотипов (евреи неблагодарные, бесчеловечные, лживые, злые) администраторы и пользователи сообществ прибегают к притчам (Группа «ЯР» https://vk.com/wall-396828_2515943, комментарий от 27.05.2018. 31 лайк), анекдоты (Группа «ЯР», публикация от 26.05.2009 https://vk.com/wall-396828_61059), зооморфные метафоры, где евреи сравниваются с *псами лжи и зла* (Группа «ЯР» 1 лайк, 1 комментарий, ERpost 0,001% https://vk.com/wall-396828_577731), с *червями-древоточцами*, которые подтачивают и разъедают любую среду, в какую бы они ни внедрились.» (группа «ЯР», публикация от 19.07.2009. https://vk.com/wall-396828_73417).

Притчи и анекдоты так же, как метафоры, стихотворения, можно отнести к манипуляторному приему использования выразительных лексических и визуальных средств в конструировании образа врага.

Религиозный антисемитизм выражается в том, что в ряде публикаций иудаизм называется человеконенавистнической идеологией, утверждается, что ветхий завет, в котором излагаются основы иудейской религии, разжигает ненависть к другим народам, содержит прямые призывы к убийствам (в том числе женщин, детей и стариков), насилию, уничтожению чужих культурных и религиозных ценностей.

В подтверждение этому в ряде публикаций подписчиков сообщества приводятся фальшивые цитаты из Талмуда (свода правовых и религиозно-этических положений иудаизма), например, «Sanhedrin 59a: «Убийство голя подобно убийству дикого животного» и т.д. (Группа «ЯР», публикация от 10.12.2009. https://vk.com/wall-396828_95661, публикация от 3.12.2009, https://vk.com/wall-396828_94143, публикация от 15.07.2009.

https://vk.com/wall-396828_72837). Использование лжи — один из часто используемых акторами приемов в конструировании «образа врага».

Особенно негативное отношение у некоторых подписчиков вызывает иудейское религиозное движение «Хабад», поскольку «согласно хабадской канонике, разработанной Шнеур-Залманом, Бог создал мир исключительно для евреев; евреи имеют Божественную душу, гои (неевреи) обладают душой низшего порядка — животной душой; евреи — единственные, к кому можно применить понятие «человек», остальные народы мира сравниваются с рвотой и нечистотами», — отмечается в сообществе «ЯР» (Группа «ЯР», публикация от 6.03.2012. 66 лайков, 1 репост, 224 лайка. ERpost 0,186%, https://vk.com/wall-396828_702728 и т.д.). Этот пост сопровождается комментариями, характерными для жесткого языка вражды.

При конструировании образа врага администратор сообщества «ЯР» использует прием навешивания ярлыков, так, например, последователи хабада в группе называются еврейскими «ваххабитами» (Группа «ЯР», публикация от 23.03.2016. 117 лайков, 10 репостов, 100 комментариев. ERpost 0,146%, https://vk.com/wall-396828_2097447).

В другой публикации этого же сообщества утверждается, что 7-й ребе Хабада, Рабби Менахем-Мендл Шнеерсон заявил о том, что нужно сократить численность русских, расчленив славянские народы, втянуть их в междоусобные войны с целью взаимоуничтожения, снизить образовательный уровень в России, «разложить» молодежь (растлив её сексом, роком, насилием, алкоголем, курением, наркотиками), возродить Хазарию (Группа «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!» 46 лайков, 28 репостов, 9 комментариев, ERpost 0,028%. https://vk.com/wall-63352300_31615, и т.д.). Подлинность факта подобного высказывания якобы подтвердил суд в Волгограде, заслушав свидетелей и специалистов, однако текст решения суда или ссылка на него не приводится. Угроза растления молодежи позволяет рассматривать данный контент и как проявление культурного антисемитизма, поскольку он связан с обвинением евреев в том, что они хотят подорвать моральные устои, традиционный образ жизни, навязать свою вульгарную «еврейскую» культуру.

Культурный антисемитизм в группе «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!» выражается и в утверждениях о том, что все культурные творения евреев по существу подражательны и вторичны. Свою бездарность в живописи они маскируют под авангардизм, не требующий каких-либо навыков, кроме малярных. Еврейский народ по мнению автора публикации хочет уничтожить все национальное в искусстве, чтобы картину абстракциониста-японца

было невозможно отличить от картины такого же финна, немца, итальянца. (Группа «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!», публикация от 7.12.2014. репост с сайта <http://pravotnosheniya.info>. 9 лайков, 4 репоста, 1 комментарий, ERpost 0,005%. https://vk.com/wall-63352300_44075).

Негативное отношение к еврейской культуре находит отражение в недовольстве некоторых пользователей договоренностью В. Путина и главного раввина России Б. Лазара о создании в стране еврейского музея — музея толерантности: «*В стране Сергея Радо-нежского, Достоевского и Чехова потребовались евреи, чтобы растить молодежь в духе уважения друг друга? Почему русские люди должны подвергаться воздействию культуры некоренного народа России?*» (Группа «ЯР», публикация от 20.10.2009. https://vk.com/wall-396828_85348). Их критику вызывает также факт посещения этого музея Д.А. Медведевым (Группа «ЯР», публикация от 26.01.2017. https://vk.com/wall-396828_2269497).

Наиболее опасным видом антисемитизма является расовый. Основные постулаты данного вида ксенофобии также можно встретить в этнических сообществах. В частности, в группе «В группе «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!» приводится статья, в которой в соответствии с расистской идеологией в наукообразной манере еврейской расе противопоставляется белая. (Группа «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!», публикация от 7.12.2014. репост с сайта <http://pravotnosheniya.info>. 9 лайков, 4 репоста, 1 комментарий, ERpost 0,005%. https://vk.com/wall-63352300_44075).

В группе «ЯР» некоторые пользователи начинают продвигать постулаты расового антисемитизма. Например, подписчик группы под псевдонимом Злат Захаров пишет: «*Но беда в том, что при генной модуляции семитов, произошёл существенный сбой, инициатором которого был Люцифер — Князь Тьмы и глава цивилизаций Тёмного Кольца. А затем вмешался Сатана. В итоге Евреи точно выполняя своё предназначение, потеряли внутреннюю суть и на Земле стали представлять интересы Люцифера и Сатаны*». (Группа «ЯР!», публикация от 3.09. 2009. https://vk.com/wall-396828_78617).

Заключение

В крупных этнических виртуальных сообществах в настоящее время можно встретить публикации, пронизанные политическим, экономическим, бытовым, культурным, религиозным и расовым антисемитизмом.

Наиболее популярным типом антисемитизма является политический. Он строится на тезисах о том, что евреи захватили власть во всем мире (в том числе в России), на утверждении вины данного народа в политических кризисах страны и обвинении его в русофобии. Особая опасность политического антисемитизма связана с эмпатией его носителей к А. Гитлеру и нацистской идеологии в целом.

Для распространения идей антисемитизма в этнических сообществах применяются разные способы манипуляции (использование выразительных лексических и визуальных средств, неавторизованной информации, теории заговоров, лжи, навешивание ярлыков и т.д.).

Антисемитизм, или юдофобия, в той или иной мере присуща как администраторам сообществ, так и некоторым рядовым пользователям. В группе «Великая Русь! Русские не сдаются» администраторы не только сами создают антисемитский контент, но часто распространяют его со сторонних антисемитских ресурсов, таких как <http://ru-an.info>, <http://antisionizm.info>, <http://pravotnosheniya.info>. Таким образом, виртуальные сообщества используются как инструмент популяризации «очагов антисемитизма».

В обоих этнических сообществах используются разные типы «языка вражды» от мягкого до самого тяжелого. К последнему можно отнести не только публикации, оправдывающие холокост, но и прямые призывы к физическому устранению представителей еврейской национальности, классифицируемые современным российским законодательством как экстремизм. Несмотря на то, что экстремистские посты не вызывают высокой вовлеченности и поддержки пользователей, тем не менее антисемитизм можно, безусловно, рассматривать как триггер девиантного поведения в этнических виртуальных сообществах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковельман А.Б. Элинизм и еврейская культура. — Мосты Культуры — Гешарим Москва Иерусалим, 2007. — 222 с.
2. Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. — Международные отношения, 2003. — 504 с.
3. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии. — Московское бюро по правам человека. — М.: Academia, 2005. — 52 с.
4. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Экспертная оценка материалов, направленных на возбуждение вражды и ненависти — Цена ненависти. М.: Центр «Сова», 2005. — С. 75–92.

5. Тернер Д. Социальное влияние — СПб.: Питер, 2003. — 256 с.
6. Brustein W. Roots of Hate: Anti-semitism in Europe before the Holocaust. — Cambridge University Press, 2003. — 402 p.
7. Falk A. Anti-Semitism: a History and Psychoanalysis of Contemporary Hatred — Westport, 2008. — 312 p.
8. Harap L. Creative Awakening the Jewish Presence in Twentieth-century American literature, 1900–1940s. — Greenwood Publishing Group, 1987. — 214 p.
9. Taguieff P. Rising from the Muck: The New Anti-Semitism in Europe — Ivan R. Dee. 2004. — 218 p.
10. Шестой Глобальный Форум по борьбе с антисемитизмом // Посольство Израиля в России URL: <https://embassies.gov.il/moscow/NewsAndEvents/Pages/Шестой-Глобальный-Форум-по-борьбе-с-антисемитизмом.aspx> (дата обращения: 22.06.2019).

© Махмутов Зуфар Александрович (zufar@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Казань

РОЛЬ ФЕНОМЕНА «ДОВЕРИЯ» В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ УСПЕШНОГО СТАРЕНИЯ ЖЕНЩИН

Фролова Елена Викторовна

Д-р.социол. наук, профессор, Финансовый
университет при Правительстве РФ (Москва)
efrolova06@mail.ru

Рогач Ольга Владимировна

Канд. социол. наук, доцент, Финансовый
университет при Правительстве РФ, (Москва)
rogach16@mail.ru

THE ROLE OF THE «TRUST» PHENOMENON IN THE IMPLEMENTATION OF SOCIO-ECONOMIC STRATEGIES FOR SUCCESSFUL AGING OF WOMEN

**E. Frolova
O. Rogach**

Summary. The article analyzes modern scenarios of women's aging, substantiates the role of trust in the implementation of socio-economic strategies for successful aging. In the conditions of social polarization of incomes of the population, the scenarios of women's aging range from «life for themselves' to the implementation of savings models of consumption, dependence on the help of close relatives. Financial stability, being the basis for successful aging, however, does not guarantee the implementation of this scenario. In their article, the authors substantiate the influence of such types of trust as internal, interpersonal and institutional on the strategies of successful aging. Internal trust allows a woman to determine for herself individual models of aging and maintaining external attractiveness, regardless of the stereotypes imposed by society and the social environment. Institutional trust reduces the social anxiety of women, forms more optimistic assessments of life plans, high socio-economic activity. Interpersonal trust, in turn, ensures overcoming the social exclusion of older women, forming a space for sustainable communication ties.

Keywords: trust, aging, women, institutional trust, interpersonal trust.

Аннотация. В статье анализируются современные сценарии старения женщин, обосновывается роль доверия в реализации социально-экономических стратегий успешного старения. В условиях социальной поляризации доходов населения сценарии старения женщин располагаются в диапазоне от «жизни для себя» до реализации сберегательных моделей потребления, зависимости от помощи близких родственников. Финансовая стабильность, являясь основой успешного старения, тем не менее, не гарантирует исполнение данного сценария. В своей статье авторы обосновывают влияние на стратегии успешного старения таких видов доверия, как внутренне, межличностное и институциональное. Внутреннее доверие позволяет женщине определять для себя индивидуальные модели старения и поддержания внешней привлекательности вне зависимости от навязываемых обществом и социальным окружением стереотипов. Институциональное доверие снижает социальную тревожность женщин, формирует более оптимистичные оценки жизненных планов, высокую социально-экономическую активность. Межличностное доверие, в свою очередь, обеспечивает преодоление социальной эксклюзии пожилых женщин, формируя пространство устойчивых коммуникационных связей.

Ключевые слова: доверие, старение, женщины, институциональное доверие, межличностное доверие.

Введение

Во многих научных работах фокус внимания при исследовании проблем старения сосредоточен на вопросах «successful ageing» (успешного старения) [1]. В рамках теории успешного старения выделяются факторы, минимизирующие негативные последствия увеличения возраста, механизмы снижения физической, психологической и социальной заболеваемости, которая в подавляющем большинстве сосредоточена в последние годы жизни. Успешное старение основывается на адекватной оценке своих ресурсов, постановке реалистичных жизненных целей

и их трансформации, учитывая динамический характер этих конструкций по мере увеличения возраста [2]. Как отмечают российские исследователи, «успешно стареющие люди» в большей степени испытывают чувства субъективного благополучия даже в условиях ухудшения здоровья [3].

Наиболее дискуссионным представляется вопрос о детерминантах, обеспечивающих высокое качество жизни в третьем возрасте. С одной стороны, наиболее распространенной является точка зрения, иллюстрирующая значимость биомедицинских факторов, поведенческих моделей, направленных на сохранение

здоровья [4]. С другой стороны, успешное старение представляет собой гетерогенную концепцию, которая определяется субъективно. Результаты исследований свидетельствуют, что успешное старение все еще может быть достигнуто перед лицом физических и/или психических заболеваний [5]. Когнитивные и эмоциональные аспекты, самоидентификация являются весьма значимыми детерминантами, определяющими субъективные оценки условий старения [6].

Общение и активная организация досуга выступает атрибутом успешного старения, и в этом контексте весьма значимую роль играет пространство доверительных взаимодействий стареющих женщин, как в ближнем, так и в дальнем радиусе [7]. Межличностное доверие позволяет выстраивать успешные коммуникации в семейных, соседских и других сообществах. Институциональное доверие обеспечивает одной стороны, уверенность в наличии социальных гарантий старения, а с другой стороны, может формировать пространства новых взаимодействий (государственные программы организации досуга пожилых).

В современных исследованиях нарастает критика концепции «активного старения». По мнению отечественных ученых, реальной социальной подоплекой увеличения активного возраста женщин можно рассматривать желание удержать данную социальную группу, как на рынке труда, так и в сфере потребления товаров и услуг. При этом иные аспекты активного старения (уровень здоровья, физиологической активности, медицинского обслуживания и пр.) сегодня игнорируются. Кроме того, обращение к модели активного старения при рассмотрении вопросов старения сопровождается трансформацией представлений об индивидуальной ответственности субъектов за собственное благополучие, коммерциализацией процесса старения, необходимости потребления различных товаров и сервисов для поддержания активного образа жизни в старшем возрастном сегменте.

Требование быть продуктивным снижает ценность старения, заставляя женщин скрывать свой возраст. Снижение визуального восприятия возрастных изменений становится индикатором успешности и/или востребованности женщин в трудовой, семейной и иной сфере [8]. В современном обществе начинает доминировать тенденция, регламентирующая процесс поддержания нормативной женственности пожилых женщин через практики потребления. Возрастной порог либерализации программ ухода за внешностью не так давно преодолел отметку «40+», включая в оборот потребления категорию женщин «60+». По мнению исследователей, включение женщин в концепцию «активного старения» сопровождается рядом сдвигов в сфере моды,

индустрии досуга и туризма, призванных обеспечить интеллектуальную, физиологическую и эмоциональную включенность пожилых женщин в проживание «третьего возраста».

При этом, однако, наблюдаются определенные перекосы в попытках «удержания» возрастной границы: активный уход за собой, поддержание идей отложенного дебютного возраста родительства (а значит и момента перехода в категорию «бабушки»). Для части пожилых женщин свойственно отрицание любой атрибутики стареющей женщины. Все чаще наблюдается ситуация, когда внуки называют старшее поколение по имени, а не по статусу бабушка/дедушка; становится предпочтительным легкомысленность, а не мудрость; подсчет не хронологического возраста, а внутреннего самоощущения.

По мнению И.А. Шмерлиной, «в современной отчужденности бабушек от внуков следует видеть социально-экологическую проблему — проблему коррозии естественной социальной среды старости» [9]. Все большее распространение получают идеи, связанные с поиском нового образа старости, который преимущественно происходит в формате бегства за молодостью, формированием вне возрастной идентичности [10].

В данном контексте особую значимость приобретает феномен «доверия самому себе» или внутренне доверие (уверенность в собственных силах, навыки самостоятельного разрешения трудностей, критическое мышление, трезвая оценка ситуации). Внутреннее доверие становится востребованным в современных общественных условиях, когда период «относительно благополучной старости становится новым феноменом, а отсутствие готовых схем вынуждает каждого самостоятельно выстраивать собственные жизненные проекты» [11]. Российские ученые отмечают, что «доверие к себе» повышает уровень психологической безопасности пожилых, тем самым создавая фундамент успешного старения [12].

Актуальность исследования факторов успешного старения обусловлена рядом обстоятельств. Прежде всего, формированием общественного запроса на активное долголетие, противоречием между потребностью пожилых женщин в реализации новых жизненных сценариев, стратегий успешного старения и отсутствием научного осмысления их детерминант. Как подчеркивают российские ученые, женская благополучная старость наталкивается на значительное количество субъективных и объективных препятствий, где ключевой проблемой становятся практики социального исключения пожилых людей из активной общественной жизни [13].

Методы

В своей статье авторы ставят задачи осмысления факторов успешного старения женщин. Несмотря на значительный задел в научной литературе по проблемам «третьего возраста», большинство работ центрируется в плоскости анализа дисфункций обеспечения занятости, одиночества, досуга пожилых людей. Комплексные исследования факторов успешного старения весьма справедливо фокус своего внимания обращают на поддержание здоровья, материальную обеспеченность людей старшего возраста. Авторы, признавая объективную значимость медицинских и экономических факторов социального благополучия, тем не менее, в данной статье предприняли попытку анализа влияния феномена доверия, его институциональных и межличностных аспектов на реализацию социально-экономических стратегий успешного старения женщин.

Эмпирической базой исследования стали материалы интервью среди женщин 60–75 лет Москвы и Московской области (N=40). Выборка носила стихийный характер и строилась по принципу снежного кома.

Гипотезы исследования:

- ◆ институциональное доверие выступает одним из факторов успешного старения, позволяя женщинам реализовывать модели активного экономического потребления в условиях относительной достаточности финансовых ресурсов;
- ◆ высокий уровень межличностного доверия становится компенсатором финансовых ограничений успешного старения женщин.

Стихийный характер построения выборки может рассматриваться в качестве ограничений данного исследования.

Результаты

Современные женщины, подошедшие к порогу старости или перешагнувшие его, в отличие от ретроспективного образа пожилой женщины советского времени обладают более высоким образовательным статусом, расширенным спектром интересов и потенций, иными моделями потребления. Как правило, такие женщины ориентированы на «жизнь для себя», путешествия или активную общественную деятельность. Поведенческие паттерны таких женщин не соответствуют традиционным ожиданиям и выходят за рамки стереотипных ролей.

Вера С., 69 лет: «Если есть деньги, то даже в моем возрасте можно радоваться жизни. Я хожу в театры, два раза в год ездим отдыхать с мужем. В свое время я помогала с внуком, но теперь он вы-

рос, я могу пожить для себя. Я работаю, но это, скорее, работа для того, чтобы быть в форме, общаться, выходить каждое утро из дома. Мне нравится моя жизнь».

Справедливо заметить, что чаще имеет место быть иная ситуация, когда женщины старшего возрастного сегмента и физически и интеллектуально не способны с высокой долей эффективности функционировать в современном цифровом обществе, где слабость и болезнь не поддерживаются инклюзивными технологиями, а городская среда, рынок труда и семейная общность исключает таких людей из активных агентов социально-экономической жизни.

Екатерина Н., 68 лет: «Очень все сложно. Я бы хотела работать, силы еще есть, образование есть. Но везде новые программы, другие требования. Понимаю, что, если даже возьмут меня на работу, то я не справлюсь. Денег не хватает. Хотелось бы внучке подарок хороший сделать, или в театр, кафе сходить, но, как подумаешь про коммунальные платежи, расходы на лекарство, так сразу понимаешь, что эти радости не для меня».

Сужение спектра трудовой деятельности при достаточно высоких стандартах потребления современной женщины актуализирует экономические детерминанты успешного старения. В системе жизненных координат женщины материальная помощь близких оказывается в числе приоритетных, одним из наиболее значимых стереотипов «правильного старения».

Результаты исследования показали высокую роль межличностного и институционального доверия в выборе социально-экономических стратегий успешного старения. Фактором успешного старения выступает с одной стороны наличие финансового капитала, с другой — доверие к государственным институтам.

Инна Я., 68 лет: «Мы с мужем накопили хороший капитал, сдаем квартиру, есть вклады. Есть пенсия. Государство много делает для пенсионеров, можно по программам путешествовать по России, есть досуг. Мы можем позволить себе и в кафе сходить, и в театр».

Интересно, что даже те женщины, которые имеют финансовую независимость при низком уровне межличностного и институционального доверия могут продемонстрировать пессимистичные оценки возможностей успешного старения.

Ксения А., 60 лет: «Я продолжаю работать. Долго делала карьеру и не хочется бросать. Дети

выросли, есть внуки, не хочется сидеть у них на шее, хочется быть самостоятельной в выборе. Не представляю, как прожить на пенсию. С другой стороны, сил ни на что нет после работы, прихожу и лежу».

В ходе интервью женщины отмечали роль межличностного доверия в формировании стратегий успешного старения.

Ольга К., 71 год: «Рядом дети, это очень важно, хочется ждать их в гости, накрыть стол. Я знаю, что могу рассчитывать на их поддержку. Да, есть трудности, но все можно преодолеть, когда рядом семья»

Нина А., 75 лет: «Дочь мне помогает, она у меня хорошо зарабатывает, молодец, всегда много работала. Я с внучкой сидела, чтобы она могла работать. Мне это в радость было».

При этом недостаточность социальных контактов, ограниченность досуговых практик формируют пессимистичные оценки женщин условий своей жизнедеятельности, где возраст видится «виновником» ухудшения качества жизни.

Социально конструируемый опыт старения, который транслируется концепцией «активного долголетия» наталкивается на мифологизацию представления о духовно-интеллектуальном богатстве старших поколений [14]. Еще недавно исторически укоренившиеся в общественном сознании идеи о духовно-интеллектуальном богатстве старших поколений, уважительное отношение к пожилому человеку, как к носителю опыта поколений и полноправному члену общества, подвергается глубинному переосмыслению. Роль стариков как носителей мудрости упразднена, что еще больше снижает их «ценность» для общества.

Ольга П., 70 лет: «Молодежь сейчас в советах не нуждается. Если я хочу что-то сказать, то обычно слышу: куда ты лезешь, ты ничего не понимаешь, сейчас все изменилось, время другое и так далее. С одной стороны, они правы, им, действительно, виднее».

В данном контексте представляется крайне важным опора на традиционные ценности семьи, закреплени- ем статуса «бабушки» не как бесплатной рабочей силы, а как востребованного с точки зрения передачи опыта поколений ценностей и смыслов российского общества. Межличностное доверие в семье может рассматриваться как наиболее значимый механизм формирования ценностей старшего возраста.

Обсуждение

Результаты исследования показали значительный диапазон сценариев успешного старения женщин: от жизни «для себя» до «выживания» в условиях материального неблагополучия. Большинство женщин признали наличие финансовых ограничений для реализации концептов успешного старения. В современных условиях складывается достаточно глубокая дифференциация населения по уровню доходов, увеличение числа малообеспеченных граждан, большую часть которых составляют пожилые люди. Снижение бедности и обеспечение устойчивой занятости в современных условиях становятся стратегическими ориентирами реализации социально-экономических стратегий успешного старения женщин [15].

Стереотипизация российского общества приводит к нарушению доверия в системе работодатель — стареющая женщина. В частности, стереотип пенсионерки, иллюстрируется такими чертами как не способность быстро учиться, медлительность, несоответствие новым тенденциям. Зачастую такие стереотипы подрывают доверие работодателя и создают искусственные барьеры в трудовой карьере женщин старшего возраста. Как подчеркивают российские ученые, проблемы сохранения трудовой занятости характерны не только постпенсионного, но предпенсионного возраста соискателей. Карпикова И.С., Баева О.Н. обращают внимание на необходимость устранения «эйджистских» стереотипов, необоснованно снижающих ценность трудового потенциала «возрастных» работников» [16].

Социально-экономические стратегии старения в условиях поляризации доходов существенно варьируются от активного потребления, визуализации молодости в своем имидже до пессимистичных оценок произошедших возрастных изменений, помещающих стареющих женщин вне границ активной социальной жизни. Для общественного мнения характерны аналогичные вариации. С одной стороны, складывается устойчивый запрос на внешнюю привлекательность, поддерживаемую триадой «молодость-красота-успех» [17]. С другой стороны, наблюдается обратная тенденция актуализации атрибуты старости, призванной упорядочить вхождение женщин в старший возрастной сегмент, где отказ следовать заданному сценарию рассматривается как социальное исключение, повод к осуждению [18]. В этом контексте важную роль играет «феномен доверия себе» или внутреннее доверие, где высокий уровень критического восприятия навязываемых стереотипов позволяет женщине определить индивидуальные стратегии старения и поддержания внешней привлекательности. Доверие в ближнем радиусе (семья, друзья, досуговые сообщества) закрепляет устойчивость позиции женщины, обеспечивает безопасное вхождение в «третий возраст».

Высокий уровень межличностного доверия становится компенсатором ряда дисфункций старения, в том числе снижения финансовых доходов. В ходе интервью женщины признавали значимость семейной и дружеской поддержки в реализации стратегий успешного старения. Аналогичные результаты получены в других исследованиях, где отмечается более высокий уровень социального благополучия среди пожилых людей, уверенных в поддержке со стороны друзей и семьи в трудных жизненных ситуациях [19].

Наличие институционального и межличностного доверия может стать основой выстраивания социально-экономических стратегий успешного старения. Финансовая стабильность является предикатом успешного старения, но не гарантирует его. Отсутствие доверия провоцирует обращение женщин к сберегательным стратегиям поведения, экономии средств, страхам и тревожности, общей неудовлетворенности своей жизнью на пенсии. Интересно, что в ряде исследований подтверждается зависимость между удовлетворенностью жизнью и удовлетворенностью деятельностью органов власти [20]. Межличностное доверие в семье и институциональное доверие к государству становится основанием для пересмотра пессимистичных сценариев, перехода от сберегательных моделей поведения к более активному потреблению, реализации стратегий «жизни для себя». Полученные результаты подтверждаются другими исследованиями, где делается вывод о роли доверия институтам, формирующим представление о внешней среде, в обеспечении психологической безопасности пожилых людей [12]. Развитие доверия в современных условиях может обеспечиваться предоставлением полной и достоверной информации о деятельности органов власти, соблюдением принципов информационной открытости, повышением качества коммуникаций, в том числе в цифровых сетевых сообществах [21].

Заключение

В условиях высокой поляризации доходов населения закономерным явлением становится дифферен-

циация социально-экономических моделей старения женщин. С одной стороны, в новых условиях финансово обеспеченные женщины демонстрируют стратегии «жизни для себя» в «третьем возрасте», с другой стороны, весьма распространенной является практика снижения доходов, зависимость от других членов семьи, социальная эксклюзия пожилых женщин.

Результаты исследования показали, что финансовое благополучие выступает основой реализации стратегии успешного старения, при этом, однако, весьма заметную роль играют «внутренне», а также институциональное и межличностное доверие. «Внутреннее доверие», как конструкт интегрирующий навыки самостоятельного решения проблем, объективной оценки ситуации, уверенность в собственных силах, позволяет женщине сформировать индивидуальные траектории вхождения в третий возраст, ослабить зависимость от общественных стереотипов, навязывающих те или иные стандарты старения. Институциональное доверие формирует для женщины пространство социальной безопасности, в котором она может позволить себе частично отказаться от сберегательных моделей поведения, включаться в относительно активное экономическое потребление и досуговые практики. Важную роль играет целенаправленная политика властей по развитию государственных и региональных программ социальной поддержки пожилых лиц, организации их досуга. Межличностное доверие, в свою очередь, также снижает уровень социальной тревожности, при этом драйвером безопасности выступает семейная и дружеская поддержка, к которой женщина может обратиться в трудной жизненной ситуации. Кроме того, межличностное доверие формирует устойчивые коммуникационные связи, снижающие риски социальной эксклюзии в условиях старения.

Финансовая поддержка

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rowe J.W., Kahn R.L. *Successful Aging* // New York: Random House. — 1998
2. Peisah C. *Successful ageing for psychiatrists* // *Australasian Psychiatry*. — 2015. — Vol. 24. — № 2. — P. 126–130.
3. Липай Т.П. Социальные проблемы людей пожилого возраста и успешное старение // *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко*. — 2022. — № 3. — С. 67–70. — doi:10.25742/NRIPH.2022.03.012.
4. Pruchno R., Wilson-Genderson M. *Adherence to Clusters of Health Behaviors and Successful Aging* // *Journal of Aging and Health*. — 2012. — Vol. 24. — № 8. — P. 1279–1297.
5. Depp C.A., Jeste D.V. *Definitions and predictors of successful aging: A comprehensive review of larger quantitative studies* // *American Journal of Geriatric Psychiatry*. — 2006. — Vol. 14. — P. 6–20.

6. Елютина М., Трофимова О. Одинокое проживание и переживание одиночества в позднем возрасте // Журнал исследований социальной политики. — 2017. — Т. 15. — № 1. — С. 37–50.
7. Nyqvist F., Forsman A.K., Giuntoli G., Cattani M. Social capital as a resource for mental well-being in older people: A systematic review // Aging & Mental Health. — 2013. — Vol. 17. № 4. — P. 394–410. — DOI: 10.1080/13607863.2012.742490.
8. Ахтян А.Г., Занина К.Д. Гендерный аспект моды как объект педагогического исследования // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2017. — Т. 16. — № 3 (142). — С. 140–147.
9. Шмерлина И.А. «Либерализация старения»: теоретические иллюзии и эмпирические «аномалии» (Часть II) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2013. — № 4 (116). — С. 71–83.
10. Рогозин Д.М. Либерализация старения, или Труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 62–93.
11. Григорьева И.А., Сизова И.Л. Траектории старения женщин в современной России // Мир России. — 2018. — Т. 27. — № 2. — С. 109–135. DOI: 10.17323/1811-038X-2018-27-2-109-135
12. Зотова О.Ю., Тарасова Л.В., Карапетян Л.В. Психологическая безопасность пожилых людей // Ярославский педагогический вестник. — 2019. — № 5. — С. 88–98. — DOI: 10.24411/1813-145X-2019-10527
13. Овсянникова Н.В., Калинина Д.С. Старение как фактор социокультурной исключенности женщин // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. Т. 4. — № 7 (46). — С. 76–80.
14. Сергеева О.В. Социология старения и возрастного неравенства (обзор западных концепций) // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2012. — № 2 (17). — С. 74–79.
15. Кустова Н.А., Дмитриева И.С., Копылов Сергей Иванович (2021). Направления предотвращения исключения людей преклонного возраста из жизни социума // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — Т. 4. № 1. — С. 116–120.
16. Карпикова И.С., Баева О.Н. Трудовая занятость пожилых россиян: характеристика тенденций и возможностей реализации // Социодинамика. — 2021. — № 6. — DOI: 10.25136/2409-7144.2021.6.35924 URL: https://nbpublish.com/fcary_read_article.php?id=35924
17. Погонцева Д.В. Роль возраста при оценке внешнего облика человека // Психолог. — 2018. — № 6. — С. 14–20.
18. Twigg J. Dress and age: The intersection of life and work // International Journal of Ageing and Later Life. — 2015. — Vol.10. — № 1. — P.55–67
19. Krause N. Longitudinal study of social support and meaning in life / N. Krause // Psychology & Aging. — 2007. — № 22. — P. 456–469
20. Фролова Е.А., Маланина В.А. Анализ факторов формирования ожиданий относительно будущего и удовлетворенности жизнью пожилых людей в России // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 447. — С. 105–115.
21. Фролова Е.В., Рогач О.В. Институциональное доверие в российских регионах // Вестник Пермского университета. Политология. — 2022. — Т. 16. — № 2. — С. 49–58. DOI: 10.17072/2218-1067-2022-2-49-58

© Фролова Елена Викторовна (efrolova06@mail.ru), Рогач Ольга Владимировна (rogach16@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ О СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ОРОКЕНСКИХ ОБЩИН¹

Ци Лу

Доцент, Хэйхэский университет, Хэйлуцзян
576631793@qq.com

Ши Цзюань

Ассистент, Хэйхэский университет, Хэйлуцзян

A REVIEW OF RESEARCH ON THE SOCIOLOGICAL DEVELOPMENT OF OROKENO COMMUNITIES

**Qi Lu
Shi Juan**

Summary. The formation of Orokeno villages is an important stage in the history of Orokeno social development, so it is of great scientific value and practical significance. The object of the study is the works devoted to the study of social changes of Orokeno communities. The article uses the method of sociological research to summarize and analyze the theory of social change and the results of the sociological study of change in the village of Oroken. The author analyzes the literature on the sustainable development of Oroken villages and concludes that the social development of Chinese minority people is covered from the perspective of the historical development of the nation, as well as the current changes and folklore characteristics of the Oroken ethnic group.

Keywords: social change theory, Oroken villages, social change, literature review.

Аннотация. Образование орокенских деревень является важной вехой в истории орокенского общественного развития, поэтому имеет большую научную ценность и практическую значимость. Объектом исследования являются работы, посвященные изучению социальных изменений орокенских общин. В статье используется метод социологического исследования для обобщения и анализа теории социальных изменений и результатов социологического исследования изменений в деревне Орокен. Автор анализирует литературу по устойчивому развитию деревень Орокен и приходит к выводу, что социальное развитие народа китайских меньшинств освещается с позиции исторического развития нации, а также текущих изменений и фольклорных особенностей этнической группы орокенов.

Ключевые слова: теория социальных изменений, села Орокен, социальные изменения, обзор литературы.

¹ Данная статья публикуется в рамках научно-исследовательского проекта Министерства образования молодежного фонда исследований гуманитарных и социальных наук в 2021 г. на тему «Исследование социальных изменений в деревнях Орокен и возрождение сельской местности за 40 лет реформ и открытости». Проект: 21YJC840018 и в рамках центральной поддержки реформы местных университетов и фондов развития для проектов по обучению талантов на тему «Исследование развития сообщества туристической индустрии этнической народной культуры Орокен»

В условиях экономической глобализации социальное развитие разных народов привлекает внимание исследователей. Социальное развитие и возрождение деревень этнических меньшинств орокен, проживающих на границе, способствует интеграции этнических групп, социальной стабильности и национальному процветанию. Обзор и обобщение социальных изменений и развития деревень потомственных меньшинств Орокена имеет большую научную ценность и практическое значение.

I. Теоретические основы изменений в социальном развитии орокенской общины

В конце XIX века под влиянием теории биологической эволюции Дарвина возникла современная социология, которая выдвинула теорию социальной эволюции для объяснения причин и процессов социальных изменений. Ее центральной фигурой был известный социолог Спенсер.

В основе социологической мысли Спенсера лежит эволюция. По его автору, общество — это живой организм, в котором социальная структура трансформируется от простого к сложному, а социальные функции и социальные формы — от низких к высоким [3].

Известная также как социальный дарвинизм, теория социальной эволюции Спенсера была тепло встречена социальными реформаторами и стала идеологическим оружием для продвижения социальных реформ и человеческого прогресса. Политика расселения народа орокен основана на попытке возрождения сельскохозяйственного производства, способствующего развитию и прогрессу жителей.

Подобно теории социальной эволюции, функционализм уподобляет общество биологическому организму. Исследователи полагают, что все составляющие общества, подобно конечностям и органам человеческого тела, являются органами общества, каждый из которых имеет свою собственную функцию и вносит свой вклад в его развитие [6, с. 178]. Общество является целостным и стабильным, когда все его компоненты находятся в равновесии; когда равновесие в обществе нарушается, общество испытывает потрясения и нестабильность. Эта сила нарушения равновесия является основной силой, ведущей к социальным изменениям.

Исследование изменений в развитии орокенских деревень проходило под влиянием функционализма, поэтому утверждается, что «для народа орокен последние несколько десятилетий были значитель-

ными, поскольку изменение обязательной системы привело к радикальным переменам в жизни народа» [1, с. 54]. Исследование Орокена с точки зрения структуры и функции заняло определенное место в изучении изменений в развитии Орокена. Однако из-за чрезмерного акцента функционализма на социальном равновесии и стабильности, его способность объяснять социальные изменения была значительно ограничена.

Фундаментальной движущей силой социальных изменений является развитие производительных сил общества. Классик марксизма однажды заявил, что «конечную причину всех социальных изменений и политических преобразований следует искать не в умах людей, не в их растущем знании вечной истины и справедливости, а в изменениях способов производства и обмена; не в философии данной эпохи, а в экономике данной эпохи» [2, с. 210].

Социальные изменения, как важный способ существования общества и универсальное явление, в конечном итоге определяются производительностью. В социальном развитии орокенцев низкий уровень развития примитивной охотничьей производительности и низкий уровень науки и техники заставили их образовывать различные группы спонтанно и инстинктивно, формируя, таким образом, общественное сознание, социальную систему и зависимость от коллектива и почитания авторитета.

В настоящее время наука и техника стали первой производительной силой, а информационные технологии, биотехнологии, новые энергетические технологии, космические технологии, морские технологии и космические технологии активно развиваются и беспрецедентно проникают во все сферы общественной жизни Орокена, тем самым вызывая глубокие изменения в производстве и образе жизни орокенского общества. Теория исторического материализма о социальных изменениях разрабатывает взаимосвязь между производительными силами и производственными отношениями с точки зрения социальной практики и более глубоко объясняет корни социального развития и изменения орокенского народа.

II. Социологическое исследование изменений в орокенских деревнях

В Китае «орокенские деревни» стали предметом социологических исследований Цю Пу и Ван Кен. В 1950-х годах более 20 человек, включая известного ученого Цю Пу, которого председатель Мао поощрял и поддерживал в проведении социально-исторических ис-

следований этнических меньшинств на разных этапах развития, провели комплексное социально-историческое исследование орокенского народа.

«Подробный отчет о развитии орокенского народа за последние десять лет после освобождения, особенно о новом мировоззрении орокенского народа под мудрым руководством председателя Мао и Коммунистической партии Китая [4, с. 63]. Профессор Ван Кен из Северо-восточного педагогического университета, исследуя народ орокен, опубликовал в 2002 году «Справочник орокен 1956 года».

После этого группа исследователей социально-исторических исследований Внутренней Монголии дополнила работу Цю Пу 1956 года, в особенности социальное развитие Орокена в период народной коммуны. Были опубликованы следующие работы: «Положение восемнадцати станций этнического поселка Орокен в уезде Хума провинции Хэйлунцзян», «Положение этнического поселения Орокен в уезде Айгунь», «Положение этнического поселка Орокен в Знамени Бутеха», «Отчет об исследовании деревни Синьсин в уезде Сюнькэ». В этих работах был подробный отчет о развитии общины «деревни» Орокен.

В августе 1963 года Цзинь Хэюань и Янь Цзу опубликовали статью «Празднование 10-й годовщины поселения народа орокен» в журнале «Китайские национальности». В феврале 1965 года Цай Цзяци опубликовал статью «Возникновение и развитие права собственности на лошадей у ороконов» в журнале «Исторические исследования» [7].

Эти статьи имеют важное культурно-антропологическое, социологическое, фольклористическое и историческое значение. В ноябре 1987 года Чжао Фусин опубликовал работы «Исследование орокенского народа» и «Исследование о направлении экономического развития орокенского народа». В августе 1989 года «Люди Орокена на горе» были подготовлены Комитетом литературы и исторической информации Хэйлунцзянского комитета Народной политической консультативной конференции Китая [5, с. 262]. В августе 1991 года Байлань опубликовал «Орокэн», «Общество орокэн и шаманизм»; в ноябре Хань Юфэн написал работу «Журнал стиля орокен»; в декабре Гуань Сяюнь опубликовал «Обзор обычаев орокен».

В феврале 1995 года Хун Широнг написал работу «Выбор модернизации нации орокен». Лю Сяочунь, Лю Куйлань, Лю Сяохун и Лю Цзюнь стали соредакторами «Книги стиля Орокен». В апреле 2006 года Хэ Цюнь стал автором книги «Окружающая среда и выживание малых народов: изменения в культуре ороконов».

В июне 2009 года Ван Вэйхуа опубликовал работу «Исследование оригинальной орокенской культуры». Вышеупомянутые исследования зафиксировали социальное развитие Орокена после экономических реформ, культурную жизнь народа, фольклорные особенности нации.

Относительно немного исследований жизни народа орокен зарубежных авторов. К их числу относятся работы ученых из России и Японии, таких как Ши Року, П. Маркер, Дзинсин Нагата, Такаси Акиба и Ясухити Изуми, которые опубликовали работы «Социальная организация тонгусов на севере», «Путешествия по Хэйлунцзяну», «Создание орокенской лошади», «Отчет об исследовании орокен на юго-востоке Даксинганлинга» и «Король Синганлинга» [8, с. 158].

В этих исследованиях была опубликована подробная информация обо всех уровнях орокенского этнического общества, полученная иностранными экспертами в результате длительных полевых исследований. Используемые в работах фольклорные тексты и фотографии помогают восстановить первоначальный облик орокенского первобытного общества.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что исследования орокенского народа в основном сосредоточены на двух аспектах:

1. с одной стороны, в работах фиксируется текущая ситуация и изменения общества села Орокен в целом с макроскопической точки зрения, поэтому большинство исследований сосредоточены на изучении с начала основания страны до периода открытости;
2. с другой стороны, это углубленное и систематическое изучение местных изменений в обществе с микроскопической точки зрения и частичный взгляд на целое, освещающий социальное развитие орокенского народа. При этом тему возрождения сельских районов освещает лишь несколько исследований, посвященных социальным изменениям в деревнях Орокен. Отправной точкой истории Орокена как социальной единицы является 40-летие реформ и открытости, согласно которым исследование фольклорных особенностей проводится с помощью статистических и полевых методов исследования. Именно поэтому изучение социальных изменений в деревнях Орокен представляет большую ценность и актуальность для изучения китайской социологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лю Юйцзи, Чжан Лицзюнь. Исследование охотничьей деревни Орокен Улубути-Нерке Ци. Пекин: Китайская экономическая пресса, 2009. 120 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 39 т. Т. 19. 670 с.
3. Спенсер Герберт / И.С. Нарский // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. С. 414–416.
4. Цю Пу. Народ Орокен. Пекин: Народное издательство, 1983. 240 с.
5. Чай Чжиминь, Фэн Сипин. Принципы социологии. Ханчжоу: Издательство Чжэцзянского университета, 2005. С. 261–265.
6. Steward J.H. Theory of culture change. Urbana: Univ. of Illinois Press. Development of Complex Societies: Cultural Causality and Law: A Trial Formulation of the Development of early Civilizations. 1955. Pp. 178–209.
7. 陈鹏. 清代黑龙江流域少数民族管理机构. Available at: <https://www.ixueshu.com/document/c1b77f49192aa6b8.html> [Accessed 18/03/23].

© Ци Лу (576631793@qq.com), Ши Цзюань.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Хэйлуонцзян, Китай

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ КАК МЕДИАТОР СОЦИАЛЬНОЙ МАТРИЦЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

PHYSICAL CULTURE AND SPORT AS A MEDIATOR OF THE SOCIAL MATRIX AT THE PRESENT STAGE OF SOCIETY DEVELOPMENT

V. Chernyshev
Yu. Andryushchenko
V. Ryazanov
I. Kondratyuk

Summary. The article attempts to comprehend the role of physical culture and sports in modern conditions of the development of society. It is noted that physical culture and sports as a social phenomenon are interpreted differently in different eras, both by the elite of society and by the majority of the population. The natural, physical activity inherent in man as a representative of the animal world is formed in each culture in certain forms that correspond to the mentality of the community and solve certain real problems of survival. It is emphasized that the current state of the social structure is characterized by instability and tension. In such a situation, physical culture and sports are one of the few social elements that can provide a dialogue between people. Natural body language, inherited from distant ancestors, in a state of stress of life, becomes an important communicative tool. In the education system, the subject «Physical culture and sport», being obligatory and unified, can be presented not only as a natural state of a person, but also as a significant means of establishing a dialogue between young people, through their recognition of objective kinship with others. It is possible to connect cultural artifacts that are different in form and content with understanding, using the common basic properties of people, and physical culture should become one of such mediators in the modern world order.

Keywords: physical culture and sport, communication, dialogue, education, mediator.

Чернышев Виктор Петрович

Кандидат педагогических наук, профессор
Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск
chernyshov_vp@mail.ru

Андрющенко Юлия Владимировна

Старший преподаватель, Тихоокеанский
государственный университет г. Хабаровск
bachurinay75@mail.ru

Рязанов Виктор Николаевич

Доцент, Тихоокеанский государственный
университет г. Хабаровск
vic-ryaz-25@mail.ru

Кондратюк Ирина Валерьевна

Старший преподаватель, Армавирский
государственный педагогический университет.
г. Армавир
kondratuk@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка осмыслить роль физической культуры и спорта в современных условиях развития общества. Отмечается, что физическая культура и спорт как социальный феномен по-разному трактуется в различные эпохи, как элитой общества, так и большинством населения. Естественная, физическая активность, присущая человеку как представителю животного мира, оформляется в каждой культуре в определенные формы, отвечающие менталитету сообщества и решающие те или иные реальные задачи выживания. Подчеркивается, что современное состояние общественного устройства отличается нестабильностью и напряжением. В такой ситуации физическая культура и спорт оказывается одним из немногих социальных элементов, способных обеспечить диалог между людьми. Естественный язык тела, унаследованный от далеких предков, в состоянии напряжения жизни, становится важным коммуникативным средством. В системе образования предмет «Физическая культура и спорт» будучи общеобязательным и унифицированным, может быть представлен не только как естественное состояние человека, но и как значимое средство налаживания диалога между молодыми людьми, через признание ими объективного со-родства с другими. Связать пониманием различные по форме и по содержанию культурные артефакты возможно используя общие базовые свойства людей и физическая культура должна стать одним из таких медиаторов в современном мироустройстве.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, коммуникация, диалог, образование, медиатор.

Современное состояние российского общества трудно охарактеризовать компактно и точно. Происходящие в мире процессы привели все человечество в турбулентное состояние, под вопрос попали казавшиеся устойчивыми ценности и векторы развития. В таком состоянии особую роль в сохранении стабильности и прогресса общественного развития начинают играть социальные факторы, которые проявляют свою сущность иначе, чем это было вчера. К таким факторам относится физическая культура и спорт в ее исконном мировоззренческом аспекте. Из истории мы знаем, что Олимпийские игры античности служили жителям той эпохи не только как возможность демонстрации красоты человеческого тела, но и как средство установления гармонии в человеческих отношениях. Из той же истории мы знаем и противоположные примеры, когда физическая культура и спорт использовались как эффективное средство демонстрации превосходства одних людей над другими. Современный этап развития общества в целом и место в этом процессе физической культуры и спорта оказался таким, что если сами по себе культурные артефакты представлены в социальной матрице достаточно свободно, то их взаимодействие, культурные и исторические связи между различными видами искусств оказались разорванными. Медиативная роль высших культурных достижений человеческого духа не утрачена полностью, но именно эта роль оказалась сегодня скрытой под внешними глянцевыми картинками. Физическая культура и спорт в ее культурном основании, начиная с трайболистических сообществ и по настоящее время, всегда выполняла функцию глубинного диалога между людьми. Языком тела пользовались и продолжают это делать люди для того, чтобы их жизнедеятельность была полной и адекватной тем внешним вызовам, с которыми виду homo приходится сталкиваться. Если в древности язык тела был более функционален в силу образа жизни, например совместная охота, то в современном общественном устройстве этот язык стал более утонченным и изысканным, что никак не отнимает у него статуса важного коммуникативного средства. Более того, можно с уверенностью утверждать, что телесный язык первичен по отношению к традиционному вербальному дискурсу [2]. Сам человек часто не осознает, как важен для его мировосприятия жест, поза, интонация и другие естественные проявления. Совокупность подобных физических проявлений в поведении человека важнейшая составляющая его оценки окружающей среды, выбора траектории ответных действия. Это не банальная бихевиористическая дихотомия «стимул — реакция», это гораздо более сложный комплекс рефлексов человека, оформленный тысячелетиями жизни в устойчивые поведенческие паттерны. Самосознание индивида наиболее полно проявляется в создании им символических культурных продуктов, обладающих сакральным ста-

тусом. Такие продукты принято называть по-разному, но объединяет их небольшой набор свойств, которые имманентно присущи этим феноменам.

Мы предположили, что изучение описанных свойств, способно дать ответ на то, как символические объекты осуществляют коммуникацию между собой в различных по структуре общественных устройствах. Доказать формально, что между символическими объектами существует глубокая взаимосвязь невозможно, ухватить эту связь, это особое поле коммуникации можно только теоретическим описанием. Физическая культура и спорт во все времена была частью жизни людей, но обычно ее представленность в социальном пространстве ограничивалась ее прикладной функцией, обеспечивающей живые организмы в удовлетворении потребности в рамках соответствующей культуры [5]. Как форма выстраивания пространства коммуникации между людьми физическая культура осмыслялась редко. Еще реже физическая культура изучалась в ее органической взаимосвязи с другими проявлениями человеческого духа, такими, например, как художественное творчество, религиозная традиция в рамках любых конфессий, любых попыток людей выйти за пределы повседневности и сформировать мировосприятие через развитие способности «творческого воображения». Глобализация как процесс унификации ценностей и дифференцированного устройства человеческого общежития нанесла мощный удар по разнообразию организации жизни людей. Это не хорошо и не плохо, это факт. Особенно значимым эффектом глобализации стали культурные артефакты, превратившиеся из элементов культуры для избранных, в общедоступные формы. Произошло то, что Д. Агамбен назвал «профанацией сакрального» [1], при этом следует подчеркнуть, что часто доступность высших предметов культуры для масс на деле оказывалась мнимой. Сложные литературные тексты, музыкальные произведения, достижения науки и другие, были и продолжают оставаться прерогативой либо отдельных личностей, либо небольших слоев населения. Такая дифференциация социальной ткани вызвала у большинства раздражение, связанное с трудностью восприятия сложных культурных артефактов. Романтическая идея отцов Просвещения, связанная с убеждением, что большинство будет всегда стремиться к освоению сложностей в силу природы человека, оказалась романтической иллюзией. На практике стало очевидным, что скорее элитарное меньшинство примет упрощение как стратегию выживания, способность практиковать сложность удел не многих. В начале прошлого века в описанный процесс глобализации активно вписался такой культурный артефакт как физическая культура личности и ее производное — спорт высших достижений. Именно спорт оказался тем фрагментом социальной ткани, который вобрал в свое

содержание чаяния огромного числа людей, осуществляющих процесс самоидентификации [6,7]. Почему так случилось тема отдельного исследования, следует лишь подчеркнуть, что именно физическая активность человека является той общей базой, на которой происходит жизнь живых организмов. При огромном количестве разнообразных культурных организаций жизни сообществ, физиологические потребности и их удовлетворение остаются общими для представителей вида homo. Разнообразие форм, в которых люди могут реализовывать свои физические предпочтения, гибкость правил соревнований, возможность участия в которых практически безгранична, все это привело к тому, что физическая культура и спорт в современном мире стали тем объединительным феноменом, вовлеченность в деятельность которого сегодня глобальна. Для нас важно подчеркнуть, что наш ракурс рассмотрения физической культуры и спорта ориентирован исключительно на функции этого феномена как элемента социальной ткани, обеспечивающей имманентную коммуникацию между людьми. В этом ракурсе важным становится проследить взаимосвязь и взаимовлияние не только внутри описываемого социального явления, но и между явлениями подобного типа, вне зависимости от их формы, места и представленности в той или иной культурной матрице. Изучать культуру как набор дифференцированных артефактов более предпочтительная практика в социальных исследованиях, тогда как связать разрозненные внешне элементы культуры в некий общий континуум задача сложная и требующая от исследователя обязательной отстраненности от конкретного содержания исследуемых элементов. Мы выделили один фактор, общий для всех культурных феноменов, связанный с реакцией человека на соприкосновение его с элементами культуры, по определению превосходящими его способности восприятия культурных феноменов, оказывающихся открытыми для понимания. Исходя из понимания того факта, что все культурные проявления человеческого духа имеет общую природу и корни, попытки найти общие основания культуры человеческой личности в разнообразных формах, представляется важным для понимания в том числе и ситуаций, когда социальный мир в целом испытывает сильное напряжение.

Для прояснения поставленной задачи нами был выделен сегмент социальной ткани, который называется сегодня высшее образование. В системе высшего образования в современных реалиях, предмет «Физическая культура и спорт» имеет достаточно унифицированный характер в самых разнообразных формах организации учебного процесса. Формально задачей этого предмета является забота о здоровье молодых людей, их соответствии нормам и стандартам, принятым в данной культуре, обеспечение воспроизводства здорового

человеческого капитала. В силу всеобщности изучения данной дисциплины и наличия контрольных (зачетных) срезов, мы не видим реального отторжения наличия предмета в учебной программе со стороны, как администрации, так и со стороны студентов. В тоже время наблюдения последних лет позволяют утверждать, что число искренних приверженцев среди молодежи к реализации личностного потенциала средствами физической культуры неуклонно снижается. Значительная часть студентов рассматривает дисциплину «Физическая культура и спорт» исключительно как необходимый элемент учебного процесса, не требующий от них полного, осознанного включения. При этом следует отметить, что коммуникационный эффект данного элемента культурной ткани практически не эксплицируется в рамках учебного процесса ни преподавателями, ни самими студентами. Возникшая ситуация крайне противоречива в силу того обстоятельства, что в ходе обучения предмету продолжает доминировать социальная норма, возникшая в предыдущую эпоху и связанная с идеологической наполненностью содержания физической культуры. Социологи отмечают такой эффект «застревания нормы» во многих аспектах социального устройства. За последние три десятка лет система образования претерпела существенные трансформационные сдвиги, пытаясь соответствовать возникающим рискам и ожиданиям. При такой динамике относительно маргинальные аспекты деятельности остаются вне зоны повышенного внимания реформаторов. Бытующее мнение о том, что физическая культура носит исключительно прикладной характер и поэтому ее социальная роль ограничена тем, что принято называть «здоровым образом жизни», сужает возможное восприятие сущности физической культуры, как важного коммуникативного ресурса, дефицит которого признают сегодня специалисты в разных областях культурного устройства. Информационная революция последних лет привела к определенной дискредитации привычного вербального способа общения между людьми. Слово, как ключевой компонент коммуникации, часто перестает выполнять значимую роль в общении людей. В этой связи большую важность приобретают средства общения, присущие человеку по природе, но в условиях тотальной урбанизации, оказавшимися забытыми и выпавшими из набора способностей человека. Однако, несмотря на утрату значимости подобных базовых способностей, они продолжают быть человеческими способностями. Акцентирование внимания на эту сторону физической культуры в рамках учебного процесса в современном вузе, позволяет совершить с сознанием молодых людей трансформационный переворот, они начинают воспринимать физическую активность как средство не только личностного развития, но и средства понимания. Другого, родственного тебе по природе и испытывающего похожие эмоции субъекта. В организации учебного процесса по физической культуре

в вузе сегодня активно противостоят два направления: первое — это коллективное освоение ценностей дисциплины, когда личное достижение отдельного индивида вторично по отношению к достижению команды, и второе — когда акцент смещен на индивидуальную траекторию развития человека. Это серьезное противоречие, влияющее на форму организации учебного процесса, но не затрагивающее мировоззренческих основ физической активности человека, как имманентно присущей ему потребности жить [3.,4].

Утрата или игнорирование развития отдельных сторон личности не приводит к полной деградации чело-

века, люди способны замещать недостатки путем усиления развития смежных способностей. Тем не менее, полноценное развитие личности возможно только при условии максимального использования тех возможностей и развития способностей, обладание которыми естественно, но не очевидно. Физическая культура личности и общества важный компонент культуры в целом, особенно в ее коммуникативном аспекте. Физическая культура и спорт в современном общественном развитии незаменимый медиатор, сшивающий разрозненные культурные артефакты в целокупный континуум, только в режиме которого, человеческая жизнь приобретает полноту смысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агамбен, Джорджо. Профанации. Пер. С итальянского К. Токмачева. М.: Изд. «Гилея». — 2014. 111 с.
2. Вигарелло, Жорж. Самоощущение. История восприятия тела. (XX–XXI вв.) / Пер. С фр. Л.Б. Комиссаровой — М.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. — 256 с.
3. Добренков В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование. — М.: ИНФРА-М, 2003. — 381 с.
4. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. — М.: Изд. Корпорация «Логос», 1999. — 272 с.
5. Чернышев В.П., Чернышева Л.Г., Мацко А.И. Варнина А.С. Современное состояние физической культуры как маркера социальных изменений общественного устройства. Социология. 2021. № 6. С. 64–69.
6. Чернышев В.П., Малюгин А.М., Бородин П.В., Клименко В.А. Физическая культура и спорт в современном обществе как компенсаторный аспект социальности. Социология. 2021. № 5. С. 216–220.
7. Чернышев В.П., Малюгин А.М., Бородин П.В., Клименко В.А. Физическая культура и спорт в современном обществе как компенсаторный аспект социальности // Социология. 2021. № 5. С. 216–220.

© Чернышев Виктор Петрович (chernyshov_vp@mail.ru), Андрищенко Юлия Владимировна (bachurinay75@mail.ru),
 Рязанов Виктор Николаевич (vic-gyaz-25@mail.ru), Кондратюк Ирина Валерьевна (kondratuk@yandex.ru).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ   OUR AUTHORS

Alexandrov A. — Doctor of economic sciences, associate professor, associate professor, Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University), Saint-Petersburg
a@gtifem.ru

Alimina I. — Graduate student, St. Petersburg State University
Ingrid-A1997@yandex.ru

Andryushchenko Yu. — Senior Lecturer, Pacific State University, Khabarovsk
bachurinay75@mail.ru

Antipova D. — Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
antipovadasha7777@gmail.com

Ason M. — Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
marvladas@gmail.com

Ason T. — PhD in Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
tatiana_ason@mail.ru

Barsukova T. — Doctor of Science, Professor, North Caucasian Federal University (Stavropol)
ti94@yandex.ru

Bdaitsiev M. — Postgraduate student, North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov
NATAGURIEVA82@mail.ru

Bereznyakovskiy V. — Candidate economic sciences, docent, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
v.bereznyakovskiy@mgutm.ru

Chernyshev V. — Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Pacific State University, Khabarovsk
chernyshov_vp@mail.ru

Demidov A. — Doctor of Medical Sciences, professor, Astrakhan State Medical University
demidovfamily@rambler.ru

Dyakova O. — Candidate of Medical Sciences, associate professor, Astrakhan State Medical University
dekanat.fis.agma@gmail.com

Frolova E. — Doctor of Sociology, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
efrolova06@mail.ru

Gazzaev S. — Postgraduate student, North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov
serogazzaev@mail.ru

Gontar N. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Russian State University of Justice, (St. Petersburg)
ninagontar@mail.ru

Gorokhova P. — Assistant, Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University), Saint-Petersburg
polina348@yandex.ru

Graph Ia. — Graduate student, Saratov State Law Academy; judge of the Zadneprovsky District Court of Smolensk, Russia
yanagraf@yandex.ru

Gubanova O. — Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation General of the Army E.N. Zinicheva
gubanova-olga@mail.ru

Hamidullina F. — Doctor of Law, Professor, Kazan (Volga Region) Federal University
inbox7575@inbox.ru

Karayeva L. — Candidate of Law, Associate Professor, North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov

Karayeva L. — Candidate of Law, Associate Professor, North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov

Khachatryan K. — Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, FGBNU «Analytical Center»
kara111315hks@yandex.ru

Khachatryan S. — PhD in economics, senior researcher, FGBNU «Analytical Center»
sure1311@gmail.com

Khametova A. — Candidate of economic sciences, Associate Professor, Orenburg State University
raschidova@rambler.ru

Khayrullin M. — Candidate of technical sciences, docent, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
89049755219@ya.ru

Klimenko E. — Lecturer, Orenburg Institute (Branch) of The Kutafin Moscow State Law University (MSLA)
zhekaklimenko@mail.ru

Kondratyuk I. — Senior Lecturer, Armavir State Pedagogical University. Armavir
kondratuk@yandex.ru

Kowalewski V. — Postgraduate student, Southwest State University
kovalevski27@mail.ru

Lastuhin E. — Graduate student of SSEU
bep63@mail.ru

Lebedev N. — Doctor of Economics, Professor, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology named after K.I. Scriabin»
swonson@bk.ru

Lipatova I. — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
lLipatova@fa.ru

Liseykina O. — Senior Lecturer, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology named after K.I. Scriabin»
ofoxi73@bk.ru

Makhmutov Z. — PhD in history, Senior Researcher at the Laboratory of Social Forecasting and Conflict Prevention of Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems (Kazan, Russia)
zufar@inbox.ru

Malkov N. — Postgraduate student, Derzhavin Tambov State University
malkoff.ukropchik@yandex.ru

Mindlin Yu. — Candidate of Economic Sciences, associate professor, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin
mindliny@mail.ru

Namtsaraev A. — Deputy Head of the Department of Culture, Sports and Tourism of Chukotka JSC; Baikal State University
sasha1975sasha@mail.ru

Nazarenko E. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University
lena1409@yandex.ru

Nezamaikin V. — Doctor of Economics, State University for the Humanities (Moscow), Professor, Financial University about the Government of the Russian Federation
nezamaikinvn@mail.ru

Qi Lu — Associate Professor, Heihe University, Heilongjiang
576631793@qq.com

Rogach O. — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
rogach16@mail.ru

Ryabova I. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, associate Professor, Federal State Budget Institution of higher education «Finuniversitet under the Government of Russian Federation» (Moscow)
Holandy@mail.ru

Ryazanov V. — Associate Professor, Pacific State University, Khabarovsk
vic-ryaz-25@mail.ru

Sagina O. — Candidate economic sciences, docent, K G Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
o.sagina@mgutm.ru

Sedakova A. — Applicant, Ural State Law University named after V.F. Yakovleva, Yekaterinburg
sedakova.sasha@yandex.ru

Sedova Z. — Candidate of Legal Science, Russian State University of Justice
Zhanna.sedova@EL5-energo.ru

Shchepkina V. — Moscow State University of International Relationships
valeryashepkina@mail.ru

Shchurov M. — Postgraduate student, Moscow Financial and Law University; General Director of UTEKS-TELECOM LLC
mikhail@utex-telecom.ru

Shi Juan — Assistant, Heihe University, Heilongjiang

Shmatova A. — Ph.D., North Caucasian Federal University (Stavropol)
an.2808@yandex.ru

Skritskaya A. — Assistant, Astrakhan State Medical University
kov.ann62@gmail.com

Sokolitsyna N. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
natasokoli@yandex.ru

Sokolova E. — PhD, Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
EYSokolova@fa.ru

Tikhomirov E. — PhD, Bauman Moscow State Technical University
tikhomirov@mgul.ac.ru

Ushanov A. — Candidate of economic Sciences, associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow
Ushanov_0656@mail.ru

Vlasova I. — Postgraduate student, Trans-Baikal State University, RF, Chita
lienaira@mail.ru

Vorobyev D. — Candidate economic sciences, docent, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
d.vorobyev@mgutm.ru

Yakovleva O. — Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology named after K.I. Scriabin
yakovleffo@yandex.ru

Yusupov D. — Postgraduate student, Kazan (Volga Region) Federal University; General Counsel of PJSC Ak Bars Bank
ydd97@mail.ru

Zhukov A. — Doctor of Technical Sciences, Professor, Deputy Director, FGBNU «Analytical Center»
aozhukov@mail.ru

Zuev A. — Candidate of historical sciences, Associate Professor, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping; Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia
univerandrey@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).

